

Февраль
2018

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

*Проблемы внешней политики, дипломатии,
национальной безопасности*

Поздравление с Днем дипломата

Владимир Путин
Президент России

75 лет Победы в Сталинградской битве

Сергей Лавров
Министр иностранных дел России

*Международная информационная безопасность:
практические меры и этический консенсус*

Владислав Гасумянов
Вице-президент компании «Норникель»

ЯЛТА-2017

*Особенности современных интеграционных
процессов на постсоветском пространстве*

Квартиры и офисы в аренду в различных районах Москвы

Гостеприимство - наша профессия

arenda.updk.ru

495 770 3535

ГлавУпдК
при МИД России

С о д е р ж а н и е

В.В.Путин, Президент РФ. Поздравительное послание по случаю Дня дипломатического работника сотрудникам и ветеранам Министерства иностранных дел Российской Федерации 5

СТАЛИНГРАД-1943

Выступление министра иностранных дел России С.В.Лаврова на памятном мероприятии, посвященном 75-летию Победы в Сталинградской битве 8

Нынешний год проходит под знаком 75-летия Победы под Сталинградом. Эта памятная дата широко отмечается не только в нашей стране, но и во многих государствах мира.

Сталинградская битва в архивных документах 11

К 75-летию победы под Сталинградом Историко-документальный департамент МИД России подготовил выставку уникальных документов, посвященных этому памятному историческому событию, которое ознаменовало начало коренного перелома в ходе Великой Отечественной и Второй мировой войн.

ПОЛИТИКА

Ю.Шафраник, В.Крюков. Два пространства нефти 18

Роль нефти в России имеет специфику, которой нельзя пренебрегать при выводе экономики на траекторию поступательного развития. Эта специфика в значительной мере определяется невероятной обширностью территории страны.

Е.Ананьева. Брекзит: предыстория и причины 22

Британия - первая страна, подавшая заявку на выход из ЕС. Взаимоотношения Британии с ЕС не были равными и зависели от перипетий меж- и внутрипартийной борьбы в стране. Спекуляции о «вмешательстве России» в референдум о членстве Британии в ЕС не должны вводить в заблуждение: объективные противоречия интеграции и субъективные факторы повлияли как на решение провести референдум, так и на его исход.

ДИПЛОМАТИЯ

- Н.Листопадов.** Россия и Мьянма отмечают 70-летие
установления дипломатических отношений 36

18 февраля 1948 года, вскоре после обретения Мьянмой 4 января того же года независимости, между нашими государствами были установлены дипломатические отношения.

- О.Лебедева.** Организация Объединенных Наций в процессах
дипломатического урегулирования межнациональных
конфликтов 46

От представителей ряда государств нередко звучат слова о том, что деятельность Совета Безопасности ООН, да и сам его формат давно исчерпали себя. Все эти факторы и их влияние на геополитическую ситуацию в мире и способы ее дипломатического урегулирования требуют тщательного анализа.

ПЕРСПЕКТИВЫ

- В.Гасумянов.** Международная информационная безопасность:
практические меры и этический консенсус
Об инициативе компании «Норникель» по разработке Хартии
информационной безопасности критических объектов
промышленности 62

Выдвигая инициативу по разработке Хартии информационной безопасности критических объектов промышленности, компания «Норникель» ставит задачу дать ясное определение - какое поведение в информационном пространстве бизнес-сообщество приветствует, а какие действия и намерения принципиально осуждает.

- К.Колпаков, В.Шагалов.** США - НАФТА: перезагрузка
через 40 лет? 67

Переговоры американской стороны с партнерами по НАФТА преследуют цель введения более высоких стандартов, которые бы охватили широкий спектр товаров и услуг для обеспечения действительно свободной и справедливой торговли, которая поддержит высокооплачиваемые рабочие места и экономический рост в США.

ЯЛТА-2017

- Особенности современных интеграционных процессов
на постсоветском пространстве 75**

17-21 октября 2017 года в Ялте состоялась VIII Международная конференция, проведенная журналом «Международная жизнь» при поддержке МИД России.

СОВЕТ ЖУРНАЛА:

С.В.ЛАВРОВ, министр иностранных дел России

А.А.АВДЕЕВ,

*Чрезвычайный
и Полномочный Посол
России в Ватикане*

С.Ю.ВЯЗАЛОВ,

*генеральный директор
МИД России*

А.И.ДЕНИСОВ,

*Чрезвычайный
и Полномочный Посол
России в КНР, кандидат
экономических наук*

А.С.ДЗАСОХОВ,

доктор политических наук

И.С.ИВАНОВ,

*президент РСМД,
член-корреспондент
РАН, доктор
исторических наук*

К.И.КОСАЧЕВ,

*председатель Комитета
Совета Федерации
по международным делам,
кандидат юридических наук*

В.П.ЛУКИН,

*Член Совета
Федерации Федерального
Собрания России,
доктор исторических
наук, профессор*

М.В.МАРГЕЛОВ,

*вице-президент
ОАО «АК Транснефть»*

А.Ю.МЕШКОВ,

*Чрезвычайный
и Полномочный Посол
России во Франции и
Княжестве Монако
(по совместительству)*

А.Н.ПАНОВ,

*доктор
политических наук*

Г.Г.ПЕТРОВ,

*вице-президент
ТПП России*

А.К.ПУШКОВ,

*кандидат
исторических наук*

С.А.РЯБКОВ,

*зам. министра
иностраных дел России*

М.В.СЕСЛАВИНСКИЙ,

*руководитель Федерального
агентства по печати
и массовым коммуникациям*

В.Г.ТИТОВ,

*первый зам. министра
иностраных дел России*

А.В.ТОРКУНОВ,

*ректор МГИМО МИД
России, академик РАН,
доктор политических наук*

А.Л.ФЕДОТОВ,

*Чрезвычайный
и Полномочный Посол
России в Словакии,
кандидат юридических наук*

В.А.ЧИЖОВ,

*постоянный представитель
России
при ЕС*

Ю.К.ШАФРАНИК,

*председатель Правления
МГНК «СоюзНефтеГаз»,
президент Фонда «Мировая
политика и ресурсы»*

А.В.ЯКОВЕНКО,

*Чрезвычайный
и Полномочный Посол
России в Великобритании,
доктор юридических
наук, профессор*

Главный редактор А.Г.ОГАНЕСЯН

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор А.Г.ОГАНЕСЯН

Е.В.Ананьева,
*кандидат
философских наук*

Е.М.Антонова,
*заведующая отделом
по подготовке тема-
тических материалов*

А.И.Давыденко,
*первый заместитель
главного редактора*

В.К.Злобина,
*заведующая отделом
интернета и мульти-
медиапроектов*

Ю.А.Минаев,
*заместитель главного
редактора*

Б.Д.Пядышев,
*Чрезвычайный и Полно-
мочный Посол, доктор
исторических наук*

Е.Б.Пядышева,
*ответственный секре-
тарь, кандидат истори-
ческих наук*

А.В.Рассадин,
*политический
обозреватель*

Е.Ю.Студнева,
обозреватель

С.В.Филатов,
обозреватель

**НАУЧНЫЙ
РЕДАКТОР:
А.Д.Дубина**

**РЕДАКТОРЫ:
О.Н.Ивлиева
Н.В.Карпычева
Л.А.Подчашинская**

**РЕДАКТОР
ПО ВЫПУСКУ:
И.Н.Знатнова**

**ТЕХНИЧЕСКИЕ
РЕДАКТОРЫ:
М.С.Тюрина
А.С.Родченкова**

**ОРГРАБОТЫ:
О.Н.Иванова**

Ответственный редактор и составитель номера **Е.Б.Пядышева**

Ежемесячный научно-политический журнал «Международная жизнь».

Материалы, публикуемые в журнале «Международная жизнь»,
не обязательно отражают точку зрения редакции.

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК по основным специальностям:
07.00.00 Исторические науки и археология; 23.00.00 Политология; 12.00.00 Юридические науки.
Сведения об авторах (имя, отчество, фамилия, место работы, электронный адрес) и текстах
(заглавие, аннотация, сам материал, ключевые слова, пристатейные ссылки или список литературы)
публикуются в базе данных Научной электронной библиотеки (РИНЦ).

Учредитель МИД РФ и ФГБУ Редакция журнала «Международная жизнь».
Адрес: 105064, Москва, Гороховский переулок, 14.
Тел.: 8 (499) 265-37-81; факс: 8 (499) 265-37-71; E-mail: journal@interaffairs.ru
Издатель ФГБУ Редакция журнала «Международная жизнь».
Адрес: 105064, Москва, Гороховский переулок, 14.
Тел.: 8 (499) 265-37-81; факс: 8 (499) 265-37-71; E-mail: journal@interaffairs.ru

Адрес английского издания нашего журнала, выпускаемого в Миннеаполисе,
США, фирмой East View Information Services: 10601 Wayzata Blvd, Minneapolis MN,
55305-1526 USA. Phone: 1-952-252-1201 (N.America); fax: 1-952-252-1202;
toll-free: 1-800-477-1005; E-mail: periodicals@eastview.com

Свидетельство о регистрации средств массовой информации ПИ №ФС 77-42508 от 01.11.2010 г.
Выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Тираж 4500. Цена свободная.

Дата выхода в свет 26.02.2018. Формат 70x100 1/16. Офсетная печать.

Компьютерный набор, верстка и дизайн редакции. Заказ №752.

Отпечатано в ООО «РЕАРТ»

125413, г. Москва, Солнечногорская ул., д. 22, корп. 2, пом. 1, комн. 7

oooreart@gmail.com 8-965-293-84-02

Поздравительное послание Президента Российской Федерации В.В.Путина по случаю Дня дипломатического работника сотрудникам и ветеранам Министерства иностранных дел Российской Федерации

Дорогие друзья!

Примите искренние поздравления по случаю вашего профессионального праздника - Дня дипломатического работника.

В многовековой истории отечественной дипломатии немало блестящих побед и славных имен, которыми по праву гордится страна. И сегодня, опираясь на добрые традиции прошлого, сотрудники Министерства иностранных дел достойно отстаивают национальные интересы.

Международная обстановка складывается весьма непросто, но, несмотря на очевидные трудности, вы многое делаете, чтобы обеспечить благоприятные внешнеполитические условия для устойчивого социально-экономического развития России, активно защищаете права российских граждан и соотечественников за рубежом.

Перед Центральным аппаратом и загранучреждениями МИД стоят весьма масштабные задачи, связанные с выстраиванием по-настоящему равноправного и взаимовыгодного сотрудничества со всеми зарубежными партнерами. По-прежнему в числе приоритетов - отстаивание ключевой роли ООН в мировых делах, консолидация международного сообщества в борьбе с угрозой терроризма, укрепление основ стратегической стабильности и режимов нераспространения оружия массового уничтожения.

На фоне разгрома основных сил террористов в Сирии удалось существенно продвинуть процесс мирного урегулирования, что подтвердили итоги состоявшегося в Сочи Конгресса сирийского национального диалога. Конечно, предстоит еще немало работы по разблокированию сирийского кризиса, как и ряда других региональных конфликтов.

Весьма важно обеспечить дальнейшее развитие взаимовыгодных интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза, а также способствовать повышению эффективности структур многостороннего взаимодействия, созданных при инициативной роли нашей страны - БРИКС, ШОС, ОДКБ.

Рассчитываю, что российские дипломаты будут и впредь трудиться творчески, с полной отдачей. Залогом ваших успехов, несомненно, служит оказываемая внешнеполитическому курсу широкая поддержка со стороны российского общества.

От души желаю всем сотрудникам МИД новых свершений, а уважаемым ветеранам дипломатической службы - доброго здоровья, бодрости духа и долголетия.

В.Путин

Международная

ЖИЗНЬ

Сталинград-1943

Выступление министра иностранных дел России С.В. Лаврова на памятном мероприятии, посвященном 75-летию Победы в Сталинградской битве

Москва, 1 февраля 2018 года

Уважаемые товарищи,
Друзья, коллеги,
Дамы и господа,

Нынешний год проходит под знаком 75-летия Победы под Сталинградом. Эта памятная дата широко отмечается не только в нашей стране, но и во многих государствах мира.

Несомненно, что Сталинградская битва, положившая начало коренному перелому в Великой Отечественной, в целом Второй мировой войне, - в числе ключевых событий мировой истории. Она стала ярким проявлением мужества, твердости духа, готовности к самопожертвованию всех народов бывшего СССР, которые сорвали преступные, чело-

веконенавистнические замыслы нацистов, предотвратили глобальную катастрофу. Мы все в неоплатном долгу перед героями.

Подвиг советских солдат вызвал восторженную реакцию за рубежом, укрепил международный престиж нашей страны, о чем сви-

детельствует представленная здесь выставка документов из Архива внешней политики Российской Федерации. Наша победа в Сталинграде имела особое значение для боевого духа союзников по антигитлеровской коалиции. 5 февраля 1943 года, через три дня после окончания Сталинградской битвы, Президент США Ф.Рузвельт назвал ее эпической борьбой, решающий результат которой празднуют все американцы. В грамоте, позднее направленной им Сталинграду от имени народа США, подчеркивалось, что «сила духа и самоотверженность» доблестных защитников города «будут вечно вдохновлять сердца всех свободных людей».

Король Великобритании подарил Сталинграду меч, на клинке которого на русском и английском языках была выгравирована надпись: «Гражданам Сталинграда, крепким, как сталь, - от короля Георга VI в знак глубокого восхищения британского народа».

Победа под Сталинградом повлияла на стратегическую обстановку на других фронтах Второй мировой войны, вдохновила бойцов Сопротивления в Европе, которые под влиянием событий на советско-германском фронте активизировали борьбу против оккупантов.

Глубоко символично, что сегодня многие улицы и площади в европейских городах носят имя Сталинграда. Это дань беспримерной храбрости и мужеству его героических защитников.

Свой вклад в общие усилия по скорейшему разгрому врага внесла отечественная внешнеполитическая служба, деятельность которой с первых дней войны была нацелена на формирование и укрепление антигитлеровской коалиции, обеспечение бесперебойных поставок военной техники, продовольствия и других необходимых товаров. Интенсивная дипломатическая работа буквально кипела днем и ночью. Одним из важных итогов стало проведение в конце 1943 года Московской конференции министров иностранных дел и Тегеранского саммита «Большой тройки».

Уважаемые дамы и господа,

Друзья, товарищи,

Главным выводом из событий тех лет должно стать осознание необходимости сделать все, чтобы избежать повторения подобных трагедий. Мы не имеем права забывать, к каким катастрофическим последствиям способно привести чье-то стремление к достижению мирового господства на основе убежденности в своей исключительности. Судьбы мира не могут определяться одним государством или узкой группой «избранных». Безопасность должна быть равной и

неделимой для всех участников международной жизни. Поставить надежный заслон на пути распространения идей нетерпимости, ксенофобии, расового, национального или иного превосходства - наша священная обязанность перед теми, кто кровью и жизнью заплатил за спасение человечества от ужасов «коричневой чумы».

К сожалению, иммунитет от нацистского вируса в некоторых странах существенно ослаб. Сегодня мы - свидетели нечистоплотных попыток сфальсифицировать историю, очернить воинов-освободителей, выдумать способы обеления нацистов и их прихвостней. Глубокое беспокойство вызывает ситуация на Украине, где расправили плечи неонацисты и радикалы. В ряде европейских стран развернута кампания борьбы с памятниками воинам, погибшим за мир и свободу на нашем континенте, своим подвигом спасшим многие народы от исчезновения под нацистским сапогом.

Россия продолжит твердо противодействовать этой порочной линии. В межгосударственном общении будем отстаивать историческую правду, идеалы добра и справедливости. Честь и доброе имя победителей, итоги Второй мировой войны - неприкосновенны.

Опыт союзничества и братства по оружию в годы Второй мировой особенно востребован в нынешних условиях, когда мировое общество сталкивается с многочисленными опасными вызовами, в том числе со стороны международных террористов, которые, как и нацисты, ради достижения своих маниакальных целей проявляют полное пренебрежение к человеческой жизни. Очевидно, что справиться с этой угрозой, равно как и с другими, можно лишь сообща, на основе солидарности и взаимного доверия, с опорой на международное право и центральную координирующую роль ООН.

Хотел бы подчеркнуть, что Россия готова к совместной работе, взаимоуважительному сотрудничеству, объединению усилий и коллегиальному поиску решений всех накопившихся проблем в интересах обеспечения мира, стабильности и безопасности.

Благодарю за внимание.

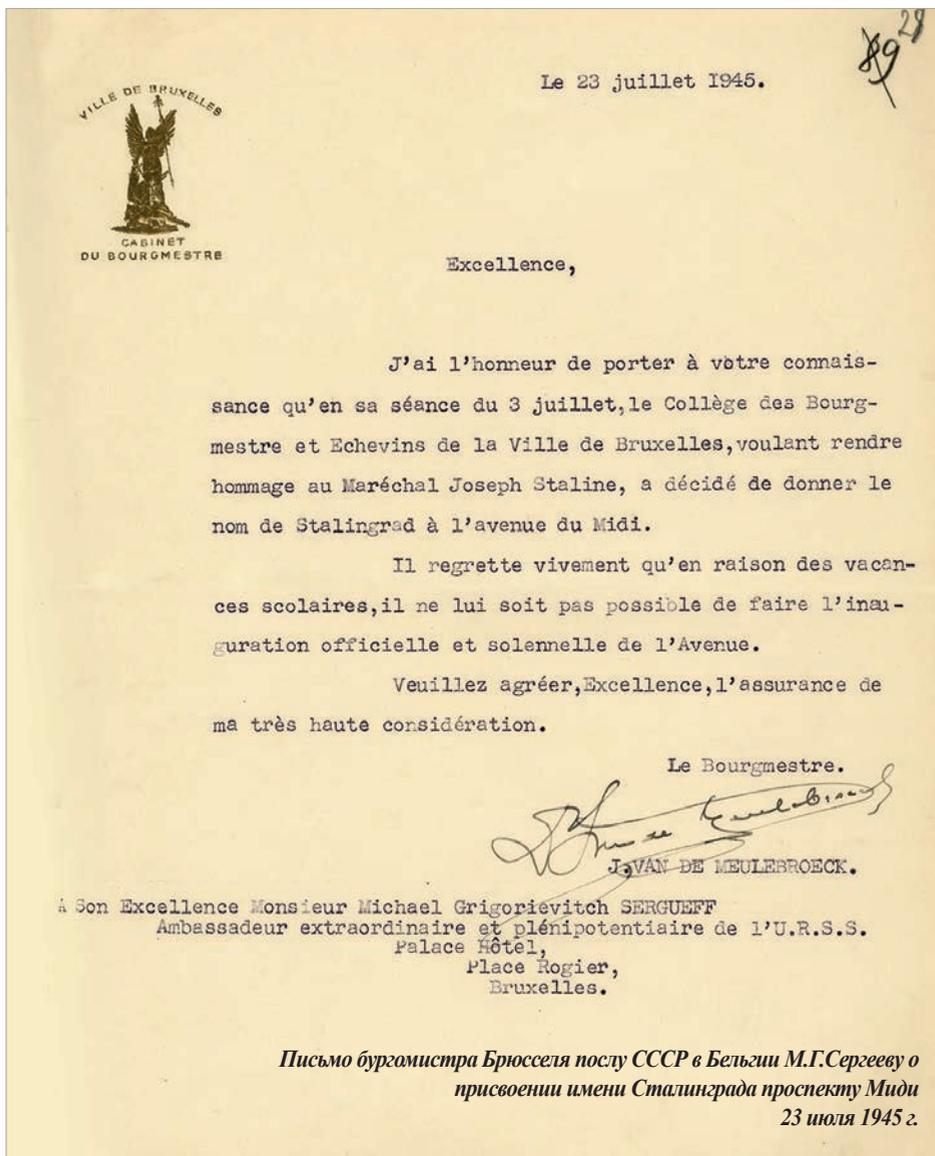
Сталинградская битва в архивных документах

К 75-летию победы под Сталинградом Историко-документальный департамент МИД России подготовил выставку уникальных документов, посвященных этому памятному историческому событию, которое ознаменовало начало коренного перелома в ходе Великой Отечественной и Второй мировой войн. Слово «Сталинград» стало символом надежды для всех народов антигитлеровской коалиции, веры в свои силы, в неизбежность разгрома нацизма.

В основу экспозиции легли материалы из архива министерства, свидетельствующие о том огромном международном резонансе, который вызвала Сталинградская битва. Представлены приветственные послания Президента США Ф.Д.Рузвельта, короля Великобритании Георга VI, премьер-министра Нидерландов, лидеров других иностранных государств и военных деятелей. Своей искренностью и эмоциональностью обращает на себя внимание телеграмма Президента Чехословакии Э.Бенеша со словами восхищения героизмом и доблестью Красной армии.

*Церемония передачи премьер-министром Великобритании
У.Черчиллем И.В.Сталину почетного меча - дара короля
Великобритании Георга VI гражданам Сталинграда
29 ноября 1943 г.*

Значительное место в экспозиции заняли материалы, отражающие деятельность отечественной дипломатической службы, направленной на укрепление антигитлеровской коалиции, скорейшее открытие Второго фронта в Европе, обеспечение бесперебойных поставок военной техники Советскому Союзу. Существенный вклад во взаимодействие союзных держав внесли Московская конференция министров иностранных дел и Тегеранский саммит «Большой тройки».

Среди малоизвестных широкой публике документов - запись беседы заместителя наркома иностранных дел СССР С.А.Лозовского с личным представителем Президента США Дж.Дэвисом (в 1936-1938 гг. - посол в Москве) после посещения им Сталинграда в мае 1943 года. Дж.Дэвис сказал, что до сих пор находится под впечатлением всего увиденного в Сталинграде и что, не посетив Сталинграда, он никогда бы не мог себе представить такого масштаба разрушений.

Во время встречи с К.Е.Ворошиловым Дэвис поделился своими впечатлениями от увиденного в Сталинграде. Более ужасной картины разрушений он не видел в своей жизни. Разрушенное здание Университета в Мадриде не идет ни в какое сравнение. В своем самолете он несколько раз пролетел над разрушенным Сталинградом. Картина была настолько потрясающей, что пассажиры сидели в самолете молча. Когда самолет приземлился, Дэвис слышал, как один из летчиков сказал: «Теперь я готов собственными голыми руками душить немцев, этих сукиных детей».

Посетители выставки ознакомились с письмом Дж.Дэвиса на имя главы Народного комиссариата иностранных дел СССР В.М.Молотова, в котором американец сообщал о фильме «Миссия в Москву», снятом компанией «Уорнер Бразерс» на основе его книги и переданном в дар советскому правительству. В обращении к И.В.Сталину главы компании Г.Уорнера говорилось, что этот фильм, проникнутый симпатией к советским людям и их мужественной борьбе с гитлеровцами, «представляет собой первую попытку иностранца представить на экране дальновидность и мудрость государственных деятелей СССР в отношении нацистской опасности. Теперь ясно, что без реалистического подхода России к нацистской проблеме и без ее долгих приготовлений в области людских и хозяйственных ресурсов свобода мира могла бы быть потеряна на целые поколения».

Среди экспонатов - документальные свидетельства о финансовой и материальной помощи, направлявшейся в Сталинград из Великобритании, Ирана, Ливана, Монголии, США. Письма, подарки и пожертвования поступали и от простых людей. В декабре 1943 года посол СССР в Лондоне Ф.Т.Гусев рассказывал о своем разговоре с руководителями отделения Комитета помощи России в небольшом местечке Кимберлей, собравшими 1200 фунтов стерлингов для организации госпиталя в Сталинграде. Сохранилось

**ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ
ИОСИФУ В. СТАЛИНУ,
ВЕРХОВНОМУ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ
СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК.**

МОСКВА

В качестве Главного Командующего вооружёнными силами Соединённых Штатов Америки я поздравляю Вас с блестящей победой Ваших войск у Сталинграда, одержанной под Вашим верховным командованием. Сто шестьдесят два дня эпической борьбы за город, борьбы, которая навсегда прославила Ваше имя, а также решающий результат, который все американцы празднуют сегодня, будут одной из самых прекрасных глав в этой войне народов, объединившихся против нацизма и его подражателей. Командиры и бойцы ваших войск на фронте, мужчины и женщины, которые поддерживали их, работая на заводах и на полях, объединились не только для того, чтобы покрыть славою оружие своей страны, но и своим примером вызвать среди всех Объединённых Наций новую решимость приложить всю энергию к тому, чтобы добиться окончательного поражения и безоговорочной капитуляции общего врага.

Франклин Д. РУЗВЕЛЬТ

ВАШИНГТОН, 5 февраля 1943 г.

**ГОСПОДИНУ ФРАНКЛИНУ Д. РУЗВЕЛЬТУ,
ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ
СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ.**

БЕЛЫЙ ДОМ, ВАШИНГТОН.

Благодарю Вас за поздравление в связи с победой советских войск под Сталинградом.

Выражаю уверенность, что совместные боевые действия вооружённых сил Соединённых Штатов, Великобритании и Советского Союза в скором времени приведут к победе над нашим общим врагом.

И. СТАЛИН.

Москва, Кремль.
6 февраля 1943 года.

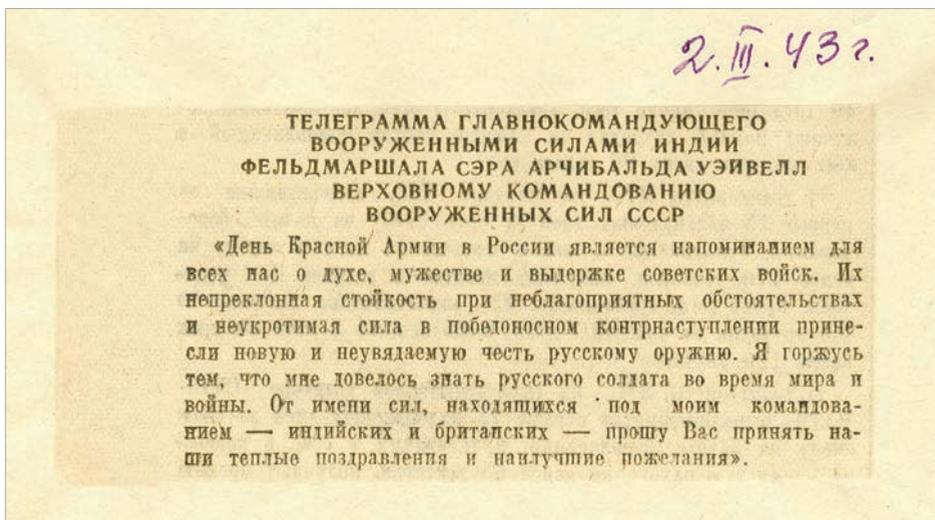
письмо в советское посольство от капрала чехословацкой бронетанковой бригады в составе британской армии, который также передал свой скромный денежный взнос на нужды сталинградского госпиталя.

Не оставляют равнодушными строки посвященных Сталинградской битве стихотворений (француза Х.Габриэла-Пинчета и американца Дж.Ф.Олмстеда), фотография, запечатлевшая передачу сотрудникам миссии СССР в Норвегии знамени, вышитого норвежскими женщинами для защитников Сталинграда.

Разгром гитлеровской армии под Сталинградом укрепил международный авторитет нашей страны, существенно расширился круг стран, желавших установить либо восстановить с СССР дипломатические отношения. Из документов следует, что в 1943 году были установлены дипломатические отношения с Египтом, Эфиопией, Исландией, восстановлены отношения с Уругваем, достигнута договоренность о повышении статуса дипломатического представительства в Мексике до уровня посольства.

*Передача сотрудникам миссии СССР в Норвегии знамени, вышитого норвежскими женщинами для защитников Сталинграда
2 февраля 1944 г.*

Победа под Сталинградом послужила стимулом для создания на советской территории иностранных военных формирований, которые совместно с Красной армией усилили натиск на противника. Были представлены документы о формировании в 1943 году польской дивизии имени Тадеуша Костюшко и отдельного югославского батальона. Уже в марте 1943 года свой первый бой в составе Воронежского фронта принял 1-й чехословацкий пехотный батальон.

Большой интерес вызвали раритетные издания, которые хранятся в Центральной научной библиотеке МИД России: информационные бюллетени Посольства СССР в США, советская и иностранная периодика военной поры.

В экспозицию также вошли редкие фотографии Сталинграда военных лет, предоставленные Российским государственным архивом кинофотодокументов.

Логическим завершением выставки стало адресованное Советскому правительству письмо фельдмаршала Ф.Паулюса, командовавшего немецкой группировкой под Сталинградом. Германский военачальник, проигравший главную битву своей жизни, осуждал преступления фашизма и призывал «не забывать уроков минувшей войны».

Материал подготовлен Историко-документальным департаментом
Министерства иностранных дел России

Международная

ЖИЗНЬ

ПОЛИТИКА

Юрий Шафраник, Валерий Крюков:

«При рассмотрении «пространства нефти» важно понимание не столько его постоянного сжатия, сколько того, что и как будет «потом». Несомненно, что «потом» нефть останется (хотя и в более скромных масштабах) не только как источник энергии, но и как основа для получения разнообразных химических продуктов. Нам важно, что этот переход в состояние «потом» будет сопровождаться изменениями во внутреннем «пространстве нефти». К числу таких изменений обязательно следует отнести усиление роли знаний и интеллекта на всех стадиях и этапах от поисков до добычи».

Елена Ананьева:

«В Британии с 1973 года и по настоящее время так и не сложился консенсус в отношении европейской интеграции. Курс правительства зависел от той партии, которая находилась у власти, от преобладающего влияния в ней евроскептиков или еврооптимистов в данный период, влияния групп интересов и СМИ. Позиция в отношении места и роли страны в европейской интеграции стояла некоторым политическим и государственным деятелям карьеры, а партии - утраты власти».

Юрий ШАФРАНИК

Председатель Совета Союза
нефтегазопромышленников России,
доктор экономических наук
referent@cng.msk.ru

Валерий КРЮКОВ

Директор ИЗОПП СО РАН,
член-корреспондент РАН,
профессор НИУ-ВШЭ

Д

ва пространства нефти

Роль нефти в России имеет специфику, которой нельзя пренебрегать при выводе экономики на траекторию поступательного развития. Эта специфика в значительной мере определяется невероятной обширностью территории страны.

Вдобавок очевидно, что роль нефти в России не может быть адекватно оценена в рамках лишь попарного осмысления («нефть и научно-технический прогресс», «нефть и урбанизация», «нефть и гражданское общество» и т. п.), которому присущи оценки-приговоры («ресурсное проклятье», «голландская болезнь», «социально-экономический застой»). Тут, как минимум, надо рассматривать явление в динамике взаимодействия двух составляющих - «пространство нефти» и «нефть в пространстве».

«*Пространство нефти*» (внутренняя структура отраслевых связей и взаимоотношений в ходе многостадийного процесса - от поисков до добычи, транспортировки и переработки «черного золота»),

а также ее связи с внешним по отношению к ней миром претерпевают колоссальные трансформации.

«Внешний мир» в ближайшие годы характеризуется ускоренным развитием производства альтернативных энергоресурсов, а также резким изменением представлений о потребностях экономики в углеводородах под влиянием научно-технического взрыва последних двух десятилетий и с ростом внимания к проблемам охраны окружающей среды.

Важно и то, что в системе «поиск-добыча» углеводородов стремительно меняется и внутренняя структура - соотношение различных типов компаний, различных видов и сфер деятельности. Все это также происходит под влиянием научно-технического прогресса и тех новых условий, в которых осуществляются все отраслевые процессы. Яркая иллюстрация: США менее чем за десять лет нарастили добычу нефти с 339 до 625 млн. тонн в год, а газа - с 545 до 749 млрд. кубометров. Как итог, рост предложения углеводородов на мировом рынке превысил спрос, поэтому цены, например на нефть, упали втрое. «Диктат» производителя сменился «диктатом» потребителя нефти и газа.

При рассмотрении «пространства нефти» важно понимание не столько его постоянного сжатия, сколько того, что и как будет «потом». Несомненно, что «потом» нефть останется (хотя и в более скромных масштабах) не только как источник энергии, но и как основа для получения разнообразных химических продуктов. Нам важно, что этот переход в состояние «потом» будет сопровождаться изменениями во внутреннем «пространстве нефти». К числу таких изменений обязательно следует отнести усиление роли знаний и интеллекта на всех стадиях и этапах от поисков до добычи. Результат - снижение издержек (несмотря на ухудшение горно-геологических и географических условий), умеренные цены и успешность только конкурентоспособных производителей.

Важная особенность «пространства нефти» состоит и в том, что на новых объектах (более сложных и более наукоемких, а также расположенных в ранее освоенных районах) малые и средние инновационные компании более чем успешно конкурируют с вертикально-интегрированными нефтяными компаниями (ВИНК), равно как и для независимых сервисных подрядчиков подобные объекты становятся основной сферой приложения усилий. Но это пока не в России, где данный процесс затормозился, а в последние годы имеет отрицательную динамику.

В основе российского «пространства нефти» лежат особенности ресурсной базы добычи углеводородов, тот колоссальный задел, который был создан за годы плановой экономики, и та роль, которую нефть и газ играют в доходах государственного бюджета.

Эти обстоятельства определяют формы связей и взаимодействий всех участников отечественного «нефтяного пространства». Доминирующую роль играют ВИНКи; роль малых и средних компаний остается более чем скромной. Современные информационные технологии и современные подходы экономики знаний используются все более широко, но в значительной мере как дополняющие и в русле тех представлений, которые зарекомендовали себя в других странах мира (число отечественных прорывных технологий незначительно).

Между тем именно на ВИНКах во главе с «Роснефтью» (с их достижениями и возможностями) лежит основная ответственность за создание нового - конкурентного и высокотехнологичного - «пространства нефти» в России. Оно меняется, но не так целенаправленно и динамично, как этого требует время. Причем если подразумеваются рыночные отношения, служащие развитию российской экономики, то действия самих компаний и механизмы их взаимодействия значат больше, чем любые законодательные инициативы и директивные указания.

Начиная с середины прошлого столетия *«нефть в пространстве России»* удерживает роль «премьера» среди отечественных минерально-сырьевых ресурсов. Благодаря формированию новых районов добычи углеводородов на девственных просторах были построены города, разнообразная инфраструктура. Иными словами, был обеспечен переход от географического пространства к пространству экономическому.

И этот путь в пространстве далеко не завершен. Восточная Сибирь и Арктика, шельф и Дальний Восток таят в себе огромные возможности экономического роста.

Движение «нефти в пространстве» определяется не столько бизнесом, сколько государством и компаниями-лидерами (как правило, с государственным участием - ПАО «Роснефть», ПАО «Газпром», ПАО «Газпром нефть»; исключение - ПАО «НОВАТЭК», ОАО «Сургутнефтегаз»).

Нефть и газ - не только энергоресурсы страны, но и важные факторы ее пространственного развития, в определенном смысле -

«скрепы» ее территориального каркаса. Они должны дать конкурентные преимущества самой России благодаря насыщению углеводородами внутреннего рынка, развитию нефтегазохимии, снижению тарифов на электроэнергию и цен на природный газ.

Нам нужно включение в систему глобальных экономических связей, но не любой ценой. Так, при реализации нефтегазовых проектов на Востоке страны приоритет пока имеют припортовые и приграничные территории: Амурский ГПЗ, Находкинский НПЗ, Восточный нефтехимический комбинат - это всецело экспортно-ориентированные производства. Но должна присутствовать и внутренняя пространственная составляющая подобных проектов (например, в виде производств, ориентированных на местные рынки и работающих в тесной пространственной кооперации).

Поддержание современного уровня добычи диктует освоения все более сложных месторождений, относящихся к трудноизвлекаемым запасам (ТРИЗ). Это требует соответствующих технологий и бизнес-условий (которые у нас почему-то отождествляются только с налоговыми льготами и преференциями). Также опрометчиво полагаться только на то, что «бизнес все знает и все сделает сам». Поэтому ключевыми становятся вопросы государственной научно-технологической политики. Важны не просто современные технологии, но и навыки и умения работать эффективно в конкретном месте определенного региона. Поэтому необходимы не столько предписания, сколько сигналы для бизнеса о том, какие складываются экономические условия для реализации проектов в разных точках обширного пространства. Требуется гибкость замыслов и действий, обеспечивающих главный результат - развитие отечественной промышленности в целом, следовательно, создание разных благоприятных условий для разных проектов на разных территориях.

Огромное пространство - не только источник проблем, но и фактор формирования собственного подхода к использованию потенциала природных ресурсов на благо Отечества.

Ключевые слова: «пространство нефти», «нефть в пространстве», углеводороды, энергоресурсы.

Елена АНАНЬЕВА

Руководитель Центра британских исследований
Института Европы РАН,
кандидат философских наук,
обозреватель журнала «Международная жизнь»
e-ananieva@yandex.ru

Брекзит: предыстория и причины

*Торговаться - отвратительная привычка;
заключать компромисс - одна из высочайших человеческих
добродетелей. Разница между ними состоит
в том, что торгуются на континенте,
а в Великобритании заключают компромисс.*

George Mikes. How to be an Alien. 1946

В марте 2017 года Европейский союз впервые получил заявку на выход страны-члена из этой интеграционной группировки, и ею стала Британия. Соединенное Королевство, вступив в 1973 году в тогда еще Европейское экономическое сообщество, практически сразу заняло в нем особую позицию. Взаимоотношения Британии с ЕС не были равными и во многом зависели от перипетий меж- и внутрипартийной борьбы, влиявших на курс правительства. Нынешние спекуляции по поводу «вмешательства России» в референдум о членстве Британии в ЕС, особенно звучащие с Британских островов, не должны вводить в заблуждение: острейшая борьба по «европейскому вопросу» буквально раздирала прежде всего Консервативную партию, не отличавшуюся симпатиями к России.

ЕВРОСКЕПТИЦИЗМ НАЧАЛСЯ С ЧЕРЧИЛЛЯ

Официальное отношение Британии к европейской интеграции, пожалуй, начинает отсчет с речи У.Черчилля в Цюрихе¹ в сентябре 1946 года. Он тогда предложил создать подобие Соединенных Штатов Европы - региональное европейское объединение на основе союза Франции и Германии, чтобы положить конец войнам в Европе, решив «германский вопрос». Примечательно, что Британия и тогда еще Британское содружество наций (БСН), США и Советская Россия по плану Черчилля не должны были входить в состав объединения, а стать «друзьями и покровителями новой Европы». В 1949 году был создан Совет Европы, в формировании которого Британия играла ведущую роль, и в 1949 году Британия вошла в НАТО, поддерживала планы Европейского оборонительного сообщества.

Соединенное Королевство было заинтересовано укреплять европейскую безопасность, но в экономическом отношении рассчитывало на мировую торговлю и БСН. Соответственно, при создании в 1951 году Европейского объединения угля и стали (ЕОУС), шага к экономической интеграции, Британия не желала отдавать на наднациональный уровень управление своими сталелитейной и угольной отраслями. Однако в 1957 году ЕОУС переросло в Европейское экономическое сообщество (ЕЭС). Британия в противовес создала Европейскую ассоциацию свободной торговли (ЕАСТ) в 1960 году для европейских стран, которые не могли или не желали присоединиться к Общему рынку, поскольку членство в ЕАСТ не требовало уступок в вопросах национального суверенитета. В Британии считали, что страна должна быть с Европой, но не в ней, полагая, что участие в ЕЭС вынудит страну отменить «имперские преференции» - систему льготных тарифных условий в ее торговле с БСН (тогда на БСН приходилась почти половина внешнеторгового оборота Британии).

Однако в 1960-х годах с распадом ее колониальной империи и уходом из районов «к востоку от Суэца» в Британии осознали, что страна может оказаться на обочине мировой экономики, а также в политической изоляции в Европе. В соперничестве между ЕАСТ и ЕЭС победу одержало последнее: Британия не смогла создать противовес ЕЭС как интеграционной группировке. Скорее, членство в ЕЭС (впоследствии ЕС) для Британии было вы-

нужденной мерой за отсутствием альтернативы. В 1973 году Соединенное Королевство вошло в Общий рынок, выйдя из ЕАСТ, присоединилось к Евратому и ЕОУС. Таким образом, европейское направление стало для Британии важнее отношений с заморскими территориями. Не включившись в евроинтеграцию на начальном ее этапе, Великобритания все же завоевала прочные позиции в уже созданной структуре, но стала «неудобным партнером» для его членов, отстаивая свои национальные интересы². Проблемы возникли уже на стадии подачи заявки.

Соединенное Королевство в 1960-х годах дважды подавало заявки на вступление в ЕЭС, но Президент Франции Ш. де Голль, опасаясь, что Британия будет играть роль «троянского коня» США в Европе, налагал на них вето (лишь после его отставки Британия получила пропуск в ЕЭС). Действительно, две англосаксонские страны по-прежнему связывает общность истории, культуры, языка, традиций. Отношения между США и Британией со времен Второй мировой войны получили название «особых» именно из-за связей в сфере обороны и разведки, оставаясь и поныне «интимными», более тесными, чем с континентальными соседями. Соответственно, в ЕС позиции Британии, желающей быть самым верным союзником США, зачастую осложнялись из-за поддержки интересов США (как, например, во время Иракской войны, против которой выступали Франция и Германия)³. Между тем ныне Германия выдвигается на роль ведущего партнера США в ЕС, тем более в свете брекзита, хотя отношения США с ЕС осложнились с избранием Д.Трампа президентом.

Однако противоречия интересов были характерны не только для межгосударственных отношений внутри ЕС (Франция - Германия - Британия) или между Лондоном и Брюсселем: в самом Соединенном Королевстве разногласия по «европейскому вопросу» никогда не прекращались.

ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКАЯ БОРЬБА ПО «ЕВРОПЕЙСКОМУ ВОПРОСУ»: ИНТЕРЕСЫ ИСТЕБЛИШМЕНТА И ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ

В Британии с 1973 года и по настоящее время так и не сложился консенсус в отношении европейской интеграции. Курс прави-

тельства зависел от той партии, которая находилась у власти, от преобладающего влияния в ней евроскептиков или еврооптимистов в данный период, влияния групп интересов и СМИ. Позиция в отношении места и роли страны в европейской интеграции стояла некоторым политическим и государственным деятелям карьеры, а партии - утраты власти.

Так, *Лейбористская партия* Великобритании (ЛПВ) скептически относилась к европейской интеграции⁴, и в 1962 году она выступила против присоединения к ЕЭС, считая его объединением монополий против трудящихся, в котором господствует принцип свободного рынка, препятствующий национальному планированию. Однако в 1967 году лейбористское правительство Г.Вильсона подало заявку на вступление в ЕЭС (де Голль наложил второе вето), хотя в партии не утихали разногласия между левыми и правыми. Они обострились накануне вступления Британии в ЕЭС (в 1971 г. большинство лейбористской фракции проголосовало в Парламенте против членства страны в ЕЭС) и после ее присоединения в 1973 году (при правительстве консерваторов).

Вновь возглавив правительство лейбористов, Г.Вильсон, уступая евроскептикам в собственной партии и в стране, провел в 1975 году референдум о дальнейшем пребывании страны в ЕЭС. Около 70% голосовавших поддержали членство Британии в ЕЭС, поскольку европейскую интеграцию они ассоциировали больше с возможностью снизить безработицу и рост цен, чем с утратой суверенитета. В начале 1980-х годов, когда ЛПВ резко сдвинулась влево, руководство партии выступило за выход страны из ЕЭС⁵. Между тем часть правого крыла, занимая «проевропейские» позиции, вышла из партии и впоследствии присоединилась к Либеральной партии. Таким образом и была создана Партия либеральных демократов (ПЛД), которая однозначно и последовательно поддерживает укрепление евроинтеграции.

К концу 1980-х годов Лейбористская партия при лидерах Н.Кинноке и особенно Т.Блэре сдвинулась к центру политического спектра и в целом стала выступать за углубление европейской интеграции. При правительстве лейбористов была ратифицирована Европейская социальная хартия, от чего ранее отказалось правительство консерваторов. Более того, Т.Блэр рассчитывал, что Британия станет «мостом» между США и

ЕС, был активным приверженцем расширения ЕС на Восток и выступал за присоединение страны к зоне евро. Против отказа от национальной валюты и перехода на евро возражал Г.Браун, министр финансов в кабинете Т.Блэра, который выдвинул пять экономических условий присоединения Британии к еврозоне, что в итоге не позволило премьер-министру провести референдум о переходе на евро. Вместе с тем, сменив Блэра на этом посту, Г.Браун, опасаясь настроений евроскептицизма в стране, не стал выносить на референдум Лиссабонский договор, который заменил Европейскую конституцию, проваленную на референдумах во Франции и Нидерландах в 2005 году. Британский парламент его ратифицировал в 2008 году. С тех пор и до референдума о членстве Британии в ЕС (2016 г.) в Лейбористской партии, перешедшей в оппозицию, разногласия по «европейскому вопросу» были приглушены.

В *Консервативной партии* всегда были сильны евроскептики, причем одни и те же политические деятели меняли свою позицию в зависимости от обстоятельств внутри- и внешнеполитических. Так, на референдуме 1975 года будущий премьер-министр М.Тэтчер поддержала вступление страны в ЕС. Однако именно она, уже в качестве главы правительства, настаивала на возврате Лондону части британского взноса в бюджет ЕС (так называемый rebate): ведь от субсидий в рамках Единой сельскохозяйственной политики ЕС выигрывали в основном французские фермеры. Тэтчер сожалела о подписании Единого европейского акта в 1986 году, поскольку он предполагал формирование не только единого рынка ЕС, но с 1992 года и политическое сотрудничество между членами ЕС. В своей знаменитой речи в Брюгге в 1988 году⁶ она выступила против «сверхгосударства» с централизацией власти в Брюсселе, отстаивая идею «национального суверенитета при процветании свободной торговли», а впоследствии и против введения единой валюты ЕС.

С этого времени в Консервативной партии обостряется борьба евроскептиков и еврооптимистов⁷. Однако ее предвестником стала добровольная отставка еще в 1986 году политического тяжеловеса, министра М.Хезелтайна. В своей книге 1990 года он высказался за ЕС не только в качестве экономического, но и политического союза. Последовало «дело Ридли» - министра промышленности и торговли в 1990 году. В то время СМИ и обще-

ственность резко осудили его мнение о том, что планы единой финансовой политики ЕС представляют собой «германский рэкет, нацеленный на захват всей Европы», и если Лондон откажется от суверенитета в пользу Брюсселя, то это все равно, что «отдать его Гитлеру».

Тэтчер вынуждена была принять отставку соратника-евроскептика. Затем последовала отставка Дж.Хау, заместителя премьер-министра и лидера Палаты общин, считавшего, что Британия должна стать органической частью Европейского сообщества (солидаризируясь с бывшим премьер-министром Г.Макмилланом). Отставка самой Тэтчер была вызвана не в последнюю очередь распрями в партии по «европейскому вопросу». Незадолго до отставки под давлением еврооптимистов (Дж. Мейджора и Д.Херда) М.Тэтчер включила Британию в Европейский механизм обменных курсов (ЕМОК). Дж.Мейджор стал лидером партии и премьер-министром, поскольку евроскептики оказались в меньшинстве. Однако уже в сентябре 1992 года наступила «черная среда» - резкое падение курса фунта стерлингов, и преемник Тэтчер Дж.Мейджор вывел страну из ЕМОК.

Между тем логика интеграции затем продиктовала курс не только на сотрудничество в области экономики, но и социальной политики, международных отношений и безопасности, правосудия и внутренних дел (Маастрихтский договор вступил в действие с 1993 г., положив начало нынешнему Европейскому союзу).

Проиграв парламентские выборы 1997 года лейбористам во главе с Т.Блэром, Консервативная партия надолго погрузилась в кризис, а на части ее разрывало отношение к европейской интеграции. При сменявшихся друг друга лидерах партии тори - У.Хейге (1997-2001 гг.), И.Дункан Смите (2001-2003 гг.), М.Ховарде (2003-2005 гг.) - консерваторы не смогли преодолеть разногласия по ЕС, более того, евроскептики в партии стали вновь набирать силу. Лишь потерпев третье поражение подряд на выборах в Вестминстер, тори избрали лидером молодого политика, «умеренного евроскептика» Д.Кэмерона, и на время распри в партии улеглись ради завоевания государственной власти. Между тем в Европарламенте Д.Кэмерон в 2009 году вывел свою партию из правоцентристской фракции Европейская народная партия, создав фракцию Европейские консерваторы и реформисты (члены которой выступают за децентрализацию ЕС и «сверхгосударства»).

На выборах 2010 года консерваторы не смогли завоевать большинство мест в Парламенте и вынуждены были вступить в коалицию с «проевропейской» Партией либеральных демократов. Соответственно, коалиционное соглашение предусматривало взаимные уступки, чем были недовольны сторонники обеих партий. Д.Кэмерон отказался вынести Лиссабонский договор на референдум (как он планировал в оппозиции), что вызвало недовольство евроскептиков. Тем не менее он провел закон о «замке референдума»: договор о передаче дополнительных полномочий на наднациональный уровень должен быть одобрен на референдуме. В свою очередь, ПЛД не могла провести свою идею о переходе Британии на евро.

Меж- и внутрипартийная борьба, естественно, отражала противоречия не только в истеблишменте, но и настроения в обществе, различных сегментов электората.

Общественное мнение в Британии относительно ЕС было весьма волатильно - за планку в 50% выходили доли и сторонников, и противников членства страны в ЕС. На протяжении нескольких лет твердых сторонников членства Британии в ЕС было примерно 30%, твердых сторонников выхода из ЕС - примерно 20%. Не выражали британцы и чувства евроскептицизма сильнее, чем граждане других стран ЕС. Их отношение к ЕС менялось в зависимости от состояния экономики в этом интеграционном объединении⁸, после первой волны расширения ЕС (2004 г.) - к иммигрантам из стран-«новичков» (Восточной Европы), а в 2015-2016 годах - к миграционному кризису (неконтролируемому потоку беженцев с Ближнего Востока и из Северной Африки в континентальные страны ЕС). Между тем нельзя сказать, что простые британцы проводят четкое различие между иммигрантами из третьих стран и приезжими из ЕС.

То, что называют «миграционным кризисом», не касалось Британии непосредственно, поскольку она не входит в Шенгенскую зону. Потоки мигрантов из стран Ближнего Востока и Северной Африки, захлестнувшие континентальный ЕС, обошли стороной Британские острова*. Не будучи связанной Шенген-

*Британия заключила с Францией соглашение о пограничном контроле в Кале - на территории Франции, где и образовались так называемые «джунгли» - поселения мигрантов, пытавшихся перебраться через Ла-Манш по тоннелю.

ским соглашением, Британия не обязана была и принимать беженцев по установленным в Брюсселе квотам. Тем не менее британцы, видя ситуацию на континенте, примеривали ее и на себя, что повышало уровень евроскептицизма.

Что касается приезжих из ЕС (по терминологии Брюсселя, мобильных граждан ЕС), то даже в официальных британских источниках их называют «иммигрантами из стран ЕС» (например, в Бюро национальной статистики - Office for National Statistics). В общественном сознании обозначился феномен «польского сантехника» - человека иной бытовой и политической культуры, а также готового на меньшую, чем коренные жители, зарплату.

Феномен породили власти самой Британии: правительство выступало за прием в ЕС новых членов, поскольку рассчитывало на то, что распространение интеграции вширь замедлит ее распространение вглубь. Логика заключалась в том, что Брюсселю придется откладывать углубление интеграции в социальной и политической сферах до тех пор, пока «новички» не подтянутся до уровня «старожилов». Британия активно продвигала вступление в ЕС не только стран Центральной и Восточной Европы, но и Турции.

Однако подобные расчеты обернулись тем, что поток иммигрантов - мобильных граждан ЕС - в Британию вызвал неприятие островитян. Дело в том, что еще Т.Блэр открыл двери страны полякам в год вступления Польши в ЕС (2004 г.), отменив для них переходный период в семь лет. Соответственно, диаспора поляков в Британии насчитывает 900 тыс. человек (вторая самая крупная диаспора после индийцев - 1 млн. человек). Поляки стали вторыми по численности после выходцев из Индии (бывшей британской колонии) среди рожденных за рубежом. Согласно данным последней переписи населения (2011 г.), польский становится вторым «основным» языком в стране после английского в Англии и валлийского в Уэльсе⁹. В целом в Британии проживает 1,3 млн. человек из стран Новой Европы.

ЛОГИКА ИНТЕГРАЦИИ ПОРОЖДАЕТ ПРОТИВОРЕЧИЯ

Евроскептицизм был обусловлен и более глубокими причинами - самой логикой интеграции, которая неизбежно требова-

ла более тесного союза стран - членов ЕС, а Британия требовала исключений для себя¹⁰.

В связи с введением в действие Лиссабонского договора, который евроскептики считали шагом к федерализму, финансово-экономическим кризисом 2008-2009 годов, ухудшением экономического положения в странах еврозоны настроения евроскептицизма и в британском истеблишменте, и в широких слоях общества нарастали. Меры, которые предлагал франко-германский тандем в виде укрепления валютно-финансового союза, в Лондоне расценивали как угрозу создания единого экономического правительства еврозоны. В 2012 году Британия наложила вето на Бюджетный пакт ЕС (углубление интеграции в налоговой сфере, жесткое ограничение дефицита госбюджета - распространяются на еврозону и некоторые другие страны), осталась вне Банковского союза (чтобы не передавать контроль над своими банками Брюсселю). Не поддержала она и введение должности европрокурора, увеличение многолетнего бюджета ЕС на 2013-2020 годы выше уровня инфляции, как и другие планы ЕС. Великобритания, не желая участвовать в финансовом союзе и решать долговые проблемы стран еврозоны, намерена была по-прежнему пользоваться свободным доступом к единому европейскому рынку. «Собственно говоря, доступ к общему рынку - это главное (и достаточное) условие для Лондона»¹¹.

Все более очевидным становилось формирование «Европы двух скоростей», то есть различных уровней интеграции: экономическое ядро из стран еврозоны и десять остальных членов ЕС, из которых Британии не удалось создать блок.

Объективно отрицательные стороны членства в ЕС сводились для Британии к следующему: негативный торговый баланс с ЕС, несправедливое распределение доходов общего европейского бюджета, невыгодная общая сельскохозяйственная политика и единая рыболовная политика, чрезмерное регулирование бизнеса, негибкая политика занятости, централизация монетарной политики и неэффективность фискальной политики; а единая торговая политика и Таможенный союз исказили структуру британской торговли и сдерживают развитие торговых отношений Британии с другими странами мира¹². «Капитал, локализованный в Британии, проигрывает конкуренцию на общем рынке, страна теряет финансовые ресурсы в результате дефицита торгового ба-

ланса. На этой основе возникает желание прибегнуть к помощи государства, смягчив удары конкурентов с помощью тарифных и нетарифных ограничений, то есть путем отторжения принципов, на которых строится ЕС. Брекзит - «первая ласточка», за которой могут последовать и другие»¹³.

АНАТОМИЯ БРЕКЗИТА

Политический класс Британии, правящая элита, не был монолитен, и различные группы интересов не смогли прийти к соглашению относительно степени участия страны в евроинтеграции. Отсюда и возникла идея провести референдум - обратиться к форме прямой демократии, как и в 1975 году, - «разрубить гордиев узел». Система сдержек и противовесов (*checks and balances*), которая складывалась веками для примирения позиций сторон, методы представительной демократии в образцовой, как ранее считали, англосаксонской демократии, были отринуты. Д.Кэмерон вынужден был прибегнуть к средству прямой демократии, вынеся вопрос об отношениях Британии с ЕС из партийных кулуаров на референдум.

Под давлением сплоченной, целеустремленной группы примерно 100 заднескамеечников-тори¹⁴ в январе 2013 года он дал обещание провести референдум. Премьер-министр стремился умиротворить евроскептиков в собственной партии, чтобы не допустить раскола в ней в преддверии парламентских выборов 2015 года. Часть партийной элиты консерваторов постоянно и ожесточенно выступала за парламентский суверенитет страны против «диктата наднационального Брюсселя», а расколотые партии выборы не выигрывают.

Вторая задача Д.Кэмерона - предотвратить отток избирателей-тори к Партии независимости Соединенного Королевства (ПНСК, UKIP) Н.Фараджа. ПНСК, однозначно выступая за выход Британии из ЕС, набирала голоса. Она аккумулировала недовольство населения уровнем иммиграции и с самого начала выступала за верховенство национального парламента, что и следовало из самого ее названия - Партия независимости Соединенного Королевства.

Отметим, что ПНСК последовательно наращивала политический вес на выборах по пропорциональной системе (на выборах в Европарламент в 2014 г. она обошла и тори, и лейбористов). Однако мажоритарная избирательная система не позволяла ей войти в национальный парламент. Последнее особенно симптоматично, поскольку при мажоритарной системе распространено так называемое тактическое голосование*. Таким образом, можно предположить, что влияние ПНСК было намного выше доли ее голосов на выборах (на выборах 2015 г. она получила свыше 12% голосов избирателей и лишь одно место в Парламенте).

Представляется, что Д.Кэмерон не предполагал, что ему придется выполнить обещание. Дело в том, что референдум невозможно было провести, пока правительство носило коалиционный характер (то есть до выборов в мае 2015 г.), поскольку в него входила «проевропейски» настроенная Партия либеральных демократов. К тому же задолго до выборов все опросы общественного мнения указывали на то, что по их итогам ни одна из партий не получит большинство. Отсюда следовало: правительство снова будет коалиционным (с консерваторами или без), что освобождало бы Кэмерона от обещания.

Однако жизнь опрокинула все прогнозы и опросы: Консервативная партия одержала убедительную победу на выборах, сформировала однопартийное правительство, и Д.Кэмерону, выигравшему «битву», пришлось сдержать слово. Таким образом, именно премьер-министр, пытаясь решить узкопартийные задачи, поставил под удар стратегические интересы страны (ведь, по его мнению, Британия должна остаться в ЕС). Премьер уже однопартийного правительства превратился в заложника собственных маневров для решения тактических задач, причем поле для них все сужалось. В результате ему предстояла «война» - решение более сложной и судьбоносной для страны проблемы. Он ее проиграл: на референдуме 23 июня 2016 года с незначительным перевесом одержали верх противники членства Британии в ЕС¹⁵. Кэмерон вышел в отставку, и его сменила Тереза Мэй, заявив: «Брекзит означает брекзит».

*Избиратели голосуют не за «свою» партию, а за партию, которая имеет шансы выиграть и наиболее близка избирателю своей политической платформой.

Расколота политическая верхушка разобщила и все Соединенное Королевство: острейшая борьба между сторонниками и противниками членства Британии в ЕС после референдума разгорелась с новой силой, захватив и простых британцев. Каким будет брексит: «жестким», «мягким» или все сведется к Брино (Brino - Brexit in name only) - брекситу лишь по названию?

¹Mr. Winston Churchill speaking in Zurich 19th September 1946 // URL: <http://www.churchill-society-london.org.uk/astonish.html>

²Липкин М.А. Британия в поисках Европы: долгий путь в ЕЭС (1957-1974 гг.). СПб.: Алетейя, 2009.

³Подробнее см.: Капитонова Н.К., Романова Е.В. История внешней политики Великобритании. М.: Международные отношения, 2016. 840 с.

⁴Суслопарова Е.А. Отношение ЛПВ к европейской интеграции // Референдум о членстве Британии в Евросоюзе: ход, итоги и последствия (Доклады Института Европы. №330. М.: Институт Европы РАН, 2016. Ч. I. С. 49-53).

⁵The New Hope for Britain // URL: <http://www.politicsresources.net/area/uk/man/lab83.htm>.

⁶Thatcher M. Speech to the College of Europe («The Bruges Speech») // URL: <http://www.margareththatcher.org/document/107332>

⁷Перегудов С.П. Тэтчер и тэтчеризм. М.: Наука, 1996. С. 210-229.

⁸Haughton T. Farewell Britannia? «Issue Capture» and the Politics of Cameron's EU Referendum Pledge (with Nathaniel Copsey) // Journal of Common Market Studies. 52 (s1). (2014). P. 74-89.

⁹Polish workers in UK consider strike over anti-immigrant rhetoric. 04.08.2015 // URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/uknews/immigration/11783297/Polish-workers-in-UK-consider-strike-over-anti-immigrant-rhetoric.html>; Census 2011: Polish becomes the second language // URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/uknews/immigration/9836825/Census-2011-Polish-becomes-the-second-language.html>

¹⁰Бабынина Л.О. Гибкая интеграция в Европейском союзе: Теория и практика применения. М.: ЛКИ, 2012. 304 с.

¹¹Дилеммы Британии: поиск путей развития / Под ред. Ал.А.Громыко (отв. ред.), Е.В.Ананьевой. М.: Весь мир, 2014. С. 319.

¹²Кузнецов А.В. Брексит: исторический ракурс // Экономические аспекты Брексита (Доклады Института Европы. №345). М.: Институт Европы РАН, 2017. С. 51-71.

¹³Бажан А.И. Конкуренция как причина Брексита // Экономические аспекты Брексита (Доклады Института Европы. №345). М.: Институт Европы РАН, 2017. С. 28-30. Так,

в 2015 г. дефицит торгового баланса Британии в общем внутрорегиональном экспорте и импорте достиг 118,2 млрд. евро.

¹⁴*D'Arcy M.* Brexit: How rebel MPs outfoxed Cameron to get an EU referendum // URL: <http://www.bbc.com/news/uk-politics-parliaments-38402140> (29.12.2016).

¹⁵О подготовке и итогах референдума о членстве Британии в ЕС см.: *Ананьева Е.В.* Брекзит: голосовали сердцем // *Международная жизнь*. 2016. №7. С. 47-61; *Ананьева Е.В., Каневский П.С.* Брекзит-1 и Брекзит-2: Британия и США меняют парадигму? (Доклады Института Европы. №334). М.: Институт Европы РАН, 2017; *Ананьева Е.В.* Тори: внутрипартийная борьба вокруг референдума и ее последствия. Консервативная партия после Брекзита. С. 44-49 // *Референдум о членстве Британии в Евросоюзе: ход, итоги и последствия. Ч. I* (Доклады Института Европы. №330). М.: Институт Европы РАН, 2016.

Ключевые слова: брекзит, евроскептицизм, еврооптимисты, анатомия брекзита, Новая Европа.

Международная

ЖИЗНЬ

ДИПЛОМАТИЯ

Николай Листопадов:

«Российские предпринимательские структуры не должны упустить шанс на получение выгод от закрепления на перспективном мьянманском рынке. В настоящее время АО «ВО «Тяжпромэкспорт» участвует в строительстве чугуноплавильного завода в Пангпете, близ города Таунджи, по уникальной российской технологии «Ромелт». Поиском нефти занята ПАО «АНК «Башнефть». Разворачивает деятельность в Мьянме ПАО «КАМАЗ». Есть и другие позитивные примеры, в частности, активность здесь проявляет Сибирская ассоциация культурного и делового сотрудничества с зарубежными странами (Новосибирск). Но этого явно недостаточно. В будущем щедро могут окупиться инвестиции в сельское хозяйство, туризм, производство продовольствия, развитие инфраструктуры и информационных технологий».

Ольга Лебедева:

«Роль Совета Безопасности Организации Объединенных Наций фактически задвигается на второй план, а обсуждения и резолюции Совбеза нередко затягиваются или поступают слишком поздно. Такое запаздывание в работе международного совета, отвечающего за безопасность сотен народов и государств, нельзя признавать допустимым, и здесь можно согласиться с многими известными политиками, дипломатами и экспертами, которые высказывают мнение о том, что текущий формат функционирования Совета Безопасности ООН устарел и не позволяет оперативно решать глобальные проблемы, встающие перед мировым сообществом».

Николай ЛИСТОПАДОВ

Чрезвычайный и Полномочный Посол
России в Мьянме,
доктор исторических наук
embmyan@mid.ru

Россия и Мьянма отмечают 70-летие установления дипломатических отношений

Все страны мира неповторимы и уникальны. Однако каждое государство самобытно по-своему. К наиболее своеобразным, интересным относится Мьянма, или Республика Союз Мьянма, известная до 1989 года как Бирма*.

Мьянма дала миру несколько знаковых фигур. Самый известный бирманец - У Тан, бывший Генеральный секретарь ООН в 1961-1971 годах. Он внес значительный вклад в разрешение Карибского кризиса и деколонизацию Африки. Заметными деятелями на международной арене были первый премьер-министр У Ну, один из основателей Движения неприсоединения, и У Не Вин, многолетний правитель Бирмы, при котором страна в разгар холодной войны самоизолировалась, даже вышла в 1979 году из Движения неприсое-

* В статье используются два варианта названия страны и ее бывшей столицы: Бирма и Рангун при рассказе о событиях до 1989 г. и Мьянма и Янгон - после него.

динения, но смогла избежать худшего - вовлеченности в региональные конфликты, прежде всего в войну в Индокитае.

Огромную популярность в мире завоевала Аун Сан Су Чжи, лауреат Нобелевской премии мира за 1991 год, которой она была удостоена за самоотверженную многолетнюю борьбу за демократию и права человека. О ней сняты фильмы и написаны книги. Возглавляемая ею партия Национальная лига за демократию одержала убедительную победу на парламентских выборах в ноябре 2015 года. Сейчас Аун Сан Су Чжи занимает пост государственного советника и министра иностранных дел, являясь фактически главой правительства. Именно ее отцу, генералу Аун Сану, национальному герою, «архитектору» независимости, принадлежит инициатива налаживания дипломатических отношений между нашими странами, которые были установлены 18 февраля 1948 года, вскоре после обретения Мьянмой 4 января того же года независимости.

Мьянма обрела независимость в результате национально-освободительного движения, мощный толчок которому дал разгром немецкого нацизма и японского милитаризма при ведущей роли Советского Союза.

Но еще в XIX веке королевская Бирма надеялась опереться на Россию в борьбе с английской агрессией. По имеющимся сведениям, первый шаг к сближению с Российской империей бирманское правительство сделало в 1873 году, когда через русского путешественника было передано послание в Санкт-Петербург с пожеланием установить дипломатические отношения. В 1875 году было направлено письмо на имя канцлера А.М.Горчакова, подписанное королевским министром иностранных дел Кинвуном Минджи. И в этом послании выражалось желание бирманского правительства установить дружественные отношения с Российской империей. В ответном письме канцлер А.М.Горчаков сообщил, что он довел до сведения Александра II содержание послания.

В 1876 году Бирму посетил русский дипломат и востоковед П.И.Пашино. Выказывая свои соображения относительно выгод сближения с Бирмой, он подчеркивал в записке в российский МИД: «Основной факт, бросающийся в глаза каждому беспристрастному путешественнику, состоит в том, что Россия, могущественная в глазах Европы, имеет сверх того еще какое-то особенное, невероятное обаяние во всей внутренней Азии. Не знаю, откуда и с каких пор у большинства народов Азии родилось поверье, что они будут осво-

бождены Россией от чужеземного владычества. Бирманский император Мендун - один из горячих сторонников такого взгляда, даже приказал перевести для себя историю Петра Великого, изучил ее в совершенстве и во что бы то ни стало желал походить на него. Недовольство бирманцев и индусов англичанами, при их политической системе управления колониями и торговом иезуитизме, по моему мнению, совершенно естественно, но благодаря ему упование на Россию достигло... колоссальных размеров». Удивительно, но и сейчас, по прошествии почти 250 лет, эти наблюдения звучат весьма актуально. Через П.И.Пашино бирманские власти передали два письма: одно на имя А.М.Горчакова, а другое для военного министра Д.А.Милютина о желании послать молодых бирманцев для обучения в военные заведения России. Но осуществить это намерение не удалось.

С начала 1886 года Бирма стала колонией в составе Британской Индии. Англичане даже отказывались выдать экзекватуру назначенному русским правительством в 1889 году нештатному консулу России в Рангуне. Тем не менее нештатный консул выполнял свои обязанности, оказывая необходимую помощь капитанам российских судов, заходивших в рангунский порт.

Получившая независимость в 50-х годах XX столетия Бирма была в числе развивающихся государств, с которыми Советский Союз поддерживал близкие отношения. Свидетельством этому - обмена визитами на высшем уровне. В октябре-ноябре 1955 года премьер-министр У Ну посетил СССР, а уже в декабре того же года делегация во главе с Н.С.Хрущевым и Н.А.Булганиным побывала в Бирме. Визит советских руководителей в Бирму был составной частью их большой поездки по ряду стран Азии. Помимо Бирмы, они посетили Индию, Индонезию и Афганистан, то есть те развивающиеся государства, с которыми у СССР на тот момент установились наиболее тесные отношения. В январе 1957 года было подписано Соглашение между СССР и Бирмой о строительстве технологического института и гостиницы в Рангуне и госпиталя в Таунджи. Объекты введены в строй в 1961 году. Они стали зримыми символами российско-мьянманской дружбы и до сих пор приносят пользу. В 1967 году к ним добавилась крупная ирригационная плотина Чемаутаун. Бирманцы расплатились рисом.

В сентябре 1965 года генерал У Не Вин, председатель Революционного совета, пришедшего к власти в Бирме 2 марта 1962 года, на-

нес государственный визит в СССР, где встретился с советскими руководителями - Л.И.Брежневым, А.Н.Косыгиным и А.И.Микояном. В 70-80 годах XX столетия советско-бирманские отношения не отличались большим объемом, но оставались дружественными, не отягченными какими-либо проблемами и спорными моментами.

Наша страна неоднократно приходила на помощь Бирме в трудную минуту. Уже весной 1953 года СССР оказал Бирме ценную поддержку в ООН, куда Рангун обратился с жалобой на гоминда-новскую агрессию. А в конце 50-х годов XX века Советский Союз закупил большое количество бирманского риса, когда возникли трудности с его сбытом из-за демпинга США своих излишков риса на мировом рынке.

Наша страна не поддерживала санкции и ограничения, введенные США и их союзниками против военного режима Мьянмы, пришедшего к власти в 1988 году, после массовых народных выступлений за демократизацию. Ведь очевидно, что из-за санкций страдают прежде всего простые люди, замедляется социально-экономическое развитие страны.

В этих заметках, посвященных 70-летию установления российско-мьянманских дипломатических отношений, мне хочется прежде всего показать важность развития сотрудничества с Мьянмой.

Взять хотя бы геополитический аспект. Мьянма - одна из очень немногих стран, граничащих с Китаем и Индией - великими державами с самым большим населением и высокими темпами экономического развития. К тому же исторически между двумя гигантами отношения складывались весьма непросто. Дело доходило до вооруженных конфликтов. Мьянманскому руководству приходилось прилагать огромные усилия, чтобы не оказаться втянутым в острые противоречия между Пекином и Нью-Дели.

Мьянма находится на стыке регионов Южной и Юго-Восточной Азии, широким фронтом выходит к Индийскому океану. Кроме того, она соприкасается с разными культурно-религиозными цивилизациями. Будучи преимущественно буддистской, на западе имеет дело с индуистской Индией и третьим в мире по численности населения исламским государством - Бангладеш, на востоке - с единоверцами Таиландом и Лаосом, южнее находятся исламская Индонезия (самая крупная по населению мусульманская держава) и Малайзия. Геополитическое расположение Мьянмы несет в себе много рисков, но в то же время открывает большие возможности,

перспективы превращения в следующее звено между странами и регионами со всеми открывающимися приобретениями.

Через мьянманскую территорию юго-западные провинции КНР получают выход к Индийскому океану. Уже проложены и введены в эксплуатацию газо- и нефтепроводы от порта Чаупхью, в национальной области Ракхайн, в провинцию Юньнань. В повестке дня - строительство автомобильной и железной дорог. Таким образом, будет создан мьянмано-китайский экономический коридор в рамках амбициозной инициативы Пекина «Один пояс и один путь». Через Мьянму Индия выходит в Юго-Восточную Азию. Автомобильная дорога Индия - Мьянма - Таиланд практически построена. Несколько десятилетий обсуждаются масштабные проекты сооружения трансзиатских железнодорожной и автомобильной магистралей Стамбул - Хошимин, которые также пересекут Мьянму. Это дело будущего. Но уже сейчас собираются форумы стран бассейна реки Меконг, идет диалог в «четырёхугольнике» Бангладеш - Индия - Мьянма - Китай. Мьянма является членом Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Восточноазиатского саммита (ВАС), Инициативы Бенгальского залива по многоотраслевой технико-экономической кооперации (БИМТЭК), в качестве наблюдателя участвует в работе Ассоциации регионального сотрудничества Южной Азии (СААРК).

Этой стране самой географией предназначено быть мостом, связывающим государства и регионы. Мьянма богата природными ресурсами: плодородными землями, древесиной, природным газом, драгоценными камнями, морепродуктами. К сожалению, она все еще входит в ооновский список наименее развитых стран. Но это явление временное. Различные рейтинговые агентства относят Мьянму к числу наиболее перспективных в плане экономического роста государств, которые в обозримой перспективе могут «выстрелить», дать высокие темпы прироста экономики, да и сейчас экономический рост составляет приблизительно 7-8%.

Российские предпринимательские структуры не должны упустить шанс на получение выгод от закрепления на перспективном мьянманском рынке. В настоящее время АО «ВО «Тяжпромэкспорт» участвует в строительстве чугуноплавильного завода в Пангпете, близ города Таунджи, по уникальной российской технологии «Ромелт». Поиском нефти занята ПАО «АНК «Башнефть». Разворачивает деятельность в Мьянме ПАО «КАМАЗ». Есть и другие

позитивные примеры, в частности, активность здесь проявляет Сибирская ассоциация культурного и делового сотрудничества с зарубежными странами (Новосибирск). Но этого явно недостаточно. В будущем щедро могут окупиться инвестиции в сельское хозяйство, туризм, производство продовольствия, развитие инфраструктуры и информационных технологий.

В настоящее время Мьянма сталкивается с острой проблемой - кризисом в граничащей с Бангладеш исторической области Ракхайн. Там имели место вылазки исламских экстремистов из так называемой «Армии спасения рохинджа Аракана», признанной террористической. (В Мьянме отрицают само существование отдельной народности рохинджей, считая их бенгальцами, выходцами из соседней Бангладеш.) За атаками террористов на полицейские и армейские посты последовали зачистки. Результатом стал массовый, более 600 тысяч, исход мусульман в Бангладеш.

Следует отметить, что корнями проблема Ракхайна уходит в колониальное прошлое. При англичанах имел место массовый ввоз мусульман-бенгальцев в Мьянму. Периодически происходили всплески насилия, вынужденные переселения. Ясно, что застарелую проблему наскоком не решить. Требуется терпеливая работа, в первую очередь властей Мьянмы и Бангладеш. Россия приветствует достигнутую в ноябре 2017 года принципиальную договоренность между Нейпидо и Даккой о возвращении бенгальцев в места постоянного проживания. Важно запустить этот процесс.

США и другие западные государства избрали иной путь - жесткое давление на Нейпидо, обвинения без убедительных доказательств мьянманских военных в этнических чистках и даже геноциде. Звучат угрозы применения санкций. Достается и Аун Сан Су Чжи за якобы равнодушие, непринятие мер по «спасению рохинджей». Создается впечатление, что некоторым силам хочется создать в этом регионе очаг напряженности, обострить противоречия между буддистами и мусульманами. С какой целью? Например, для того чтобы отвлечь внимание от собственных проблем с мусульманами. Не стоит сбрасывать со счетов и политику сдерживания Китая.

США, другие западные страны всячески поддерживали Аун Сан Су Чжи, когда она была в жесткой оппозиции к военному режиму, на протяжении полутора десятилетий находилась под домашним арестом. Это очевидная вещь. Другое дело, насколько искренними они были в своих устремлениях, действительно ли их волнова-

ли права и свободы мьянманцев. Во всяком случае, они наверняка рассчитывали на то, что, придя к власти, «икона демократии» будет прислушиваться к их советам. Но этого не произошло. В своей деятельности Аун Сан Су Чжи руководствуется прежде всего национальными интересами собственной страны, а не либеральными догмами, проводит самостоятельную внешнюю политику. А в Вашингтоне, да и других западных столицах не любят сильных национальных лидеров, смеющих «свое суждение иметь!».

Россия же уважает право народов самим определять свою судьбу, не вмешивается во внутренние дела других под надуманными предложениями. Мы, кстати, никогда не критиковали Аун Сан Су Чжи, включая и период, когда она находилась в жестком противостоянии с военным правительством. Москва всегда призывала противоборствующие силы в Мьянме решать внутривнутриполитические проблемы посредством диалога, мирными средствами, на основе национального примирения.

В России, многонациональной и поликонфессиональной стране, с пониманием относятся к трудностям, с которыми сталкивается Мьянма, чье население составляют 135 народностей. Там с момента обретения независимости, то есть семь десятилетий, продолжается вооруженное противостояние центра с целым рядом вооруженных повстанческих организаций национальных меньшинств. Во многом это последствия колониальной политики «разделяй и властвуй». Главные задачи, стоящие перед мьянманским правительством, - сохранение территориальной целостности государства, обеспечение безопасности и мира. Москва приветствует подписание Общенационального соглашения о прекращении боевых действий и запуск мирной союзной конференции. Главное - добиться претворения в жизнь достигнутых договоренностей.

Разумеется, Россия не может оставаться равнодушной к гуманитарному кризису, вызванному событиями в Ракхайне, с последующим перемещением сотен тысяч человек из Мьянмы в Бангладеш. Москва призывает все силы, вовлеченные в конфликт, решать возникшие в стране проблемы политическими средствами путем диалога, на основе прекращения насилия и обеспечения законных прав всех национальных и религиозных общин. Нет и не может быть оправдания актам терроризма.

Вполне понятна обеспокоенность российских мусульман судьбой их единоверцев в Мьянме. В октябре 2017 года Янгон посетил за-

меститель председателя Комитета Совета Федерации Федерального Собрания по международным делам З.М.Сабсаби, являющийся также вице-президентом Регионального общественного фонда имени Героя России А.Кадырова.

Состоялись его встречи с представителями мьянманских властей и мусульманской общины, в ходе которых обсуждались вопросы возможного оказания фондом гуманитарной помощи пострадавшим в результате конфликта в Ракхайне, причем не только мусульманам, но и буддистам. Помимо всего прочего, стоит помнить, что традиционными религиями в России являются не только христианство, ислам и иудаизм, но и буддизм.

Отрадно, что в последнее время укрепляется тенденция к расширению российско-мьянманского взаимодействия в различных сферах. Импульс этому процессу придают контакты на высшем и высоком уровнях. Успешно прошла встреча Президента России В.В.Путина с Президентом Мьянмы Тхин Чжо в мае 2016 года в городе Сочи «на полях» юбилейного саммита Россия - АСЕАН. Нужно вспомнить и о беседах председателя российского правительства Д.А.Медведева с тогдашним мьянманским Президентом Тейн Сейном во время заседаний Восточноазиатского саммита в ноябре 2014 года в Нейпидо и в ноябре 2015 года в Куала-Лумпуре. Министр иностранных дел С.В.Лавров и госсоветник, мининдел Аун Сан Су Чжи подробно обсудили двустороннее сотрудничество в июле 2016 года во Вьентьяне «на полях» асеановских мероприятий.

В сентябре 2017 года в Москве содержательно прошло Второе заседание Межправительственной российско-мьянманской комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству под руководством ее сопредседателей: с российской стороны - министра экономического развития М.С.Орешкина, а с мьянманской - министра планирования и финансов У Чжо Вина. По итогам подписано соглашение об учреждении в Янгоне Торгового представительства Российской Федерации.

Продвинутая составляющая российско-мьянманских отношений - ВТС. Мьянме необходима сильная армия, и Россия способствует этому. Так исторически сложилось, что вооруженные силы Мьянмы играют важную политическую роль, закрепленную Конституцией 2008 года. Главком ВС РСМ старший генерал Мин Аун Хлайн по приглашению министра обороны России С.К.Шойгу посетил Российскую Федерацию в июне 2017 года. Стороны подтвер-

дили настрой на углубление взаимовыгодного сотрудничества по оборонной линии.

Особо хочется выделить подготовку в России для Мьянмы высококвалифицированных кадров. Полтора десятилетия назад мьянманское руководство приняло дальновидное решение - создать в стране научно-техническую элиту и стало направлять молодых офицеров на учебу в лучшие российские вузы, причем преимущественно в гражданские: МГТУ им. Н.Э.Баумана, МАИ, МЭИ и др. К настоящему времени более 6 тыс. мьянманцев получили российские дипломы о высшем образовании, а некоторые защитили кандидатские и даже докторские диссертации. Сотни студентов продолжают учебу. То, что не удалось сделать в XIX веке, получилось в XXI.

Мьянма закупает надежную российскую военную технику: самолеты МиГ-29 и Як-130, вертолеты Ми-17 и Ми-35, системы ПВО.

Немаловажная область российско-мьянманского взаимодействия - безопасность, в первую очередь борьба с угрозой терроризма. Секретарь Совета безопасности России Н.П.Патрушев поддерживает регулярные контакты со своими мьянманскими коллегами по вопросам противодействия новым вызовам и угрозам. Готово к подписанию соответствующее соглашение.

Многие исследователи отмечают и отмечают духовную близость между россиянами и мьянманцами, что находит выражение в неподдельном интересе к культуре, литературе и искусству друг друга. Мьянманцы довольно много знают о России. Стоит посетить в Янгоне книжные магазины, на полках можно увидеть книги Александра Пушкина, Льва Толстого, Федора Достоевского, Антона Чехова, Михаила Шолохова, Ильи Эренбурга. Есть книги по истории и современной жизни в России. Не обошли вниманием местные литераторы и 100-летие Октябрьской революции. Растет интерес к изучению русского языка у мьянманской молодежи. Несколько сотен студентов овладевают им в трех вузах. Любопытный факт - Президент Мьянмы Тхин Чжо в свое время изучал русский язык и даже может напеть популярные русские песни, особенно «Подмосковные вечера».

В России бирманистов готовят в Институте стран Азии и Африки при МГУ им. М.В.Ломоносова, а также в Санкт-Петербургском государственном университете.

В Москве в Государственном музее Востока регулярно организуются выставки мьянманского искусства.

Полезную роль в расширении гуманитарных контактов играет Общество российско-мьянманской дружбы. В Мьянме также создано Общество мьянмано-российской дружбы.

Россия не преследует в Мьянме каких-либо своекорыстных интересов, а хочет видеть ее стабильным, успешно развивающимся государством, намерена и дальше, опираясь на достигнутое, расширять с ней взаимовыгодное сотрудничество во всех сферах, тесно взаимодействовать в ООН, других международных и региональных организациях. В свою очередь, в Нейпидо смотрят на Москву как на важного партнера, играющего незаменимую роль в мире и регионе, сотрудничество с которым позволяет проводить более самостоятельный внешнеполитический курс. Все это служит залогом того, что у российско-мьянманских отношений - хорошее будущее.

Ключевые слова: Россия, Мьянма, 70-летие установления дипломатических отношений.

Ольга ЛЕБЕДЕВА

Заместитель декана факультета
МО МГИМО МИД России,
кандидат социологических наук
o.lebedeva13@gmail.com

Организация Объединенных Наций в процессах дипломатического урегулирования межнациональных конфликтов

Создание Организации Объединенных Наций ознаменовало собой окончание Второй мировой войны и продемонстрировало всему мировому сообществу пути мирного дипломатического урегулирования конфликтов. Организация, созданная в 1945 году, не ограничивалась в своей работе исключительно вопросами войны и мира. Среди целей Организации, которые были закреплены в Уставе, выделяется стремление ее создателей к укреплению международного сотрудничества, повышению роли дипломатии и налаживанию диалога в процессах международных отношений [1]. Здесь важно отметить, что дискуссионная площадка, предоставляемая представителям государств, вошедших в Организацию Объединенных Наций, сформировалась для решения широкого круга проблем в самых разных областях.

Среди задач, которые должны решаться в рамках основной цели создания Организации Объединенных Наций, Уставом ООН, выделяются следующие направления межнационального сотрудничества:

1. Экономическое взаимодействие.
2. Совместные гуманитарные миссии и социальное партнерство.
3. Межкультурный диалог и взаимная поддержка культурного развития.
4. Правозащитная деятельность и утверждение норм международного права.

Данные направления работы международной организации закреплены в 3-м пункте 1-й статьи Устава ООН [1], что позволяет говорить о многовекторности целеполагания в деятельности Организации, которая была заложена ее основателями еще на этапе создания. Стоит отметить, что у истоков создания ООН стояло несколько государств, в дальнейшем получивших статус постоянных участников Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, выполняющего важнейшую роль в процессах мирного урегулирования конфликтов по всему миру.

Актуальность данной публикации обусловлена многочисленными выступлениями как действующих, так и вышедших в отставку представителей политической элиты наиболее влиятельных государств, которые неоднократно заявляли о необходимости реформы центрального аппарата Организации Объединенных Наций. От представителей ряда государств нередко звучат слова о том, что деятельность Совета Безопасности ООН, да и сам его формат, давно исчерпали себя. Все эти факторы и их влияние на геополитическую ситуацию в мире и способы ее дипломатического урегулирования требуют тщательного анализа. Не стоит забывать также и о том, что Президент Российской Федерации неоднократно заявлял о необходимости сохранения площадок, предоставляющих возможность диалога на международном уровне.

Первое, на что надо обратить внимание, - это Устав Организации, где достаточно подробно обозначены как механизмы принятия решений одним из высших управленческих органов международной организации, так и проблемы, для решения которых он в свое время создавался.

Если обратиться к истории вопроса, то следует сказать о том, что вопросы функционирования Организации Объединенных Наций в целом и ее Совета Безопасности в частности стоят на повестке дня уже более полутора десятилетий. В качестве отправной точки, ознаменовавшей наступление переломного этапа мирового геополитического процесса, связанного с умалением роли Совета Безопасно-

сти ООН, следует рассматривать события конца 90-х годов XX века, когда военная операция сил Североатлантического альянса привела к изменению границ государства Сербия. Это было первое грубое нарушение принципа, утвердившего нерушимость государственных границ на европейском континенте, что еще в момент реализации было определено российскими властями в качестве опасного прецедента, подрывающего саму основу мирового устройства, которая установилась по итогам Второй мировой войны.

Данные события стали наглядной демонстрацией опасности подмены силовым решением мирного диалога, идущего по официальным каналам Организации, созданной специально для дипломатического урегулирования межнациональных конфликтов. Важно помнить, что для преодоления разногласий по таким вопросам и разрешения конфликтных ситуаций посредством мирного урегулирования создавалась ООН. Это прямо закреплено в 1-й части ее Устава, сообщающего юридическую силу решениям международной организации, направленным на поддержание процессов мирного урегулирования и развития дружественных отношений между странами и народами. Сама Организация выступает как центральная дискуссионная площадка, где не только обсуждаются способы урегулирования тех или иных конфликтов, но и принимаются решения.

Принятие решений в обход традиционных механизмов, произошедшее во время вторжения натовской военной группировки на территорию суверенного европейского государства ознаменовало собой переход крупнейших мировых держав от политики диалога и дипломатии на геополитической арене к силовым мерам и инструментам, используемым вопреки дипломатическим механизмам и направленным на их подмену. Фактически военно-политический союз западных государств взял на себя роль и полномочия Организации Объединенных Наций, что позволяет говорить о недостаточности инструментов, выработанных ООН за все время ее существования. Именно об этом в своих публичных выступлениях и говорили представители политической и дипломатической элит как западных государств, так и Российской Федерации.

Если попытаться выделить недостатки текущего формата межнационального диалога, которые, со слов экспертов, нуждаются в реформировании, то невозможно будет обойти вниманием роль Совета Безопасности ООН и сами принципы его функционирования. Недостатками действующего формата следует признать прежде всего ог-

раниченность числа участников одного из высших органов принятия решений международной организации. В настоящее время деятельность Совета Безопасности ООН осуществляется на основании Устава Организации, где в 25-й статье закреплена обязанность членом Организации подчиняться решениям Совбеза и исполнять их. Сама структура Совета отображает послевоенное устройство, или расклад сил, который сложился после Второй мировой войны, о чем может свидетельствовать перечень постоянных членов этого высшего руководящего органа, куда входят следующие пять государств:

1. Российская Федерация
2. Великобритания
3. Франция
4. США
5. КНР

Все вышеперечисленные государства принадлежат к числу «стран победителей», которые приняли на себя ведущую роль в процессах преобразования мирового устройства и определения путей его развития. Стоит отметить, что при всех политических различиях эти государства стоят на разных ступенях внешнеполитической и экономической интеграции, что ведет к дисбалансу в области выработки и принятия решений. Так, отношения США и КНР в политическом отношении нельзя обозначить как дружественные. Между государствами существуют серьезные противоречия военно-политического характера, затрагивающие вопросы американского присутствия в Тихоокеанском регионе и военного сотрудничества США с такими странами, как Япония и Южная Корея. Голосование КНР и США в Совете Безопасности ООН нередко выражает глубинные различия в представлениях политических элит этих государств относительно мирового политического устройства и стратегиях глобального развития.

Несмотря на все противоречия, государства находятся в тесной взаимосвязи экономического характера. США являются основным торговым партнером КНР. В то же время КНР - это крупнейший из держателей американских ценных бумаг.

В экономической сфере формируются национальный доход и благосостояние общества, в которых отражаются:

1. Уровень и структура потребления народа.
2. Мера социальной защищенности граждан, обеспечиваемая их доступом к благам цивилизации.
3. Норма сбережений и инвестиционный ресурс.

Даже с учетом чрезвычайной значимости всех эти факторов, не стоит их переоценивать. Как показал исторический опыт, культурные связи и лежащие в их основании ценностные императивы нередко приобретают, по меньшей мере в публичном поле, решающее значение. В качестве примера здесь можно привести события, которые не так давно разворачивались на территории Украины.

Украина оказалась именно тем местом, где ценностные ориентации и цивилизационные различия привели к вооруженному конфликту. Если внимательно рассмотреть его предысторию, то становится ясна роль культуры и прежде всего языка в межгосударственной интеграции и межнациональной розни, в рамках взаимодействия между странами и народами. Языковой фактор оказывает значительное влияние и на голосование в ООН в целом, и на работу Совета Безопасности Организации в частности [10, с. 168-169].

В составе Совета Безопасности два из пяти государств, обладающих статусом постоянных членов в одном из высших органов управления ООН, принадлежат к англоязычной языковой семье. Это повлияло на утверждение английского языка в статусе международного. Достаточно взглянуть на десять избираемых участников Совета Безопасности и на то, как изменился их состав с распадом Советского Союза, чтобы заметить наличие масштабных тенденций.

Если присмотреться к результатам голосований, проходящих на общем собрании государств - участников ООН, то нетрудно обнаружить, что предложения, вносимые англоязычными государствами, находят одобрение и в большинстве случаев принимаются. Предложения или проекты, вносимые представителями других языковых групп или языковых семей, отклоняются с большей частотой.

Непропорциональность правового участия представителей различных языковых групп в обеспечении и защите собственных интересов - это проблема, которая дает начало множеству шовинистических течений по всему миру. Лишение тех или иных языковых групп доступа к государственным услугам на их родном языке и непосредственно на месте их исторически сложившегося компактного проживания. Сюда относятся:

1. Закрытие средств массовой информации, вещающих на невыгодном языке.
2. Существенное ограничение доступа к вещанию иноязычных СМИ на территории страны.

3. Ограничения на въезд журналистам и менеджменту иноязычных СМИ.

4. Запрет на банковское обслуживание и экономические санкции как в отношении частных лиц, относящихся к отдельной языковой группе, так и по отношению к организациям или целым социальным слоям.

Особую обеспокоенность вызывает положение людей, которые лишаются доступа к объективной информации. Организации травли СМИ зачастую сопутствуют вспышки немотивированного вооруженного насилия, совершаемые в отношении людей, говорящих на чужом языке, или ограничение их доступа к государственным услугам на родном языке и там, где человек родился, вырос, создал семью и воспитывает детей.

Еще тяжелее работать мониторинговым группам там, где у пенсионеров, не знающих ни одного языка, кроме родного, возникают проблемы с обращением в поликлиники. Запись на прием приходится проходить на чужом языке, который нелегко выучить людям в возрасте от 75 лет и старше. Полиция и прокуратура отказываются принимать заявления, а для участия в судах приходится нанимать дорогостоящего переводчика. Большинству «неграждан» это попросту не по карману.

Проблемы языковой дискриминации нередко замалчиваются на трибунах Организации Объединенных Наций, куда доходят уже отголоски событий:

1. Межнациональные столкновения.
2. Вооруженные конфликты.
3. Падение уровня жизни.
4. Деградация социальной инфраструктуры.

Все эти проблемы замалчиваются на трибунах Совета Безопасности международной Организации, где предпочитают обсуждать только последствия ксенофобской политики, когда уставшие от произвола люди стремятся реализовать свое конституционное право на участие в управлении государством.

Пожилые люди так лишаются пенсий, которые иноязычная власть попросту перестает платить местному населению. Немногие из людей, страдающих от иноязычных шовинистических властей, способны даже осмыслить масштабы и механизмы происходящего. Люди сталкиваются с серьезными препятствиями в больничном обслуживании, предоставлении детских стационаров и во многом другом, естественном для всех цивилизованных государств.

Поэтапное и поступательное погружение в варварство как отдельных народов, так и целых культурно-языковых групп также не попадает в фокус мировых СМИ, и его не обсуждают с достаточным вниманием за «круглыми столами» Совета Безопасности ООН. Обсуждения затрагивают лишь последствия этой политики, которые то и дело проявляются в виде нарушений прав человека. Такое невнимание к проблеме не лучшим образом сказывается на положении меньшинств, притеснения которых в последние годы все чаще приобретают массовый характер и нередко заканчиваются вооруженными конфликтами, как это происходило на территории Украины.

Роль Совета Безопасности Организации Объединенных Наций фактически задвигается на второй план, а обсуждения и резолюции Совбеза нередко затягиваются или поступают слишком поздно. Такое запаздывание в работе международного совета, отвечающего за безопасность сотен народов и государств, нельзя признавать допустимым, и здесь можно согласиться с многими известными политиками, дипломатами и экспертами, которые высказывают мнение о том, что текущий формат функционирования Совета Безопасности ООН устарел и не позволяет оперативно решать глобальные проблемы, встающие перед мировым сообществом.

Безусловно, существует целый ряд вопросов, где постоянные участники Совета все же находят точки соприкосновения. Одной из таких проблем стоит обозначить террористическую угрозу и действия, направленные на борьбу с ней [3, с. 17]. Вместе с тем единодушные, достигаемое представителями политического руководства государств и руководителями спецслужб, нередко заканчивается на том моменте, что:

1. Терроризм существует.
2. Явление представляет угрозу мировой стабильности.
3. Деятельность террористических групп противоречит нормам международного права и влечет за собой грубое нарушение прав человека.
4. Проблема требует решения и активизации сил для борьбы с террористической угрозой.

Все эти положения относятся к категории общих и разделяются всеми постоянными членами Совета Безопасности. К сожалению, такого взаимопонимания оказывается недостаточно, когда рассмотрение проблемы начинает обрастать деталями. Нередко оказывается, что участники Совбеза неспособны прийти к согласию отно-

сительно того, какие именно группы являются террористическими [4, с. 314-317], а какие ведут справедливые национально-освободительные войны или ведут борьбу с преступными режимами, пришедшими к власти незаконным путем или удерживающими власть с помощью преступных методов.

Конечно, далеко не последнюю роль здесь играет языковой фактор, определяющий само мировоззрение людей, их восприятие тех или иных событий, а также отношение к ним. Не стоит забывать о том, что при всей значительности объема международных договоров, соглашений и конвенций политические и дипломатические представители различных государств, выступая в ООН, выражают интересы прежде всего тех государств, гражданами которых они являются. Крайне редко встречаются случаи, когда высокопоставленные работники ООН признают приоритет международных соглашений и конвенций над юрисдикцией своего государства и в ущерб краткосрочным интересам действующего руководства. Немногочисленные случаи такого рода зачастую оказываются лишь продолжением внутривластной борьбы, происходящей в данном государстве, когда его представитель в ООН оказывается втянут в эту борьбу и использует свою должность как инструмент поддержки тех или иных политических сил у себя на родине.

Отсутствие действенных рычагов влияния или их явный недостаток довольно часто можно встретить в числе проблем, которые обозначаются экспертами как основные помехи в реализации задач, стоящих перед Советом Безопасности Организации Объединенных Наций. Имеющиеся в настоящее время у Совета Безопасности ООН возможности, как правило, сводятся к трем основным механизмам воздействия:

1. Резолюции.
2. Санкции.
3. Миротворческие силовые операции [9].

Резолюции и другие не получающие документального оформления меры воздействия на деструктивные события по всему миру зачастую не оказывают серьезного влияния на ксенофобские политические режимы и действуют лишь в ряде случаев, когда речь идет о положении людей, проживающих в демократиях восточноевропейского типа. Действенность резолюций снижается, когда речь заходит о событиях на Ближнем Востоке, в государствах Азии или Африки [7, с. 190-192; 8].

Введение экономических или технологических санкций используется Советом Безопасности ООН существенно реже, но также может быть отнесено к числу инструментов воздействия на политические силы, которые:

1. Склоняются к реализации своих политических целей преступными методами.

2. Пренебрегают правами человека на территориях, которыми руководят.

3. Опираются на ксенофобские настроения в обществе для укрепления своей власти или получения высоких рейтингов во время избирательных кампаний.

Результативность санкционного давления далеко не бесспорна. Да, такие механизмы позволяют сократить возможности преступной деятельности узурпировавших власть или стремящихся к этому групп политического влияния, однако это далеко не всегда приводит к их краху. Если же рассматривать защиту прав и свобод человека в качестве основной цели санкционного давления, то подобную политику и вовсе придется признавать провальной. Санкции нередко приводят к падению уровня жизни целых народов, лишая их современного медицинского обслуживания, полноценного питания и других благ цивилизации, что в конечном счете значительно сужает их возможности по обеспечению права на жизнь или же вовсе лишает их этого права.

Таким образом, введение экономических санкций не снимает проблемы нарушения прав человека на отдельных территориях, но лишь усугубляет их, расширяя количество пострадавших и умножая их страдания. Введение санкций на поставку вооружений или военных технологий здесь могло бы оказаться эффективным инструментом ослабления преступных политических сил, но данные запреты выполняются лишь до известной меры, когда присутствие двух-трех посредников становится достаточным для покупки запрещенного оружия или технологий. Такие посредники далеко не всегда остаются в тени, но штрафные меры к ним применяются довольно редко, когда речь заходит либо о вопиющих случаях, либо когда работа этих посредников противоречит интересам США, Великобритании или другого государства, способного проводить полицейские спецоперации за рубежом.

Отсутствие у Совета Безопасности ООН такого инструмента представляет его работу в значительной мере декларативной, пока

дело не доходит до проведения миротворческих миссий. Введение миротворцев ООН в зоны межэтнических конфликтов также происходит при значительном затягивании процесса. К моменту ввода миротворческих сил ООН в зону конфликта, как правило, сам конфликт находится в завершающей стадии, а многочисленные жертвы этого конфликта уже стали свершившимся фактом и не могут быть предотвращены [6]. Здесь вновь встает вопрос о недостаточности:

1. Возможностей и инструментов исполнения решений Совета Безопасности ООН.

2. Оперативности в принятии решений и выработке единых позиций по вопросам, относящимся к компетенции Совбеза.

3. Единообразия правовых понятий и норм, используемых при анализе тех или иных событий, рассматриваемых на заседаниях Совета Безопасности.

Важно помнить также и о том, что многие государства не используют в своей правоприменительной практике принцип верховенства международных договоров и международного права. Этот фактор также нельзя упускать из виду, когда требуется принятие решений о том, насколько правовым является то или иное отношение политических элит к решениям Совбеза.

Отсутствие единых правовых стандартов и норм позволяет множеству политических сил по всему миру игнорировать решения Совета Безопасности, которые, согласно Уставу международной Организации, являются обязательными к исполнению всеми государствами, входящими в ООН. Такое положение дел не лучшим образом сказывается на репутации Совета, подрывая доверие не только к его непосредственным решениям и юридической силе, но и самим нормам международного права. Кризис международного права, который все чаще отмечается в последние годы на всей протяженности мирового политического пространства, является прямым следствием этих недостатков в работе одного из высших руководящих органов ООН.

Вопросы реформирования Совета Безопасности Организации Объединенных Наций не стоит полагать неким новшеством дипломатического или политологического дискурса. Их активное обсуждение и непосредственная, практическая реализация присутствуют в повестке дня уже с конца 80-х годов XX века. Несмотря на столь давнюю историю вопроса, его нелегко будет признать проработанным или решенным, а следовательно, есть все основания и в

том, чтобы усомниться в действенности тех преобразований, которые претворялись в жизнь все это время.

Реформа Совета Безопасности ООН, начавшаяся в конце 80-х годов прошлого века, была направлена прежде всего на расширение числа участников Совета и обеспечение доступа к членству в нем как можно большего числа государств, входящих в Организацию Объединенных Наций. В рамках такого расширения некоторые из постоянных членов Совбеза видят и непосредственное расширение инструментария Совета, который может быть использован для решения стоящих перед ним задач. Так видят перспективы расширения ООН из Вашингтона [2, с. 210], где в качестве приоритетных характеристик новых членов Организации рассматривают высокие показатели, достигнутые в следующих областях:

1. Военная мощь.
2. Экономический потенциал.
3. Демографические показатели.
4. Ценностные и мировоззренческие приоритеты.

Военная мощь там выступает как гарантия способности государств принимать участие в миротворческих и других силовых операциях, направленных на поддержание мира и стабильности. Такой подход вызывает массу вопросов и не может быть признан состоятельным по целому ряду причин. Главным стоит обозначить само понятие военной мощи и того, насколько она может быть конвертирована в миротворческие операции. Важно помнить, что современные армии крупнейших государств - это в значительной мере стратегические силы, которые бесполезны для реализации задач полицейского или миротворческого характера [5]. Более того, нередко государства, располагающие достаточно современными и дорогостоящими вооружениями, а также офицерским кадровым составом, обученным ведению боевых действий с самой современной техникой, оказываются бессильны в решении тех задач, которые приходится решать Совету Безопасности ООН [11].

Задачи такого рода, как правило, могут быть решены только специальными подразделениями, способными выполнять полицейские функции и проводить задержание преступников или пресекать преступления на территориях иностранных государств, где им может оказываться противодействие со стороны приверженцев преступных политических групп. Стоит отметить, что содержание такого контингента, как и его подготовка, пусть и достаточно затратные

мероприятия, но все же не идущие ни в какое сравнение с издержками на содержание атомной подводной лодки или пусковой шахты баллистической ракеты. Таким образом, формальные показатели затрат на содержание армии и сам уровень технологического оснащения войск того или иного государства не могут рассматриваться как фактор, значимый для обеспечения целей и задач миротворческих миссий или полицейских операций, проводимых под эгидой Совета Безопасности. Кроме того, за подобным выбором новых членов Совбеза может скрываться и далекий от целей Организации корыстный интерес, связанный с поставками американских вооружений и стремлением США повысить статус основных покупателей своего вооружения.

Достаточно спорным представляется и включение экономического потенциала в перечень характеристик, позволяющих принять участие в работе по выработке единых принципов мироустройства и механизмов мирной их реализации. Если предполагать целью Организации Объединенных Наций извлечение прибыли или прирост производства стали, чугуна или товарной пшеницы, то подобный выбор был бы понятен и оправдан, но цели создания ООН и ее Совета Безопасности несколько отличаются от задач коммерческой организации или рыночно ориентированного государства. Здесь не может быть уместно применение принципов рыночной конкуренции или признание той или иной культуры в качестве отсталой, основываясь на имеющихся в настоящее время показателях ее экономического развития.

Ценность каждой из национальных культур, их языков и самих народов, включая их уникальную историческую и цивилизационную неповторимость, следует рассматривать в качестве исходного основания для их участия в решении вопросов Совета Безопасности ООН. Здесь недопустимыми окажутся любые проявления дискриминации, будь то традиционные для англоязычной правовой системы цензы имущественного характера, равно как и современные образовательные цензы, обусловленные неравномерным доступом различных государств или народов к применению всего правового инструментария, который может быть использован лишь узким слоем высокопрофессиональных юристов, проживающих, как правило, в США или Великобритании.

Стоит отметить, что дискриминация в отношении представителей тех или иных культур, производимая на основании ценностных

ориентиров и приоритетов, сегодня уже без какого-либо смущения поддерживается в публичных выступлениях многими политиками и представителями верховной власти государств, входящих в военный альянс НАТО. Безусловно, принципы международного права и базовые конвенции, которые легли в их основание, - это несомненный приоритет в работе всех ее структур. Между тем данный приоритет значительно сужается многими представителями политического истеблишмента западных государств до некоторых частных проявлений прав и свобод человека, которые нередко даже понимаются политиками по-своему, исключительно в русле западного идеологического концепта.

Конечно, подобный подход не может признаваться не только допустимым, но и сколь бы то ни было оправданным. Следует сразу сказать о том, что ни Устав ООН, ни международные конвенции не рассматривают права человека пропорциональными его доходам или располагаемому им имуществу. Не секрет, что аналогичный принцип применяется и в отношении культур, где любая признается уникальной и требующей защиты и поддержки.

Любое признание той или иной культуры отсталой ввиду низкой производительности труда или слабо развитой экономики в данном случае представляется попыткой утверждения имущественного ценза и приведения прав человека или целой нации в зависимость от их имущественного положения. Естественно, что преступными здесь оказываются как само такое представление будущих преобразований мирового политического пространства, так и любые частные проявления подобных преобразований, которые все чаще можно наблюдать в странах Ближнего Востока, Латинской Америки, Африки и даже союзных республиках бывшего СССР. Последнее особо остро отражается на внутривнутриполитической ситуации в России, что не может оставаться без внимания руководства страны.

Стремление российских властей обеспечить равенство каждой из культур, независимо от располагаемых представителями этой культуры вооруженной силы или уровнем их благосостояния, безусловно, не требует чьего-либо одобрения или поддержки. Вместе с тем возможности Российской Федерации на этом пути могут оказаться намного шире, когда они найдут содействие представителей других государств. Это особенно важно, если речь идет не о простой поддержке, а о том содействии, которое реализуется в рамках действующих международных организаций и публичных трибун, где

происходит обсуждение и проходит голосование по резолюциям, наделенным международной юридической силой.

Такие инструменты не могут быть получены без расширения количества участников Совета Безопасности ООН, который должен происходить без каких-либо условий по объему армии или уровню развития экономики, но должен учитывать лишь принадлежность к определенной культурной или цивилизационной группе, которые могут различаться и различаются сообразно языку, используемому в качестве основного или государственного. Именно такой принцип формирования совещательных и коллегиальных органов, принимающих ответственные решения в рамках реализации деятельности международных организаций, стоит полагать единственным, отвечающим интересам всего мирового сообщества и соответствующим принципам конвенций о правах и свободах.

Итак, с основными выводами, которые могут быть сделаны по итогам данной публикации, стоит обозначить следующее:

1. Организация Объединенных Наций относится к числу примеров наднационального взаимодействия, дающего возможность мирного урегулирования многих разногласий, которые традиционно решались методами военного насилия.

2. ООН и ее дискуссионные площадки являются одним из основных источников норм международного права.

3. Совет Безопасности ООН является центральным звеном в управлении работой Организации, связанной с решением вопросов мирного урегулирования споров.

4. Текущий формат работы Совбеза ООН устарел и не позволяет решать задачи, которые он должен решать согласно положениям Устава ООН.

5. Известные и проводимые в жизнь ранее меры по реформированию Совбеза ООН не позволяют добиться желаемых результатов и не могут признаваться эффективными.

6. Обстановка, сложившаяся в настоящее время на мировом геополитическом пространстве, требует выработки стратегий по радикальному преобразованию самой Организации и принципов принятия решений в ней.

7. Наряду с реформами организационно-правового характера, требуется также и решение проблемы инструментального характера, которая не позволяет Совбезу оперативно пользоваться рычагами исполнительной власти для проведения своих решений в жизнь.

Список использованных источников:

1. Устав Организации Объединенных Наций // URL: <http://www.un.org/ru/sections/un-charter/chapter-i/index.html> (дата обращения: 22.12.2017).
2. *Мустафаева Н.И.* Совет Безопасности ООН как приоритет реформы ООН // Актуальные проблемы российского права. 2016. №2 (63). С. 206-214.
3. *Петрованов К.Г.* Глобальная контртеррористическая стратегия ООН и СБСЕ и ее влияние на противодействие терроризму в РФ // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2013. Т. 21. №4. С. 16-21.
4. *Чернядьева Н.А.* Анализ понятия «политическое насилие» в антитеррористических соглашениях ООН // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. №1. С. 313-321.
5. *Зверев П.Г.* Национально-правовые основы участия российских полицейских в миротворческих операциях ООН // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. №4 (34). С. 60-65.
6. *Ибрагимов А.М.* О роли ООН и других международных организаций в мирном урегулировании международных споров // Юридический вестник ДГУ. 2013. №3. С. 57-61.
7. *Малов Д.В.* Политико-правовой анализ деятельности ООН по урегулированию этнических конфликтов на территории Африки в 1990-2012 гг. // Вестник Омского университета. 2013. №1(67). С. 189-195.
8. *Ильин А.В., Курныкин О.Ю.* Северокорейский кризис через призму резолюций Совета Безопасности ООН // Сравнительная политика. 2014. Т. 5. №1 (14). С. 77-95.
9. *Зверев П.Г.* Правовой статус вооруженных сил, участвующих в миротворческих операциях ООН // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. №2 (32). С. 74-78.
10. *Самедова И.А.* Функционально-стилистический анализ англоязычных текстов резолюций Совета Безопасности ООН (на примере резолюций 853, 874 И 884) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. №4-2 (22). С. 167-170.
11. *Зверев П.Г.* К вопросу о подготовке сотрудников полиции для участия в миротворческих операциях ООН // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2014. №2 (36). С. 38-40.

Ключевые слова: ООН, Совет Безопасности ООН, Устав ООН.

Международная

ЖИЗНЬ

Перспективы

Владислав Гасумянов:

«Выдвигая эту инициативу, мы хотели дать ясное определение - какое поведение в информационном пространстве бизнес-сообщество приветствует, а какие действия и намерения принципиально осуждает. Нужно стремиться к тому, чтобы любой, кто использует информационные технологии для недобросовестной конкуренции, проникновения в технологические процессы, кражи чувствительной информации у коллег и конкурентов, был однозначно осужден и порицаем».

Константин Колпаков, Вячеслав Шагалов:

«17 июля 2017 года торговый представитель США Роберт Лайтхайзер представил детальный и комплексный подход администрации Президента Трампа на переговорах по обновлению Североамериканского соглашения о свободной торговле. Итогом доработки договора по замыслу республиканской администрации должны стать лучшие условия, которые позволят США сократить торговый дефицит и облегчат доступ на рынки Канады и Мексики американской продукции легкой промышленности, продукции сельского хозяйства и сферы услуг. Торговый представитель США назвал в качестве одной из тем на переговорах с Канадой и Мексикой сокращение торгового дефицита».

Владислав ГАСУМЯНОВ

Вице-президент - руководитель блока
корпоративной защиты компании «Норникель»

Международная информационная безопасность: практические меры и этический консенсус

Об инициативе компании «Норникель» по разработке
Хартии информационной безопасности критических
объектов промышленности

Многочисленные выступления и публикации, в которых затрагивается проблематика международной информационной безопасности, нередко грешат алармистской риторикой, пророчествуя дальнейший рост попыток применения высоких технологий для дестабилизации сложившегося миропорядка. При всем уважении к их авторам следует признать: опасаться поздно, все уже свершилось! Вопросы кибербезопасности занимают первые полосы печатных и сетевых изданий и определяют актуальную повестку дня межгосударственных отношений.

Государственная политика в указанной сфере определена Президентом России, зафиксирована в Основах государственной

политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности на период до 2020 года¹ и воплощается на практике Советом безопасности, МИД, Министерством обороны и другими российскими государственными органами. Компания «Норникель» (ПАО «ГМК «Норильский никель»), будучи флагманом российской промышленности и одним из ведущих акторов мировой горно-металлургической отрасли в целом, в полной мере осознает значимость глобального обеспечения информационной безопасности как на государственном уровне, так и применительно к процессам устойчивого развития индустриального сектора национальной экономики.

«Норникель» имеет богатый опыт работы на международной арене и в контексте своей бизнес-стратегии, и в рамках взаимодействия с международными организациями. Так, наша компания при поддержке МИД России добилась принятия резолюции Экономического и социального совета ООН 2013/38 об усилении противодействия незаконному обороту драгоценных и цветных металлов.

Наряду с этим «Норникель» уделяет первоочередное внимание вопросам социально-экономического развития регионов России, которое в современных условиях невозможно без наращивания их информационно-коммуникационного потенциала. Об успешной реализации одного из таких масштабных проектов - прокладке оптического волокна протяженностью более 900 км от Нового Уренгоя до Норильска - глава нашей компании Владимир Потанин доложил Президенту России в декабре 2017 года. Теперь всему Норильскому промышленному району доступен высокоскоростной широкополосный Интернет, что в данном случае является не только техническим достижением, но и социокультурным явлением, поскольку способствует преодолению «островного мировосприятия», нередко присущего жителям отдаленных территорий России.

Достаточно перечислить лишь основные направления деятельности компании, такие как геологоразведка, добыча, обогащение, производство, сбытовая сеть, транспорт (включая морской и авиационный), энергетика, ИТ, научные комплексы, чтобы оценить масштаб находящихся под ее управлением критически важных объектов и инфраструктур.

По нашим оценкам, в короткой перспективе уровень автоматизации в «Норникеле» превысит 80%. При этом доля выручки, которая напрямую будет зависеть от безопасного и непрерывного функ-

ционирования информационной инфраструктуры, приложений и систем в целом, существенно вырастет. Уже сейчас - совместно со службой риск-менеджмента ПАО «ГМК «Норильский никель», а также с привлечением ведущих международных консультантов - проведена работа по перспективной оценке рисков информационной безопасности компании, которые оцениваются в сотни миллионов долларов. Правомерность такой оценки подтверждает и последний отчет «Ernst & Young» «Топ 10 бизнес-рисков горнодобывающих и металлургических предприятий 2017-2018 г.», в котором риск кибербезопасности поднялся в рейтинге с девятого на третье место по сравнению с 2016 годом. Вот почему наши эксперты принимают самое активное участие в разработке и обсуждении нормативных документов, определяющих категории и критерии значимости объектов критической информационной инфраструктуры.

Присоединившись в 2016 году к Международному исследовательскому консорциуму информационной безопасности (МИКИБ), «Норникель» заручился поддержкой академического сообщества и вышел с перспективными инициативами на знаковые международные площадки. В 2017 году в ходе XI Международного форума «Партнерство государств, бизнеса и гражданского общества при обеспечении международной информационной безопасности» и XIV научной конференции МИКИБ, прошедших по традиции в конце апреля в баварском Гармиш-Партенкирхене, мы выступили с инициативой разработать проект Хартии информационной безопасности критических объектов промышленности. Участники форума единодушно поддержали нашу идею.

Выдвигая эту инициативу, мы хотели дать ясное определение - какое поведение в информационном пространстве бизнес-сообщество приветствует, а какие действия и намерения принципиально осуждает. Нужно стремиться к тому, чтобы любой, кто использует информационные технологии для недобросовестной конкуренции, проникновения в технологические процессы, кражи чувствительной информации у коллег и конкурентов, был однозначно осужден и порицаем.

Мы внимательно следим за тем, что происходит в области международной информационной безопасности на уровне государств, в том числе в формате Группы правительственных экспертов по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности. Большую работу в этом на-

правлении ведет МИД России при поддержке Совета безопасности России. Выдвигаемая нами инициатива лежит в русле продвигаемых Россией совместно с государствами-партнерами идей разработки принципов, норм и правил ответственного поведения государств в информационно-коммуникационной среде, а также подходов к интернационализации управления Интернетом.

При этом принимается во внимание, что многие проблемы, обсуждаемые на уровне государств и международных организаций, зачастую политизированы и подвержены влиянию геостратегических факторов. Предлагая проект хартии, мы исходим из того, что по ряду вопросов использования ИКТ, которые непосредственно касаются безопасности, устойчивости и непрерывности промышленного бизнеса, можно прийти к безусловному международному консенсусу, оставляя за скобками те вопросы, которые лежат исключительно в компетенции политического руководства. Осознавая все особенности проблематики информационной безопасности применительно к предприятиям промышленного сектора экономики, мы рассматриваем хартию в первую очередь как рамочный этический документ, присоединение к которому не влечет автоматически юридических обязательств.

При разработке проекта хартии мы не видели смысла изобретать новые формулировки - все понятные и приемлемые позиции так или иначе неоднократно озвучивались с различных трибун и в проектах ряда международных документов (например, в тексте Конвенции об обеспечении международной информационной безопасности²). К числу положений, которые, на наш взгляд, могут быть однозначно поддержаны бизнес-сообществом, мы относим:

- осуждение использования ИКТ в преступных, террористических и военно-политических целях;
- осуждение любых действий, подрывающих доверие к устойчивости, надежности и безопасности опорных глобальных информационно-коммуникационных инфраструктур;
- поддержку усилий по формированию систем предупреждения, обнаружения и помощи в ликвидации последствий сетевых атак и эффективных механизмов взаимодействия таких систем;
- поддержку различных форм обмена лучшими практиками по обеспечению информационной безопасности;
- поддержку формирования культуры информационной безопасности.

В развитие озвученной в Гармиш-Партенкирхене инициативы по предложению «Норникеля» был создан АНО «Клуб безопасности информации в промышленности» - неформальное объединение руководителей структур IT-защиты российских компаний индустриального сектора, в работе которого принимают участие представители таких «грандов» отечественной экономики, как «Северсталь», «Энел Россия», НЛМК, «Уралвагонзавод», «Полюс», «Лукойл» и т. д. В рамках данной экспертной площадки собственно и прошел первую «обкатку» проект хартии, подготовленный специалистами «Норникеля» при участии Института проблем информационной безопасности МГУ им. М.В.Ломоносова.

Эксперты, принявшие участие в обсуждении, обратили внимание на наличие в практиках ряда компаний документов, условно регламентирующих нормы этического поведения работников с точки зрения корпоративной информационной безопасности³. Для того чтобы правильно определить место нашей хартии в ряду таких документов, полагаю уместной следующую аналогию: упомянутые выше отдельные нормативы (кодексы, правила, регламенты и т. д.) - аналог клятвы Гиппократу у медиков. А мы, разрабатывая хартию, создаем документ, который ближе к преамбуле Устава Всемирной организации здравоохранения, то есть от неких частных определений мы выходим на уровень принципиальных обобщений и последующего консенсуса. В этом заключается смысл и дух проекта Хартии информационной безопасности критических объектов промышленности, который «Норникель» выносит на обсуждение как российского бизнеса, так и всего международного сообщества.

¹<http://www.scrf.gov.ru/security/information/document114>

²<http://www.scrf.gov.ru/security/information/document112>

³<http://www.isaca.org/certification/code-of-professional-ethics/pages/default.aspx>; <https://www.giac.org/about/ethics>; <http://www.issa.org/?page=CodeofEthics>; <https://www.isc2.org/Ethics>; <https://www.asial.com.au/codeofconduct>

Ключевые слова: корпоративная и международная информационная безопасность, «Норникель», международные инициативы, Хартия информационной безопасности критических объектов промышленности.

Константин КОЛПАКОВ

Председатель Совета
молодых дипломатов МИД России,
первый секретарь
Генерального секретариата МИД России
diplomatt@mail.ru

Вячеслав ШАГАЛОВ

Доцент Казанского федерального университета,
кандидат исторических наук

США - НАФТА: перезагрузка через 40 лет?

В 1979 году будущий Президент США республиканец Рональд Рейган во время своей предвыборной кампании высказался о необходимости заключения торгового соглашения между странами Северной Америки: «Мы живем на континенте, три страны которого обладают способностью сделать его сильнейшим, наиболее процветающим и самостоятельным регионом на планете. В рамках границ этого североамериканского континента есть продовольствие, ресурсы, технологии и территория, которые при умелом управлении могут радикально улучшить качество жизни всех его обитателей... Неслучайно, что этот беспрецедентный потенциал для прогресса и процветания существует в трех странах с давней традицией демократического правления. Дальнейшее развитие связей между Канадой, Мексикой и США позволит каждой стране достичь более высокого потенциала... В действительности ключ к нашему собственному безопасному будущему лежит в Мексике и Канаде, ставшими более сильными странами, чем сегодня... Я уверен, что мы мо-

жем продемонстрировать миру то, что народы Северной Америки готовы, при сохранении непоколебимого стремления к свободе, находить новые формы адаптации к изменяющемуся миру»¹.

Среди экспертов принято сравнивать причины образования Североамериканского соглашения о свободной торговле (НАФТА) и Европейского союза. При этом главной причиной образования ЕС называется политический фактор, желание европейских стран после Второй мировой войны объединиться перед лицом угрозы возможного возрождения Германии, с одной стороны, и советской - с другой.

В то же время главной причиной образования НАФТА большинство специалистов считают чисто экономический фактор. На протяжении многих десятилетий между тремя североамериканскими странами осуществлялось передвижение капиталов, рабочей силы, товаров и услуг, которое постепенно привело к необходимости регулирования этих процессов на основе общих правил. На наш взгляд, при подписании соглашения о зоне свободной торговли, по крайней мере, США руководствовались в немалой степени соображениями политического характера.

Во-первых, подписывая 17 декабря 1992 года соглашение о создании НАФТА, Президент Дж.Буш-ст. держал в поле зрения прежде всего подписанный 7 февраля 1992 года Маастрихтский договор, который привел к созданию Европейского союза и вывел Европу на первое место в гонке эволюции социально-политических систем. Американский президент вынужден был реагировать, с тем чтобы показать мировому сообществу, что «единственная» сверхдержава не отстает в интеграционных процессах от Европы.

Во-вторых, Дж.Буш стремился решить проблему нелегальной эмиграции, обеспечив экономический рост в соседней Мексике, стабилизировав политический режим и создав в мексиканской экономике новые рабочие места.

В-третьих, после падения Берлинской стены и распада Советского Союза завершилась целая эпоха в международных отношениях и началось формирование архитектуры нового мира. США стремились закрепить основные конструкции этой новой системы для обеспечения собственного глобального регионального доминирования. Для этого необходимо было прочно привязать к себе всю Северную Америку, чтобы потом продвигаться на юг.

Канада и Мексика вначале не проявили особого интереса к созданию зоны свободной торговли с США. Обе страны не без осно-

ваний опасались доминирования в возможном соглашении сверхдержавы. Однако в 1984 году в связи с приходом в Канаде к власти прогрессивного консерватора Б.Малруни начались переговоры о создании канадско-американской зоны свободной торговли. 4 октября 1987 года была достигнута договоренность, и 2 января 1988 года лидеры двух государств подписали соглашение о создании американо-канадской зоны свободной торговли.

Что касается Мексики, то она в 1981-1982 годах находилась в долговом кризисе, в результате чего внешний долг оказался неподъемным для мексиканской экономики. В результате этого лидеры Институционально-революционной партии стали искать альтернативы националистической экономической модели, принятой в ходе революции 1910-1920 годов. Под давлением МВФ и МБРР мексиканские политики начали открывать свою экономику и вступили в ГАТТ. Однако международные инвесторы в основном были скептически настроены в отношении стабильности мексиканской экономики. Президент К.Салинас, пришедший к власти в 1988 году в результате неоднозначных выборов, посетил в 1990 году Европу с целью показать, что Мексика изменилась. Тем не менее европейские страны и инвесторы проявили незначительный интерес в отношении мексиканского рынка.

В ответ Салинас со своими ближайшими советниками решил предложить Президенту США Дж.Бушу подписать соглашение о свободной торговле. Тем самым Салинас хотел не только привлечь новые инвестиции в экономику, но и легитимировать правление своей партии, оказавшееся под вопросом из-за экономического кризиса и событий во время выборов 1988 года. Данное предложение соответствовало торговым планам администрации Буша. Торговые переговоры с ГАТТ затормозились, а европейские страны в основном торговали друг с другом и поэтому были слабо заинтересованы в торговле с США. Таким образом, соглашение с Мексикой и Канадой представлялось ему успешным шагом в направлении дальнейшей либерализации экономики².

Почти четыре десятилетия спустя Президент Дональд Трамп назвал НАФТА «худшей торговой сделкой в истории»³. Почему же он так резко негативно высказывается против Североамериканского соглашения о свободной торговле, одним из инициаторов которого выступал его однопартиец Р.Рейган? Главную причину этого назвал сам Д.Трамп, будучи еще кандидатом в президенты летом 2016 года,

приведа в пример компанию «Carrier» из штата Индиана, которая переводит производство в Мексику. «Если они собираются уволить весь персонал, переместить завод в Мексику, собирать там кондиционеры и при этом планируют продавать эти кондиционеры в США, то в этом случае будут налоги», - пояснил он, имея в виду, что о налоговом кредите в 7 млн. долларов компания может и не мечтать⁴.

Смысл фразы Президента США Д.Трампа понятен - американские компании, чтобы оптимизировать издержки производства, в частности сократить расходы на оплату рабочей силы, стоимость которой в США значительно выше, чем в соседней Мексике, переводят предприятия на территорию южного американского соседа, чтобы произвести более дешевые товары и таким образом получить конкурентное преимущество. Таким образом, в Мексике создаются новые рабочие места, а США, соответственно, рабочие места теряют. Как мы видим, политический фактор, чье значение вполне можно было считать равновесным в начале пути объединения, в данном случае отступает на задний план, что вполне отражает ход переговоров об обновлении НАФТА.

17 июля 2017 года торговый представитель США Роберт Лайтхайзер представил детальный и комплексный подход администрации Президента Трампа на переговорах по обновлению Североамериканского соглашения о свободной торговле. Итогом доработки договора по замыслу республиканской администрации должны стать лучшие условия, которые позволят США сократить торговый дефицит и облегчат доступ на рынки Канады и Мексики американской продукции легкой промышленности, продукции сельского хозяйства и сферы услуг. Торговый представитель США назвал в качестве одной из тем на переговорах с Канадой и Мексикой сокращение торгового дефицита. С 1994 года торговый баланс США с Мексикой с 1,3 млрд. долларов профицита снизился до дефицита в 64 млрд. долларов в 2016 году.

Кроме того, у США возникли проблемы с доступом на канадский рынок молочной продукции, винной продукции, зерна и других продовольственных товаров - барьеры, которые ныне действующее соглашение не может преодолеть. Предположительно в новую редакцию соглашения будет включена специальная глава, посвященная цифровой экономике. Администрация Трампа также намерена работать в направлении отмены несправедливых субсидий, ограничений в области интеллектуальной собственности и

ограничения деятельности государственных предприятий, которые дестабилизируют рынок.

Переговоры с партнерами по НАФТА преследуют цель введения более высоких стандартов, которые бы охватили широкий спектр товаров и услуг для обеспечения действительно свободной и справедливой торговли, которая поддержит высокооплачиваемые рабочие места и экономический рост в США. Роберт Лайтхайзер подчеркнул, что «Президент Трамп продолжает выполнять свое обещание по реформатированию НАФТА в направлении более выгодного соглашения для всех американцев. Слишком много американских граждан пострадало от закрытых предприятий, экспорта рабочих мест и невыполненных политических обещаний. Под руководством Президента Трампа мы заключим справедливое соглашение... Президент Трамп вновь сделает Америку великой»⁵.

Первый раунд переговоров по обновлению НАФТА проходил в Вашингтоне с 16 по 20 августа 2017 года. Их открыли торговый представитель США Роберт Лайтхайзер, министр иностранных дел Канады Кристи Фриланд и министр экономики Мексики Ильдефонсо Гуахардо. Как говорилось в совместном трехстороннем заявлении участников, в течение пяти дней команда экспертов из трех стран обсудила порядка 25 дискуссионных проблем. США, Канада и Мексика представили детальные предложения, и рабочие группы начали работу над редакцией окончательного соглашения, согласования дополнительного текста, комментариев и альтернативных предложений.

Масштаб и объем предложений в рамках первого раунда показали стремление каждой страны добиться амбициозного результата и подчеркнули важность обновления правил, регулирующих крупнейшую зону свободной торговли. В дополнение к переговорам власти трех стран привлекли к работе широкий круг заинтересованных лиц - представителей частного сектора, промышленных ассоциаций, гражданского общества, включая рабочих, парламентариев, представителей федеральных и региональных властей. В конце первого раунда была достигнута договоренность о продолжении переговоров в рамках второго раунда 1-5 сентября в Мехико⁶.

Второй раунд переговоров прошел с 1 по 5 сентября в столице Мексики. Как подчеркнули в совместном заявлении представители США, Мексики и Канады, переговоры в Мехико базировались на прогрессе, достигнутом в ходе первого раунда переговоров. Бла-

годаря слаженной работе торговых экспертов за пять дней удалось обсудить более 25 проблем, связанных с модернизацией прежнего соглашения. В результате обмена информацией трех стран удалось согласовать единый текст предложений по обновлению соглашения. По многим проблемам был достигнут важный прогресс, и представители трех стран подтвердили свою приверженность интенсивным и всеобъемлющим переговорам и выразили надежду, что они должны завершиться в конце 2017 года.

Третий раунд переговоров между министром иностранных дел Канады Кристи Фриланд, министром экономики Мексики Ильдефонсо Гуахардо и торговым представителем США Робертом Лайтхайзером состоялся в Оттаве с 23 по 27 сентября 2017 года. Переговорщики добились значительного прогресса в обсуждении ряда проблем путем консолидации текста предложений, уменьшения разногласий и согласования элементов текста нового соглашения. Кроме того, значительные успехи были достигнуты в телекоммуникационной сфере, цифровой торговле, политике честной конкуренции, в области политики регулирования тарифов и облегчении доступа товаров на рынки. Представители трех стран особенно подчеркнули, что практически завершено обсуждение проблем, связанных с малыми и средними предприятиями. Глава в новом соглашении, посвященная данным предприятиям, будет способствовать их дальнейшему росту и развитию. Также налицо был значительный прогресс в работе над главой, посвященной развитию конкуренции⁷.

Четвертый раунд переговоров по обновлению НАФТА прошел в Арлингтоне (штат Вирджиния) с 11 по 17 октября. Переговоры продолжались в течение семи дней в рамках 30 рабочих групп. Основываясь на прогрессе, достигнутом в рамках предыдущих раундов, переговорщики практически завершили обсуждение по главе, связанной с развитием конкуренции. Кроме того, делегации добились прогресса в рамках нескольких групп, обсуждавших вопросы таможенных сборов и облегчения торговли, цифровой торговли и некоторых других⁸.

США, Мексика и Канада не смогли решить ни одну из ключевых проблем в рамках пятого раунда переговоров по обновлению НАФТА, прошедших с 15 по 21 ноября 2017 года в Мехико, вызвав недовольство администрации Трампа, заявившей, что отсутствие прогресса может подорвать сам процесс переговоров. Три страны

объявили о продолжении переговорного процесса вплоть до марта 2018 года, однако игнорирование сути американских требований оказывает давление на переговорщиков из-за президентской кампании в Мексике весной 2018 года.

Большинство разногласий связано с отказом Канады и Мексики принять предложение США поднять минимальный порог для автомобилей с 62,5 до 85% американских деталей. Кроме того, Вашингтон требует, чтобы половина из всех продаваемых автомобилей на рынке была произведена в США.

Канада и Мексика не согласны также с рядом других требований США, включая намерение отказаться от ключевого механизма по разрешению споров в организации и ввести ограничения для сельского хозяйства двух стран.

Спустя несколько минут после того, как представители трех стран сделали короткое совместное заявление, в котором подчеркнули успехи и пообещали продолжить работу, чтобы завершить переговоры как можно скорее, торговый представитель США Роберт Лайтхайзер сделал заявление в ином ключе. «Хотя мы добились определенных успехов в деле модернизации НАФТА, я по-прежнему обеспокоен отсутствием достаточного прогресса, - отметил он в своем заявлении. - До сих пор мы не видели никаких доказательств того, что Канада или Мексика готовы серьезно заняться положениями, которые приведут к сбалансированному соглашению»⁹.

Как сообщила мексиканская газета «Политико», на конец января 2018 года намечено провести в Монреале шестой раунд переговоров по будущему НАФТА¹⁰.

Таким образом, Североамериканское соглашение о свободной торговле, заключенное между США, Мексикой и Канадой четверть века назад, ожидает радикальная перезагрузка, которая может пройти успешно и обеспечит укрепление экономической и политической спайки развития трех стран. Вопрос только в том, что выиграет от этого ведущий партнер - США и чем придется поступиться ведомым.

⁹Revisiting NAFTA: Ronald Reagan on Free Trade in North America // The Daily Signal. July 20, 2017 // <http://dailysignal.com/2017/07/20/revisiting-nafta-ronald-reagan-free-trade-north-america/>

²North American Free Trade Agreement (NAFTA) // <http://www.thecanadianencyclopedia.ca/en/article/north-american-free-trade-agreement-nafta>

³Трамп назвал NAFTA самой худшей торговой сделкой в истории // https://russian.rt.com/business/news/423645-trump-nafta-sdelka?utm_source=rss&utm_medium=rss&utm_campaign=RSS

⁴Трамп пригрозил выходом США из ВТО // <https://www.rbc.ru/politics/24/07/2016/5794eef79a7947aafd6552d4>; *Daniel Paquette*. Trump said he would save jobs at Carrier. The layoffs start July 20 // The Washington post. May 24, 2017 // <https://www.washingtonpost.com/news/wonk/wp/2017/05/24/here-is-the-number-of-jobs-carrier-is-moving-to-mexico-after-trump-said-hed-save-them/>

⁵USTR Releases NAFTA Negotiating Objectives // <https://ustr.gov/about-us/policy-offices/press-office/press-releases/2017/july/ustr-releases-nafta-negotiating>

⁶Trilateral Statement on the Conclusion of NAFTA Round One // <https://ustr.gov/about-us/policy-offices/press-office/press-releases/2017/august/trilateral-statement-conclusion>

⁷Trilateral Statement on the Conclusion of the Third Round of NAFTA Negotiations // <https://ustr.gov/about-us/policy-offices/press-office/press-releases/2017/september/trilateral-statement-conclusion-1>

⁸Trilateral Statement on the Conclusion of the Fourth Round of NAFTA Negotiations // <https://ustr.gov/about-us/policy-offices/press-office/press-releases/2017/october/trilateral-statement-conclusion>

⁹NAFTA talks hit wall as Mexico, Canada push back on U.S. demands // <https://www.reuters.com/article/us-trade-nafta/nafta-talks-hit-wall-as-mexico-canada-push-back-on-u-s-demands-idUSKBN1DL0FL>

¹⁰Nafta negotiators will head to Montreal in late January for the sixth round of talks // <https://www.politico.com/newsletter/morningtrade/2017/21/fire-burning-between-us-canada-as-nafta-round5-winds-down-029993>

Ключевые слова: НАФТА, США, Канада, Мексика, зона свободной торговли.

Особенности современных интеграционных процессов на постсоветском пространстве

*VIII Международная конференция
проведена журналом
«Международная жизнь»
при поддержке МИД России*

*17-21 октября 2017
ЯЛТА, Республика КРЫМ*

Открытие конференции

Приветственное слово

Армен ОГАНЕСЯН, главный редактор журнала «Международная жизнь»: Спасибо вам, что откликнулись на наше приглашение. Я по традиции предоставляю приветственное слово участникам и гостям нашей конференции. Михаил Николаевич Евдокимов, директор Первого департамента СНГ МИД России, пожалуйста.

Михаил ЕВДОКИМОВ, директор Первого департамента СНГ МИД РФ: Армен Гарникович, спасибо большое за возможность выступить. Я уже третий раз на этом мероприятии и каждый год приезжаю с огромным удовольствием, вижу позитивные изменения, которые проходят в Крыму. Я привез приветствие министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова к участникам конференции и позволю себе прочесть два абзаца:

«Ежегодные встречи в Ялте, собирающие авторитетных представителей политических, общественных, экспертных кругов и средств массовой информации России и зарубежных государств, убедительно свидетельствуют о сохраняющейся востребованности конструктивного деполитизированного обмена мнениями по тематике интеграционного сближения на постсоветском пространстве. Убежден, что реализация насыщенной программы форума внесет полезный вклад в упрочение доверия и взаимопонимания между народами евразийского континента, будет способствовать появлению новых инициатив, а также позволит участникам познакомиться с богатейшим потенциалом и многочисленными достопримечательностями Крыма. Желаю вам интересных дискуссий и всего самого доброго.

Сергей Лавров».

Георгий МУРАДОВ, заместитель председателя Совета министров Республики Крым - постоянный представитель Республики Крым при Президенте РФ: Традиционно хотел бы передать искреннее приветствие от главы Республики Крым Сергея Аксенова. Он выражает благодарность за то, что конференция неизменно проходит здесь, в Ялте, на крымской земле. Она расценивается как важный интеллектуальный форум, который оказывает содействие в продвижении знаний и научных оценок «крымской весны» 2014 года.

Благодарны журналу «Международная жизнь» за регулярно публикуемую объективную информацию о ситуации в Крыму. И, наконец, С.В.Аксенов просил передать пожелания успехов нашей конференции и всем - хорошего пребывания на благодатной крымской земле, на берегу нашего гостеприимного моря - Понта Евксинского!

Алексей ДРОБИНИН, заместитель директора Департамента внешнеполитического планирования МИД РФ: Уважаемый Армен Гарникович, уважаемые коллеги, мы собираемся здесь, на земле Крыма, в непростой момент. События, которые происходят в мире с головокружительной скоростью, требуют очень внимательного анализа и осмысления. Наш департамент имеет привилегию и обязанность именно этим и заниматься и предлагать руководству министерства рекомендации о тех действиях, которые должны быть предприняты, а также о тех действиях, которые предпринимать не следует. В этой связи обмен мнениями с представителями общественных организаций, академического, политологического сообществ, представителями дружественных государственных структур всегда очень востребован.

Хотел бы также отметить, что подбор тем для нынешней конференции кажется удачным, потому что все они очень актуальны. Тема участия России в интеграционных процессах на пространстве СНГ требует, безусловно, особого внимания и осмысления. Особенно сейчас, когда мы лучше стали понимать, что Крым в России - это навсегда, а связанный с этим разлад в наших отношениях и с Украиной, и с западным миром - это надолго. Понять, куда идти в этих условиях, и постоянно себя спрашивать, в правильном ли мы направлении идем, - очень важно.

Вторая тема - вызовы и угрозы национальной безопасности - это то, чем мы по определению занимаемся. Ведь один из главных внешнеполитических приоритетов - это обеспечение национальной безопасности дипломатическими и внешнеполитическими средствами. Заслуживает положительной оценки то, что вы выделили информационный аспект обеспечения национальной безопасности, потому что он объективно сейчас выдвинулся на передний план.

Ну и, наконец, русский язык, его роль как средство интеграции, как средство сохранения этих уникальных культурных и человеческих связей на широком пространстве бывшего Советского Союза и вообще в мире - это тоже вопрос не праздный. Мы видим, что русский язык находится под серьезным давлением. В частности, последний закон, который был принят на Украине, вызывает искреннее чувство возмущения.

Учитывая актуальность и важность нашего мероприятия, хотелось бы пожелать всем нам, чтобы выводы и итоги сегодняшней дискуссии использовались в дальнейшей практической работе.

Сессия I

Цели и особенности участия России в интеграционных объединениях на постсоветском пространстве: Содружество независимых государств (СНГ); Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС); Единое экономическое пространство (ЕЭП), Таможенный союз

Михаил ЕВДОКИМОВ: Очень кратко скажу, что у нас было сделано и какие произошли изменения или продвижения на пространстве СНГ в многостороннем формате за этот год.

Россия в этом году председательствует в СНГ. 11 октября 2017 года в Сочи состоялся саммит СНГ. Украина еще в прошлом году заявила, что в рамках российского председательства в СНГ она участвовать в мероприятиях не будет. Это выбор тех, кто сейчас у власти в Киеве. Было очень полезное обсуждение как международной тематики, так и тематики Содружества.

Из наиболее интересных решений по итогам - активизация экономического сотрудничества, продвижение соглашения о свободе услуг в рамках СНГ, о тематике сопряжения экономического сотрудничества в рамках СНГ и Евразийского экономического союза. Потому что у нас одновременно пять стран, которые входят в зону свободной торговли СНГ, двигаются в направлении более глубокой экономической интеграции. Тематика культуры, общих ценностей, институт семьи - по этому поводу было принято заявление о традиционных семейных ценностях на пространстве СНГ, поддержанное всеми руководителями делегаций. Принято решение объявить 2019 год Годом книги, а 2020-й - Годом 75-летия Победы в Великой Отечественной войне.

Евразийский экономический союз продвигается успешно. Понятно, что чем глубже экономическая интеграция, тем сложнее договариваться, потому что все эти решения затрагивают конкретные экономические интересы отдельных направлений экономического сотрудничества. Где-то плюсы, где-то минусы, но мы считаем, что общий баланс экономических интересов позитивный абсолютно для всех государств. Статистика показывает, что экономическое сотрудничество в рамках СНГ развивается

более быстрыми темпами, чем сотрудничество наших государств с третьими странами. Это свидетельство того, что мы на правильном пути в отношении направления экономического взаимодействия.

Что сделано? Достигнута договоренность по Таможенному кодексу. Очень объемный документ, очень сложно и долго договаривались, но к 1 января 2018 года он будет ратифицирован. Это очень серьезное движение вперед на рынке пространства Евразийского экономического союза, объединяющего 182 млн. человек. Повестка нашего Союза распланирована до 2025 года: 2019 год - единый рынок электроэнергетики, 2020 год - рынок подакцизных товаров, алкоголя и табачной продукции. Сейчас у нас разный уровень акцизов и регулирования. Соответственно, происходит такой переток, особенно в приграничных регионах подакцизных товаров. Понятно, что цены на алкоголь и табак должны быть гармонизированы. К 2025 году - единый финансовый рынок, общий рынок газа и нефтепродуктов.

Есть очень большой интерес к Евразийскому экономическому союзу со стороны третьих стран и объединений. В 2015 году мы заключили соглашение о зоне свободной торговли с Вьетнамом, это первый наш опыт. В результате в 2017 году торговля возросла на 30%. Сейчас ведутся переговоры о зоне свободной торговли с Израилем, Сербией. Есть запросы от других стран. Но в первую очередь мы руководствуемся экономическими интересами. И надо быть объективными: переговоры с семью странами-участниками - это очень сложный процесс с точки зрения государств-членов и Евразийской экономической комиссии.

С Китаем мы практически завершили переговоры о новом соглашении, которое не предусматривает пока зону свободной торговли. Но уже какие-то элементы регулирования, гармонизации и облегчения торговли в данном соглашении есть. С одной стороны - облегчение торговли, с другой - повышение контроля и борьба с серым и черным импортом, когда из Китая в страны Евразийского экономического союза поступают товары без какого-то таможенного или другого контроля.

25 октября в Ереване состоится встреча председателей правительств стран Евразийского экономического союза, где будут обсуждаться и приниматься решения по конкретным вопросам дальнейшего углубления евразийской экономической интеграции. Кроме заключения двусторонних соглашений с третьими странами, у нас теперь появился, по просьбе некоторых государств, новый механизм партнерства. То есть появляется категория государств, которые в настоящее время не ставят вопрос о присоединении к Евразийскому экономическому союзу, но заинтересованы в более тесном взаимодействии, в том числе чтобы иметь

более подробную информацию по тематике изменения законодательства Союза, с тем чтобы быть готовым к новым требованиям по торговле с Союзом.

Первое такое государство - Молдавия. Президент Молдавии был 11 октября в Сочи. Решение о том, что Молдавия получает статус наблюдателя при Союзе, принято, осталось юридически оформить это решение. В принципе, мы готовы к более тесным отношениям без оформления членства с нашими ближайшими, как территориально, так и экономически, партнерами, учитывая для них важность понимания внутреннего механизма принятия решений в рамках Евразийского экономического союза.

С Китаем, как уже говорилось, идет очень активное сотрудничество. С одной стороны, мы устанавливаем единые облегченные правила торговли, с другой - разрабатываются и будут приниматься механизмы по прослеживаемости товаров, чтобы можно было проверить и убедиться в легальности поступления импорта по особо чувствительным категориям товаров в страны Союза. Такие механизмы разрабатываются в других странах, в первую очередь речь идет о подакцизных товарах.

Подводя итоги, могу сказать, что 2017 год был для интеграционных процессов на пространстве СНГ успешным: сотрудничество активизируется, все государства СНГ, кроме Украины, проявляют большой интерес к дальнейшему сотрудничеству в экономике, гуманитарной сфере, в сфере новых вызовов и угроз. И мы рассчитываем, что такой темп успешной интеграции будет продолжен.

Нарастание негативов в международных отношениях

Георгий МУРАДОВ: Начну с оценки международных отношений и места в них России и Крыма.

Весы мировой политики, на мой взгляд, сегодня полностью разбалансированы. На одной их чаше - тяжелые «гири» негативов. Среди них одна из самых тяжелых - непризнание Западом и его сателлитами территориальной целостности России и ее суверенитета над двумя крымскими субъектами Федерации.

Это серьезная и долгосрочная проблема. У нас пока нет поддержки большинства стран на Генассамблее ООН в вопросе признания наших новых границ после воссоединения Крыма с Россией. Более того, в Секретариате ООН не принимают даже нашу статистику, в которой мы указываем население и территорию России, включая Крым с его двумя с половиной миллионами населения.

Второй крупный негатив - это нарушение нашими западными «партнерами» базисных документов по безопасности, прежде всего основополагающего акта Россия - НАТО. Речь идет о размещении вооруженных сил НАТО в восточноевропейских странах и даже на территории бывшего СССР - в Прибалтике, рядом с нашей Северной столицей. Это неприемлемая ситуация с точки зрения безопасности нашего государства в случае военного конфликта. Строятся, как вы знаете, новые военные объекты, в том числе на украинской территории. Из Украины создан мощный антироссийский плацдарм, причем не только политический, но и военный. На ее территории, в Очакове, начато сооружение объектов военного назначения США.

Еще один негативный фактор - окружение России сетью военных баз, оснащенных в том числе новейшими системами противовоздушной обороны в нарушение Договора по противоракетной обороне.

Происходит разрушение большинства диалоговых форматов между Россией и Западом, позволявших искать решение проблем и договариваться. В наших отношениях с НАТО, Евросоюзом, США остановлены механизмы сотрудничества. Ведется открытая, агрессивная дипломатическая война, прежде всего со стороны США. Идет резкое наращивание Соединенными Штатами санкционных мер и их нацеливание на наиболее чувствительные сферы экономики России. Кроме того, налицо насильственное принуждение союзников Вашингтона следовать в едином с США санкционном русле вопреки собственным экономическим интересам. Реакция с нашей стороны, состоящая в том, что «мы надеемся на разумное применение этих санкций», воспринимается с некоторым удивлением. Наши друзья трактуют ее так: «Бейте, но не до смерти». Очевидно, что происходит полная нейтрализация обозначенных намерений Д.Трампа «поладить с Россией». Забыты и его заявления по Крыму о том, что Крым «хотел быть с Россией» и он, Трамп, это учтет. Теперь это все нейтрализовано американским истеблишментом.

Наконец, ведется тотальная информационная война и переформатирование сознания западного гражданского общества. Делается все для того, чтобы выработать у него психологическую готовность к войне с Россией.

Мне представляется весьма опасным еще одно направление деятельности наших соперников, на которое мы обращаем меньше внимания. Речь идет о реанимации «Восточного партнерства» ЕС, которое с 2009 года стало инструментом подрыва нашего сотрудничества в СНГ, а теперь направлено на то, чтобы не допустить интеграции в рамках Ев-

разийского экономического союза. Сейчас под прицелом две страны - Армения и Белоруссия. Я только что вернулся из Армении. Там активно проводится линия в пользу подписания соглашения об ассоциации с Евросоюзом в рамках «Восточного партнерства».

Подрыв межнациональной стабильности в России также остается в повестке дня наших противников, и мы на крымском направлении это особенно чувствуем. Всем известны многочисленные резолюции, в том числе органов ООН, о якобы угнетении в Крыму крымско-татарского народа, о применении здесь пыток и неких «внесудебных казней». Прискорбно то, что эти маразматические домыслы «проглатываются» многими странами при голосовании в ООН.

К числу негативов относится и отказ многих корпораций и банков работать с Крымом. Известен скандал с турбинами фирмы «Сименс». Причем завод «Силовые машины», изготовивший оборудование для крымских электростанций, работает на российской территории, он всегда был российским юридическим лицом. Теперь же нам запрещают наше же оборудование поставлять на российскую территорию! Так недалеко и до требования непризнания российскими экономическими субъектами территориальной целостности своей собственной страны под давлением западных «партнеров». Между прочим, если говорить о территориальной целостности, то нужно вспомнить, что в Уголовном кодексе РФ есть статьи, предусматривающие наказание за посягательство на территориальную целостность России. Они имеют прямое отношение к теме непризнания Крыма российской территорией.

Далее давайте рассмотрим, что у нас имеется в позитиве, на другой чаше весов.

Во-первых, мы можем констатировать рост влияния в Европе политических сил и партий, выступающих за укрепление суверенитета и самостоятельной политики целого ряда государств. Наша пресса, к сожалению, вешает на них ярлык «ультраправых» и «экстремистских». Хотя в их программах ничего подобного не просматривается. Поэтому очень хотелось бы, чтобы наши СМИ не ретранслировали негативные формулировки, которые применяются на Западе в отношении политических сил, выступающих за суверенитет своих стран и представляющих угрозу для истеблишмента этих государств.

Следует в числе позитивов для России отметить укрепление боеспособности нашей армии. Это важный сдерживающий фактор.

Успехи в Сирии, как подтверждение нашей военной состоятельности, хороший, конструктивный, позитивный диалог с Китаем и наши усилия

по укреплению и упрочнению Евразийского экономического союза нам тоже нужно записывать в актив. Надо посмотреть, внимательно проанализировать место в этом позитиве, в этом раскладе, наших союзнических отношений со странами ЕАЭС, насколько активно они продвигаются по пути интеграции с Россией. Мне это взаимодействие для нынешней обострившейся обстановки видится недостаточным. Накануне или во время конфликтов самое время формировать прочные коалиции и союзы. Это важнейшая задача.

«Петля анаконды», о которой мы говорили на прошлогодней конференции как об инструменте Запада, продолжает методично сжиматься. Предводитель украинского нацистского «Правого сектора» Д.Ярош в очередной раз повторил то, о чем когда-то говорила, по сути, посол США на Украине М.Иованович, - чтобы вернуть Крым, надо развалить Россию. Сегодня, по словам Яроша, это главный вектор западной политики. Подчеркнем, что он только повторяет то, что отражает настроения западного истеблишмента.

Если говорить об отношениях с Украиной, конечно же, мы должны помнить исторические факты. Приведу цитату из трудов А.И.Деникина, который писал почти 100 лет назад: «Никогда никакая Россия - реакционная или демократическая, республиканская или авторитарная - не допустит отторжения Украины. Нелепый, безосновательный и обостряемый извне спор между Русью Московской и Русью Киевской есть наш внутренний спор, никого более не касающийся, который будет разрешен нами самими». Хотя сейчас и иная ситуация, но мы должны в этом контексте вспомнить и слова нашего президента о том, что мы единый народ и что Украина - одна из основ Русского мира. Киевская Русь - сердце нашей цивилизации, которое мы никому не должны отдавать.

Наконец, США говорят о создании средств «мгновенного глобального удара». Это способ мощного втягивания России, как в свое время было с СССР, в гонку вооружений в условиях жестких финансовых и экономических ограничений, введенных против нашей страны.

Что делать нам? Надо делать то, чего боятся наши оппоненты. Это мы знаем из их высказываний. Не располагая экономической мощью, сопоставимой с коллективным Западом, мы вряд ли можем эффективно применять в ответ экономические меры. Поэтому у нас есть простой путь, о чем, собственно, на Западе все время с опаской говорят. Это политические и военно-политические ответные меры. Например, признание ДНР и ЛНР. Западники должны знать, что в ответ на усиление их санкций мы можем ответить политическим способом.

Нам в этих условиях очень важно добиваться консолидации и выработки единой политики со странами Евразийского экономического союза. Надо выработать меры по нейтрализации давления, которое оказывается на его отдельных членов, в том числе и по крымской теме.

В ответ на намерения американцев ввести тотальные санкции в отношении России стоило бы заблаговременно предупредить их о возможности прекращения или серьезного ограничения дипломатических отношений. Для них это весьма нежелательно, особенно накануне президентских выборов в России, потому что вся подрывная работа, которую они ведут в российском обществе через диппредставительства, рухнет в один момент.

И последнее. Весьма важно дальнейшее укрепление нашего ВПК. Ресурсы, необходимые для его развития, и доходы от него должны жестко контролироваться государством. Очевидно, что должен быть прекращен вывод получаемых от добычи природных ресурсов финансовых средств в западные ценные бумаги.

В информационном поле, как представляется, нам очень нужно активно работать с Евразийским экономическим союзом и ОДКБ по разъяснению безусловной выгоды для всех стран нашего Союза от воссоединения Крыма с Россией - и в сфере безопасности, и в сфере экономики, туризма и транспорта. Непризнание Крыма неотъемлемой частью России должно нами четко оцениваться как посягательство на территориальную целостность России, которое для нас неприемлемо.

Европейский и евразийский союзы: противостояние или сотрудничество?

Владимир ШТОЛЬ, *заведующий кафедрой регионального управления РАНХиГС, профессор, доктор политических наук (Россия)*: Говоря о деталях российско-европейского сотрудничества, о проблемах, связанных с режимом антироссийских санкций и российскими контрсанкциями, необходимо понимать, что выгоду от этого получают те, кто спровоцировал обострение в наших отношениях и пожинает плоды своей деятельности, - это наши американские, так сказать, «партнеры». Именно они отвечают за украинский кризис и усиление противостояния: Россия - Евросоюз.

Обсуждаемые сегодня детали отношений России и Европы существенны не только сами по себе, но и с точки зрения возможных дальней-

ших тенденций. При этом прежде всего необходимо понять общий контекст российско-европейских отношений.

Ответ на вопрос о содержании этого контекста дает проектная теория, которая рассматривает всемирно-исторический процесс через призму проектной конкуренции, то есть борьбу цивилизационных проектов, или моделей, как записано об этом в действующей Концепции внешней политики России.

Первое, что следует отметить, - коллективное заблуждение по вопросу, как Европа и Россия соотносятся между собой. Ни с цивилизационной, ни с геополитической точек зрения Россия не является и не может быть «частью Европы», как об этом любят говорить те, кто не понимает сути вопроса. И тем самым по неведению или порой вполне осознанно не только принижают объективную роль нашей страны в мире, но и идут в фарватере наших геополитических противников, которые как раз и рассчитывают подчинить нас с помощью «регионалистского» подхода.

Цивилизационная привязка имеет духовные корни и определяется господствующей религией. В России - православием. С католичеством наша духовная традиция разошлась уже в XI столетии. И связано это было с отказом западного христианства следовать канонам семи Вселенских соборов. В XII веке свой выбор в пользу союза с Востоком против

Запада сделал Александр Невский. Именно его выбор положил начало формированию российской цивилизации как сплава славянско-православного и тюрко-исламского начал. С XV века, с собирания земель вокруг Москвы и появления концепции Третьего Рима, Русь утвердилась в качестве альтернативного европейскому Западу христианского центра. Интерес к России на Востоке идет именно от понимания нас альтернативным Западом, противостоящим Западу автохтонному.

В XVIII-XIX веках «британский мир» расширился за счет США и повел борьбу за мировое господство. Англосаксонское доминирование основывается на европейской колониальной политике. С точки зрения геополитики Европа - это полуостровная оконечность Евразии, что всегда признавалось и западными, и российскими геополитиками - от Х.Маккиндера до Ф.И.Тютчева и З.Бжезинского. Запад всегда считал и считает Евразию «хартлендом» - центром мира и стремится этим центром овладеть. Отсюда его базовый концепт «*Drang nach Osten*».

Россия же рассматривала и рассматривает Европу своим «предпольем» - зоной безопасности, или лимитрофом, за влияние на который она конкурирует с периферийным англосаксонским центром западной цивилизации. Цивилизационная конкуренция России и Запада в геополитической сфере составила основное содержание всей второй половины XX века и продолжилась в XXI веке. Формула «Россия - часть Европы», как и любая другая аксиома, действует только в определенной системе координат. В данном случае - колониального подчинения России Западу. С российской стороны эту формулировку восприняли либо поборники «мировой революции», либо компрадоры-космополиты.

Современный неотроцкизм имеет уже не ультралевое, коммунистическое, а крайне правое, неоконсервативное, по сути фашистское, обличье и продвигает «глобальную демократическую революцию», плоды которой четко видны на арабском Востоке. В России компрадоры-космополиты и неотроцкисты объединились в так называемом «европейском» проекте. Суть его - сбросить нерусские регионы, а славянским ядром примкнуть к Европе. Именно этот проект и стоял за распадом Советского Союза. Так европейские амбиции «*Drang nach Osten*», выраженные в послевоенные годы известной формулой генерала Шарля де Голля о «Европе от Атлантики до Урала», соединились со «встречным» движением поздней советской и постсоветской элит, пытавшихся создать «Европу от Атлантики до Владивостока».

Главный недостаток этой концепции в ее элитарности. Мнением народа с его системой ценностей, которая полностью укладывается в

православные и исламские представления о справедливости и которая противоречит европейскому индивидуализму, никто не заинтересовался. А сами адепты «европейского» проекта давно взяли курс на личное преуспевание.

Сегодня надежды на «Европу от Атлантики до Владивостока» связываются с выдавливанием из Европы США. Отсюда американские суждения на «непредсказуемость» Германии и российские - на вбивание Вашингтоном «клина» между Москвой и Берлином. На самом деле не так: во-первых, Европа зависима от Америки в геополитическом плане, а во-вторых, Европа цивилизационно несовместима с Россией. Необходимо напомнить, что Россию даже в ее нынешнем, усеченном, по сравнению с Советским Союзом, виде на Западе никто не ждет. Были предложения западных элит интегрировать нас в Европу не целиком, а по частям. Именно с этого момента пошел раскол в российской элите. Консерваторы во главе с В.В.Путиным, в отличие от либералов, от этого категорически отказались, что и послужило прологом к его известной речи (Мюнхен, 10 февраля 2007 г.).

Поэтому расчет на то, что европейские элиты сменят ориентацию, безоснователен. Этого не будет, и не только потому, что не позволят американцы, но и по своим собственным европейским причинам.

Но именно под это и выстраивается проект Евразийского экономического союза - ЕАЭС. Постсоветская интеграция важна и нужна.

Необходимо понимать следующее:

- экономика, положенная в основу этого проекта (на чем настоял Н.А.Назарбаев), демонстрирует его западное происхождение, а идея принадлежит «тройке» в лице Г.Х.Попова, Ю.М.Лужкова и А.А.Собчака (декабрь 1992 г.);

- «экономический детерминизм» евразийского проекта, когда во главу угла ставится общий рынок, зациклен на материальной стороне интеграции и закрывает глаза на социокультурные факторы (гуманитарные, идеологические, религиозные и др.);

- модель Евразийской экономической комиссии является калькой с регионального принципа глобальной организации, принятого в ООН;

- формирование зоны свободной торговли между США и Евросоюзом до недавнего времени, когда США вышли из этого соглашения, ставило на проекте ЕАЭС в его нынешнем виде крест;

- учредительный характер данного евразийского интеграционного процесса делает его неосуществимым на практике.

Но одной из важнейших проблем остаются вопросы, связанные с определением места ЕАЭС в мировой экономической системе. Если это

будет четко зафиксировано, то многие проблемы легче будет решать. Поэтому, с одной стороны, интеграцию в рамках ЕАЭС нужно продолжать хотя бы для того, чтобы оценить тенденции и понять намерения как ее сторонников, так и противников. Сворачивать ее нельзя, так как «перезапустить» интеграционный процесс в ином виде «с нуля» уже не получится. Но, с другой стороны, выстраивая евразийские структуры, нужно понимать их заведомую ущербность. Главное - они зациклены на продолжении глобализации, в то время как нынешнее возобновление холодной войны разворачивает ее вспять. Генеральные тренды современного развития повторяют события столетней давности: на фоне разговоров о якобы «непреодолимой взаимозависимости» мир последовательно сползает к новой большой войне.

Но в целом нет оснований для паники. Когда происходящее станет очевидным всем, государственная политика необратимо изменится. И те проблемы, которые сейчас не решаются десятилетиями, например монетаристская модель развития экономики, засилье либералов в экономическом блоке власти и т. п., будут решены очень быстро в рабочем порядке. Сменится в этом случае и интеграционная модель, и не только в сфере экономики. Упор на возрождение реального сектора и обслуживающих его научно-производственных и промышленных связей между субъектами постсоветской территории со всей неизбежностью вызовет к жизни уже не учредительный, а восстановительный процесс. Будет это реставрацией СССР в его прежнем, пусть и ограниченном на первых порах виде? Или, может быть, появятся инновации? Определенно этого сейчас не скажешь - посмотрим.

Невооруженным глазом видно, что общественное сознание в России и большинстве экс-союзных республик переживает фазу ресоветизации. Основной вопрос - это судьба конфликта на Украине. И именно за это на самом деле и ведется борьба.

Исламистский терроризм как революционное движение

Иван БЛО, политик, член клуба «Валдай» (Франция): В течение десяти лет я руководил антитеррористической службой французского МИД. Мы столкнулись с международной проблемой. К сожалению, для нас, французов, наше сотрудничество с внешней средой в этой области достаточно ограничено. Большей частью мы взаимодейству-

ем внутри системы НАТО, что является недоразумением и неправильной политикой.

В лице исламистского терроризма мы сегодня столкнулись с новым революционным явлением, а вовсе не с умеренным исламом, который является традиционной религией. И, в частности, этот феномен и породил ИГИЛ, организацию, запрещенную в России, на Ближнем Востоке, и другие страшные террористические проявления. Одним из основателей этой революционной исламистской идеологии был пакистанец Аль-Маудуди. Именно этот автор находится под запретом в умеренном мусульманском мире. Согласно трудам Аль-Маудуди, революционный ислам требует подчинения всей Земли себе, причем этот ислам, как он пишет, должен быть таким же тоталитарным, как фашизм.

Возможно, что лучшее описание этого нового менталитета, нового видения, было дано великим русским писателем Ф.Достоевским. Если вы знаете его роман «Бесы», то можете увидеть настоящий психологический портрет, образ, который вполне применим и сегодня. Один из героев этого романа говорит, что опьянение идеологией подобно опьянению алкоголем. Алкоголик не в состоянии правильно оценить окружающую его реальность, и диалог с ним весьма затруднен.

Наше правительство разработало механизм так называемой дерадикализации, который нацелен на то, чтобы воинов-исламистов превратить в мирных граждан, признающих демократические нормы. Я часто объяснял своим коллегам из полиции, что невозможно изменить ход мыслей фанатика, зачитав ему кодекс прав человека. История показывает, что человек готов отдать свою жизнь за семью, родину и Бога. И декларация некоего закона не сумеет в одночасье изменить его менталитет.

Другой идеолог этого движения, египтянин Саид Кутб, считает, что элита должна руководить массами, которые необходимы для подготовки терактов.

Поэтому мы на Западе проявляем повышенное внимание к неконтролируемой миграции. В странах, где нет этого явления, нет и терактов. Например, в Польше или Венгрии. Согласно нью-йоркскому исследовательскому центру «Соуфан Групп» (The Soufan Group), 30 тыс. джихадистов иностранного происхождения сражаются за ИГИЛ, из которых 5 тысяч имеют западноевропейское происхождение, 2,4 тысячи - российское. 271 человек из рядов этих борцов вернулся во Францию. Они были немедленно арестованы и посажены в тюрьму, потому что мы во Франции боимся, что последует волна терактов.

Исламистский терроризм заставил нас поменять наше законодательство. Первый крупный закон появился в 1986 году, последний ратифицирован в 2017-м. Согласно французским юридическим нормам, нельзя арестовать человека, который еще не совершил преступление, но теперь, если речь идет о терроризме, мы имеем право это делать. Так что получается, что мы разработали новую область права для предотвращения террористических актов и борьбы с терроризмом.

Следует отметить, что европейское сотрудничество в этой сфере недостаточно. Это же можно сказать и о международном сотрудничестве. С моей точки зрения, препятствием к установлению действенного партнерства с другими государствами, за пределами ЕС, является принадлежность большинства наших функционеров, работающих в этой сфере, к проамериканскому лобби. Так, к примеру, в свою бытность министром иностранных дел Л.Фабиус заявлял, что Башар Асад является врагом гораздо более опасным, чем ИГИЛ. Но возникли сложности с общественным мнением, потому что все знают, что Башар Асад, в отличие от ИГИЛ, никогда не устраивал никаких покушений и терактов во Франции. После прихода к власти нового президента во Французской Республике ситуация улучшилась. Но, к сожалению, пока борьба с терроризмом не входит в число приоритетов новой администрации.

Достаточно тяжело создать поле взаимодействия различных спецслужб между собой. Однажды один высокопоставленный чин сказал: «Мы семь лет назад организовали настоящую академию для спецслужб. Это место, где происходит обмен опытом между различными профильными органами. И, конечно, участники присутствуют на подобных мероприятиях не под своим настоящим именем, а под псевдонимами, что доказывает, что у нас между службами существует по-прежнему недоверие».

Такая постановка дел рождает реальные проблемы. Например, была попытка совершения теракта в Париже. Когда проводилось расследование, то выяснилось, что этот террорист шесть раз получал разрешение на владение оружием на территории Франции. То есть, будучи внесенным в список террористов, он шесть раз подряд получил от французских властей разрешение на владение оружием.

В формате Парижского клуба руководители европейских спецслужб объединяют усилия, обмениваются информацией. Возможно, было бы интересно сотрудничать и с евразийскими странами, но это сегодня проблематично по политическим соображениям.

И еще. На Западе существует водораздел между элитой и народом. Элиты терроризмом не интересуются. Наш президент провел одноча-

совую конференцию по телевидению, и из этой часовой конференции только две минуты были отведены проблемам борьбы с терроризмом. Но в течение десяти минут он объяснял, что американцы - наши лучшие друзья. К сожалению, такое поведение достаточно часто встречается в руководящих кругах французской элиты. И это вызывает гнев значительной части населения, потому что они реально боятся терактов.

Также народ хотел бы, чтобы был снижен уровень политического конфликта с Россией. Возможно, что в ближайшие годы внутренняя политика изменит расклад сил и это будет иметь влияние на внешние политические курсы западноевропейских стран.

В заключение, как бывший специалист в области борьбы с терроризмом скажу, что для противодействия интернационалу экстремистов-исламистов надо создать интернационал спецслужб, и, естественно, Россия должна там занять свое место.

Весна 2014 года и ее влияние на миграционные процессы в Крыму

Сергей ЛАНКИН, представитель МИД России в городе Симферополе: Разрешите поблагодарить участников конференции за ваш приезд в Крым: по сегодняшним меркам - это мужественный поступок, на который далеко не все готовы.

Я избрал темой своего выступления миграционные процессы, так как уверен, что эти показатели являются одними из наиболее важных индикаторов состояния территории, состояния целых государств. Люди, по моему глубокому убеждению, идут туда, где хорошо. Со временем они могут остаться, уехать, но в любом случае человек сам принимает выбор для себя, для своих детей на будущее. На миграционные процессы в Крыму сегодня обращают очень много внимания. Однако очень часто это делается поверхностно, дабы обосновать какие-то свои позиции, тезисы, умозаключения, в основном ничего общего не имеющие с реальностью.

События 2014 года и последующего периода, изменившие конфигурацию не только границ, но и экономических и иных связей, нуждаются в пояснениях и качественных оценках. Базовыми здесь являются переписи населения. В украинский период данная процедура проходила лишь единожды. Согласно ее данным, в декабре 2001 года на полуострове проживало 2 млн. 401 тыс. человек. По данным украинского Госкомста-

та, к январю 2011 года на территории полуострова проживало 2 млн. 342 тыс. человек, то есть за девять лет полуостров потерял порядка 60 тыс. человек, несмотря на то, что та земля, которую мы можем видеть за этими окнами, то море, безусловно, являются уникальными. На мой взгляд, это достаточно яркий показатель.

Отсюда и результаты того известного референдума весной 2014 года, отношение местного населения, местного бизнеса к киевской власти. Прошло мало времени с 2014 года по сегодняшний день, но цифры, миграционные показатели, на мой взгляд, очень важны для понимания, что сегодня реально происходит на Крымском полуострове.

С началом гражданской войны в Донбассе в Крым устремился поток украинских граждан. По разным оценкам, их количество росло ежедневно тысячами. Как первый вице-премьер Совета министров Республики Крым, руководитель народного ополчения, а в настоящее время депутат Государственной Думы Михаил Шеремет заявлял в августе 2014 года, что за несколько месяцев на полуостров прибыло не менее 30 тыс. человек. Крымские НПО также пытались давать свои оценки происходящему. В Крыму находятся 250 тыс. украинских беженцев, сообщила лидер движения «Жизнь в твоих руках» крымчанка Екатерина Горелкина. В 2015 году глава Крыма С.В.Аксенов подтвердил эту цифру, заявив о том, что, по предварительным оценкам, на полуострове находятся до 250 тыс. граждан Украины, которые приехали сюда по различным причинам, часть из них бежали от войны.

Мы смотрели, проверяли цифры, на сегодня, по моему убеждению, эта цифра немножко завышена, но в любом случае, от войны, от той ситуации, которая сегодня творится на Украине, в Крым прибыло около 100 тыс. человек. Они легализовались самым различным образом: кто-то получил разрешение на временное проживание (РВП), кто-то пошел по линии трудовой миграции, кто-то получил вид на жительство, кто-то - гражданство, кто-то в судебном порядке доказал факт своего фактического проживания в Крыму. Такая цифра есть, и есть соответствующие ее обоснования.

Что касается вынужденно уехавших из Крыма за эти три года. У каждого свои цифры. Небезызвестный Мустафа Джемилев заявляет о том, что с полуострова с момента так называемой «оккупации» на территорию Украины выехало 35-40 тыс. граждан. Это было сказано в декабре 2015 года. Ему вторит его помощник Рифат Чубаров, заявляя, что примерно 35 тыс. граждан Украины покинули полуостров, причем половина из них - крымские татары. Комментируя эту ситуацию, ныне ушедший в

отставку председатель Государственного комитета по делам международных отношений и депортированных граждан Республики Крым Заур Смирнов заявляет, что, по его данным, из Крыма из числа крымских татар выехали около 1 тыс. человек и часть из них уже вернулись на Крымский полуостров.

В целом официальные органы власти Украины дают более скромные оценки общей миграции из Крыма. Пресс-центр Госслужбы Украины по чрезвычайным ситуациям сообщает, что из Крыма и Севастополя на Украину прибыли 22 тыс. человек. И все эти люди обозначены как беженцы. С этой цифрой, конечно, можно согласиться, я тоже считаю, что где-то приблизительно 20 тыс. человек покинули территорию полуострова, но это в рамках нормальной миграции. Естественно, особой политической составляющей в этом миграционном процессе нет.

Очень часто наши оппоненты и мы спорим по поводу количества туристов, прибывающих в Крым. Цифры называются разные, идут разные видеокadres. Показывают пустые пляжи в летний период. Мы говорим, что это совсем не так, но общий порядок цифр следующий: за 2014 год в Крыму отдохнуло примерно 3,5 млн. человек, в 2015 году - 4,5 миллиона, в 2016-м - 5 миллионов, по итогам 2017 года на 15%, вероятно, цифра будет снижена, здесь несколько причин. Первая, на мой взгляд, - это открытие Турции. Вторая - продолжающиеся проблемы существенно логистические. Потому что мы с точки зрения логистики превратились практически в остров.

Еще 25 декабря 2014 года Украина инициативно обрезала пассажирское сообщение с Крымом. Автобусное сообщение, которое осуществлялось через пункты пропуска, прекратилось, остановилось полностью железнодорожное движение. И в этой связи, конечно, у наших людей, которые работают в сфере туризма, - надежда на Крымский мост, который, уверен, благополучно будет открыт: его автодорожная часть - в следующем году, железнодорожная - в 2019-м.

Заканчивая свое выступление, хочется выразить уверенность, что при любой политической ситуации Крым никогда не вернется в состав Украины, залогом тому являются русский язык, русская культура, которые навсегда укоренились на этой земле. Еще с 1821 года в Симферополе работал и работает Крымский академический русский драматический театр им. М.Горького. Этот театр, на мой взгляд, благодаря Пушкину, Чехову, Островскому, Гоголю заложил такой мощный пророссийский фундамент, который никому и никогда не сломать.

Евразийская интеграция в контексте перехода ЕС к «Европе двух скоростей»

Юрий ШЕВЦОВ, директор Центра европейской интеграции (Белоруссия): Переход к «Европе двух скоростей» обусловлен множеством внутрирегиональных причин, среди которых необходимость усилить охрану границ Евросоюза на фоне происходящего в исламском мире. Остановить переход европейской интеграции к новой модели фактически невозможно. Будь то линия Юнкера на усиление значения брюссельского центра евробюрократии или же прямая грубая установка Франции и Германии на переход к «Европе двух скоростей», но в любом случае этот процесс происходит, он системный. Разумеется, он очень сильно отражается на Восточной Европе, потому что именно она становится основной жертвой перехода к новой интеграционной модели.

На какие моменты хотелось бы обратить внимание в Восточной Европе. Первый момент: конец 2017 года совпадает с окончанием седьмой, текущей финансовой европейской перспективы. И сегодня в Европейском союзе обостряется борьба за формирование новой финансовой перспективы, то есть за конкретные суммы и объемы тех средств, которые будут перераспределяться от богатых стран ЕС к бедным. Чем бы она ни закончилась, мы можем говорить о том, что они получают меньше, а для восточноевропейских государств - это крупные вливания. Около 20% их бюджетов так или иначе формируются за счет дотаций из Брюсселя.

С другой стороны, мы можем говорить о том, что в Европейском союзе, Восточной Европе существуют разные модели, новые модели, каким образом отстаивать свои интересы перед Брюсселем и богатыми странами ЕС. Есть модель польская, когда Польша идет на прямую конфронтацию с Германией, Брюсселем, Францией. Есть модели венгерские или какие-то еще. Но в любом случае в Восточной Европе обостряется сегодня проблема поиска своей более сильной политической позиции относительно Брюсселя. И это обострение демонизирует Восточную Европу. Кроме того, мы должны исходить из того, что в Европе будет сокращаться не только прямое дотирование восточноевропейских государств из бюджета Европейского союза, но обязательно будет сокращаться и косвенное дотирование. Это хорошо видно по брекзиту, по поведению Великобритании, которая стремится ограничить приток на свою территорию трудовых мигрантов из Восточной Европы. Такие же тенденции намечаются и в Германии, и в большинстве стран Старой Европы.

Для Восточной Европы переход к «Европе двух скоростей» означает появление абсолютно новой реальности. В чем она заключается? Этот регион вступает в полосу острой внутренней политической нестабильности. Сокращение дотаций от богатых стран Европейского союза ставит, к примеру, страны Прибалтики на грань острого, затяжного внутреннего политического кризиса. Чем-то компенсировать потерю этих дотаций из Евросоюза они фактически не могут. С другой стороны, в 2020-х годах вся Европа, и прежде всего Восточная Европа, вступает в так называемую демографическую яму. И на протяжении десяти лет мы будем видеть очень быстро теряющую население часть Европы. Примерные цифры существуют. Есть доклад Евростата 2015 года, где это все показано во всем своем драматизме. Нам надо это помнить и исходить из того, что таким образом две негативные тенденции на ближайшие 10-15 лет совмещаются в одном регионе. Это сокращение дотаций из Брюсселя и демографическая яма.

Для разных стран Восточной Европы данная проблема будет выражаться в разной форме, но коснется всех. Некоторые из моментов можно указать. Первый: Польша в течение ближайших 10-15 лет в силу демографической ямы и существующих миграционных тенденций должна потерять от 5 до 8 млн. человек. Недостаток населения Польша предполагает возместить трудовой миграцией, в основном из Украины. Это значит, что если сегодня в Польше население составляет 38 млн. человек, то и через 10-15 лет они захотят сохранить эту цифру. Однако это уже будет не моноэтническая Польша, а абсолютно новое для современной Восточной Европы явление, когда Польша теряет моноэтнический характер, и мы опять увидим ту Польшу, какой она была все свое историческое время существования до 1945 года. Тогда внутренние противоречия между польской культурой, не умеющей выстраивать отношения с меньшинствами, будут обязательно становиться некой перманентной частью внутривнутриполитического фона.

Представьте, если в Польше станут жить 5-8 млн. украинцев, сколько это будет от числа рабочей силы. Ведь они же там в основном трудовые взрослые мигранты. Значит, мы должны исходить из того, что Польша будет терять свою внутреннюю политическую устойчивость и будет сталкиваться со все большим напором внутренних проблем. Альтернатива у Польши - это принять миграцию из исламского мира, как от нее требует Брюссель. Но они, скорее всего, от этого отобьются. А вот с украинцами сложности у них будут.

Другая проблема, касающаяся миграции, - это Украина. Украина сегодня вступила на очень хорошо знакомый Восточной Европе путь,

когда деиндустриализация и разворот на Европейский союз влекут за собою потерю населения. Остановить эту тенденцию невозможно. Поэтому можно только считать, сколько же потеряет Украина населения в ближайшее время. Я бы отталкивался здесь от тех квот на прием украинских трудовых мигрантов, которые уже озвучены в странах Европейского союза. Польша где-то от 5 до 8 млн. человек, Чехия - около миллиона, еще несколько миллионов разойдутся по другим странам. Если у Украины столько населения для исхода есть, если смотреть по аналогии с Болгарией, Румынией, Молдавией, Литвой, Латвией, где те же процессы начались раньше, они смело теряют от трети до половины населения.

Для Украины это означает, что при населении в 42 млн. человек, по их данным, в течение ближайших 10-15 лет они потеряют 15 миллионов. Это как бы обычная восточноевропейская тенденция. Глядя на такие ужасные цифры, хочу сказать, что Украина уже потеряла около 10 миллионов по отношению к 1989 году. То есть для них это не прецедент. Потеря такой огромной массы трудоспособного населения - на фоне всех их других проблем - будет обязательно создавать постоянный конфликтный фон украинской внутренней и внешней политики. Те же тенденции касаются Литвы и Латвии.

Таким образом, получается, что переход к «Европе двух скоростей» означает для Восточной Европы долгий, очень глубокий внутренний системный период нестабильности. На этом фоне евразийская интеграция выглядит очень привлекательно. В чем ее привлекательность? В основном, конечно, она привлекательна для Белоруссии. Белоруссия демонстрирует другую модель развития, чем все остальные восточноевропейские страны, и в данном случае это себя очень хорошо оправдывает. Каким образом? Беларусь вбивается клином между Прибалтикой и Украиной и не позволяет местным националистам создать критическую массу для формирования геополитического объединения на месте бывшей Речи Посполитой. На Украине это называется «межморье». В Польше практикуют другие названия. В Прибалтике - еще какие-то термины. Суть - в формировании на базе деградирующего нестабильного региона мощного антироссийского геополитического пространства, которое будет стараться получить внешние дотации от США или других каких-то сильных центров, торгуя единственным, что там остается, это возможностью создания постоянной напряженности с Россией. Фактически речь идет о перспективе формирования воюющей полосы между двумя «морями».

Беларусь - как клин - этому мешает, что является белорусским геополитическим преимуществом, которое уже сегодня белорусское руководство пытается конвертировать в экономический рост. В чем заключаются основные моменты этого потенциального экономического роста. Первое, Беларусь превратилась в единственный надежный сухопутный мост между Европейским союзом и Россией. Там есть множество проектов по развитию транспортных коммуникаций между Европейским союзом и Россией. Сюда же наложился быстрый, многократный рост транзита между ЕС и Китаем, который также идет через Беларусь. Наиболее мощная из таких инициатив - это формирующаяся концепция создания высокоскоростной железной дороги из Евросоюза в Китай через Белоруссию и Россию. Кроме нее, есть другие проекты, их много.

После начала украинского кризиса в Белоруссии очень быстро стала строиться атомная электростанция. Она имеет значение не только для экономики страны. Там есть такая заложенная технологическая хитрость. На этой площадке, где строится АЭС, возможна установка не двух энергоблоков, которые сооружаются сегодня, а четырех или даже шести, и очень быстро. Об этом говорил тогдашний глава «Росатома» С.В.Кириенко. Он готов сделать это очень быстро, если Беларусь сумеет обеспечить доступ этой энергии на рынок Европейского союза. Рынок Европейского союза - это для Белоруссии прежде всего Польша. Если Беларусь, пользуясь своим нынешним статусом стабилизатора ситуации в Восточной Европе, сможет добиться доступа к рынку энергии Европейского союза, прежде всего Польши, то это будет означать, что, в частности, в Польше не будет никакой собственной ядерной программы. Они сами хотят строить шесть реакторов, но стоит получить более дешевую и быструю энергию из Белоруссии, строительство не состоится. Таким образом, атомная электростанция выступает важнейшим региональным фактором, который позволяет надеяться, что у Белоруссии после 2020 года появится уже в какой-то мере геополитическая функция в Восточной Европе. Это будет означать заявку на региональное лидерство.

В Белоруссии быстро развернули строительство Китайско-белорусского индустриального парка. Это, по замыслу, нечто наподобие города, по сути второго Минска. Около 100 кв. км отведено под этот индустриальный объект. Если он будет построен, то в регионе появляется то, чего нет в той же Польше, - это комплекс очень крупных индустриальных предприятий.

Подводя итог, хочу сказать, что в Восточной Европе сегодня смыкаются две тенденции. Переход Европейского союза к «Европе двух скоро-

стей» закрепляет деградацию восточноевропейских стран, и данная нисходящая линия надолго. С другой стороны, то, что Беларусь сохраняет союз с Россией в этой ситуации, приводит к тому, что в Беларусь перекачиваются многие геополитические возможности, которые раньше были у Польши или каких-то других стран. И благодаря интеграции с Россией, благодаря Евразийскому союзу в этом деградирующем регионе появилась точка роста, которая через несколько лет может провозгласить переход от нынешней доктрины донора европейской безопасности к доктрине регионального лидерства, опирающегося на Россию.

Россия и Запад в борьбе за Балканы

Елена ГУСЬКОВА, *руководитель Центра по изучению современного балканского кризиса Института славяноведения РАН, доктор исторических наук (Россия):* В 1990-х годах Балканы не были для России приоритетом внешней политики. А вот США в начале 1990-х объявили Балканы зоной национальных интересов. Поэтому в этот период Балканы стали для Вашингтона полигоном для установления нового видения международных отношений. Миссия Соединенных Штатов в регионе была столь необычной, что слабо просчитывалась в то время. Однако в середине 1990-х годов уже можно было вывести ряд закономерностей, сделать определенные выводы о целях США и методах их осуществления на примере Балкан.

Интерес к региону Вашингтон проявлял давно, планы разрабатывались еще в 1970-х годах. Цель - устранение коммунистического правления в любой его форме и подрыв отношений с СССР, а потом с Россией. По этому пути американцы продвигались медленно. Непрогнозируемыми и неожиданными для исполнителей этого плана стали черты коллективного сознания сербов и черногорцев, которые не только замедлили данный процесс, но и стали ему откровенно мешать. Эти черты - югославизм, гомоцентризм, патриотизм и русофильство. Очень высокой была у сербов и степень исторического сознания, поэтому задачи политической переориентации югославянских народов, изоляции одной из мощных европейских армий - югославской, разрыва традиционного союзничества с Россией решались на фоне поощряемого распада федерации, дестабилизации региона. Сегодня несомненно, что Югославия стала жертвой осуществления странами Запада, и прежде всего США, определенного плана, конечной целью которого была Россия.

Разрушая Югославию, Запад имел в виду Россию, поэтому и в начале 1990-х главным противником США продолжала оставаться Москва. Югославия же была выбрана по нескольким причинам. Первое, Югославия рассматривалась как главный возможный союзник и сторонник России. Второе, Югославия мешала, потому что была самым сильным и большим государством на Балканах, обладающим серьезным военным потенциалом. Ставилась задача ее расчленить. И третье, Югославия считалась на Западе последним оплотом коммунизма в Европе, а также лидером осуществления идеи славянской взаимности.

Чтобы добиться поставленных целей, США совместно с некоторыми международными организациями применяли определенные меры, принесшие свои плоды. В числе мер - введение экономических санкций, исключение из международных организаций, предъявление ультиматумов, закрытие воздушного пространства, применение военной силы, двойные стандарты для сторон конфликта. Если бы Югославия не сопротивлялась, она бы могла всего этого избежать, а раздел ее территории прошел бы мирным путем. А так, пришлось 17 лет держать фронт, сдерживать наступление Запада в направлении России. Говорю: 17 лет потому, что только через 17 лет Россия обратила внимание на этот регион и только через 17 лет впервые в Совете Безопасности ООН сказала «нет» реализации плана Мартти Ахтисаари по независимости Косова.

Какова же была позиция России на Балканах в 1990-х? Период 1991-1995 годов характеризовался полным отсутствием взаимопонимания между руководством Югославии и России. Югославия ждала от России поддержки, а Россия смотрела на Запад, пытаясь построить новую внешнюю политику, стать равноправным партнером западных стран. Это был период министра иностранных дел Андрея Козырева, или, как тогда мы говорили, «нашего министра их иностранных дел».

Одновременно первая половина 1990-х годов показала и наличие у народа исторической памяти, я имею в виду сербский народ. В трудные минуты исторические традиции, так легко остававшиеся не востребуемыми, возродили политическое движение российской общественности, патриотический порыв интеллигенции, политические манифестации законодательной власти, движение добровольцев среди молодежи, военных и казачества. События на Балканах всколыхнули давно забытые идеи славянства, духовной близости, попытки сохранить и уберечь свою духовную самобытность. К началу XX века уже вся Россия знала о том, что происходит на Балканах, и средствами массовой информации все труднее стало дезинформировать общественность.

Сегодня равновесия сил на Балканах не наблюдается. Запад имеет исключительное воздействие на политическую элиту и высшее руководство Сербии. При этом он прилагает огромные усилия, чтобы расширить свое влияние на народ, вот здесь ему приходится труднее. Москва не прилагает никаких усилий, не вкладывает средства, но держит приоритет влияния в народе. Популярность России в сербском обществе не снижается, а только растет. Естественно, Запад очень волнуется по этому поводу и по поводу влияния России на Балканы. Пол Маккарти, заместитель руководителя по делам Европы в Международном республиканском институте, пишет, что Запад должен бороться за этот ключевой регион, иначе он рискует уступить свое влияние Кремлю и радикальному исламу. По его словам, США боятся того, что Россия с ее реваншизмом вновь выступила в своей традиционной роли защитницы православных христианских народов, используя Балканы в качестве буфера, чтобы предотвратить дальнейшую европейскую экспансию и восстановить собственную сферу влияния. Тот же источник утверждает, что в Сербии, Черногории, Македонии Россия активно влияет на общественное мнение с целью ослабить энтузиазм в отношении членства в ЕС и НАТО, к тому же она продолжает укреплять свои позиции посредством военной помощи и дезинформации, которая обостряет межэтническую напряженность.

По их же мнению, согласно недавнему опросу Международного республиканского института, членство в НАТО поддерживает все меньшее число славянских народов на Балканах. Сегодня этот показатель самый низкий с 2008 года. В Боснии, например, опрос показывает, что за присоединение к Евросоюзу активно выступают только 18% этнических сербов. Таким образом, мотивы активизации Запада на Балканах нам понятны.

Широко развернулось информационное наступление на Сербию, Македонию, Республику Сербскую и Черногорию. В Сербии активно работают десятки неправительственных организаций. Западный бизнес покупает сербские радио и ТВ-каналы, газеты, журналы. Они пугают сербов агрессивностью России, приписывают России стремление построить военные базы на сербской территории и создать новый Варшавский договор, включив в него Сербию. Можно прочесть о том, что расширение своего влияния Москва рассматривает как плату за поддержку Сербии в косовском вопросе. Ссылаясь на исследования Хельсинкского комитета по правам человека, журнал «Нин» пишет о том, что Россия ведет в Сербии информационно-пропагандистскую войну, действуя через неправительственные организации. Даже презентацию фильмов Н.С.Михалкова рассматривают как далеко идущий план русской экспансии.

Рупоры Запада признают, что Россия пока побеждает Запад в борьбе за Сербию. В доказательство приводятся следующие цифры. Поддержка Евросоюза населением Сербии снизилась в 2016 году до 40%. А симпатии сербов к России выросли до 70%. Белградский центр евроатлантических исследований провел подсчет, что в Сербии прорусскую идеологию имеют 19 организаций гражданского общества, 12 политических движений, 13 партий, семь студенческих сообществ - всего 76 организаций. Честно скажу, мне, например, очень трудно понять эти цифры, но они радуют.

НАТО, втягивая Сербию в свою орбиту, стремится нейтрализовать дружеские чувства народов России, и несмотря на это, симпатии сербов и русских друг к другу все же прочны. Взаимное притяжение наших людей, проверенное веками, и есть главная тайна сербско-русских отношений.

Что собирается делать Запад? Прежде всего интегрировать Балканские страны, которые еще не вошли в орбиту НАТО и в Евросоюз. НАТО считает, что ей следует уделить пристальное внимание Сербии и Боснии как будущим членам. В условиях кризиса, который переживает Евросо-

юз, интеграция со странами, стремящимися вступить на европейский путь, как это ни парадоксально, важнее, чем когда-либо прежде. Причем интересно, что путь вступления той же Сербии в Евросоюз является изоциренно антисербским. Сербам ставят такие условия, которые не ставили ни одной другой стране, присоединявшейся к Евросоюзу.

Что сегодня должна была бы сделать Россия? На данный момент она не имеет столь актуальной и востребованной стратегии деятельности на Балканах. От этого во многом зависит, быть ли этим народам с НАТО или оставаться с нами. Быть ли и с нами, и с НАТО. И вообще, как нам реагировать на дальнейшее дробление славянско-балканского пространства. Если стратегия будет разработана, с тактикой будет разбираться намного легче. Россия не должна позволить, чтобы проявившиеся в ходе урегулирования балканского кризиса интернационализация внутреннего конфликта, политика двойных стандартов, право силы стали правилами в системе международных отношений. И нужно, безусловно, по всем направлениям усилить нашу деятельность на Балканах. Она идет не в русле единой стратегии, а, скорее, носит пошаговый, ситуационный характер.

Заканчивая на этом, хочу привести несколько цифр. По данным одного из самых последних и пока не обнародованных исследований, среди молодежи Сербии и Республики Сербской более 91% считают положительным явлением усиление влияния России в мире. Около 66% сербской молодежи считают, что усиливается влияние России в Сербии и в Республике Сербской. Как отрицательный, этот фактор оценило только 7%. 81% считает, что В.В.Путин вернул Россию на мировую арену в качестве ведущей державы. 65% считают, что Путин на сегодняшний день является лидером государств, противостоящих Западу. Это, мне кажется, интересные данные, и сегодня государство готово их опубликовать.

Евразийский союз - важнейший компонент планетарной, мультиполярной системы

Шопрад ЭМЕРИК, евродепутат (Франция): Только благодаря тому ускорению, которое придал интеграционному процессу на постсоветском пространстве В.В.Путин в начале нулевых, региональное сотрудничество бывших республик вошло в новую центростремительную фазу. Именно российский президент внес решающий вклад в создание

Евразийского экономического союза с целью «перезагрузки» и запуска процесса экономической интеграции на евразийском пространстве. Это происходит на фоне общей негативной тенденции к сокращению товарооборота внутри СНГ и появления новых агрессивных партнеров - Турции, Германии, Ирана у его границ. Особое внимание было уделено более продуманной организации процесса, включая наднациональные институты власти.

Начиная с этого момента, сотрудничество государств получило естественный фактор-ограничитель в виде тех противоречий, с которыми не могли справиться некоторые государства - соседи России. С одной стороны, они нуждались в сотрудничестве с Россией, с другой - боялись усиления роли Москвы, так как Россия является естественным, а потому и очевидным экономическим и геополитическим лидером региональной интеграции.

Ощущая весь груз ответственности за восстановление геополитического и Единого экономического пространства, Президент В.В.Путин также должен был дать ответ стратегическому евроатлантическому наступлению, ускорившемуся в начале нового тысячелетия. В 2001 году Евросоюз запустил программы установления добрососедских отношений, а в 2009 году - так называемое «Восточное партнерство». Все эти инициативы реализовывались под общим руководством НАТО, подталкивающей свои пешки в сторону освоения постсоветского пространства и стимулирующей «цветные революции»: в Грузии в 2003 году, на Украине в 2004-м, в Киргизии в 2005-м. Причем все попытки по дестабилизации со стороны Вашингтона обязательно сводились к устранению пророссийского руководства того или иного государства, с последующей его заменой на лояльное США и НАТО правительство. Эта безудержная активность евроатлантистов побудила членов Евразийского сообщества к интенсификации региональной интеграции.

1 января 2015 года вступил в силу Евразийский экономический союз. И хотя он во многом заимствовал опыт ЕС, нельзя не отметить, что это все-таки уникальное, самобытное объединение - первый успешный опыт логически завершенного интеграционного процесса в регионе со времен краха Советского Союза. В Евразийском союзе лучше соблюдаются суверенные права государств-членов, чем в Евросоюзе. Речь идет не о преодолении национальных приоритетов стран-участниц при помощи надстройки, как это происходит в Евросоюзе, но об извлечении прибыли из совместной эксплуатации концессий, предоставленных странами-участницами, главным образом Россией, в таких областях, как энергети-

ка, банковские займы, обеспечение свободного перемещения рабочей силы. Цели сообщества весьма амбициозные и во многом сопоставимы с теми, которые преследует и Евросоюз.

Работы и комментарии западных экспертов, анализирующих деятельность Евразийского союза, как правило, выдержаны в очень критическом ключе. Они особо подчеркивают недостатки и слабость этого нового объединения, игнорируя при этом его сильные стороны. Такие авторы склонны забывать, какой скачок сделали евразийские властные институты за минимальное время. Западноевропейские страны потратили десятилетия, чтобы добиться того, к чему ЕАЭС пришел буквально за несколько лет. Действительно, всего несколько лет потребовалось Евразийской экономической комиссии для того, чтобы привести в полное соответствие нормативные акты и регламенты различных стран и тем самым обеспечить сближение национальных норм.

В правилах хорошего тона европейских ученых - низведение роли Евразийского экономического союза до простого инструмента российского доминирования на центральноазиатской, кавказской и европейской перифериях. Отмечу примитивизм и недобросовестность подобной интерпретации. Если бы Россия стремилась к проекции влияния на ближнее зарубежье, она не пошла бы на многочисленные жертвы для стимулирования региональной интеграции. Европейский экономический союз дорого обходится российской казне. В обмен на свое участие в этой организации Белоруссия, например, и Армения получили снижение цен на газ со 165 до 150 долларов за 1 тыс. кубометров. Россия обеспечивает функционирование киргизской таможенной системы, что обходится ей в сотню миллионов долларов в год, идущих, в частности, на усиление таможенного контроля на границе с Китаем. Россия взяла на себя инвестирование в экономику Киргизии по ключевым проектам. Общественное мнение в Российской Федерации отнюдь не всегда благоприятно относится к подобной политике, так как именно россияне страдают от последствий решений, которые генерируют миграционные потоки из Закавказья и Центрально-Азиатского региона в Россию. Слышится критика со стороны националистически настроенных политсил по поводу разрешений на работу в России, предоставляемых выходцам из стран Евразийского сообщества.

Решение российских властей о поддержке евразийской интеграции можно назвать смелым и способным принести России долгосрочные дивиденды. Такая политика доказывает, что невозможно охарактеризо-

вать российский внешнеполитический курс как простое навязывание собственной политической воли своим географическим соседям. Российское руководство искренне верит в созидательное единство евразийских интересов. Через два года после своего создания Евразийский экономический союз стал бесспорной экономической реальностью.

Одна Россия представляет 80% от совокупного объема ВВП Евразийского экономического союза. Россия также присутствует в 97% международных транзакциях Евразийского сообщества. Нередко западные политики обращают внимание именно на этот дисбаланс между Россией и ее партнерами. Отрицать очевидное невозможно, но разве России к лицу извиняться за то, что она является одной из величайших держав мира. И во имя чего она должна отказываться от сотрудничества с другими государствами региона. Эти страны решили пойти на партнерство с Россией, так как им это выгодно. Решение сугубо суверенное, например, те же Узбекистан и Туркменистан, раскусившие иначе, склонны к большему обособлению.

Что касается Украины, то ее решение по интеграции в Евроатлантический альянс, а не в сторону сильного союза с Россией противоречит духу самой истории. Возможно, в скором времени это приведет к ее внутреннему краху и ее исключению сразу из обоих процессов региональной интеграции: и Евразийского экономического союза, и Евросоюза. Случай с Украиной - трагический тупик, в котором она находится, - является одной из основных причин, по которым Евросоюз и Евразийский экономический союз не могут прийти к сотрудничеству и живут в режиме соперничества. По соображениям географического, исторического, экономического, геополитического порядка Украина должна была бы стать естественным посредником между Евросоюзом и Евразийским экономическим союзом. Если бы Киев решил ориентироваться на евразийцев, Украина стала бы ключевой фигурой этого сотрудничества между двумя макрорегиональными платформами. Возможно, европейцы сделали бы тогда вывод, что вместо того, чтобы пытаться разрушить Евразийское сообщество, было бы лучше найти возможность с ним взаимодействовать. Возможно, это позволило бы предотвратить 30-летний раздор.

Представляя Евразийский союз как орудие российского доминирования на периферии, западноевропейские руководители и сторонники евроатлантизма совершили стратегическую ошибку. ЕАЭС несколько раз брал на себя инициативу по налаживанию взаимоотношений с ЕС. Со стороны Евросоюза был выражен недвусмысленный отказ, что

и привело к тому, что между двумя блоками существует только технический диалог. Европейский союз пытается принудить страны, находящиеся на российской периферии, к выбору своего центра в политике интеграции между ЕС и Евразийским сообществом. Такое отношение к вопросу со стороны Запада непонятно, ведь возможность заключить обоюдовыгодное коммерческое соглашение между ЕС и евразийцами в итоге принесло бы сильный прирост товарооборота ввиду взаимодополняемости обеих экономик. Россия является вторым по значимости экспортером в Европейское сообщество.

Украинские проблемы и Минские соглашения являются всего лишь предлогом для Европейской комиссии, чтобы не начинать переговоры между двумя блоками. Отметим, что Евразийское сообщество, несмотря на прискорбное отсутствие Украины, продолжает развиваться и наращивает темпы сотрудничества. В этой связи ЕС пытается вести переговоры с каждым членом Евразийского сообщества по отдельности, чтобы убедить их отказаться от взаимной интеграции. В 2015 году в Брюсселе возобновились переговоры с Ереваном. В 2016 году Брюссель отменил санкции против Белоруссии и подписал соглашение об усилении взаимодействия с Казахстаном, умело играя на опасениях этих государств дальнейшего усиления России в рамках Евразийского сообщества. К сожалению, эта политика соперничества, которую поддерживает Брюссель, основанная на принципе «разделяй и властвуй», не соответствует интересам евразийского континента. На самом деле все государства - члены ЕАЭС и ЕС могли бы извлечь выгоду от общей континентальной интеграции, построения Единого экономического пространства от Лиссабона до Владивостока.

Если ЕС и ЕАЭС не сблизятся, а для этого прежде всего ЕС необходимо отказаться от своей несправедливой и глупой санкционной политики, то выгоду из кооперации с Евразийским экономическим союзом сумеет извлечь Китай. Дело в том, что КНР наращивает активность в Евразийском регионе при помощи другой региональной организации - ШОС и своей новой инициативы «Один пояс и один путь». Переговоры по заключению соглашения о свободном обмене между ЕАЭС и Китаем уже начались и будут идти вплоть до 2025 года. Китай является значимым партнером для Евразийского союза, это первый экономический партнер после ЕС. В 2014 году КНР представил 10% от объема инвестиций в ЕАЭС, в частности в Россию.

Европейцам трудно понять, что россияне не нуждаются в них. Скорее уж сами европейцы нуждаются в россиянах. Россия располагает

многочисленными козырями на евразийском пространстве, в частности в регионе Иран - Турция. Азия нуждается в энергетическом и ископаемом богатстве России, то есть в Сибири и на Дальнем Востоке. Поэтому европейцы должны понять, что они не центр мира. Раскол между ЕС и Евразийским сообществом - всего лишь очередное проявление теории Маккиндера. Английская, потом американская геополитика основывалась на навязчивой идее сохранения и разделения между Востоком и Западом, когда французы против немцев, немцы против россиян, россияне против китайцев. А также на контроле морских путей вокруг Евразии для того, чтобы держать в скованном состоянии срединные земли срединного континента.

Уже давно российское руководство осознало, что многополярный мир станет возможным при взаимодополняемости трех блоков, объединяющих геополитическую и экономическую мощь евразийского континента, - это Европейский союз, ЕАЭС и Китай. В настоящее время, к сожалению, американской геополитике удастся тормозить воплощение этой великой идеи. Но ничто не мешает нам думать, что уже завтра, благодаря европейским правителям с новым мышлением, нам удастся освободиться от англосаксонской геополитики, чтобы превратить Евразию в новый движитель глобального процесса объединения мира.

Союзное государство: эволюция в современных условиях

Александр СТОППЕ, начальник отдела Постоянного комитета Союзного государства (Россия): Заинтересованность России в формировании жизнеспособных интеграционных объединений на постсоветском пространстве очевидна и отвечает требованию времени, в том числе с учетом ее естественного позиционирования как одного из ведущих игроков на международной арене. При этом Россия никогда и никого не принуждала к этому процессу. Более того, еще в 1998 году был сформулирован принцип разноскоростной и разноуровневой интеграции в отношении новых независимых государств. В этой связи существование интеграционных форматов, в чем-то дублирующих друг друга по составу участников и сферам интересов (СНГ, ЕврАзЭС, Таможенный союз, ЕАЭС, ОДКБ, ШОС, Союзное государство), отражает существующее стремление государств, образовавшихся на постсоветском пространстве, найти свое

место в региональном сотрудничестве, определить уровень своего участия в интеграционных процессах.

Можно ли говорить сегодня о том, что на постсоветском пространстве сохраняется уникальное «окно возможностей» для развития региональной интеграции в рамках СНГ? Опыт становления Евразийского экономического союза, Организации Договора о коллективной безопасности и Союзного государства позволяет дать положительный ответ.

Динамика интеграционных процессов во многом определяется географической близостью стран друг к другу, и наиболее интенсивные связи формируются между соседними государствами, в том числе на основе приграничного сотрудничества, что является существенным положительным фактором для интеграции на постсоветском пространстве.

Необходимо не забывать еще об одной характерной особенности международных отношений между государствами - участниками СНГ: стремлением каждого из них проводить независимую внешнюю политику как по отношению к России, так и своим соседям. Надо понимать, что базой этого политического прагматизма является в том числе стремление получить политические и экономические дивиденды путем лавирования между центрами силы в условиях осложняющейся международной обстановки.

Геостратегическое положение Союзного государства дает ему уникальную возможность стать мостиком, который соединит экономики Запада и Востока. Те, кто заинтересован в интеграционных процессах, практически единодушны в понимании этого коммуникационного ресурса. Анализ итогов Восточного экономического форума, состоявшегося во Владивостоке в сентябре 2017 года, - наглядное тому подтверждение.

Понимание экономических и интеграционных процессов на пространстве Союзного государства и Евразийского экономического союза должно способствовать доверию, адекватному анализу имеющихся возможностей, а значит, и развитию торгово-экономического, научно-технического, культурного взаимовыгодного сотрудничества, созданию надежных предпосылок формирования Единого экономического пространства от Лиссабона до Владивостока.

Сегодня из-за введения санкций в отношении России - не самые лучшие времена для реализации этого проекта, для расширения деловых контактов. Но есть уверенность, что эти времена пройдут, и в выигрыше останется тот, кто, как говорят в России, заранее «подстелил соломку».

Союзное государство, в том числе как ядро Евразийского экономического союза, может и должно стать серьезным региональным игроком,

объединяющим производственные мощности российской и белорусской экономик с природными ресурсами и транзитными возможностями государств Центральной Азии.

Сегодня интеграция на постсоветском пространстве переживает очень важный период, что затрагивает и Союзное государство, которое должно эволюционировать в соответствии с мировыми процессами. Как меняться, как адаптироваться, как реагировать на современные вызовы и угрозы с учетом мировых тенденций и тенденций в собственных странах? Поиск ответов на эти вопросы постоянно включался в повестку дня заседаний органов Союзного государства.

Сохранять и развивать как Союзное государство, так и ЕАЭС и СНГ можно и нужно не только на основе общего прошлого, дружбы народов, но и на основе баланса прагматичных, многовекторных интересов государств - участников интеграционных процессов.

Мы должны учитывать, что на фоне глобализации наступает эпоха «нового меркантилизма». На первый план выходит национальный интерес, а любые намерения поступиться им в пользу союзнических отношений должны быть взаимоприемлемыми, иметь предметную выгоду, причем на прозрачной и постоянной основе.

В ходе реализации интеграционного строительства неизбежно возникают проблемы, имеющие как временный характер, так и систем-

ный. Первые, как правило, решаемы и зачастую вызваны отсутствием соответствующей правовой базы, согласованных, прозрачных, не подверженных ведомственным интересам механизмов сотрудничества, включая вопросы ценообразования и равноправной конкуренции. Проблемы системного характера связаны с решением принципиальных вопросов, таких как «сглаживание» различий в моделях экономик, создание равных возможностей доступа товаров на рынки друг друга, благоприятной конкурентной среды в самом широком понимании и т. д.

Сегодня в Союзном государстве по многим направлениям либо достигнуты поставленные договором о его создании от 8 декабря 1999 года задачи, либо мы уперлись в тупик нерешаемых проблем, таких как единая валюта, формирование парламента Союзного государства. В этом нет ничего удивительного - чем глубже интеграция, тем сложнее задачи, стоящие по ее развитию.

Сегодня одним из ключевых вопросов является снятие на практике всех изъятий и ограничений во взаимной торговле. В рамках Союзного государства сегодня речь идет уже не о барьерах в торговле, не о тарифных или нетарифных мерах защиты, государственных субсидиях потребителям и производителям и т. д., а о взаимном предоставлении национального режима в полном объеме, включая и бюджетные инвестиции.

Особое место должно отводиться поддержке малого и среднего предпринимательства, вовлечению в него молодежи. Без этого трудно говорить об инновационном развитии, потому что, как показывает мировой и отечественный опыт, именно на уровне стартапов наиболее успешно решаются инновационные задачи и создаются высокие технологии. Особо хотелось бы выделить работу с молодежью - будущим наших государств. За время существования Союзного государства выросло новое поколение, мыслящее другими категориями. Оно не отягощено «фантомными болями» утраты Советского Союза, а благодаря Интернету перед ним открыт весь мир.

В Беларуси и России, как и на всем постсоветском пространстве, набирает силу естественный процесс смены элит, когда на места руководителей всех звеньев государственного и регионального управления, а также бизнеса, выросших и сформировавшихся в эпоху СССР, приходит поколение, для которого на первом месте стоит прагматизм, а понятие о дружбе между народами, уходит с государственного уровня на гуманитарный. Более того, в сфере производства и науки, где реализуется большинство проектов Союзного государства и наиболее заметна его

значимость для двух стран, доля молодежи невелика, а именно она будет являться движущей силой любых политических процессов. Поэтому одним из приоритетов Союзного государства должна стать работа с молодежью.

Еще одна важная тема - Союзное государство и ЕАЭС. Союзное государство должно стать не только «локомотивом» Евразийского экономического союза, но и экспериментальной площадкой для отработки интеграционных механизмов и документов. «Созревшие» в рамках Союзного государства предложения не должны откладываться до рассмотрения в рамках ЕАЭС, а реализовываться, тем более если они не противостоят существующей в ЕАЭС правовой нормативной базе.

И наконец, вопрос, на который все чаще и чаще приходится отвечать: в чем смысл названия Союзного государства? Как правило, ответ заключается в том, что это проект, обозначивший конечную цель, достижение которой находится в долгосрочной перспективе. Но что такое государство? Наиболее краткое общепринятое определение - это территория, власть, народ.

Чего мы достигли? Решены вопросы свободного передвижения и выбора местожительства на территории Союзного государства гражданами России и Беларуси, равенства прав при приеме на работу, поступления на учебу в высшие учебные заведения, в медицинском обеспечении, в решении социальных прав и гарантий.

Во внешнеполитической сфере координируются действия, вырабатывается общая позиция по коренным международным вопросам. На совместных коллегиях МИД Беларуси и России принимаются программы согласованных действий в области внешней политики, осуществляется взаимная поддержка в международных организациях, формируется единое миграционное пространство.

В военной области, ВТС, обеспечении безопасности создана российско-белорусская региональная группировка войск (РГВ), завершается работа над новой военной доктриной Союзного государства, реализуются союзные программы по совершенствованию инфраструктуры РГВ, проводятся совместные учения, реализуются совместные мероприятия по противодействию терроризму на территории Союзного государства.

В экономической сфере идет планомерная работа по сокращению барьеров, изъятий и ограничений в торговле между Россией и Беларусией, либерализация условий доступа компаний и товаров на рынки двух стран, формируется единое энергетическое и транспортное пространство, ежегодно рассматривается стратегия торгово-экономи-

ческого развития, принята программа мер по развитию торгово-экономического сотрудничества, принимаются товарные балансы (порядка 40 позиций), начата работа по формированию единой промышленной политики, созданию условий для проведения и реализации в Союзном государстве согласованной политики в сфере защиты прав потребителей и конкуренции.

Сформировано единое научно-технологическое пространство, реализуются программы Союзного государства по созданию инновационного продукта в таких различных сферах промышленности, как космос, электроника, химия, новые материалы, медицинское оборудование, фармацевтика, энергетика и др., и в областях сельского хозяйства - сельхозмашиностроении, селекции, безотходном производстве, генетике и др. Так, в 2000-2017 годах реализовано 56 программ, девять новых программ реализуются в настоящее время, а по шести ведется проработка.

Таким образом, большинство задач, стоящих перед государством как институтом, реализовано или реализуется в Союзном государстве. При этом оно в первую очередь должно рассматриваться не как институт с соответствующей атрибутикой, а как инструмент объединения возможностей Беларуси и России по обеспечению устойчивого развития, безопасности личности, общества и государства во всех сферах, отнесенных к ведению государства.

Выполняя решения Высшего государственного совета и Совета министров Союзного государства, государственного секретаря Союзного государства Г.А.Рапоты, в Постоянном комитете Союзного государства исходили и исходят из того, что главная цель всей нашей работы - это добиться того, чтобы Союзное государство стало в XXI веке одним из примеров устойчивого политического, социального и экономического развития двух стран, чтобы его существование подтвердило привлекательность интеграционных процессов на евразийском пространстве. Важно, чтобы такая политика имела гражданскую поддержку, чтобы общество знало задачи и цели интеграции и их дополнительные возможности, которые эта политика предоставляет каждому гражданину.

Для данной задачи необходима организация тесной взаимосвязи между экспертным сообществом, представителями гражданского общества, бизнесом и органами власти, объединенными общей идеей о необходимости укрепления интеграции в Союзном государстве, в ЕАЭС, в ОДКБ, на пространстве СНГ, в том числе как одного из важнейших инструментов не только выживания, но и развития в современном динамично меняющемся и трудно предсказуемом мире.

Украина имеет будущее только в союзе с Россией и другими независимыми странами на постсоветском пространстве

Юрий КОТ, президент Ассоциации развития публичной дипломатии и социальных институтов «Будущее страны» (Украина): Сегодня здесь уже звучал вопрос, является ли Россия частью Европы. Если говорить об интеграционных процессах, я утверждаю, что не Россия - часть Европы, а Европа - часть России.

Поговорим подробнее об Украине. Сегодня едва ли не каждое выступление касалось этой темы. Называть произошедшее в стране в 2014 году можно по-разному: «революция достоинства», «Майдан». На самом деле, это был государственный переворот, совершенный по технологии «цветной революции». И только так можно объективно оценивать эти события. Со временем, уверен, этому факту будет дана справедливая правовая оценка, а лица, причастные к незаконной смене власти, понесут заслуженное наказание. Разумеется, за подобную позицию нынешние власти Украины нас активно критикуют, обвиняя в «создании на территории России диверсионных, террористических группировок», продолжая при этом лепить из России образ врага, агрессора, мирового террориста.

Считаю, что на Украине ситуация зашла в глухой тупик и другого решения, кроме силового, не существует. Каким образом это произойдет? Вероятнее всего, это будет очень быстро, неожиданно и очень болезненно для тех, кто сегодня является апологетами русофобии.

Возвращаясь к вопросу определения и терминологии, правомерно утверждать, что в феврале 2014 года Украина была оккупирована американцами. Собственно, результатом всего этого и является сегодня незаконное пребывание у власти Президента П.А.Порошенко. Есть масса фактов, которые подтверждают фальсификацию - Порошенко набрал не более 28% голосов во время первого голосования.

Удивительно, но уже четыре года прошло, а ни одного общественно-политического движения против этого фарса так и не сформировано, ни пророссийского, ни проукраинского толка. Достаточно много политиков были вынуждены покинуть страну, опытных политиков, у которых есть ресурсы. Когда мы сами инициировали какие-то обще-

ственно-политические движения, мы сталкивались с неофициальным торможением этих процессов - все понимают, что большой драки не избежать.

Возьмем русофобию, которая активно раздувается на Украине. Те, кто это делает, на самом деле сами в это не верят. Многих из них я знаю и прекрасно понимаю, что они просто подстраиваются под краткосрочную политконъюнктуру. Как только власть поменяется, как в известном фильме «Свадьба в Малиновке», они очень быстро переключатся.

Рано или поздно мы придем с вами к необходимости «перезагрузки» Украины, как государства, на всех уровнях. И по этому поводу мы с Владимиром Николаевичем Олейником разработали достаточно много предложений, которые касаются прежде всего политической платформы. Убежден, что на Украине обязана появиться та сила, которая будет действительно защищать интересы украинцев, национальные интересы, неотъемлемой частью которых является дружба с Россией.

Убежден, что и россияне, и украинцы, и белорусы - это все один народ - русский. Если три русских государства - Украина, Белоруссия и Россия объединятся, это станет кошмаром для западной цивилизации. Не говоря уже об объединении с остальными славянами. Если этого не произойдет, то Украины не станет. По сути, государственность Украины определяется прежде всего самой Россией и ее русским началом внутри.

И сегодня мы видим с вами попытки со стороны соседей Украины, той же Венгрии, расшатать ситуацию. Очень много денег закачено в Украину на то, чтобы там сейчас поднимались «народные восстания» с требованиями отделиться. Выдаются венгерские паспорта уже не первое десятилетие. То же самое касается и Польши. Они спят и видят, как бы Галичину вернуть в свою Речь Посполитую. Так же и Румыния. Если Украина начнет разрушаться, у России не останется выбора, необходимо будет каким-то образом сохранить народонаселение, как это было сделано в свое время в Крыму.

В соответствии с социологическими исследованиями на Украине осенью 2016 года, положительное отношение украинцев к россиянам было на уровне 35-36%. Весной 2017 года - уже 45%. Во время опросов некоторые люди часто не говорили то, что они думают на самом деле. Но все равно, за полгода наблюдалось 10% роста.

В рамках «перезагрузки» государства необходимо будет проводить процесс «денацификации», признавать бандеровскую и любую другую подобную идеологию фашистской.

В рамках первого года «перезагрузки» Украины необходимо людям дать мир. Это самый главный тезис. Более 60% украинцев хотят мира в своей стране. Необходимы прямые переговоры Киева с Донбассом.

На Украине сегодня около 4 млн. единиц огнестрельного оружия находится на руках. Изъять оружие является первоочередной задачей для любой власти, которая придет.

В стране сегодня более 6 тыс. политзаключенных. Восстановить справедливость - это значит провести в сжатые сроки, без нарушения законодательства расследование по убийству «Небесной сотни». Необходимо продолжить расследование событий в Одессе, которое почему-то застопорилось. Все резонансные дела нужно расследовать, чтобы люди почувствовали, что справедливость существует.

Дальше надо будет воплотить в жизнь предложение В.Н.Олейника - ежегодный референдум о доверии к власти. Причем это должен сделать тот человек, который придет на пост президента. Есть на Украине замечательный праздник - 24 августа День независимости. Вот в этот день и следует проводить референдум, когда на всех участках люди приходят и оказывают доверие президенту, народным депутатам и т. д. Таким образом, в течение десяти лет можно изменить политическую элиту и достичь хорошего результата.

Проблемы евразийской интеграции после 2014 года

Владимир МАКСИМЕНКО, генеральный директор Фонда стратегической культуры, кандидат исторических наук (Россия): В одном из уважаемых академических институтов Москвы в конце октября 2017 года состоялся ситуационный анализ, посвященный состоянию евразийского интеграционного проекта, и материал, распространенный к этому заседанию, начинался такой фразой: «В настоящее время евразийский интеграционный проект находится в состоянии стагнации и практически по всем направлениям интеграции пробуксовывает».

Не скрою, такие формулировки удивляют. К заседанию Совета глав государств СНГ и Высшего евразийского экономического совета 11 октября 2017 года в Сочи уже было известно, что взаимная торгов-

ля между пятью странами ЕАЭС за первую половину 2017 года увеличилась на 27%, переломив тенденцию резкого падения товарооборота между нашими странами в 2015 году после начала Западом санкционной войны против России. Идет, хотя и непросто, формирование общего рынка электроэнергии, общего рынка нефти и газа ЕАЭС.

На мой взгляд, не так мало сделано за неполные три года. К сожалению, российские СМИ продолжают гораздо больше интересоваться твитами Дональда Трампа, чем этими фактами. Соответственно ориентируется и общественное внимание.

Иногда о ЕАЭС говорят как о межгосударственном образовании на базе общего рынка, напоминающем Евросоюз. Я бы не злоупотреблял таким сравнением. Евразийский экономический союз существует, естественно, не в безвоздушном пространстве, а в системе международных отношений, но ориентировать его на то, что представляет собой ЕС, тем более уподоблять их было бы неверным. И в том числе потому, что между Римским договором 1957 года об учреждении Европейского экономического сообщества и Маастрихтским договором 1992 года о Европейском союзе прошло 35 лет; между Маастрихтским договором и следующим Лиссабонским договором 2007 года прошло еще 15 лет. То есть европейцам на создание действующей ныне модели Союза понадобилось полстолетия. А тут, повторяю, неполные три года и другая всемирно-историческая эпоха. Эти два союза представляют собой разные пути, разные фазы разнородных по своей природе интеграционных процессов, разные парадигмы развития.

В той международной системе, которая сформировалась после развала СССР, 2014 год можно считать рубежным не столько потому, что с подписанием договора о создании ЕАЭС на постсоветском пространстве образовалось объединение - флагман евразийской интеграции, но прежде всего потому, что в 2014 году был совершен государственный переворот на Украине и ответом на этот вызов стало воссоединение Крыма с Россией. Для одних - это стало «возвращением в родную гавань» и недопущением превращения русского Севастополя в военно-морскую базу США, для других - «оккупацией Крыма».

В этом и заключается главное рубежное значение 2014 года: впервые после распада СССР столь однозначно проявила себя противоположность устремлений Запада и России. Практическим выражением этой противоположности явились на символическом уровне отказ западных лидеров от сотрудничества с Россией в формате «Группы вось-

ми», единодушный «хор» западных столиц о «российской агрессии», об «аннексии» и «оккупации» Крыма, а в практическом плане - несколько волн секторальных санкций Запада против России. Американский и европейский истеблишмент повернулся спиной к идее создания Единого экономического пространства от Лиссабона до Владивостока. В этой точке мы сегодня и находимся.

29 мая 2014 года на подписании Договора о Евразийском экономическом союзе В.В.Путин произнес такие слова: «Сегодня мы вместе создаем могучий и привлекательный центр экономического развития, огромный региональный рынок, объединяющий более 170 млн. человек». Запад воспринял эту перспективу как вызов той модели, которая была задана 20 лет назад в книге З.Бжезинского «Великая шахматная доска» и сохраняет свое значение по сей день. Это модель глобального доминирования США. Бжезинского уже нет, но его мысль живет. Сформулированная им установка на обеспечение американской гегемонии в Евразии отражена и в последних доктринальных документах, определяющих внешнеполитическую и военную стратегию США. Это идеи «американской исключительности» и «глобального лидерства», с которыми тесно переплетен тезис о «российской агрессии», утверждения, что Россия намерена расширять свою территорию

и установить свою власть на евразийском континенте. Постоянное, последовательное противодействие Соединенных Штатов интеграционным процессам на постсоветском пространстве - вот главная проблема евразийской интеграции.

Другая проблема - разработка американцами стратегии и тактики не-прямых действий, направленных против России и ее союзников в постсоветском мире. Непрямые действия - это форма снижения потенциала противника для установления контроля над его ресурсами с помощью мер, цели которых не декларируются. Здесь важен переход Запада от организации «цветных революций» с выводом на улицы больших масс людей к перекодировке сознания, к борьбе за умы. Установки, с помощью которых воюют против нас, известны: «Украина - не Россия», «Крым оккупирован российским агрессором», «Борьба с империей должна продолжаться», «Нет российскому колониализму!», «Россия занимается государственным терроризмом».

Непрямые действия Запада по подрыву евразийской интеграции проявляют себя в работе с частью гражданского общества. Эта работа направлена на то, чтобы навязать целевому объекту такие оценки и интерпретации интеграционных процессов, которые ведут к протестам против «политизации» ЕАЭС, росту скепсиса в экспертных кругах в отношении интеграционных процессов, к прямым, открытым призывам пересмотреть заключенные государством договоры и выйти из ЕАЭС, к дискредитации идеи и практики Евразийского союза как таковых.

Ограничусь примерами Армении и Казахстана, хотя аналогичная работа ведется и в Белоруссии, и Киргизии, и России.

Что касается Армении, это деятельность парламентского блока «Елк» (по-русски «Выход»), располагающего девятью местами в Национальном собрании. Лидеры блока имеют богатый опыт сотрудничества с западными фондами и структурами. «Елк» не только ведет кампанию за «декоммунизацию» названий улиц в Ереване (чтобы было, как на Украине), но и регулярно выступает в парламенте за выход Армении из Евразийского экономического союза.

А вот что пишет флагман электронной «независимой прессы» Армении «Первый информационный»: «Необходимо сформировать общественную культуру, которая будет считать неприемлемым все то, что связано с символами оккупации, ее выдающимися именами. Сколько угодно можно менять название улицы «Ленинградян», от этого все равно сегодняшняя оккупация не исчезнет, потому что нет политической силы для

того, чтобы распрощаться с империей. Ленинанкан уже давно стал Гюмри, но продолжает оставаться в тени символа российской оккупации Армении - 102-й российской военной базы. Борьбу с империей нужно начать не столько с переоценки истории, сколько с нетерпимости к сегодняшнему колониальному положению Армении...» Тем временем официальный Ереван готовится к подписанию 24 ноября на саммите «Восточного партнерства» в Брюсселе Соглашения о всеобъемлющем и расширенном партнерстве между Европейским союзом и Арменией.

Казахстан. Касаясь темы ЕАЭС, местные эксперты говорят, что «идея жива, но практика грустна». Практический опыт евразийской интеграции, по сути, выпал из информационного пространства, пропаганда не ведется; здесь есть огромное отличие (в худшую сторону) от Китая, который пропагандирует свой интеграционный проект «Один пояс и один путь» по всему миру. В структуре ЕАЭС нет специализированного подразделения, отвечающего за креатив, за «мозговые штурмы». Очень бледно выглядит официальный сайт ЕАЭС. Любое развенчание евразийского экономического проекта поддерживается работающими в Казахстане многочисленными западными структурами: USAID, Фондом Сорос - Казахстан, Фондом им. Ф.Эберта, Международным фондом защиты свободы слова «Адил соз», казахстанской редакцией Радио «Азаттык» («Свобода») и др., а также, разумеется, посольствами США, Турции, Великобритании.

В заключение напомним слова, сказанные Хиллари Клинтон в 2011 году в бытность ее госсекретарем: мы должны сделать все, заявила она, чтобы советская империя (имелся в виду евразийский интеграционный проект) не возродилась. Соответственно, мы обязаны сделать все, чтобы задачи создания «могучего и привлекательного центра экономического развития», о котором В.Путин говорил в 2014 году, не были отодвинуты на периферию внешней политики России и других стран - членов Евразийского экономического союза.

Дезинтеграционное влияние Украины на Республику Беларусь

Ирина РЕЗИНКИНА, журналист, политолог (Крым): В первую очередь хочу продолжить выступление В.И.Максименко. Действительно, в Республике Беларусь очень важным фактором является оценка информационных угроз. В 2014 году на Украине были сформированы

структуры, перед которыми стояла триединая задача. Первая - вовлечь белорусов в так называемую антитеррористическую операцию, что удалось, потому что на стороне Украины воюет так называемая тактическая группа «Беларусь». Вторая задача - добиться того, чтобы белорусы симпатизировали украинской армии и добровольческим батальонам на Донбассе. И третья задача - это развязывать информационную войну внутри Белоруссии.

Достаточно посмотреть на учения «Запад-2017», как о них писала белорусская пресса. Риторика абсолютно проукраинская: «российская оккупация», «Россия напала на дружественную страну», «Белоруссия участвует в учениях со страной оккупантом, со страной агрессором». Ссылки были на военное командование Украины. Транслировалась полностью украинская позиция на территории Белоруссии.

Белорусские оппозиционные группы в разы многочисленнее, чем белорусские группы, представляющие политику официальной власти. Мало того, что они многочисленнее, они еще в десятки раз активнее. В них постоянно распространяется информация, которая создается на Украине. Все украинские послы начинаются с того, что переворот в стране могут организовать всего 3-4% активных людей при 30% поддержке общества, и заканчиваются внутренним вооруженным конфликтом, который называется в белорусской прессе «открытой войной с Россией».

В Белоруссии, как и на Украине, существует «надводная часть айсберга» - СМИ, НКО, аналитические центры и пользователи социальных сетей, которые осуществляют свою деятельность под разными профилями. Много профилей транслируют одну и ту же информацию. Более того, на сегодняшний день существуют сотни так называемых «спящих профилей», которые формируют на будущее, а сейчас они просто набирают численность.

Например, «Правый сектор Беларусь» имеет 4,5 тыс. подписчиков, а это запрещенная в России организация. А «Бессмертный полк» в Белоруссии имеет более 400 подписчиков. В социальных сетях эти группы, несущие дезинтегрирующее влияние, гораздо более активны, чем группы, которые несут положительное влияние. Более того, они очень сильно ориентированы на молодежь.

Еще один момент, совершенно противоположный и удивительный. Может быть, не все знают, но скоро год, как арестованы два белорусских журналиста - Юрий Павловец и Сергей Шептенко. В их статьях

увидели разжигание национальной розни и негативное формирование мнений россиян о Белоруссии. Но состоялась альтернативная экспертиза в Москве и Риге, которая определила, что статьи этих журналистов направлены на укрепление российско-белорусских отношений, а не на их разрушение. То есть по какому-то чудовищному стечению обстоятельств журналисты, которые работают на укрепление евразийского и союзного сотрудничества, сидят в тюрьме, а в это время оппозиционная пресса, которая работает по украинскому сценарию на разрушение этих отношений, свободно действует на территории Республики Беларусь.

В одном из последних интервью Антона Геращенко в белорусской прессе - он не просто депутат, а еще и советник министра внутренних дел Украины - прямо говорится, что Украина хотела бы видеть Беларусь не диктатурой, не государством, в котором правит диктатура, а страной с более демократическим режимом. В белорусской прессе публикуются интервью государственных деятелей Украины, прямо направленные на разрушение конституционного строя Республики Беларусь и евразийского сотрудничества, против укрепления Союзного государства.

Еще один фактор могла бы затронуть. Хочу сказать о так называемом «детском факторе». В 2011 году мне довелось присутствовать в американском посольстве в Киеве на презентации книги «Следующее десятилетие» Джорджа Фридмана. Там прямо было сказано, что «нас интересуют сегодня не двадцатилетние, нас интересуют десятилетние и пятилетние дети». Если вы посмотрите фотографии с последнего украинского факельного марша, вы увидите, что там очень много детей с факелами, с эмблемами «Азова». Так вот, в Беларуси к 2019 году сформируется совершенно новое поколение, которому в 2009 году было от пяти до 14 лет. Их будет миллион, что составит 10% населения Беларуси. На это поколение сегодня направлено все, что существует в соцсетях, все, чего не видят взрослые.

Например, Радио «Свобода» распространяет наклейки, на которых написано не «Спасибо деду за Победу», а «Спасибо деду за Рогнеду». Речь идет о Великом княжестве Литовском и его княгине. Это вызов.

Мы знаем, что молодежь надо вовлекать в новые евразийские интеграционные проекты, но сегодня вопрос стоит так, что надо вовлекать и детей. Это касается и Белоруссии. Украина уже потеряла поколение детей. Теперь такой вызов стоит перед Белоруссией.

Когда миграция без интеграции

Ольга ЕГОРОВА, профессор МГТУ им. Н.Э.Баумана, доктор исторических наук; **Александр МОИСЕЕВ**, журналист-международник (Россия): Как свидетельствуют опросы населения и публикации в ряде ведущих СМИ России, все больше обитателей нашей планеты готовы в поисках работы и лучшей доли переехать в более успешные и комфортные для жизни государства. Их интеграция в новый социум в нынешнее время далеко не всегда проходит легко и гладко: трудовым мигрантам нужно адаптироваться как к экономическим, так и к социальным, политическим и религиозным особенностям «новой родины». Часто коренное население выбранного региона не готово мириться с приезжими, даже если они приносят принимающему обществу очевидную пользу. В этом случае, считают специалисты, процесс интеграции (а не чрезмерной эксплуатации) должны поддерживать государство, некоммерческие организации и бизнес.

Так, по данным недавнего опроса «Левада-центра», сегодня, по сравнению с 2007 годом, россияне стали хуже относиться к мигрантам. Если десять лет назад 28% опрошенных полагали, что переселенцы, как правило, это малообразованные люди, способные только на неквалифицированный труд, то сегодня так считают 32% респондентов. В то же время сократилось число тех, кто называет мигрантов трудолюбивыми людьми, готовыми много работать (с 30 до 26%), и кормильцами, заботящимися о своих семьях (с 38 до 25%). Кроме того, россияне стали хуже относиться к выходцам из конкретных стран. Например, доля респондентов, заявивших о своем негативном отношении к мигрантам с Украины, выросла с 9 до 19%, из Белоруссии - с 8 до 13%. Но особенно заметен рост недовольства мигрантами из республик Средней Азии - с 31 до 38%. И прежде всего это связано с большой разницей в религиозных предпочтениях традиционных, национальных обычаев и ментальности огромного числа людей, прибывающих с Востока.

Вместе с тем многие российские аналитики продолжают считать, что из-за недостатка собственных граждан трудоспособного возраста Россия будет оставаться центром притяжения трудовых мигрантов из соседних стран. А значит, Россия будет вынуждена вырабатывать новые подходы к экономической и социальной интеграции мигрантов. Ведь в противном случае напряжение между коренным населением и приезжими может привести к серьезным этническим конфликтам.

Если обратим внимание на глобальную ситуацию вокруг нас, то увидим, что, по оценке Всемирного банка, более 210 млн. человек, или

3% населения Земли, уже покинули свою родину в поисках более выгодной для себя работы (для сравнения - доля просто беженцев в миграционных потоках не превышает и 0,3%). Число же трудовых мигрантов ежегодно увеличивается на 2-3 млн. человек. Около 40% миграционных потоков происходит внутри стран «третьего мира», но большинство (60%) направлены в развитые государства Европы и Северной Америки. С помощью миграции страны-доноры решают проблему хронической безработицы, а принимающие мигрантов страны-реципиенты компенсируют естественную убыль своего трудоспособного населения.

Несмотря на внушительные объемы трудовой миграции, в будущем России, по оценкам специалистов по демографии, которые регулярно публикуются в СМИ, потребуется еще больше рабочих рук из-за естественной убыли коренного населения. По расчетам Института демографии Высшей школы экономики, к 2030 году без миграционного прироста в стране останется 128 млн. человек. Кроме того, продолжит снижаться количество россиян трудоспособного возраста (на 5% за следующие 13 лет), что напрямую влияет и на состояние экономики, и на государственный бюджет - объемы собранных налогов и социальных отчислений.

Однако проблем с легализацией и тем более с интеграцией в российский социум у нас хоть отбавляй. В первую очередь эффективность трудовой миграции в РФ снижает запутанная система въезда в страну. Каналы легальной трудовой миграции в России, мягко говоря, несовершенны. Приезжие сталкиваются с коррупцией и бюрократией, затрудняющими легализацию трудовых мигрантов. Поэтому многие предпочитают находиться в России нелегально, что чревато как экономическими, так и социальными проблемами.

Исходя из опыта европейских стран, для успешной интеграции трудовых мигрантов в нашей стране, как предлагают некоторые авторы, необходимо:

1. Сократить бюрократические процедуры на пути приезда, трудоустройства и легализации мигрантов. За последние 20 лет многие страны Европы, столкнувшиеся с проблемой нелегальной трудовой миграции в 1980-х, начали вводить различные послабления для переселенцев. В результате удалось «вывести из тени» большое число живущих в стране иностранных работников, а также повысить привлекательность легального трудоустройства.

2. Вовлечь бизнес в процесс легального трудоустройства мигрантов. Именно представители бизнеса могут сформулировать те квалификации, которыми должны обладать работники-мигранты для того, чтобы стать востребованными на рынке труда принимающей страны. Это осо-

бенно важно для мигрантов второго поколения - их социализация во многом происходит в профессиональном контексте.

3. Внедрить практики, способствующие большей социальной коммуникации мигрантов и местных жителей на локальном уровне. Разобщение жителей разной национальности одного района и возникновение гетто - следствие недостатка общения между коренным населением и мигрантами. Поэтому социальные связи между этносами нуждаются в дополнительной поддержке, в частности в виде неформальных институтов и практик. Особенно незаменима их роль для борьбы с националистическими настроениями в обществе принимающей страны.

В мировом рейтинге стран, принимающих мигрантов, Россия занимает третье место, на первом - США, на втором - Германия. Сейчас в России, только по официальным данным, легально (или полулегально) живут и работают около 11 млн. иностранцев, большая часть из которых (8,7 млн. человек) - это граждане стран СНГ, в первую очередь Украины, Узбекистана и Таджикистана. Чаще всего мигранты приезжают в Россию на несколько месяцев для работы в строительстве, торговле, промышленности и сельском хозяйстве. Численность же нелегальных трудовых мигрантов практически не знает никто. Но то, что их избыточно много и они нещадно эксплуатируются работодателями, известно и видно повсеместно. Особенно эта избыточность заметна в городском общественном транспорте.

Даже если трудовые мигранты изначально приезжают на короткий срок, часть из них надолго остается на территории принимающей страны. Для таких людей необходимы простые процедуры натурализации. Снижение минимального срока проживания в принимающей стране, дающего право на получение гражданства, опробованный в Европе способ ускорения натурализации мигрантов.

В последние годы, отмечает наша медиасфера, мигранты и местное население, проживая в одном районе, практически не считают жизненно необходимым взаимодействовать, что в конечном итоге способствует росту социальной напряженности и этнической вражды. И это тоже видно на улицах наших городов невооруженным взглядом.

Формирование положительных связей между приезжими и местным населением в России стали широко обсуждать сравнительно недавно. Концепция государственной миграционной политики, обнародованная ФМС в 2012 году, предполагает необходимость осуществления комплекса мер по включению приезжих в общество. Но федеральный законопроект, направленный на интеграцию и адаптацию мигрантов, находится в разработке с 2014 года.

Трудовые мигранты, безусловно, нужны, заявляют в интервью нашим СМИ специалисты по ряду направлений нашей экономики. Главный вопрос - откуда они будут ехать. Избыточная, плохо контролируемая иммиграция в Россию создает множество проблем, несущих в себе опасные риски. И они связаны не только с исламским радикализмом и терроризмом.

В феврале 2017 года, например, с сенсационными заявлениями выступила вице-премьер правительства РФ Ольга Голодец, которая признала, что низкая стоимость иммигрантской рабочей силы в РФ прямо препятствует внедрению инноваций и активному использованию технических средств. Как отмечалось в нашей прессе, зачастую российскому предпринимателю выгоднее нанять на земляные работы 50-60 мигрантов из Средней Азии, нежели арендовать для тех же работ экскаватор или бульдозер с квалифицированными механизаторами.

Звучат заявления российских чиновников, что нынешняя миграционная модель чревата высокими рисками. Об этом говорят представители «социального блока», на который ложатся многие издержки миграции, и некоторые «силовики», учитывая проблемы безопасности. В российской элите есть люди, понимающие, что нынешняя миграционная политика неприемлема. А принятые меры (патенты, экзамены по языку) недостаточны. Они не обеспечивают главного поворота в миграционной политике: от стихийной иммиграции к точечному отбору. Нам не нужно «больше рабочих рук» - нужна более эффективная занятость. Если государство не станет регулировать в России трудовые ресурсы, продолжит восполнять отечественную экономику только за счет мигрантов, желаемой и быстрой модернизации в нашей стране не будет никогда. Это также касается и идущих сейчас у нас дискуссий о повышении пенсионного возраста. Есть, о чем поразмышлять российским государственным мужам.

Внешняя политика Турции и изменение Евразии

Ариф АСАЛЫОГЛУ, генеральный директор Международного института развития научного сотрудничества (МИРНАС) (Турция): В соответствии с основополагающими принципами своего создания Турецкая Республика стремилась тесно сотрудничать с Западом в культурной, торгово-экономической, военной и других сферах. Западные стандарты систематически внедрялись в каждую отрасль.

Однако начиная с 2003 года Турция как участник западного блока и член НАТО отказалась от своей второстепенной роли периода холодной войны, начав придерживаться политики установления регионального влияния. В этой связи отношения Турции с Западом стали развиваться в ином направлении. Причин изменения этих отношений несколько. Одна из них - исчезновение большинства факторов после окончания холодной войны, воспринимаемых Турцией в качестве угрозы. Сюда же можно отнести скептический подход лиц, принимающих решения в республике, к традиции автоматической поддержки политики Запада и НАТО, поскольку уже начало укореняться восприятие того, что подобное отношение становится рискованным, а политические обязательства в отношении альянса ослабевают.

Переход мирового порядка от биполярного к однополярному, а затем период становления многополярного мира позволили Турции занять политически выгодную роль и в значительной степени избавиться от пассивности. Это предопределило характер внешней политики, которой придерживается Партия справедливости и развития (ПСР). В рамках внешнеполитической доктрины Ахмета Давутоглу, занимавшего посты министра иностранных дел и премьер-министра от ПСР, Турция заявила свои претензии на региональное лидерство. Ко всему этому добавляется также превращение Ближнего Востока, частью которого является Турция, в один из важных геополитических центров континента. С этого момента начинается период нового сближения в российско-турецких взаимоотношениях.

В 2017 году состоялся исторический визит В.В.Путина в Турцию, впервые предпринятый после 32-летнего перерыва на высшем уровне. С этого момента между двумя странами часто проводились переговоры на уровне руководителей государств. Отмечалось стремительное сближение между двумя народами. Особенно следует отметить 2010 год, когда впервые заговорили о возможности стратегического партнерства между Турцией и Россией. Обсуждалось сотрудничество по проектам в сфере энергоресурсов - «Южный поток», «Голубой поток-1», «Набукко», отмена виз, инициатива строительства атомной станции и другие вопросы энергетической области. В течение этого года было подписано в общей сложности 17 соглашений, отменен визовый режим. Одним словом, в 2010 году турецко-российские отношения достигли пика своего развития.

Важным вопросом для обеих сторон является энергетическая политика. Учитывая, что Россия имеет значительные запасы природного газа и нефти и выгодное географическое положение, эта тематика затраги-

вадет как двусторонние отношения, так и регион в целом. Тот факт, что 55% природного газа Турция приобретает у России, является серьезным показателем, подчеркивающим масштабы энергетических отношений. В 2014 году Россия сообщила Турции об отмене «Южного потока» и своем намерении реализовать вместо этого новый проект «Турецкий поток». Одним из важных вопросов сотрудничества двух стран является строительство атомной электростанции «Аккую». После завершения Россией этого проекта станция будет производить 4800 мегаватт энергии. Несмотря на разговоры о приостановке проекта из-за кризиса с самолетом, ответственные должностные лица опровергли эти слухи.

Хотя и создается впечатление, что сближение России и Турции в XXI веке обусловлено торгово-экономическими взаимоотношениями и отношениями в сфере энергетики, в действительности одной из движущих сил отношений является наличие общих для обеих стран перспектив. Политические деятели России и Турции придерживаются позиции критического отношения к мировому доминированию Соединенных Штатов Америки. Деятельность США в Средней Азии и на Ближнем Востоке вызвала недовольство в этих регионах. Затянувшийся процесс вступления Турции в членство Европейского союза, отношение соседей к России как к «опасной» стране и существующие двойственные отношения с Западом стали причиной для создания обеими странами «альянса аутсайдеров».

На пути развития этого альянса существует множество проблем. Натянутые отношения по вопросу Сирии привели к окончательному разрыву после кризиса с самолетом. Как видите, турецко-российские отношения очень хрупки. Усиление взаимной экономической взаимозависимости стран сведет к минимуму уязвимости, возникающие в результате конфликтов в политической сфере.

В периоды отдаления Турции от Запада обращение к России как к временной альтернативе снова указывает на непрерывность истории. Отмечается сближение двух государств в периоды «одиночества». Но эти сближения соответствуют коротким периодам в истории. Постоянной в отношениях между Россией и Турцией всегда оставалась конкуренция. Подобная ситуация, прослеживавшаяся между Османской империей и царской Россией, находит свое отражение и во взаимодействии между Турецкой Республикой и Российской Федерацией.

Распад Советского Союза был расценен лицами, воплощавшими в жизнь турецкую внешнюю политику, как серьезная возможность, поскольку для Турции появился шанс активизироваться в Средней Азии и

на Кавказе. Турция начала проводить политику по установлению протектората в странах региона. Однако подобная политика не нашла отклика в этих государствах, Россия также этого не приветствовала. Потребовалось время, чтобы баланс сил в регионе был восстановлен и эта политика Турции нашла свою нишу.

Конкуренция на границах со Средней Азией, Кавказом и Балканами перенеслась на Ближний Восток, чему свидетельствует гражданская война в Сирии. Сближение в большей части отмечалось в экономической, торговой и иногда в военной сферах. Однако до настоящего времени не было отмечено ситуации политической согласованности в полном смысле этого слова. Прослеживающееся в течение последних лет сближение следует, к сожалению, расценивать в рамках краткосрочного исторического подхода и рассматривать как переходный период.

Можно сделать вывод, что турецко-российский альянс был создан при попытках третьих сил вмешаться в сферы, где существовал конфликт коренных турецко-российских интересов. Вероятность стать стратегическими партнерами двум странам с серьезными различиями и, более того, имеющими конфликты интересов во внешней политике, может появиться в случае серьезных изменений в мировом балансе.

Стратегия становления устойчивого многополярного мироустройства на базе партнерства цивилизаций как инструмент реализации интеграционных процессов на евразийском пространстве

Юрий ЯКОВЕЦ, академик Международной академии глобальных исследований, доктор экономических наук; **Александр САВОЙСКИЙ**, кандидат политических наук (Россия): Стратегия становления устойчивого многополярного мироустройства на базе партнерства цивилизаций ориентирована на оптимистический сценарий преодоления геополитического кризиса, выхода на траекторию устойчивого развития и многополярного мироустройства со второй четверти XXI века на основе ноосферно-гуманистической интегральной цивилизации при лидерстве Востока. Инициатива ориентирована на цивилизационный подход, исходя из того что основными игроками на геополитической арене XXI века будут являться не столько государства, сколько 12 локальных цивилизаций, характер отношений между которыми (противо-

борство и столкновения или диалог и партнерство) определит траекторию глобального развития в XXI веке.

В стратегии определены перспективы восхождения и трансформации ООН как центрального звена системы диалога и партнерства цивилизаций и государств, предложен новый институт системы ООН - «Саммит цивилизаций» и обоснованы предложения по провозглашению ООН Всемирного десятилетия партнерства цивилизаций (2021-2030 гг.).

В основе документа лежит глубокий анализ закономерностей, исторических тенденций и перспектив смены цивилизационных циклов, трансформации составляющих генотип цивилизаций, закон поляризации и социально-политического партнерства в условиях глобальных кризисов. Выявлен новый гецивилизационный водораздел между восходящими цивилизациями - ведущими державами во главе с Китаем, Россией, странами БРИКС и ШОС, закладывающими основы ноосферно-гуманистической цивилизации и многополярного мироустройства, - и державами во главе с США, Евросоюзом и «G7», которые стремительно теряют свои позиции в мировой системе. Попытки правящей элиты США и так называемого «мирового правительства» остановить неумолимое действие исторических законов обречены на неудачу.

Вторым аргументом в пользу реальности стратегии является действие закона смены поколений во второй четверти XXI века: принимать стратегические решения на национальном и глобальном уровнях будут лидеры поколения 2020-х, которые в наибольшей мере пострадали от глобального цивилизационного кризиса и стремятся к радикальным переменам в глобальном мироустройстве. Однако эти лидеры разобщены, недостаточно образованы, не понимают сути и перспектив происходящих радикальных перемен и нередко принимают ошибочные решения. Для формирования мировоззрения молодых лидеров поколения была подготовлена Программа цифрового цивилизационного образования лидеров нового поколения, разработан манифест нового поколения «Вместе создадим процветающий, справедливый многополярный мир цивилизаций, искореним голод и нищету, войны и терроризм на планете Земля!», который намечено после подписания ведущими державами представить Альянсу цивилизаций ООН, ЮНЕСКО и Генеральной Ассамблее ООН.

Однако нужно учитывать реальность негативного сценария развития событий. Если не будет достигнуто социально-политическое партнерство прогрессивных и консервативных сил, резко возрастет риск самоубийственного столкновения цивилизаций с применением накопленных

запасов оружия массового уничтожения, что может привести к гибели человечества и всего живого на Земле.

Именно поэтому мы призываем объединиться всех здравомыслящих людей для формирования ноосферно-гуманистической цивилизации и осуществления перехода человечества на более высокий уровень развития.

А.ОГАНЕСЯН: *Хочу обратить внимание на миграционную тему. Если бы я был противником интеграции на постсоветском пространстве, то выбрал бы проблему миграции и все, что сопряжено с ней, как таран для подрыва интеграционных процессов. Видится, что от того, как будут решаться вопросы миграции, во многом зависит процесс интеграции на постсоветском пространстве. На это надо обратить внимание. К сожалению, готовых рецептов, как поступать, пока нет. Здесь правильно прозвучало, что надо работать очень аккуратно. С одной стороны, невозможно бесконтрольно открывать границы. Это вызовет все большее недовольство коренного населения. С другой стороны, жесткие миграционные законы могут повлиять в негативном плане на наши отношения с партнерами. И тогда мы просто не будем находить общего языка с ними. В этой ситуации, скорее всего, подойдет, как говорили раньше, царский путь - идти посередине. Это очень сложно, но это нужно делать.*

Теперь о фоне, на котором происходят интеграционные процессы. Глобализация представляла собой проект нового мирового порядка, который создавал бы гармоничную модель мироустройства. Уже никто из ведущих мировых экономистов не спорит, что глобализация не состоялась, а спорят о том, кто же виноват. Одни говорят, что виновата сама глобализация, как претензия на очередную универсальную модель. Другие говорят - руководители государств, мировая политическая элита. Они не смогли справиться с поставленными глобализацией задачами.

Региональная интеграция же получила импульс от того, что глобализация стала пробуксовывать. Люди поняли, что это не универсальная модель, они стали искать защитные механизмы, которые бы давали возможность амортизировать негативные последствия глобализации. И обратите внимание, когда мы говорим «региональность», - это широкое понимание.

Чем больше будет углубляться кризис глобализации, чем больше будет проявляться негативных явлений, тем больше будет тяга людей к разным интеграционным региональным связям, союзам, объединениям. Мне кажется, что здесь, в выступлениях, это прозвучало.

Сессия II

Современные вызовы национальной и коллективной безопасности, роль России и других стран СНГ в системе информационной безопасности на постсоветском пространстве

Венето - референдум, исторические предпосылки и прогноз будущего ЕС

Элизо БЕРТОЛАЗИ, антрополог Университета Милано-Бикокок, научный сотрудник Института высших геополитических исследований и смежных наук (IsAG) (Италия): 22 октября 2017 года в регионах Венето и Ломбардия состоялся референдум, подавляющее большинство (90%) проголосовало за расширенную автономию. Это указывает на то, что желание перемен подтолкнуло избирателей к участию в опросах. Северная Италия доказала, что она способна мобилизоваться, чтобы защитить свои права. Теперь правительство П.Джентилони не может оставаться глухим перед лицом этого голосования.

Желание Ломбардии и Венето прежде всего состоит в том, чтобы 90% налогов оставались у них. Подсчитано, что ежегодно эти территории дают государству остаточный налог (то есть разницу в доходах и расходах) более 70 млрд. евро и практически ничего не получают обратно от центральных властей.

Но дело не только в деньгах. Эти два региона требуют большей автономии в таких областях, как образование, охрана окружающей среды, культурное наследие, строительство дорог, государственное управление. Референдум предусматривает 23 субъекта автономии в отношении центральной власти.

Однако, прежде всего для региона Венето, история и идентичность играют центральную роль. Этот регион показал исключительное осознание своей идентичности. Он сохранил национальное самосознание благодаря вековой истории Венецианской республики.

Следующий плюс, который может дать референдум, заключается в том, что после него мы можем более рационально оценить происходящее в

рамках Европейского союза. То, что произошло в Каталонии, указывает на знак протеста, недовольства по отношению к государству. Каталония, как регионы Венето и Ломбардия, включается в центробежное движение, которое будет трудно контролировать со стороны властной элиты.

Это является признаком отказа от центральных властей, которые больше не имеют смысла в Европейском союзе, поскольку не выполняют задачи, поставленные народом. Мы видим, что существует огромная пропасть между политиками, которые контролируют граждан, и самими гражданами. Кризис носит не только экономический характер: отсутствие работы, бедность, нестабильность во всех сферах существования европейских граждан ведет к кризису ценностей. Ценности, переданные нам прошлыми поколениями, исчезают на глазах.

Есть два варианта дальнейшего развития Европы.

Первый - это изменить нынешнюю структуру и отказаться от валюты евро. И таким образом, надеюсь, можно восстановить самостоятельность и гибкость отдельных стран и их соответствующую экономическую политику. Этот вариант эквивалентен роспуску нынешнего Европейского союза.

Второй - возродить структуру нынешнего Европейского союза, возможно, как говорят, с двумя скоростями. Мы очень хорошо знаем, что в Северной Италии уровень экономического производства больше похож на Германию, чем на остальную Италию, особенно на юге. Поэтому в слу-

чае двухскоростной Европы мы неизбежно столкнемся с возобновлением сепаратистского проекта.

Дата проведения референдума была выбрана неслучайно. 22 октября 1866 года Италия аннексировала, то есть насильно присоединила Венецию. Сейчас, спустя 151 год, венецианцы заявляют о том, что хотят вернуть свою автономию от Рима. Это желание родилось не сейчас. Однако окончательно сформировалось преимущественно в последние годы. Именно в кризисные моменты люди вновь начинают открывать свою идентичность исходя из своей истории.

Этот референдум не даст немедленного эффекта. Мы надеемся, что власть прислушается к желаниям народа Ломбардии и Венеции. Премьер-министр П.Джентилони сказал: «Нам не нужны какие-либо дальнейшие разъединительные разногласия, мы должны сшивать образовавшиеся прорехи, вызванные кризисом». Это искусство говорить, ничего не говоря. «Снова сшивать» на языке этого политического класса означает «игнорировать». Увидим, как Ломбардия и Венеция будут жить, не сдавая свои позиции до победы.

Геополитика и киберпространство: новая парадигма безопасности

Леонид САВИН, главный редактор информационного портала *Геополитика.ру*: Существует комплексная взаимосвязь информационных и коммуникационных технологий, которые объединены общим термином «киберпространство». Оно по-особому фиксирует и гомогенизирует физическую среду, при этом существенно отличаясь от пространств традиционных, - киберпространство создано не природой, а является искусственной конструкцией, имеющей компоненты, которые могут меняться с течением времени.

При этом весь арсенал киберсредств - от беспроводной и спутниковой связи и беспилотных летательных аппаратов до социальных сетей и специальных мобильных приложений, включая возможность банковских транзакций, - применяется по всему миру для самых различных целей. Технологии не только влияют на политику, но и используются в политических целях.

Четкого консенсуса в определении киберпространства нет, хотя все согласны с появлением новой модели, которая нуждается в осмыслении и ее применении в самых различных целях.

Поэтому, с одной стороны, необходима выработка ясной таксономии, чтобы избежать двойных стандартов в международных отношениях и применять терминологический аппарат к стратегическому планированию, но с другой - должна сохраняться определенная гибкость для политических маневров.

В целом кибергеополитику нужно понимать одновременно как новую дисциплину, изучающую то, что происходит с помощью интерфейса человек-машина в контексте политики и географии, включая, но не ограничиваясь интерактивным взаимодействием социальных сетей, виртуальным пространством, дипломатией web. 2.0, так и текущую деятельность, включающую в себя принципы обратной связи в социальном, политическом и военном секторах, где императивом является установление и распространение власти, пусть и более изощренным способом, чем ранее.

Развивая подходы к киберпространству, нужно обратить внимание на идеологическую составляющую киберсреды, о чем, к сожалению, умалчивается в отечественном экспертном сообществе. Безусловно, Интернет - это продукт Пентагона, но такие явления, как DIY, Окна, Сетизм (Netism), коннективизм, нейтралитет сети, движение сингулярности, - все они зародились в ходе широких дискуссий и обсуждений будущего Интернета между техническими специалистами, учеными и энтузиастами. В США подход к Интернету четко отражает дихотомию двух школ международных отношений - либерализма и реализма, что, соответственно, породило киберлиберализм (киберлибертарианство) и киберреализм.

По причине жесткой конкуренции за контроль над перспективными технологиями и многочисленных геополитических противоречий, многие из которых являются неснимаемыми императивами (например, дуализм морского могущества и сухопутного могущества), интерес к вопросам безопасности в киберпространстве в последнее время чрезвычайно повышен. Особенно в США и странах блока НАТО кибербезопасность стала неотъемлемой частью национальной политики обороны, внешней политики и доктрин правительств, а также новой области ведения войны. Старая теория сдерживания и превентивной обороны расширяется за счет кибертехнологий, при этом Вашингтон заблаговременно пытается обвинить другие страны в применении киберопераций для влияния, нарушения, порчи и даже уничтожения систем своих соперников.

В ряде публикаций американских авторов, связанных с военными аналитическими центрами, открыто говорится о необходимости применения как дипломатического давления на Россию и Китай по

вопросам, связанным с киберпространством, так и проведения тайных операций, включая внедрение уязвимостей в мирное время.

США полагаются на использование технологии Nobody But Us, то есть применение инструментов и возможностей, которые есть только у них; внедрение методов нейронной разведки (NEURINT); наращивание наступательных киберкомпонентов Пентагона (C4ISR), которые уже сравнивают с нервной системой, включая Интернет вещей поля боя.

При этом в обеспечении кибербезопасности США участвуют около 80 коммерческих компаний, включая не только традиционных военных подрядчиков, но и относительно новые венчурные фирмы.

Помимо исключительно военного подхода, киберпространство используется в различных политических целях. Ранее активно проявляли себя курируемый Госдепартаментом США проект кибердиссидентов, коллектив тактической технологии (поддерживается Фондом Форда и Институтом «Открытого общества» Сороса). Сейчас использование социальных сетей, включая троллинг и применение стратегических хэштегов получило название меметической войны.

Академическое сообщество США вместе с действующими политиками разрабатывают подходы, которые предполагают использовать как актуальные концепции, навязываемые остальным государствам. Например, Потомакский институт реализует специальный проект под названием «Индекс киберготовности 2.0.»

Первенство США в этой сфере подтверждается и конкретными действиями других стран. В сентябре 2017 года от Дании был назначен официальный посол по кибервопросам в Силиконовую долину. Данный прецедент показывает, куда смещается реальная власть и где принимаются решения в области глобального киберпространства.

Многие государства в спешном порядке принимают свои стратегии и доктрины по кибербезопасности. Иногда различные ведомства дублируют подходы к этому вопросу, например, акцентируя внимание на преимуществах электронной коммерции. Правительство Великобритании привлекает дополнительные средства и персонал для борьбы с киберпреступностью, а также взаимодействует с США в области разведки и обороны.

К сожалению, в России стратегия кибербезопасности до сих пор не принята. Первоначальный документ от ноября 2013 года был обоснованно подвергнут критике, и его разработка приостановлена. Но для работы с киберпространством, защиты национальных интересов и граждан Российской Федерации нужен полноценный законодательный ба-

зис, поскольку действующая доктрина информационной безопасности лишь частично отражает те вызовы и реалии, которые связаны с киберпространством.

В предполагаемой стратегии нужен адекватный синтез идеологических, правовых, политических и экономических особенностей, сопряженных в рамках общего подхода, направленного на укрепление суверенитета и дальнейшего развития многополярности в международных отношениях.

«Антизапад-2017»: информационная кампания по дискредитации совместных стратегических учений России и Белоруссии «Запад-2017» как угроза интеграционным процессам на постсоветском пространстве

Евсей ВАСИЛЬЕВ, доцент кафедры международной безопасности ИАИ РГГУ, кандидат политических наук (Россия): В качестве одного из наиболее характерных примеров информационной войны против России можно привести недавнюю кампанию по дискредитации совместных российско-белорусских стратегических учений «Запад-2017». Цель - компрометация российской внешней политики на Западе, а также в странах Восточной Европы и Прибалтики.

Анализ информационных материалов показывает, что кампания по дискредитации совместных тактических учений стартовала в августе 2016 года с выходом доклада Центра стратегических и внешнеполитических исследований (CSFPS, Минск, Белоруссия) «Белоруссия в контексте противостояния Россия - НАТО». По оценкам авторов доклада, работа по предотвращению внешних «гибридных» военных угроз независимости и территориальной целостности республики должна основываться на... сотрудничестве с НАТО. В частности, CSFPS предлагал создать «региональный механизм по укреплению доверия и транспарентности в военной сфере», включающий предварительное информирование о любых военных активностях. При этом развитие разнопланового сотрудничества Белоруссии с НАТО аргументируется необходимостью «прозрачных, транспарентных и предсказуемых отношений с Западом», в противопоставление «агрессивно настроенной» России, стратегическая цель которой - «превращение Белоруссии в Южную Осетию по украинскому сценарию».

Серия антироссийских публикаций продолжилась, был, в частности, сделан вывод, что Россия воспринимает НАТО как угрозу, а Белоруссия - как партнера. Расхождения в восприятии альянса стали поводом для активизации переговоров между Минском и западными столицами.

Однако конкретный план, как использовать учения для дискредитации российской внешней политики, оформился уже после переговоров глав России и Белоруссии, прошедших 22 ноября 2016 года в Москве. Все тот же Центр стратегических и внешнеполитических исследований посвятил этому событию целый доклад «Как прошли переговоры в Москве?», в котором впоследствии и был сформулирован основной миф запущенной информационной кампании: Россия готовится к оккупации Белоруссии по украинскому сценарию и готовит плацдарм для нападения на соседние страны и Украину.

Тезис о готовящейся «российской агрессии», муссируемый с августа 2017 года, обрел вполне реальную угрожающую форму: под видом учений Россия планирует ввести на территорию республики большое количество российских войск и оставить их на неопределенный срок. Таким образом, Белоруссия якобы «лишится суверенитета, а с территории подконтрольного государства Кремлю будет очень удобно вести агрессивные действия, направленные на Украину и западные страны».

Первоисточниками антироссийской информационной кампании, развернутой вокруг учений «Запад-2017», стали информационные ресурсы, действующие на территории Белоруссии и Литвы: Центр стратегических и внешнеполитических исследований, Belarus Security Blog (BSB), «Белсат», Радио «Рацыя», «Экспертиза свободы», Радио «Свобода» и Центр европейской трансформации, входящий в структуру Международного консорциума «Евробеларусь» (зарегистрирован в Литве).

По сути, догадки малоизвестных аналитических структур стали самостоятельным информационным поводом для того, чтобы запланированные учения превратились в «международную угрозу». Однако масштабы кампании свидетельствуют о том, что интересы ее заказчика явно выходят за рамки региона. Кроме того, подобная кампания требует значительных финансовых средств, которых у ее исполнителей недостаточно. И здесь им на помощь поспешили «крупные инвесторы». В частности, в текущем году «на поддержку демократических ценностей в Белоруссии» Соединенные Штаты выделили около 9 млн. долларов, полмиллиона из которых направлены на подготовку так называемых «независимых» бе-

лорусских блогеров и журналистов - тех самых источников информационных вбросов о готовившейся «российской агрессии».

Кроме того, тезисы CSFPS и BSB начали массово тиражироваться в странах НАТО и аффилированных евроатлантических структурах США, Германии, Польши и Прибалтики.

Другим косвенным подтверждением заказного характера развернутой масштабной информационной кампании может служить беспрецедентное количество обращений иностранных СМИ с просьбой об аккредитации - около 270. Заявки подали журналисты всех стран региона, а также представители СМИ из Великобритании, Германии, Дании, Канады, Нидерландов, Норвегии, США, Турции, Франции, Швеции, Финляндии, Катара, Республики Корея и Японии.

Еще одним доказательством политического заказа служит тот факт, что постоянное внимание к предстоящим учениям подогревалось в том числе при помощи заявлений первых лиц государств и глав дипломатических и военных ведомств.

В последние две недели перед учениями эта тема стала топовой для французских, британских и американских газет. Только за период с 1 января 2017 года по 30 августа 2017-го в СМИ вышло 4619 материалов, темой которых стал «Запад-2017». При этом во время проведения самих учений количество упоминаний как минимум удвоилось. Наибольшее количество публикаций в СМИ по этой теме принадлежит США - более 1200 публикаций за два месяца, затем Литва (534 публикации), 402 публикации у Польши и на шестом месте - Латвия (191 публикация). Общая тональность публикаций резко негативная, и чем ближе к учениям, тем она усиливается. Объем позитивных публикаций в 12 раз меньше, чем негативных.

Помимо сетевых изданий, наиболее активен был «Твиттер», затем обсуждения шли на форумах, в «Фейсбуке», блогосфере, были комментарии по итогам выходов статей в СМИ и «Ютубе». Географически самые активные пользователи соцсетей имеют гражданство США. Затем идут шведы, поляки, финны, англичане и немцы. Тем не менее количество постов в иностранных соцмедиа и блогосфере по запросу «Запад-2017» почти вдвое меньше, чем статей в СМИ. Таким образом, активность населения, обсуждающего учения в соцсетях, невысока, хотя, как правило, пропорция обратная: сначала значимый инфоповод появляется в СМИ, потом обсуждается в Интернете. Полученные результаты подтверждают заказной характер кампании.

Еще одно наблюдение: российские СМИ долго молчали и по настоящему начали освещать тему «Запад-2017» только за неделю

перед началом учений, активизировавшись непосредственно в период их проведения и выдав аналитические материалы в день завершения мероприятий. Россия избрала оборонительную тактику информационной войны. Прозападные СМИ включились заранее, проводили ее последовательно, планомерно, по возрастающей, а Россия, выражаясь языком военных, выстрелила мощным залпом непосредственно в период проведения учений и после них.

На этом фоне белорусские средства массовой информации перед учениями дозированно цитировали тезисы об их возможной угрозе, достаточно полно информировали население о ходе учений, при этом в целом дали позитивную оценку их проведению, озвученную главой республики.

Для полноты картины рассмотрим, как на инициированную США и НАТО истерию вокруг учений «Запад-2017» отреагировал официальный Минск. Безусловно, белорусские власти не являются инициаторами раскручиваемой кампании, но одновременно с этим с их стороны не было предпринято никаких усилий, чтобы пресечь ее распространение по действующим на территории Белоруссии информационным каналам.

Крайне показательно, что позиция Минска получила оценку белорусского аналитического центра, зарегистрированного в Литве. По мнению руководителя Центра европейской трансформации (ЦЕТ входит в структуру Международного консорциума «ЕвроБеларусь») Андрея Егорова, белорусские власти сейчас, как никогда, стремятся удержать имидж регионального «донора стабильности», одновременно не навредив отношениям с Западом. С одной стороны, на Запад подается меседж о возможном поглощении Белоруссии Россией, а учения преподносятся в качестве попыток установления военного контроля. С другой - белорусским властям выгодно представить Москве, что это не мнение руководства республики, а нагнетание истерии какими-то частными лицами, которые находятся «вне государственной машины».

Итоги проведенных учений подтверждают недостоверность и мнимый характер распространяемых угроз. При этом попытку дискредитации российской внешней политики со стороны западных СМИ следует считать целенаправленным и спланированным актом информационной агрессии НАТО против России.

Вместе с тем определенные опасения вызывает деятельность отдельных белорусских «аналитических центров», выступающих в качестве каналов распространения направленной информации и проводников интересов иностранных государств на территории

Республики Беларусь. В данном случае антироссийскую повестку активно формируют и продвигают в том числе и белорусские источники.

Функционирование подобных структур в белорусском информационном пространстве, по сути, направлено на информационно-аналитическое сопровождение деятельности стран НАТО по дискредитации российского руководства и проводимой им внешней политики, что представляет угрозу для информационной безопасности Союзного государства России и Белоруссии.

В свою очередь, гипотетическое сближение позиций Минска и Брюсселя в вопросах региональной безопасности, на что и направлены усилия прозападных структур в Белоруссии, способно привести к похолоданию в российско-белорусских отношениях и, как следствие, к торможению процессов евразийской интеграции в рамках Евразийского экономического союза и ОДКБ.

Стратегическое сотрудничество России и Белоруссии в военной и других сферах отвечает интересам обеих сторон и нуждается в совместном противодействии информационно-пропагандистским операциям стран НАТО на территории постсоветского пространства.

Религиозный фактор и трансграничный характер угроз национальной безопасности России

Андрей МАРТЫНКИН, *и. о. заместителя декана историко-филологического факультета филиала МГУ в городе Севастополе, кандидат исторических наук*: Основные угрозы национальной безопасности России, возникшие с новым витком цивилизационного противостояния в свете событий на Юго-Востоке Украины и в Сирии, связаны с двумя группами факторов:

- геополитические, предполагающие субъектность акторов в системе международных отношений;
- цивилизационные, представленные прежде всего проблемами этноконфессиональной и культурной идентичности.

Особенностью цивилизационной группы факторов является то, что они не обязательно связаны с субъектностью в системе международных отношений. Угрозы, связанные с геополитическими факторами, актуализировались в последнее время из-за общего обострения отношений России с Западом во главе с США, особенно после воссоединения Крыма с Россией и началом проведения российским руководством независимой

внешнеполитической деятельности, направленной на реализацию и отстаивание собственно российских интересов. При этом надо учитывать, что ввиду наличия у России ядерного оружия прямое военное вторжение для навязывания своей политики, как это было со стороны Запада в Ираке, Ливии, Афганистане, невозможно, поскольку это грозит всеобщей ядерной войной. Поэтому на первый план выдвигается использование против России мероприятий, являющихся частью американской концепции «мягкой силы». Эти мероприятия в первую очередь связаны с размыванием традиционной российской идентичности:

- внедрение и распространение новых, несвойственных российскому цивилизационному пространству, религиозных и религиозно-политических концепций и идеологий и формирование на их основе оппозиционных политических псевдорелигиозных групп;

- разжигание недовольства действующей политической властью под предлогом того, что она не следует в «общемировом» тренде либерализма;

- оказание этим группам идеологической поддержки с использованием подконтрольных средств массовой информации (особенно сетевых электронных ресурсов), а также непосредственной финансовой и организационной помощи через создание огромного числа неправительственных организаций, которые, в свою очередь, активно используют социальные сети для агитации, вербовки, организации и координации оппозиционной деятельности.

Для противостояния этим угрозам в наше непростое время как никогда необходимо защищать традиционные ценности, имманентные российскому цивилизационному пространству, достижения российской цивилизации, бороться с попытками размывания истории России, нивелирования, а порой и искажения исторического прошлого страны. И здесь велика роль представителей традиционных религий, образовательных организаций, СМИ, музеев. Не менее важна деятельность, связанная с разумной и корректной критикой концепций современного псевдорелигиозного экстремизма, борьба с наиболее деструктивными идеологемами экстремистов, раскрытие источников финансирования их деятельности.

Угрозы, связанные с цивилизационными факторами, исходят в основном от возможности деятельности на юге России псевдорелигиозных экстремистских движений, групп и организаций, прикрывающихся исламом (сторонники запрещенных в России ИГИЛ, «Аль-Каиды», «Хизб ут-тахрир»). Хотя эти движения и организации не обладают субъектностью в международных отношениях, однако могут использоваться государствами

- геополитическими «партнерами» России в качестве инструмента для дестабилизации внутривнутриполитической обстановки в Российской Федерации.

Деятельность подобных организаций, движений и групп основана на привлечении в свои ряды новых членов за счет вычленения по этно-конфессиональным признакам отдельных людей или даже групп из традиционного общероссийского цивилизационного пространства (путем противопоставления их на основе религиозно-культурных отличий и особенностей исторического развития). При этом активно используются технологии, предусматривающие фальсификацию исторических событий, предлагающие альтернативные трактовки событий российской и мировой истории, размывание доверия населения к официальной исторической доктрине государства. Затем предлагается выход из российского цивилизационного пространства как в индивидуальном порядке (вхождение в состав экстремистских групп), так и в коллективном (сепаратизм).

Противодействием такой деятельности является пропаганда традиционных российских ценностей: религиозных (поддержка традиционных религий - православия, ислама), идеологических и политических (политический консерватизм), семейных. И здесь вновь возрастает роль традиционных религиозных организаций, СМИ.

При этом надо учитывать, что поражение и свертывание деятельности ИГИЛ (запрещена в РФ) на территории Сирии и Ирака стимулирует «переток» экстремистов в страны происхождения, в том числе и в Российскую Федерацию.

Что касается Крыма, то не надо забывать, что в Сирии до 2015 года в составе группировки «Джейш аль-Мухаджирин вааль-Ансар» (одно из подразделений запрещенной в РФ ИГИЛ) действовал так называемый «Крымский джамаат» во главе с неким Рамазаном (Ромкой). В 2014 году часть членов «Крымского джамаата» вернулись на Украину для участия в отрядах экстремистов, воюющих против народных республик в Донецке и Луганске. А некоторые из них вошли в состав батальонов боевиков так называемой Татарской автономии Крыма «Крым» и «Номан Челебиджан», дислоцированных в городах Геничеськ и Херсон и финансируемых из бюджета Украины, а также из «внебюджетных источников» (появлялись сведения об их финансировании спецслужбами США и Турции).

Таким образом, трансграничные по своей сути и не имеющие собственной государственной принадлежности псевдорелигиозные группировки и движения представляют реальную угрозу национальной безопасности России.

Информационная безопасность в свете внешних угроз суверенитету стран СНГ и евразийской интеграции

Андрей КЛИМОВ, *председатель Комиссии Совета Федерации по защите государственного суверенитета и предотвращению вмешательства во внутренние дела РФ (Россия):*

Уважаемые коллеги, я недавно принимал участие в работе 137-й ассамблеи Межпарламентского союза в Санкт-Петербурге. По количеству представленных государств, международных организаций, делегатов это можно назвать самым большим событием за всю историю данной старейшей международной организации, что, наверное, опровергает так называемую изоляцию России, говорит о том интересе, с которым наши коллеги относятся к тому, что мы делаем, в том числе и в сфере обеспечения государственного суверенитета, и в сфере предотвращения вмешательства во внутренние дела. В докладе генерального секретаря МПС прозвучало, что Россия оказалась единственным государством, в котором на основании резолюции «О роли парламентариев в предотвращении вмешательства во внутренние дела суверенных государств», принятой в апреле этого года в Дакке на 136-й ассамблее, была создана комиссия в продолжение этого важного решения.

Заявленная тема многогранна, но мы с вами, как люди, занимающиеся большей частью политикой, конечно, должны сосредоточиться на угрозах, которые в этой сфере исходят от некоторых наших партнеров и, по сути, сводятся к фактическому ведению информационной войны в отношении, между прочим, не только РФ, но и очень многих других государств. Не буду перечислять документы, которые регламентируют нашу работу, они достаточно хорошо известны, начиная от Устава ООН и заканчивая подписанными президентом Стратегией национальной безопасности и Доктриной информационной безопасности соответственно в 2015 и 2016 годах. Важно то, что наша работа, помимо реализации известной резолюции Межпарламентского союза, была реакцией на поток разного рода информационных вбросов, санкций и других действий; всего мы насчитали девять направлений вмешательств во внутренние дела РФ.

Все это было сделано не после известных событий на Майдане в 2014 году, а гораздо-гораздо раньше. Для того чтобы не углубляться в историю, просто хотелось бы напомнить о своеобразной отправной точке - выступлении Дж.Буша-младшего в 2003 году на 20-летию одной

организации - американской некоммерческой, неправительственной, которая у нас находится в списках нежелательных организаций. В своей вдохновенной речи он фактически призвал изменить политический строй в 40-50 государствах. Именно после этой речи Пхеньян и начал активную разработку своего ядерного и баллистического оружия.

После республиканца Буша эту тему охотно подхватил демократ Обама. В декабре 2014 года последовал известный акт по Украине. Заметьте, по Украине акт. Но в этом акте, а он имеет статус американского закона, говорилось о необходимости для США развивать демократию в России. Если это не вмешательство во внутренние дела, то что? Причем масштабы такого вмешательства потрясают, с января будущего года объем подобной «помощи» по развитию нашей демократии увеличится еще на четверть миллиарда долларов. Для соседней с нами Украины хватило в свое время 4,5 миллиарда за 20 лет.

Должен напомнить еще один факт. В 2011 году госсекретарь США госпожа Х.Клинтон заявила публично, что надо сделать все - на слове «все» делаю специальное ударение, - чтобы воспрепятствовать евразийской интеграции. Просто все, без ограничений - и в информационной сфере, и военной сфере, и политической. Просто все надо сделать. То есть любой ценой остановить евразийскую интеграцию. 2011 год, до Майдана еще далеко, до санкций еще далеко. Неслучайно В.В.Путин, выступая перед Федеральным Собранием нашей страны в декабре 2014 года, говорил, что, если бы не было Майдана, они бы другое что-нибудь придумали.

Евразийская интеграция, которой мы занимаемся, для Вашингтона - кость в горле, и они борются с ней всей мощью американского государства. Значит, мы на правильном пути. Наши «друзья» сейчас стали очень резко менять формы и методы своей работы. Если почитать внимательно июньский доклад военной разведки США, опубликованный на их официальном сайте, там главным вызовом для внешней политики США называется возрождение России. Помимо того, что они фиксируют, что в ближайшие десять лет не видят варианта снижения нашей мощи, то есть считают, что еще десять лет мы будем непобедимы во всех смыслах, в этом докладе появился новый момент. Там написано, что «они озабочены», что Россия усиливает меры по защите государственного суверенитета и предотвращения вмешательства во внутренние дела. Это было как раз через две недели после образования нашей комиссии. То есть военная разведка США уже среагировала, что, видимо, мы опять на правильном пути.

Если вернуться к происходящему сегодня в сфере информационного состязания, то, конечно, первое, что приходит на ум, - это известная история с попытками Вашингтона руками Минюста фактически вывести с территориального пространства США телеканал «РТ» и аффилированный с ней «Спутник», чем мы сейчас очень внимательно занимаемся в комиссии. Понятно, что мы стараемся максимально ни в коем случае не изменять принципам, заложенным в российской Конституции и международном праве и до недавнего времени, практически до октября, не ставили вопрос о блокировке или каком бы то ни было ином воздействии, ограничении деятельности, изменении условий работы для тех, кто представляет на нашей территории такие известные со времен холодной войны организации, как «Радио Свобода», заметьте, «РТ» не было в холодную войну. И «Настоящее время», это такой маленький кооператив при «Радио Свобода», и еще несколько таких структур, которые окопались на территориях других государств и вещают, вроде как от их имени, хотя они тот же Госдеп США, на 100% финансируются из государственного бюджета США.

Это, на мой взгляд, никакое не средство СМИ, как у нас определенная общественность все время возмущается, а это орган государственной пропаганды. Да, по американскому законодательству правительственная пропаганда на территории США запрещена, соответственно, деятельность «Голоса Америки» и «Радио Свобода» на территории США запрещена, она направлена только на другие страны. Эти ребята работают не только на русском языке, но и на языках народов России, причем контент различается, они для армянской диаспоры одно предлагают, а для азербайджанской - другое. Для народов Крайнего Севера - одно, для Кавказа - третье, для Калининграда - четвертое. И это, если контенты сравнить, если обратить внимание на то, кого хвалят и о чем замалчивают, - чистой воды пропаганда, причем пропаганда, которая уже принимает формы откровенной информационной атаки и информационной войны.

То же самое можно сказать и о действиях в отношении наших союзников по СНГ, по Евразийскому экономическому союзу, но есть очень важный нюанс. Мы в нашей стране приняли ряд упреждающих мер и начали это делать еще с начала нулевых - запретили, например, российским политикам и чиновникам иметь гражданство других стран, иметь счета за рубежом.

Завершая, хотел бы сказать, что мы открыты для международного сотрудничества в сфере предотвращения вмешательства извне, в том числе в форме информационных войн, и готовы обеспечивать информационную безопасность. Целый ряд государств, сейчас не говорю о странах

СНГ, там только Беларусь откликается пока на это позитивно, но целый ряд государств очень далеких, казалось бы, это государства АСЕАН, Латинской Америки, часть государств Африки, Азии, даже Европы к нам уже обращаются, потому что стали понимать, что если у тебя сколько-то танков, самолетов и чего-то еще, очень дорогостоящего, то не факт, что твоя армия не воспримет это все как средство борьбы с тобой же. И сегодня наша позиция невмешательства во внутренние дела других государств, защиты себя и своих друзей, по их просьбе разумеется, стала популярна. Должен сказать, что, по моим личным наблюдениям, три четверти государств - членов ООН в той или иной мере разделяют этот наш тезис.

Сейчас именно информационное пространство является наиболее перспективным для достижения политических целей за счет систем IT, за счет погружения человека в информационную среду, даже компьютерные игры, мы это анализировали, часть из них прямо ориентирует человека и дает ему свое понимание, что такое хорошо, что такое плохо и куда бежать в час икс. Это поле битвы относительно новое, хотя нам кажется, что все так давно было, и оно требует особого отношения, в том числе для таких стран, которые подвергаются реальным угрозам вмешательства извне, и в том числе это страны, входящие в Евразийский экономический союз.

А.ДРОБИНИН: Хотелось бы в развитие того, что сказал Андрей Аркадьевич, добавить, что в МИД высоко ценят работу, которую начала проводить его комиссия, и вообще работу наших парламентариев по защите государственного суверенитета. Прямо скажем - эта работа серьезно запоздала, приходится наверстывать упущенное, потому что мы знали и понимали уже достаточно давно, что нынешний этап противоборства между крупными державами затрагивает все сферы, в том числе связанные с внутренней политикой, образованием и даже со сферой развлечений, культурой. Конечно, давно нужно было навести порядок в этой области и будем надеяться, что эта работа даст желаемые результаты.

Несколько слов о том, как в МИД видят основные вызовы, с которыми приходится иметь дело во внешнеполитической сфере, и буквально пару слов, как мы видим свои цели и как их добиваться. Должен сказать, что не все рекомендации и советы, которые здесь высказывались, соответствуют нашему пониманию действительности, но это нормально, потому что именно неправительственные эксперты имеют право и

привилегию говорить о каких-то вещах, которые, может быть, сегодня не реалистичны, но в будущем, наверное, будут востребованы. Что касается нашего видения международной ситуации, то весь комплекс международных проблем и противоречий имеет одну и ту же основу. Это связано с тем, что мы, как страна, и многие другие страны вынуждены иметь дело с ситуацией, когда одна самая сильная во многих отношениях могущественная страна, ее правящая элита, руководство, убеждены в собственной исключительности, в том, что модель государства и общества, которую они представляют, успешна и должна быть перенесена во все другие страны.

Разумеется, это тупиковый путь, потому что объективно мы видим, что технологически, экономически мир развивается в сторону перераспределения центров развития, экономического богатства, политического влияния, что нужно учитывать историко-культурные и цивилизационные факторы. Существует определенное количество государств, среди которых Россия, которые никогда не согласятся с тем, чтобы быть кому-либо подчиненными, выполнять чью-то волю. Несогласие с этим со стороны наших американских коллег и составляет ядро всех противоречий. Россия, начиная с середины 2000-х годов, очень четко и понятно заявила о том, что она будет выстраивать самостоятельный внешнеполитический, внутривнутриполитический курс, тем самым Россия перешла в высшую лигу мировой политики, где определяются правила, определяются контуры будущего миропорядка.

Естественно, никто нас там не ждал, вот и последовала реакция. Эту реакцию мы почувствовали сначала в экстремальной, военной форме в Южной Осетии, затем в событиях, связанных с переворотом на Украине, было очень много и других международных сюжетов, которые не хочу сейчас перечислять, где было понятно, что Россия намерена отстаивать свои интересы всеми средствами. Так вот, результатом стало объявление политики комплексного сдерживания России и Китая со стороны США, их союзников, сателлитов. С этим нам придется жить.

Должен сказать, что никакого, так сказать, большого удовольствия такая ситуация не вызывает. Наше понимание того, как должен развиваться мир и наша страна в этом мире, несколько иное, мы - не сторонники конфронтации, хотя будем твердо отстаивать свои национальные интересы. Мы считаем, сейчас я говорю от имени МИД, что российская внешняя политика - это президентская внешняя политика, поскольку именно президент, по Конституции, определяет ее основные направления. Мы уверены, что мир движется в сторону полицентрично-

сти. Полицентричность - это значит, что основные решения и правила игры должны определяться в кругу крупных государств, должен быть взаимный учет интересов, отсутствие вмешательства во внутренние дела, решения должны приниматься на основе консультаций, диалога.

Именно такой миропорядок будет устраивать нас наиболее оптимальным образом, и мы думаем, что в конечном счете к такому пониманию должны прийти и остальные партнеры. Россия проводит, исходя из такого понимания, активную, открытую и многовекторную внешнюю политику. Открытая - означает, что мы беспрецедентно транспарентны и предсказуемы. Мы довольно прямо говорим о том, что будем делать, чего делать не будем. Предсказуемость - это одно из наших преимуществ, чтобы ни говорили в рамках ведущейся сейчас информационной войны.

В дискуссии прозвучали отдельные критические замечания в отношении российской внешней политики в некоторых региональных направлениях. Должен сказать, что все, что здесь говорилось, учитывается нами и принимаются необходимые меры, хотя это не всегда заметно. Поверьте, работа ведется и результаты будут. Вместе с тем надо учитывать, конечно, что наши ресурсы не беспредельны, мы должны концентрироваться на наиболее важных направлениях, добиваться результатов, делать так, чтобы внешняя политика обслуживала интересы внутреннего развития, национальную безопасность.

Мы позиционируем нашу страну как европейско-тихоокеанскую державу. Руководство придает большое значение развороту на Восток, развитию интеграционных процессов, ядро этих процессов - Евразийский экономический союз, Союзное государство. Затем ЕАЭС, ОДКБ, СНГ, ШОС и далее - инициатива президента о формировании большого евразийского интеграционного проекта, интеграция интеграций в Евразии, подключение АСЕАН, возможно подключение в будущем европейских стран к этому проекту, то есть у нас есть свое видение, у нас есть свое понимание, куда двигаться, и мы делаем шаги в этом направлении.

И еще раз в завершение, что касается разлада с западным миром. Удовольствия это нам не доставляет, но настрой очень твердый - отстаивать наши национальные интересы по всем направлениям, при этом мы сохраняем открытость к диалогу, к сотрудничеству, намерены не отталкивать своих коллег, искать возможности для диалога, для практического сотрудничества. Никаких иллюзий, связанных со сменой администрации в США, у нас не было. Есть понимание того, что политистеблишмент США очень монолитен на сегодняшний день в противодействии России.

Фигура Президента США в то же время внесла определенную новизну в этот контекст и, безусловно, это учитывается в нашей работе. Мы имеем некоторые улучшения очень первичного, предварительного плана, в частности в диалоге с американцами по Сирии. Возобновлены контакты по Украине, по ряду других направлений есть некоторые наработки. Диалог не прекращается, но в принципиальном плане, как было сказано, мы не изменяем своему настрою, а проводим твердую политику в отстаивании национальных интересов. Диалог - средство достижения внешнеполитических целей. Посмотрим, как это будет идти дальше, но, повторяюсь, никаких иллюзий нет. Россия остается открытой, мы готовы к развитию равноправного, взаимовыгодного сотрудничества на принципах невмешательства во внутренние дела друг друга.

Интеграционные тренды и коммуникативная политика: опыт Казахстана

Наталья КАЛАШНИКОВА, заместитель директора Института Евразийской интеграции, доктор политических наук (Республика Казахстан): Проблематика евразийской интеграции последние 25 лет находится в фокусе передовой интеллектуальной мысли, широких общественных дискуссий, политических переговоров на самом высоком уровне, которые в конечном счете приобрели реальные очертания в форме Евразийского экономического союза как современного интеграционного объединения.

Обсуждаемая в контексте современных вызовов тематика весьма актуальна для всех стран, в том числе и для ЕАЭС. Политическая и научно-экспертная элита из 11 стран еще раз актуализировала вопрос: насколько хрупок мир и что только консолидация усилий всех без исключения государств способна в современном глобальном мире обеспечить стабильность в регионе, динамичное развитие инициатив, направленных на сближение народов. В таком ключе организованная авторитетным журналом «Международная жизнь» диалоговая площадка сфокусировала высокий уровень ожиданий и мнений ученых и практиков на реальное их продвижение.

Понимание конструктивного смысла евразийской интеграционной идеи, озвученной Президентом Казахстана Н.А.Назарбаевым еще в 1994 году, - это уже важнейшее наследие евразийства. А совместные достижения в социально-экономической и общественно-политической

сферах, взаимопонимание, толерантность и добрососедство являются его ценностными смыслами. Несмотря на скептицизм некоторых политиков и исследователей, они востребованы и неизбежно имеют большие перспективы на будущее.

Осенняя международная повестка дня, встречи на высшем уровне президентов Казахстана и России, а также стран СНГ существенно оживили процесс дальнейшей модернизации ЕАЭС. Об этом наглядно свидетельствуют результаты заседания Высшего Евразийского экономического совета в Сочи, где лидеры стран ЕАЭС подтвердили заинтересованность в дальнейшем всестороннем углублении интеграции. Подписано 18 документов, в том числе концепция о противодействии коррупции; к 2025 году планируется видоизменить общую систему противовоздушной обороны, сделав ее космической; ускоренно завершить национальные процедуры ратификации общего таможенного кодекса, также приняты решения по углублению сотрудничества в культурно-гуманитарной, правоохранительной и военной сферах, поддержке института семьи и традиционных семейных ценностей, тем самым обозначена конкретная перспектива дальнейшего развития ЕАЭС.

На Форуме межрегионального сотрудничества России и Казахстана в Челябинске, к примеру, Н.А.Назарбаев инициировал идею создания единой интегрированной евразийской электронной биржи труда, был намечен совместный процесс дальнейшего совершенствования вопросов пенсионного обеспечения.

В рамках заседания «Астана клуб», в ноябре текущего года, казахстанский лидер отметил, что с начала 2017 года товарооборот между странами ЕАЭС вырос на треть. Все больше стран интересуются развитием этой организации. Ведутся переговоры о создании зон свободной торговли с такими странами, как Иран, Египет, Индия, Израиль, Южная Корея и т. д. Это в очередной раз подтверждает, что позиции ЕАЭС в региональном и мировом контексте укрепляются. Динамичное развитие евразийских интеграционных процессов подтверждает стратегическую дальновидность и перспективность евразийской идеи.

Вместе с тем, как отмечают аналитики, предметно занимающиеся вопросами интеграции, евразийский интеграционный проект мог бы быть более привлекательным и эффективным при условии, что синхронная и глубокая модернизация стран-участниц станет одним из ключевых его элементов. При этом очевидно, что того потенциала, которым обладают сами страны - участницы ЕАЭС, недостаточно для решения задач модернизации и ускоренного технологического развития в рамках изо-

лированного торгово-экономического блока. Поэтому сближение этих государств должно сопровождаться поступательной интеграцией объединения в мировую экономическую систему.

Очевидно, что евразийская интеграция для Казахстана сегодня - реальность, но не раз и навсегда определенная данность. Эта реальность характеризуется наличием в целом позитивного отношения со стороны политической элиты и поддержкой большинством казахстанского общества идей евразийской экономической интеграции. Казахстан изначально видел в евразийской идее потенциал для реального объединения близких по интересам государств на основе принципов равенства, невмешательства во внутренние дела друг друга, уважения суверенитета и неприкосновенности государственных границ, основой которого было равенство партнеров по интеграции.

Следует отметить, что евразийская интеграция и глобализация - это дополняющие друг друга процессы. Глобализация стала мегатрендом, в корне меняющим общественно-политические, социально-экономические, культурно-гуманитарные связи не только в межгосударственном масштабе, но, что не менее важно, внутри отдельных обществ и социальных групп. В целях более четкого понимания логики интеграционного развития отмечается целесообразность реализации разноскоростной интеграции, при этом ЕАЭС оценивается в качестве исключительно экономического блока, функционирующего в интересах всех входящих стран.

Кроме того, евразийская интеграция и ее эффективное продвижение предполагают определенный учет социальных настроений населения, степень поддержки или отторжения предложенных инициатив, поскольку их реализация предполагает широкий охват населения страны не только на уровне макроэкономических показателей, но и на уровне повседневной жизни. Именно через такую трансформацию формируется поддержка населением тех или иных модернизационных и интеграционных проектов и, соответственно, их устойчивость. Трансформация указанного уровня невозможна без фиксации отношения населения к интеграционным процессам, учета его ценностных ориентаций и идеологических предпочтений. Заложенные в государственной интеграционно-коммуникативной политике данные принципы составляют основу гуманитарной составляющей евразийской интеграции, имеющую колоссальный созидательный потенциал.

Сегодня многие исследовательские структуры, предметно занимающиеся изучением и оценкой деятельности ЕАЭС, отмечают важность диагностики его состояния, перспектив развития и определения барьеров,

тормозящих эффективность интеграционных процессов. Становится очевидным, что одних усилий и инициатив, выдвигаемых руководством государств - членов ЕАЭС, явно недостаточно. В решении данной задачи видится неисчерпаемый потенциал разнообразных средств коммуникаций, в том числе с интеграционной риторикой, для того чтобы данные процессы были «перезапущены» уже с новым интеграционным наполнением.

Проведенные исследования демонстрируют позитивное восприятие евразийской интеграции. В частности, большинство опрошенных (86%) в той или иной степени поддерживает участие Казахстана в Евразийском экономическом союзе. Критическое отношение к такой интеграции выразило лишь 6,5% респондентов. На экспертном уровне, кроме тех, кто затруднился ответить, эксперты единогласны в одобрении участия Казахстана в Евразийском экономическом союзе. В частности, одобряют участие Казахстана в ЕАЭС 82%, 16% - скорее «да», «нет» ответили 2% респондентов.

Представляют также интерес замеры, демонстрирующие интеграционный тренд среди молодежи Евразии, и в первую очередь молодежи России и Казахстана, поддерживающей курс на евразийскую интеграцию. На международной экспертной площадке «Евразийский экономический союз в восприятии студенческой молодежи приграничных регионов России и Казахстана» в Оренбурге, организованной АНО «Содружество народов Евразии», были представлены результаты уникального социологического исследования об отношении студентов двух стран к сближению, сотрудничеству, евразийской интеграции в рамках ЕАЭС. Исследование показало высокий уровень поддержки молодежью интеграционных процессов: 77% - в Казахстане и 81% - в России. Как отметили социологи, это связано с правильным пониманием большинством студентов главной задачи ЕАЭС, направленной на модернизацию, кооперацию и повышение конкурентоспособности национальных экономик стран-участниц. Опрос выявил, например, что молодые казахстанцы лучше осведомлены о ЕАЭС, чем их российские сверстники. Во многом это обусловлено определяющей ролью Президента Казахстана Нурсултана Назарбаева как инициатора и последовательного проводника в жизнь процессов евразийской интеграции. При этом абсолютное большинство опрошенных казахстанцев считают, что ЕАЭС отвечает национальным интересам страны, обеспечивая принципы взаимной экономической выгоды (67%) и суверенитета (73%).

Как уже отмечалось, вопрос позитивного освещения процессов евразийской интеграции занимает особое место в текущей исслед-

довательской повестке. Согласно данным российского «Центра изучения перспектив интеграции» (ЦИПИ), проводящего системные исследования по информационному сопровождению евразийской интеграции, «тональность медиафона стран - участниц ЕАЭС по отношению к евразийским интеграционным процессам в целом положительна». «В Казахстане официальная риторика была посвящена обсуждению социально-экономических и политических интересов и возможностей страны в рамках Евразийского союза» - отмечается в исследовании ЦИПИ. Это исследование подтверждает, что в информационном поле Казахстана интеграционная тематика присутствует постоянно, другой вопрос, что не всегда в ней хватает позитивного наполнения.

Таким образом, данные социологических исследований в основном фиксируют позитивное отношение респондентов к евразийской интеграции. Население в большинстве осведомлено о текущих интеграционных процессах и не испытывает дефицита информации. Стоит отметить, что такие же примерно результаты фиксируются и в других социологических исследованиях.

Вместе с тем анализ результатов ряда социологических исследований и замеров показал, что страны ЕАЭС не всегда заняты всерьез продвижением интеграционной повестки и в целом мало внимания уделяют проблематике ЕАЭС. Очевиден дефицит качественных экономических инфоповодов о ЕАЭС, интересных деловым СМИ, а также низкий уровень интереса к евразийской интеграции со стороны бизнес-сообщества. Более активное присутствие интеграционной повестки в деловых СМИ стран ЕАЭС должно способствовать развитию бизнеса, использующего возможности, которые предоставляет евразийская интеграция. Причиной общего, преимущественно контекстного упоминания ЕАЭС в СМИ может быть отсутствие устойчивого интереса общественности, бизнеса и государства к ЕАЭС.

Не менее важной остается социомедийная площадка, которая активно развивается в социальных сетях посредством форумов, блогов, фото- и видеохостингов, платформ и краудсорсинга для совместного творчества. Анализ полученных данных разными социологическими институтами наглядно показал необходимость разработки комплекса мер по активизации разноуровневого информационного сопровождения интеграционных процессов, а также прогнозных сценариев трансляций обобщений для коммуникативного рынка в соответствии с ожиданиями и политическими рисками.

К ним следует отнести.

Первое. Высокий уровень общественной поддержки евразийской интеграции будет обеспечивать основу для реализации дальнейших интеграционных мер. Тем не менее руководству стран-участниц необходимо обращать повышенное внимание на изменение общественных настроений в отношении ЕАЭС и восприятие населением результатов его деятельности.

Второе. Безусловно, политическая повестка и меняющаяся политическая конъюнктура будут продолжать оказывать активное влияние на действия стран-членов внутри ЕАЭС в долгосрочном плане, в том числе с точки зрения восприятия ими необходимой глубины и интенсивности интеграции. Однако углублению и ускорению интеграции в объединении объективно пока что препятствуют в основном экономические обстоятельства, а не политика.

Третье. Странам ЕАЭС критически важно в дальнейшем избегать чрезмерной политизации в рамках неизбежно возникающих при таком сложном процессе, как многосторонняя интеграция, экономических разногласий и споров, учитывая функционирование вполне работоспособных механизмов их разрешения.

Четвертое. Одной из существенных проблем остается отсутствие четкой коммуникации между правительством и бизнесом в интеграционной сфере, в том числе при разработке решений по линии ЕАЭС, которые зачастую не в полной мере учитывают долгосрочные интересы делового сообщества. Для этого необходима активизация разъяснительной и информационно-коммуникационной работы с населением, усиление демонстрации успешных и понятных для простых граждан результатов деятельности ЕАЭС с особым акцентом на деловую, социальную и гуманитарную сферы.

Пятое. Имеющиеся проблемы в коммуникативных связях государств и их дальнейшего развития сдерживают процессы информированности общественности стран ЕАЭС о процессах его модернизации. Соответственно, существуют разные уровни развития и вклада стран-участниц в модернизацию ЕАЭС.

Шестое. Требуется активизация Евразийской экономической комиссии для объединения научно-экспертного сообщества представителей научной и информационной элиты стран ЕАЭС по обобщению, выработке эффективных инструментов дальнейшей модернизации ЕАЭС, а также прогнозных сценариев развития интеграционных процессов.

Вызовы международной безопасности и новый мировой порядок

Александр СТОППЕ: *Вчера я выступал как представитель Постоянного комитета Союзного государства. Сегодня, подчеркиваю это, выступаю как профессор МГИМО и Дипакадемии:* Как отмечал хорошо известный вам Константин Долгов, знакомясь с содержанием величайших мировых древних памятников литературы, религии и культуры - Библии, «Илиады», «Одиссеи» и многих других, убеждаешься в том, что они повествуют прежде всего о конфликтах, противоречиях, войнах как наиболее значимых событиях в истории человечества. Создается впечатление, что во все времена люди только тем и занимались, что постоянно воевали друг с другом, а в перерывах между войнами готовились к новым столкновениям. Приведу цитату из замечательной работы, написанной десять лет назад Джоном Миршаймером, профессором Чикагского университета: «Мир - это прекрасно... но, вероятно, мы вскоре пожалеем, что холодная война осталась в прошлом». Этим хотелось бы предварить свое выступление.

Добровольное вхождение Крыма в состав России произвело эффект разорвавшейся бомбы. Действия России квалифицировались и квалифицируются на Западе как открытый вызов мировому порядку, она включена в состав самых опасных угроз международной безопасности наряду с Северной Кореей, Ираном. Постоянно на разных уровнях раздаются призывы крепить ряды западного сообщества, чтобы остановить дальнейшую агрессию Москвы против стран Восточной Европы и т. д. Однако даже в государствах Балтии, испытывающих недружелюбные чувства к России, власти и, самое главное, народ не верят в реальность подобного сценария.

Запад, по сути дела, развернул антироссийскую кампанию с целью недопущения превращения России во влиятельный центр силы, способный проводить самостоятельную внешнюю политику. По мнению западных аналитиков, это разрушит действующий порядок, приведет к хаосу и анархии. Но тут естественный вопрос: а на самом деле существует ли этот мировой порядок, общепризнанный всеми? Нет, его не существует. И осложнения международной ситуации как раз и происходят из-за несправедливого мирового порядка, главным недостатком которого является нарушение политического равновесия в системе государств в пользу единственной сверхдержавы. В действительности, нужен баланс сил,

что позволит создать эффективную систему глобальной безопасности. По существу, на повестке дня мира или войны стоит вопрос о переходе к новому порядку.

Позволю некоторые теоретические замечания. Мировой порядок - есть совокупность правил поведения государств на международной арене, установленных победителями с целью защиты национальных интересов и недопущения новых угроз своей безопасности. Это из британской энциклопедии, и это, кстати, было написано еще в «Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона». Данная система берет свое начало в середине XVII века, когда место хаотичных случайных связей государств друг с другом, происходивших в течение многих сотен лет, за исключением Персидской и Римской империй, заняли упорядоченные, относительно стабильные, предсказуемые, или, другими словами, системные отношения. Такой порядок вещей получил название «Вестфальская система», по месту проведения первого в истории форума государств.

Принципиально новым явлением в международных отношениях с тех пор стало поддержание стабильности в мире не за счет мощи и влияния суперимперии, а путем восстановления политического равновесия между государствами, баланса сил. И в международной практике установился этот принцип баланса сил, являющийся краеугольным камнем отношений между государствами на протяжении трех с половиной веков. Так, поочередно сменяя друг друга, существовали Вестфальский, Венский, Версальский, Ялтинский и Потсдамский мировые порядки, которые регулировали международные отношения. Они, естественно, отличались по составу участников, формам и методам поддержания порядка, защиты интересов ключевых государств. Но, еще раз подчеркну, общим для них было неуклонное соблюдение принципов Вестфальской системы, то есть принципа баланса сил.

Исторический анализ смены мировых порядков показывает наличие повторяющихся моментов в этом процессе, то есть это не случайность, это закономерность. Во-первых, каждый новый порядок вводился по результатам прошедшей войны. Дважды были европейские войны, дважды - мировые. Во-вторых, во всех случаях причинами войны было стремление одних государств нарушить не устраивающий их баланс сил. И здесь замечу, что, как правило, те, кто нарушал, пытался его изменить, оказывались в проигрыше - Наполеон, Гитлер, кайзеровская Германия. Хорошо бы современным политикам, стремящимся к каким-то изменениям, задуматься над этим историческим фактом.

В-третьих, победители войн всегда вводили правила, которые защищали их национальные интересы, интересы победителей, но не загоняя в угол побежденных. Они препятствовали появлению новых вызовов и угроз, потому что они установили этот порядок и его надо было сохранять. В-четвертых, условие для очередной попытки смены мирового порядка возникали исключительно из-за ослабления по тем или иным причинам одних государств и роста мощи других, что вело к очередному нарушению политического и военного равновесия, то есть баланса сил.

Разрушение ялтинского биполярного мира, или мирового порядка, произошло в точном соответствии с указанными закономерностями, правда была не «горячая», а «холодная» война между двумя сверхдержавами - СССР и США, в ходе которой одна из них ослабла и распалась. Но надо заметить, что победа досталась США в принципе дорогой ценой. Им тоже пришлось затратить и громадные усилия, и экономические ресурсы, испытать горечь поражения и от Советского Союза или другой точки баланса - это и война в Корее, и война во Вьетнаме. Уроки холодной войны (об этом блестяще говорили и уважаемый сенатор, и представитель МИД, что следует установить такой мировой порядок, который не допускал бы появления подобного соперника вновь) в точности соответствуют американской парадигме и парадигме американской элиты.

Решение этой задачи облегчалось тем, что после распада Советского Союза на международной арене осталась единственная супердержава и никаких конкурентов при достаточно умной, взвешенной и осторожной политике Китая не просматривалось. А если и возникали какие-то проблемы или возникали какие-то государства, к ним надо было применять меры политического, экономического, информационного, силового воздействия с целью устранения строптивых режимов, приведения к власти в этих странах прозападных политиков. Например, многочисленные «цветные революции», Югославия, Ирак и т. д.

Итак, на самом деле был установлен однополярный мировой порядок, который отличался от всех предыдущих моделей не только форматом, но и по содержанию. Впервые в новой истории человечества произошел отказ от принципов политического реализма, принципа баланса сил, на которых базировались все предыдущие мировые порядки. Фактически новый порядок был противопоставлен международной системе со всеми вытекающими различными разру-

шительными последствиями, в том числе и для места ООН в системе международных отношений.

Для поддержания этого нового порядка применялись санкции, силовое устранение негодных Америке правящих режимов. Для подтверждения легитимности вмешательства во внутренние дела государства использовались разные предлоги, термины или концепции гуманитарных интервенций, главный посыл которых следующий: тоталитарные, с точки зрения США, правители, а на самом деле те, которые не устраивают США, должны нести ответственность, быть смещены. Примеры приводить не буду, их все знают. Было произведено произвольное деление стран на так называемые состоявшиеся государства и «государства-изгои», которые заранее объявлены угрозой международной безопасности, потому что так решили в Вашингтоне и они не устраивают Америку. Такими государствами были объявлены Афганистан, Ирак, Иран, Ливия, Северная Корея, Сирия. В трех из них произошла смена режимов под видом «цветных революций» или другими механизмами, но в Сирии эта политика забуксовала и, надо признать, только в результате вмешательства России.

Европейцы одними из первых тоже почувствовали эту угрозу, и даже, более того, был поставлен вопрос о создании вместо НАТО собственных оборонных структур, призванных обеспечить безопасность

на европейском континенте. Сегодня вывод один: мир нельзя назвать однополярным, то есть США не удалось осуществить свою идею. На самом деле начали формироваться новые центры силы: Евросоюз, Китай, Индия, Япония и, наконец, РФ. Украинские события, события на Севере Африки, миграционные потоки, если все это внимательно анализировать, то не вызывает никакого сомнения, что это подрыв формирующихся новых центров - Евросоюза и России. Так что делать?

Традиционный русский вопрос, по сути дела, стал мировым вопросом. Представители школы реализма утверждают, что однополярный мир не может быть устойчивым и на смену ему обязательно придет многополярный мир, при этом они ссылаются на исторический опыт. Очень оптимистичная точка зрения, на мой взгляд, не соответствующая сегодняшнему положению вещей.

Сторонники неолиберального направления в международных отношениях полагают, что в нынешних условиях вряд ли состоится традиционный ответ в виде баланса сил. По их мнению, существующие новые центры силы будут, конечно, пытаться сдерживать американскую мощь, но они вряд ли могут создать антиамериканскую коалицию, так как слишком различаются их стратегические интересы. Трудно представить такой коалицией Европейский союз, Россию, Китай, Японию и т. д.

Третьи считают, что стратегические ответы других стран на американскую однополярность во многом будут зависеть от того, как поведут себя США - будут действовать самостоятельно в решении мировых проблем или станут опираться на другие государства и международные институты. Если мир убедится, что американская политика ориентируется на многосторонний подход, то он, естественно, будет сотрудничать с США и не будет помышлять о конфронтации. То есть судьба мирового порядка, согласно этому взгляду, зависит в том числе не от Америки, а от ее оппонентов. Все согласны в одном: мир находится на исторической развилке, суть которой в смене мирового порядка. Мир постепенно выходит из эпохи тотального доминирования США и переходит к более устойчивой системе, в которой не будет одного или двух доминирующих полюсов, их будет несколько.

Россия неоднократно заявляла, в том числе устами нашего президента начиная с Мюнхена, выдвигая известную концепцию «от Лиссабона до Владивостока», что нужно создавать новые международные мировые подходы, новую мировую систему, чтобы обойтись без революционных изменений, то есть без войн. В общем, сложилась такая

ситуация, при которой Россия по всем параметрам не соответствует статусу мирового центра, но она заявила об опасности доминирования в мире единственной супердержавы, не создавая никакой коалиции, опираясь в первую очередь на свой моральный авторитет, миссию Русского мира, о чем говорил наш уважаемый председатель.

Ситуация не только уникальная, но и весьма противоречивая. С одной стороны, Россия заявляет о своей приверженности открытой экономике, поэтому ни с кем не собирается вступать в противоборство, уходить и закрываться от мира, с другой - она настаивает на изменении существующего порядка, восстановлении баланса сил, чему будет всеми способами противодействовать Америка, которая не желает признавать растущую роль России в современном мире. Такое признание вынудило бы считаться с российскими интересами, которые, как показал опыт, расходятся с американскими, потому что мы говорим о многополярном мире.

В завершение еще один очень важный вопрос. Когда мы говорим о том, что может противостоять этой динамике, изменению мирового порядка в результате конфронтации, в том числе военного плана, а запалов для этого сегодня существует достаточно много - это Корейский полуостров, Сирия и Украина, то ответ, с одной стороны, очевиден: противопоставить этому могут договоренности. Но проблема заключается в том, что будет иметь силу и как действуют договоренности тех лидеров, за которыми стоит народ. К сожалению, на сегодня, по мнению многих экспертов, не существует, кроме В.В.Путина, лидера, за которым стоит народ.

Мир последние два-три года находится в перманентном кризисе, и очевидно, что установление нового мирового порядка сегодня - одна из главных политических задач, которые необходимо решить. Нужна поддержка экспертного сообщества, именно наша с вами работа в какой-то степени и формирует общественное сознание.

Важно еще отметить, что Европа признала Россию в качестве влиятельной державы после осуществления Петром I первых военных реформ. Советский Союз обрел статус сверхдержавы лишь после того, как стал обладателем стратегического оружия и средств его доставки. Нет резона и в современной России отказываться от того, что обеспечивает надежную защиту ее интересов в мире и создает благоприятные внешние условия для столь необходимых преобразований в мировом порядке, поэтому наращивание нашей военной мощи абсо-

лютно оправданно. Но уникальность нынешней ситуации состоит и в том, что Россия призывает к созданию нового порядка без войн, сопровождавших ранее формирование подобной смены. В этом, наверное, и уникальность нашей страны, РФ.

Этноконфессиональные процессы в Крыму и вызовы региональной безопасности

Татьяна СЕНЮШКИНА, профессор Крымского федерального университета им. В.И.Вернадского (Крым): прежде всего хотелось сказать о рамках региона. Обычно в литературе используются три понятия: Черноморский регион, Черноморско-Каспийский и Черноморско-Средиземноморский. Думаю, что здесь нет смысла выделять эти регионы, постараюсь сосредоточиться на тех общих тенденциях, которые характерны для них всех. Так как Крым можно рассматривать в контексте трех регионов, прежде всего основное внимание будет сосредоточено на региональных вызовах и этноконфессиональных процессах в Крыму, которые тесным образом связаны с одними из базовых вызовов, наблюдающихся сегодня в регионе.

Особенности региона заключаются в уникальном географическом положении, открытых месторождениях сланцевого газа и запасах газовых гидратов в Черном море, транзите энергоресурсов, геополитической значимости и цивилизационном разнообразии. Основные вызовы связаны с потенциально высокой конфликтогенностью в этноконфессиональной сфере, столкновением интересов геополитических акторов, кроме того, при наличии большого количества различных региональных структур в реальности ни одна из них сегодня не может взять на себя ответственность за предотвращение региональных конфликтов и выступить гарантом региональной безопасности.

Основные региональные акторы, которые действуют в регионе, - это Россия, Украина, Турция, ЕС и США. Там происходит пересечение национальных, геополитических и геоэкономических интересов. Можно было бы сказать о том, что в регионе заинтересован Китай, но он сегодня явно не проявляет себя как региональный актор. О значении этого региона говорит наличие крупных исследовательских центров на Западе, это, в частности, Международный центр черноморских исследований в Афинах, две программы в Гарвардском университете по безопасности Черного моря и Германский фонд Маршалла.

В моем исследовании использую сетевой подход Майкла Манна, который выделил четыре типа сетей: военно-геополитические, политические, экономические и культурно-идеологические. Этот метод позволяет проследить конфигурацию ресурсов при конфликтных взаимодействиях, кроме того, он позволяет выявить ресурсы и акторов, которые имеют доступ к этим ресурсам. Ну и базовое понятие - это управление конфликтом как воздействие на поведение конфликтующих сторон или третьей стороны, прямо не задействованной в конфликте, а также на развитие самого конфликта с целью его урегулирования или эскалации.

Особый интерес, на мой взгляд, представляет анализ примеров управления конфликтами, когда воздействие осуществляется с целью эскалации, а эскалация допускается для решения геополитических проблем. Приведу в качестве такого примера известный конфликт в Мьянме. Мне кажется, что он связан с экономическим коридором «Бангладеш - Китай - Индия - Мьянма». Определенные договоренности были заключены в 2013 году между этими странами о строительстве коридора, и вслед за этим в этом году мы получили очень серьезный конфликт в данном регионе между религиозными группами буддистов и мусульман, которые, по сути, не должны конфликтовать. Здесь также сыграл роль миграционный фактор, большинство экспертов объясняют это как раз миграционным кризисом, но я хотела бы обратить внимание на необходимость анализа этого транспортно-энергетического коридора, который очень редко используется для описания такого конфликта, его анализа.

Перейду к Крыму. Этноконфессиональный конфликт в Крыму развивается под влиянием следующих основных факторов: геополитического, экономического, религиозного, цивилизационного, демографического, исторической памяти и виктимности, комплекса жертвы. Фактор виктимности использовался на протяжении 20 лет, и, как правило, он способствовал появлению агрессии у одного из депортированных народов. В СМИ постоянно подчеркивалась эта виктимность. Сегодня есть исследование, которое позволяет вывести виктимный фактор на уровень политического поведения.

Какие ресурсы задействованы были в крымском конфликте до 2014 года? Прежде всего, я выделила бы наиболее конфликтогенные ресурсы - это власть, земельные ресурсы, образование, экономические ресурсы, финансовые, СМИ, религиозные институты, гражданское общество, социальный капитал и доверие. В национальном

составе населения Крыма выделяю основные группы - русские, украинцы, крымские татары и так называемые автохтоны - греки, немцы, болгары, караимы, крымчаки, татары. Конфессиональная карта сегодня выглядит таким образом: здесь есть 52 конфессии, 2083 религиозные организации, и обращает на себя внимание, что 674 организации действуют без регистрации, в основном это мусульманские общины.

Православие - 42,7%, ислам - 29%, протестантизм - 20%. 20% протестантизма - это очень много для Крыма, причем здесь обращает на себя внимание то, что эти организации появились в основном за последние 20 лет, и в структуре протестантизма нет традиционных протестантских организаций, таких как меннониты, которые имеют в Крыму достаточно длительную историю, а основные организации - это американские, результат деятельности американских миссионеров.

Наблюдается такая статистика: количество религиозных организаций в Крыму за последние 25 лет увеличилось с 47 до 2083. Ни в одном регионе России такой динамики нет за эти годы. Особый интерес представляет ислам в контексте нашей темы. Сегодня в Крыму мусульмане составляют 12%, и важно внешнее влияние, которое за последние 25 лет осуществляли на крымских мусульман такие страны, как Турция, Саудовская Аравия, Пакистан, Иран, Иордания, Египет и Кувейт. Есть статистика роста исламских организацией, количества священнослужителей, школ. Цифры, особенно к 2010 году, говорили о значительном росте.

Институциональная структура до 2014 года заключалась в том, что здесь было пять центров и каждый из них имел свое внешнеполитическое направление, он курировался соответствующими странами и исламскими центрами, также существовали нетрадиционные исламские течения. Если проанализировать через те сети, о которых я говорила вначале - военно-геополитические, политические, экономические и культурно-идеологические - то окажется, что ислам включается не только в конфессиональные процессы, но и в геополитические.

Можно проследить тенденцию к эскалации этноконфессионального конфликта в Крыму, начиная с 2004 года до 2014-го, а 26 февраля, когда прошел митинг в Симферополе, была реальная угроза выхода этого конфликта из-под контроля и его эскалации. Затем население Крыма достаточно быстро мобилизовалось, три года наблюдаются изменения в религиозной сфере, связанные с государственной политикой РФ.

Прекратила свою деятельность организация «Хизб ут-Тахрир», запрещенная в России, но это не значит, что не осталось ее сторонников. Они остались преимущественно в молодежном и сельском сегментах. Формируется новая система отношений государства с исламскими религиозными общинами. Сейчас есть два духовных управления: ДУМК и Таврический муфтият, он в основном существует как его альтернатива. У его лидеров позиция направлена на сохранение и защиту духовного наследия, защиту ислама от искажений и противодействие экстремистским течениям. Таврический Муфтият существовал в Крыму с 1831 года, в его работе задействована историческая память.

Наблюдается опыт позитивного взаимодействия, в частности, началось строительство соборной мечети, которое осуществляется под патронатом Президента РФ, и здесь участвуют все конфессии. Происходит интеграция в правовое пространство РФ, и благодаря этому создана новая система правовой ответственности за распространение экстремистских материалов. И так как тут задействованы разные уровни ответственности - граждане, религиозные организации, общественные объединения, должностные лица, госслужащие и средства массовой информации, - то осуществляется комплексное воздействие и наблюдается снижение конфликтности в сфере этноконфессиональных взаимодействий.

О таком снижении можно говорить на основе доступных источников, но есть одна опасность, которая заключается в том, что современные СМИ в Крыму работают, конечно, не на эскалацию конфликта, как было раньше, а, наоборот, наблюдается сглаживание ситуации. А вот что реально происходит в местах компактного проживания крымских татар - какие проповеди читаются, какие имамы? Об этом судить труднее. Если раньше имамы в основном были из Саудовской Аравии или Турции, то сейчас они приезжают из регионов России. Заметная работа происходит, но тем не менее риски остаются.

Выводы, которые я бы хотела сделать: этноконфессиональные процессы в Крыму следует рассматривать в контексте вызовов, характерных для Черноморского региона в целом. Основные региональные вызовы связаны с геополитическим фактором и обусловлены возможностью использования конфликтного потенциала в этноконфессиональной сфере внешними игроками. По мере возрастания геополитической, геоэкономической, энергетической роли Черноморского региона его значимость для России будет только усиливаться. Это

означает, что борьба за стратегическое влияние в данном регионе должна стать одним из приоритетных направлений российской внешней политики.

В условиях усиливающейся конкуренции за влияние в регионе и разбалансированности системы международных отношений актуализируется задача разработки стратегии РФ в отношении Черноморского региона, не только стратегии, но самое главное - практических механизмов ее реализации. И существует необходимость системной деятельности, связанной с управлением конфликтами в Крыму со стороны органов государственной власти и экспертного сообщества.

Проблемные аспекты взаимодействия в рамках ОДКБ в условиях информационных вызовов

Ли́ка ТУМАНЯ́Н, заместитель генерального директора *Общественного радио Армении (Армения)*: Как уже отметил Андрей Аркадьевич, все интеграционные процессы, в которых участвует Россия или инициатором которых она является, сейчас подвергаются атаке. Это не только ЕАЭС, но и СНГ, и ОДКБ. Если выделить основные методы специальных информационных операций, которые обычно используются с целью влияния на политическую, идеологическую и социальную обстановку, то даже при поверхностном мониторинге можно отметить, что все эти методы уже внедрены и работают с различной степенью эффективности, такие как дезинформация, пропаганда, диверсификация общественного мнения, психологическое давление, распространение слухов.

Все это уже с различной степенью эффективности используется на нашем медийном поле. И тому примеры - частые прогнозы относительно недееспособности ЕАЭС или ОДКБ, скорого развала, неэффективности, мертворожденности и прочее. И, как следствие, участие в данной организации становится репутационным риском для любого правящего режима любого государства, а это уже, как минимум, психологическое давление на него. Можно сказать, что это именно та самая информационная кампания по дискредитации российских инициатив, о которой вчера говорил Евсей Васильев. Но сегодня ОДКБ заявляет о себе как об организации, являющейся одной из немногочисленных межправительственных организаций, принимающих участие в раскладе сил на международной арене.

Казалось бы, руководству этой региональной организации необходимо принимать решения об усилении внимания к обеспечению информационной безопасности и способности вести совместные информационные войны. Однако активная разработка информационного оружия и подготовка к информационным войнам во многом определяются взглядами стран - членов организаций на цели, условия, формы и последствия применения этого оружия, а они весьма различны и подчас без намека на сближение. Не секрет, что для слаженной работы и эффективности организаций необходима унификация различных систем госуправления, и прежде всего правового, однако на сегодняшний день согласование законодательной политики, унификация национальных законодательств государств - членов ОДКБ в информационной сфере не представляется возможным по ряду причин. И дело не только в различных системах, политических режимах или управлении, а в том, что в правовом обеспечении информационной безопасности немалую роль играют факторы, связанные с состоянием правовых систем каждого члена ОДКБ и состоянием реального инфокоммуникативного воздействия государств, организаций.

Различия в информационном обеспечении внутренних потребностей, устройстве архитектуры в национальных системах можно увидеть на примере сравнительного анализа некоторых законодательных актов государств - участников СНГ, например в сфере связи. Здесь отмечаются большие разрывы в датах принятия действующих национальных законов, есть совершенно различная терминология, неоднозначное использование отдельных терминов, их самостоятельная трактовка.

Так, например, если Беларусь отказывается от понятия «утечка сведений», то в законодательстве Армении оно вводится. Кыргызская Республика вводит в свое законодательство понятие «военная тайна», в то время как законодатели всех других государств - членов ОДКБ от него отказываются. РФ и Казахстан вводят дополнительный режим защиты информации - это предварительное засекречивание, в то время как Беларусь от него отказывается.

Еще один пример: медиасфера в Армении развивается в абсолютно либеральном поле, не ограничивая ресурсы и информационные потоки, не вводя цензуру на них. В нем свободно действуют представители различных интересов, различных государств, и у нас нет закона об агентах иностранного влияния, как в России, нет инфра-

структуры и такой организации, как Роскомнадзор, следовательно, выработка единой международной платформы для государств - членов ОДКБ, по примеру НАТО, сегодня для нас вряд ли реалистична.

Наиболее приемлемым путем развития и совершенствования национальных правовых механизмов пока что является обмен между государствами методиками, коммуникаторами, спикерами и опытом на основе межгосударственных двусторонних договоренностей. Поскольку на сегодняшний день информационное поле не имеет территориальных границ и контроль формирования распространения информации представляется трудно достижимым, в деле управления информационными рисками сформировался совершенно иной подход - не перекрывать источники информации, не замалчивать факты, а полностью переключиться на управление восприятием этого факта.

Все усилия играющие стороны сегодня вкладывают в управление восприятием тех или иных явлений, и тут ключевым моментом становятся не законодательство и правовые акты, а спикеры и коммуникаторы, которые в состоянии повлиять на формирующееся восприятие, выправить крен, направить его в нужное русло. Один из неписанных законов информационного противоборства гласит: «Если ты не вмешаешься в регулировку проблемы и не участвуешь в ней, то ситуация развивается в самом неблагоприятном для тебя ключе».

Гибридный тип современных противоборств предполагает, что, наряду с обычными военными операциями или параллельно им или вообще не в связи с ними, осуществляются деструктивные подрывные действия как вид невооруженного противостояния. Также учитывая тот факт, что реалии наших стран много лет всецело укладываются в логику гибридной войны, необходимо не забывать о том, что наши двусторонние информационные площадки чрезвычайно связаны друг с другом.

Как следствие, российские информационные площадки, которые имеют большое значение для всех стран - членов наших различных интеграционных организаций, как и медиаполе других партнеров по ОДКБ, нередко активно используются противником в информационной войне против нас самих. Маневрировать на широких просторах информационного поля не только России, но и всех остальных стран достаточно легко, более дешево и незаметно. С легкостью любая информация может быть опубликована на сайте, например зарегистрированном на российском домене, который представляется как пер-

воисточник, оттуда идет перепечатка в прессу противоборствующей стороны и представляется как авторитетное мнение Москвы.

То же самое наблюдается иногда и в случае с экспертами, спикерами, которые дают интервью различным противоборствующим сторонам, однако это делается во вред России. Сами информощности России используются против нее, когда мнение таких экспертов выдается как мнение близких к Кремлю людей, определяющих его позицию. Напрашивается вывод. Так же, как в рамках ОДКБ, страны-партнеры обязуются не предоставлять свои военные мощности и площадки третьим странам во вред своим партнерам, необходима договоренность о непредоставлении своего информационного потенциала и оружия во вред стране - партнеру по ОДКБ, а в некоторых случаях защиты от атаки.

Необходимо иметь возможность регулировать информационные атаки в виде беспорядочного ввода-вывода информационных массивов в ущерб третьей стороне. Однако, как мы уже отметили, различный подход к регламентированию работы на медийном пространстве и различия в законодательно-правовом поле, различные ожидания в плане результативности являются камнем преткновения в продвижении совместной стратегии, и здесь есть еще одно существенное но: единое правовое поле и унифицированная законодательная база будут подразумевать обязательный консенсус государств-участников для принятия соответствующих мер. На практике это длительный и мучительный процесс - согласование позиций между странами, особенно когда ситуация на местах достаточно туманна и очень быстро меняется. Поэтому вполне возможно, что метод двустороннего регулирования управления рисками будет более эффективен, однако даже для подобного подхода надо учитывать ряд необходимостей и рисков, таких, как, например, пропаганда образа, о чем говорила Н.П.Калашникова.

Необходимы система противодействий, создание собственной медиасети, один или два государственных СМИ, с которыми мы сотрудничаем. Например, Армения и Казахстан сотрудничают на уровне государственных СМИ, этого недостаточно. Недостаточно ожидать от стран-партнеров самостоятельных инициатив в продвижении образа, это должна быть регламентированная работа, только так мы можем получить какие-то результаты.

Итак, корректировка существующего уже мнения, формулировка создания новой концепции - на это уйдет много времени, мы его уже

потеряли, соответственно, мы уже должны работать с существующими мнениями. Кроме того, создание собственной медиасети должно учитывать, что «Фейсбук» и прочие социальные сети - это не альтернатива, а рабочий инструмент. Он вполне может дополнять традиционные инструменты информирования и мобилизации общественности.

Нужно ввести электронную систему учета возникающих информационных конфликтов. Здесь множество экспертов и коллег уже озвучили часть этих угроз, которые сегодня реалии для нас. Их можно просто как-то ввести в общий реестр и учитывать, поскольку ситуации в разных странах могут повторяться один в один, и опыт одной страны в преодолении этих рисков может быть очень эффективно использован в другой.

То же самое касается реестра уже выявленных информационных инструментов для обмена информацией. Например, страны - партнеры ОДКБ могут не использовать фейковые сайты противников для вброса информации. Мы ведь прекрасно знаем на нашем информационном поле, кто работает, кто распространяет фейковые сайты, каковы они, можно просто ввести реестр и хотя бы договориться не использовать информацию с фейковых сайтов. Ну и, конечно же, профессиональная подготовка кадров очень необходима для формирования национальных институтов обеспечения информационной безопасности. О рисках я уже не буду снова говорить, потому что все предыдущее время мы об этом и говорили, это самая важная опасность: дестабилизация обстановки в государствах-партнерах, проблема координации действий и т. д.

В заключение скажу, что современное общество все более зависит от состояния своей информационной инфраструктуры. Точно так же, как от военной и экономической. Недоработки в правовом поле и отсутствие государственной стратегии, слаженной системы действий и противодействий не на индивидуальном, а на государственном уровне делают нас уязвимыми, позволяют воздействовать недружественным силам. Точнее говоря, мы становимся управляемыми для противника. Недооценка рисков приводит к пассивному проигрышу, то есть в данной ситуации противнику даже не нужно предпринимать каких-то особых средств воздействия, поскольку отсутствие нашего взаимодействия и игнорирование вышеперечисленных проблем рано или поздно автоматически приводят к нарушению зыбкой целостности наших организаций.

Идеология как объективный фактор обеспечения национальной безопасности России и коллективной безопасности стран СНГ

Дмитрий МУЗА, начальник научного отдела ГОУ ВПО «Донецкий педагогический институт», профессор, доктор философских наук (Донецкая Народная Республика): Сегодня проблема безопасности как важнейший компонент системы мирового развития является одной из центральных проблем в социально-политических и гуманитарных науках. Ее актуальность задана самой мирополитической динамикой и нарастающей хаотизацией международных отношений. Данная проблема все чаще трактуется как имманентная функция миросистемы и ее структурных слоев, где нормативно обеспеченные порядки совместного и индивидуального существования акторов пока оставляют желать лучшего.

Этот конвенционально связанный результат также отсутствует в теории и практике международных отношений. К примеру, школа неореализма концентрирует свое внимание на безопасности государства, которая трактуется в виде процедур минимизации угроз сугубо военного, экономического, демографического, экологического, реже - информационного и иного характера. При этом концепты «интерес», «сила», «баланс сил» выступают опорой понимания фигур безопасности. Неoliberalная парадигма исходит из постулата о том, что главный объект безопасности - демократия, гражданское общество и индивидуум, и в силу этого отрицает любые поползновения к авторитаризму. В том числе на путях создания систем коллективной безопасности. Неомарксизм и неограмшизм традиционно пекутся о классовой солидарности и гегемонии. В свою очередь, конструктивизм актуализирует тему идентичности, ее защиты плюс недопустимости бесконечных «битв за идентичность», которыми характеризуется эпоха нынешнего кризиса.

Сказанное получает особый смысл на фоне внешней политики Президента США Д.Трампа, вставшего на «третий путь» - между демократами и республиканцами в вопросах внутренней и внешней политики. И дело там, по-видимому, состоит в неспособности идеологии неоллиберализма (либертаризма) обеспечить необходимыми смыслами и энергией общества, возникшие и утвердившиеся в интерьере модерна, но при выходе за его пределы столкнувшиеся с множеством (им же порожденным) нерешаемых мировых проблем.

Этот вопрос как никогда ранее становится актуальным ввиду ориентации незападных цивилизаций на предложенный Западом маршрут исторического развития, имеющий не только имманентные «механизмы» социокультурной динамики, но и, что важно, процедуры самосохранения от деградации и распада. Но частично перенявшие его субъекты истории (Россия, Китай, Индия, исламская и латиноамериканская цивилизации) едва ли оказались готовы к подобным мутациям Запада, то есть изменениям структуры и характера его социальности и политики. Главным образом за счет девальвации «великой» либеральной идеи.

Иначе говоря, на повестке дня вопрос о безопасности цивилизационных систем, принявших либеральную (Великая французская революция и ее социокультурные импликации) доминанту социокультурного творчества, доминанту, оказавшуюся весьма и весьма сомнительной в своих исторических объективациях. Поэтому русская, китайская, индийская и исламская цивилизации озабочены поиском средств и методов обеспечения собственной безопасности плюс безопасности в формате БРИКС.

Само собой разумеется, что в пространстве Евразии также востребованы сюжеты обеспечения коллективной безопасности в формате СНГ, Союзного государства России и Беларуси, ЕАЭС.

Но в сложившейся ситуации - для самосохранения и саморазвития русской цивилизации - необходима реабилитация идеолого-аксиологического подхода, связанного с целым рядом важных методологических установок.

Вспомним, что еще в 1998 году А.С.Панарин в работе «Реванш истории. Российская стратегическая инициатива в XXI веке», следуя идее воссоздания цивилизационного плюрализма и диалогизма, показал, что русская цивилизационная альтернатива должна опираться на: 1) *экологическую идею*, повышающую статус окружающего мира, пониженного модерном и превращенного им в простое средство; 2) *идею культурного многообразия мира*, которому модерн угрожает нивелировкой, достигшей крайней формы в образе массовой потребительской культуры; 3) *нравственно-религиозный фундаментализм*, на основе которого будет выстраиваться идентичность и безопасность России.

При этом последний пункт из указанных видится наиболее важным, в силу того что в те (ельцинские) годы перед русской цивилизацией и обществами, в нее входящими, стояла дилемма: «либо найти способ преодоления безответственной потребительской морали, либо окончательно опуститься в пучину геополитического хаоса и

скольжения в третий мир». Но ситуация, слава Богу, начала меняться к лучшему. В том числе из-за преодоления мифа о «конце идеологий» и последовательной деидеологизации России («никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной» - ст. 13 Конституции РФ).

Нужно заметить, что, проходя через нешуточные испытания 2008-2014 годов и по сей день, Россия сумела сохранить свои геополитические приоритеты, помноженные на ценностные преференции. По сути, находясь в «праведном одиночестве» в мировом цивилизационном процессе, но исполняя заповедь о блаженстве «нищих духом» (А.С.Панарин). Отсюда реальная сила русской цивилизации, в сознании ее «творческого меньшинства» и большинства присутствует идея тождества законов бытия и морального закона. Поэтому в негативном свете выглядят экономические санкции, рекогносцировки НАТО у границ России, технологии кибервойны, бесконечные провокации на постсоветском пространстве в виде «цветных революций», лишение ее диппредставительств на территории США. Последние не имеют власти над нею, поскольку моральная правда на ее стороне, о чем догадываются иные акторы международных отношений.

Но реальность сегодня все же такова, что основная геополитическая угроза для России сохраняется, и она связана с «распадом и исчезновением с политической карты мира не только как самобытной цивилизации, но и государства» (Л.Г.Ивашов). Однако своя собственная цивилизационно-геополитическая игра, возможно мироустроительная цивилизационная альтернатива России глобальному диктату Запада, требует продуманной и взвешенной идеологической программы. Причем, с очевидностью - не марксистского толка (с опорой на классовый интерес и процедуры обличения мнимой реальности), а, скорее, как формулы легитимации определенного порядка вещей, восходящей к М.Веберу, плюс актуализации формулы идеологии как интеграционно-го проекта и проекта конституирования макроидентичности, заданной П.Рикёром.

Нужно отметить, что в отечественных социально-гуманитарных науках уже создан определенный задел, дающий идеологические контуры интеграции (О.А.Габриелян, И.И.Кальной, Е.А.Когай, В.С.Мартьянов, Н.М.Сирота, Л.Г.Фишман, В.Л.Шульц и др.) и идентичности (Ю.Г.Волков, А.Ю.Голобородько, А.В.Лубский, А.Л.Казин, Д.Е.Муза, В.Н.Расторгуев, А.В.Сериков и др.). Само собой разумеется, что новая российская идеология требует к себе внимания как инструментарий обеспе-

чения безопасности, совмещающая идеально-типическое, ценностно-нормативное содержание, корреспондирующее с тысячелетней культурно-исторической традицией, плюс фигуры актуальной и потенциальной сэкьюритизации цивилизационного и межцивилизационного уровней.

В таком виде она относится к невоенным аспектам безопасности, а значит, сопряжена с комплексом условий, необходимых для: а) преодоления системы рисков, вызовов и угроз, обращенных к самой онтологии русской цивилизации: б) развертывания ее культурного кода в направлении общенационального консенсуса, а также диалога и партнерства цивилизаций в области региональной, трансрегиональной и глобальной безопасности, то есть как интересубъективный и социально-конструктивистский процесс.

Но как любая сверхсложная задача, тем более для такого типа исторического и геополитического субъекта, как цивилизация, она должна иметь достаточный когнитивный и ресурсный потенциал. В первом случае целесообразно говорить об идеологии как мировоззренчески-смысловой матрице внешнеполитической деятельности, опосредованно осуществляемой в рамках конкретной внешнеполитической доктрины государств и цивилизаций. Лапидарно их соотношение: «Внешнеполитическая идеология отражает перспективную цель (цели) и принципы, а внешнеполитическая доктрина - среднесрочные и долгосрочные цели и соответствующие стратегии» (М.А.Хрусталеv). С другой стороны, идеология предстает в виде управленческой системы, позволяющей контролировать и направлять социальные процессы в рамках той или иной стратегической обстановки (А.И.Подберезкин). Ведь не секрет, что наступательный реализм США как ранее, в эпоху холодной войны, так и сегодня опирается на идеологическое основание, конвертируясь в геополитические и геоэкономические стратегии.

Вообще, такая постановка проблемы имеет весьма важное значение, тем более в привязке к российской элите после знаменитой Мюнхенской речи (февраль 2007 г.), обозначившей становление на путь последовательной защиты национальных и общецивилизационных интересов. Разумеется, сегодня требования к российской элите возросли многократно из-за отнюдь не положительной сильной связи России и других государств, входящих в русскую цивилизацию, с глобальным доминированием США, их институционально-ценностной морфологией.

Именно поэтому целесообразно говорить о том, что перед правящим классом, формирующим сценарии развития международных отношений, стоят несколько взаимосвязанных задач:

- выбор системы доминирующих политических взглядов, отражающих представления об интересах и ценностях для локальных человеческих цивилизаций, нации, страны или класса;

- выбор алгоритма политических действий, то есть поведения и стратегии правящей элиты в мире;

- выбор модели государственного устройства и модели формирования международных отношений (А.И.Подберезкин, В.Г.Соколенко, С.Р.Цырендоржиев). Как видим, это есть не что иное, как полюс созидания новой сети отношений цивилизационно-геополитического, шире - геостратегического порядка. Ведь недаром Л.Г.Ивашов недавно обозначил следующие векторы воссоздания места и роли России в мировых делах. Речь идет о запуске четырех параллельных процессов:

- 1) Возрождение и развитие оснований для восстановления традиционных духовно-нравственных ценностей, применение перспективных моделей национально-государственного (державного) строительства.

- 2) В пространстве СНГ - формирование вертикально интегрированных транснациональных структур в ведущих отраслях промышленности, воссоздание таможенного, культурного, научно-образовательного и спортивного пространств.

- 3) Инициирование развития ШОС, с актуальным оформлением в ней участия Индии, Ирана, Пакистана, Афганистана.

- 4) Реальное конституирование БРИКС как коалиции незападных цивилизаций в качестве альтернативы господству англосаксов в союзе с транснациональным капиталом.

И разумеется, эти сверхзадачи должны иметь в качестве основания идеологические презумпции, тем более что «точка невозврата» в отношениях с Западом уже пройдена. Пожалуй, с момента присоединения Крыма и поддержки Донбасса.

Но вернемся к тезису А.И.Подберезкина. Естественно, каждая из обозначенных им первостепенных задач имеет своих когнитологов и исполнителей. Можно констатировать, что для них таковыми являются: в первом случае - исследовательские центры и университеты, клубы и «фабрики мысли»; во втором - военное, силовые и дипломатическое ведомства; в третьем - Совет безопасности, администрация президента и парламент. Понятно также, что эти субъекты выступают генератора-

ми идейно-мотивационных, целедостижительных и ценностно-преференциальных карт, составляющих идеологическое поле внутренней и внешней политики, но пока, к сожалению, очень эскизное, хотя и не лишенное когерентности в плане понимания стратегических задач экзистенции русской цивилизации.

Тем не менее именно президенту принадлежат наиболее значимые смыслы идеологической повестки сегодняшнего и завтрашнего дня. Так, например, в своей предвыборной программе 2012 года В.В.Путин обозначил необходимость формирования духовных скреп: «Нужно воспитывать приверженность семье, ответственность за судьбу Отечества, уважение к людям, учить беречь природу. Это обогатит наше общество, объединит его для новых свершений. Наша сила - в духовном богатстве и единстве многонационального российского народа. Возрождению и укреплению этих ценностей мы будем всемерно содействовать через развитие культуры, сотрудничество с традиционными религиозными конфессиями».

В этот же ряд можно поставить и тезис президента о патриотизме как подлинно консолидирующей идее для России, высказанный им в 2016 году. Причем она имеет несколько опорных моментов, как в царской, так и Советской России, но обращена к современному обществу, мучительно ищущему формулу согласия. Тем более на фоне столетнего революционного катаклизма.

Между прочим, в этом же направлении предлагает двигаться и Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. Разрабатывая концепцию «Русского мира», он предлагает идейный (идеологический) синтез, выстраиваемый на основе всего значимого и ценного из всех периодов бытия русской цивилизации. В итоге его формула гласит: «вера - справедливость - солидарность - достоинство - державность». Такая идеологическая матрица также имеет прямое отношение к традиционализму, о котором недвусмысленно заявляет и внешний наблюдатель нынешнего цивилизационного процесса в России - французский политолог И.Бло. В частности, в своей книге «Россия Путина» он отмечает: «Россия вновь возвращается к своей давней миссии защиты христианских и традиционных ценностей... Но Россия также чувствительна к дехристианизации и деморализации Запада... На основе прав человека сегодняшний Запад стремится совершить релятивистскую и эгалитаристскую революцию и экспортировать ее по всему миру». И на этом пути противостояния, кроме Китая, части исламского мира, естественно, стоит Россия, причем как своеобразная твердыня традиционализма.

И здесь в плане уточнения идеологической составляющей внутренней и внешней политики, впрочем при всей диалектике этих величин, нужно вспомнить положение евразийца князя Н.С.Трубецкого об «идее-правительнице». Противопоставляя западной демократии (релятивизму) евразийскую идеократию (фундаментализм), он находил, что «идея-правительница» должна быть идеей «блага совокупности народов», при этом корреспондируя с «хозяйственно самодовлеющим (автаркическим) месторазвитием». Более того, в этом идеократическом горизонте видения судеб цивилизации существует «идеократический отбор», при котором ради идеи правители готовы идти на жертву (самопожертвование), а подчиненные расценивают ее как «морально ценный поступок».

Применительно к реальной ситуации в пространстве жизни СНГ эти положения имеют важнейшее значение, тем более что «содружество с нелегкой судьбой» (Е.М.Примаков) просто нуждается в идеологическом обеспечении своего проекта. Последний - после секторальных и институциональных инструментов - ради собственной устойчивости обязан приобрести идеологическую аранжировку в условиях указанной турбулентности. Она должна иметь синергичную интенцию для актуальных членов Содружества в условиях тотального передела мира и нехватки ресурсов. Именно поэтому сегодня цивилизационное сознание и самосознание элит обязано иметь идеологически и ценностно обоснованный и верифицированный историей морально оправданный проект.

В заключение напрашивается вывод: этот проект будет включать в себя не только пространственно-материальные (месторазвитие, ресурсы, население, «человеческий капитал»), временные аспекты (циклы культурно-политического бытия и кристаллизовавшуюся в драмах и трагедиях русской истории традицию), но и субъектно-волевые, деятельностьные (имперско-цивилизационное «общее дело», задаваемое и направляемое элитами) и собственно идеократические доминанты (сотериологически-социальная «идея-правительница» правды-справедливости и ее аксиологическое обрамление).

В таком ракурсе представляется основание государственно-го бытия России и интеграционных проектов СНГ плюс модели их международных отношений. Но главное, такое конструктивистское по своей сути полагание идеологического проекта влечет за собой искомое обеспечение стратегической безопасности в настоящем и будущем.

Методологические основы информационной безопасности объектов

Сергей СУСЛИН, *руководитель регионального отделения Национальной ассоциации офицеров запаса ВС РФ в Республике Крым:* Добрый день, друзья, коллеги. Буду краток, тезисно, на примере небольшой коммерческой структуры продемонстрирую, что необходимо предпринимать для информационной защиты объекта.

Основными догматами оборонительных информационных боевых действий являются защита, обнаружение и реагирование. Способность противостоять нападению подразумевает применение всех подходов, но, что более важно, включает в себя интегрированные средства защиты обнаружения и реагирования. Защита от вторжений и злоупотреблений требует эффективных механизмов аутентификации, высоконадежных брандмауэров, равно как и методов проверки и отслеживания.

Информация становится исключительно ценным товаром. Корпорациям, любым фирмам и организациям, конечно, придется в ближайшее время разработать политику оборонительных информационных боевых действий или у них останется мало шансов выжить.

Общеизвестное практическое средство для оценки и снижения уровня риска содержит 11 пунктов первоочередных оборонительных мероприятий. Все сотрудники подписывают обязательство о неразглашении сведений в качестве условия приема на работу. Сотрудникам ни под каким видом не разрешается приносить из дома программные средства или другие внешние источники, им также не разрешается выносить компьютерные диски и другие магнитные носители с предприятия.

Существует и действует исходный план информационной безопасности, обеспеченный соответствующими ресурсами и персоналом. Обучение всех работников мерам безопасности проводится как минимум раз в полгода. Организация проводит квалифицированный анализ факторов риска и имеет план экстренного реагирования и план ликвидации последствий. Все пользователи компьютерных систем имеют пароли, составленные методом случайной генерации, которые периодически меняются. Все случаи нарушения безопасности тщательно расследуются и докладываются высшему руководству. Проводится проверка предыдущей деятельности всех сотрудников.

При каждом объекте существует программа контроля действий посетителей. Существуют специальные методики при приеме на работу граждан других государств. Безопасность каждого объекта проверяется каждые 12 месяцев.

Вряд ли закрытая операционная система с несколькими уровнями безопасности способна выполнить свои защитные функции, если конкурент собирается пригласить на работу пятерых ваших ведущих сотрудников и они намерены уволиться, прихватив с собой все, что имеется в их головах. Вот где истинная проблема. Информационная война подразумевает, что гораздо надежнее купить какого-либо человека и иметь непрерывный источник информации внутри, нежели пытаться выуживать секретную информацию в компьютерной системе той или иной компании или даже «оседлать» ее линии связи и перехватывать информацию в момент передачи.

Промышленный (и любой другой) шпионаж имеет множество аспектов - у него есть как электронное, так и человеческое лицо. И человеческий фактор зачастую представляет собой угрозу значительнее той, что может последовать от засылки «компьютерных ниндзя» по Интернет в ваши компьютерные сети.

Сегодня руководителям корпораций будет гораздо труднее игнорировать мнение своих специалистов по информационной безопасности, когда они добиваются увеличения ресурсов и расширения бюджетов. Таким образом, проблема обеспечения информационной безопасности принадлежит к числу проблем, без решения которых невозможен полномасштабный и эффективный переход к рыночной экономике, открытому информационному обществу. Важнейшими условиями обеспечения безопасности являются законность, достаточность, соблюдение баланса интересов личности и предприятия, высокий профессионализм представителей службы информационной безопасности, подготовка пользователей и соблюдение ими всех установленных правил сохранения конфиденциальности, взаимная ответственность персонала и руководства, взаимодействие с государственными правоохранительными органами и спецслужбами. Без соблюдения этих условий никакая система информационной безопасности не может обеспечить требуемого уровня защиты.

С позиций системного подхода для реализации приведенных принципов процесс, да и сама система защиты информации должны отвечать некоторой совокупности требований. Защита информации

должна быть: централизованной, плановой, конкретной и целенаправленной, активной, надежной и универсальной, нестандартной, открытой и экономически эффективной.

А.ОГАНЕСЯН: У меня есть вопрос к Татьяне Александровне Сеньюшкиной. Как можно объяснить обращение к протестантизму 20% крымчан в последние десятилетия? Это вызывает удивление, поскольку исторически территорию Крыма заселяли православные христиане. Как вы считаете, не связано ли это с планомерной работой в регионе западных НКО и религиозных организаций?

Т.СЕНЮШКИНА: Главная проблема, на мой взгляд, это законодательство, которое существовало в период вхождения Крыма в состав Украины. Признано экспертами, что это самый либеральный закон, который разрешал любую религиозную деятельность, в том числе секты. Так было до 2014 года. Этим воспользовались религиозные и иные организации, в том числе западные, для того чтобы повлиять на изменение ценностей, идентичности.

Тревожит более всего то, что ставка была сделана на возраст и социальную принадлежность. К примеру, «Свидетели Иеговы», которые распространялись очень быстро, втянули в свою секту людей с хорошим социальным статусом, представителей бизнеса, очень много молодых людей, которые выстраивают карьеру. Анализируя ситуацию, можно отметить, что данные процессы проходили на фоне смены социально-экономической системы - это совпало с появлением и развитием капитализма. Что созвучно с протестантской этикой. Вот как появились эти 20%.

Не смотря на то, что «Свидетели Иеговы» уже запрещены, эти люди никуда не делись, они существуют. И я бы сказала, что это уже устойчивая идентичность. Вряд ли они станут когда-то православными, учитывая возрастной и профессиональный состав этих групп.

А.КЛИМОВ: Существует девять направлений внешнего вмешательства, в том числе дискредитация Русской православной церкви и разжигание межрелигиозной вражды. То есть эта тема нам знакома. Отмечу, что данные процессы наблюдаются не только в Крыму, но и на Урале, и в других регионах. Мы это отслеживаем.

Сессия III

Русский язык и медиасфера как фактор гуманитарной интеграции

Цивилизация будущего: гуманность или катастрофа?

Сухейль ФАРАХ, профессор Ливанского университета, доктор философских наук, действительный член Российской академии образования (Ливан): В течение двух последних веков мы столкнулись с семью катастрофами социального порядка. Определить перспективы их урегулирования - значит проявить более широкий, чем принято, взгляд на вещи, использовать всю полноту человеческого разума. Области, которые затрагиваются этими катастрофами, - это прежде всего экономика, демография, экология, положение семьи, деятельность техногенного и научного разума, проблемы силы и власти. Человеческое общество определено больно. Оно переживает глубокий кризис. Уяснению сути дела не помогут модные в светской науке Запада ссылки на завершение определенных процессов - конец истории, разрушение человеческой личности, утрату смыслов, смерть Бога, как и рассуждения западных и восточных теологов о неминуемом конце света.

На демографическом уровне происходят гигантские перемены, приводящие к колоссальным сдвигам в жизни планеты. Население Земли достигает сегодня около 6 млрд. 300 млн. человек. К концу нынешнего столетия это число, вероятно, удвоится. При этом мы наблюдаем значительное падение роста населения в богатых странах, развитых в экономическом, научном и технологическом отношениях, иное положение наблюдается в бедных странах, расположенных в Африке и особенно в Азии.

Рост населения на планете будет происходить за счет представителей белой расы, проживающих на Востоке и Западе Европы, в Северной Америке, Австралии и на других небольших территориях в мире. Индо-китайско-японское пространство сохранит свои расовые особенности, когда определяющим останется желтый цвет кожи, в то время как мы будем свидетелями резкого увеличения представителей черной расы, смешанной с белой и желтой, на пространстве арабо-мусульманского мира и черной расы в Африке и других районах планеты.

Таким образом, увеличение народонаселения и расовая экспансия в ближайшей, среднесрочной и даже далекой перспективе приведут к сокращению представителей белой расы, что вызовет в ее среде тревожные предчувствия относительно собственного планетарного будущего, поскольку численное соотношение в мире будет складываться в пользу иных рас - желтой и смуглой, смешанной с другими, и черной. В этой связи чувства тревоги в Европе, Северной Америке и Океании приведут к возрождению больной памяти, воспитанной на идеологии расизма, расовой и культурной дискриминации, что вызовет резкую реакцию других рас и культур.

Таким может быть пессимистический сценарий, тогда как его оптимистический вариант предполагал бы выступления представителей белой, как и других рас, за всемерное развитие культуры мира, сотрудничества и взаимопонимания между людьми, независимо от расовой и религиозной принадлежности, исходя из простой гуманной посылки, которая гласит, что местом нашего обитания является единый корабль, а источником света - то же самое Солнце. Русский ученый Сергей Капица в этой связи указывал: «Нельзя описать рост народонаселения во всем мире и оценить его на протяжении весьма длительного периода времени, не рассматривая мир в его полноте и народы, взаимодействующие в демографическом процессе, как членов единого демографического отряда».

Поскольку семья является основной гарантией продолжения человеческого рода на этой планете, она тесно связана с демографией. Является старейшим социальным институтом на Земле и, возможно, важнейшим институтом человеческого общества, но ее положение незавидно и клонится к худшему. Напряженность, споры и конфликты едва не привели к полной ликвидации института семьи в большинстве стран и Запада, и Востока.

Но положение представляется особенно драматическим и кризисным на Западе, где практика разводов и однополых браков, как и хаотичное зачатие вне привычных рамок семьи, свели к минимуму потребность в семейном институте. С октября 1985 года существует явление, приобретающее характер катастрофы, губительной для человеческого рода.

С конца 1960-х годов и до сих пор, с утверждением и поощрением культа сексуальной свободы, на Западе набирает силу опасное явление жизни ребенка с отцом или матерью, а не с обоими родителями. В Британии, например, каждый четвертый ребенок рождается вне

брачных уз. В самых богатых районах Вашингтона число детей, рожденных вне брака, достигает 90%.

Случаи распада семьи происходят повсюду, разрывая узы между мужчиной и женщиной, между поколениями, между институтом семьи как социальной ценностью и другими ценностями общества. Кризисное положение семьи в западном ареале не делает легче состояние семейных уз в восточных странах, где также распадаются семьи, переживая различные по форме и содержанию кризисы.

Сегодня мы переживаем определенный технологический цикл и трудимся ради основания нового цикла, в котором преобладают информатика и нанотехнологии, призванные служить постиндустриальному обществу. По времени этот цикл усвоения постиндустриальных цивилизационных норм будет короче. Так обстоит дело в странах, которые прошли через этап модернизма. Условия сосредоточения сил и технологической стабильности они переживут, опираясь на накопленный ранее научно-технический опыт, экономическую мощь и демократические нормы в политике.

Что касается перехода к стабильности и строительству постиндустриального общества в странах среднего масштаба или развивающихся медленно, там для всестороннего развития динамических и эффективных производительных сил потребуются более длительное

время и более сложные усилия. Вопрос будет еще более трудным для стран, которые до сих пор живут за пределами модернизма. В связи с резким различием между тремя типами развития в культурной, научной, экономической и информационной областях надо ожидать, что в мире возникнут многочисленные катастрофы социального характера, как и явления отвращения и ненависти между богатыми и бедными странами.

По словам знаменитого американского ученого-футуролога Э.Тоффлера, «на первых этапах развития постиндустриального общества будут иметь место великие социальные потрясения и следующие друг за другом драматические перемены в игре технологических и экономических сил. Нужно ожидать катастроф, которые нарушат политическую стабильность и вызовут новые волны войн и насилия. Морская болезнь противоборствующих цивилизаций сама по себе представит большую опасность для судьбы человечества».

Определенная манера управления технологическим и экономическим развитием, в частности силами, властвующими на Западе, может придать больше пессимизма международным отношениям и положению человеческого общества, тогда как возвысят голос реалистически мыслящие круги, стремясь словом и делом к утверждению полномасштабной гуманистической альтернативы, которая привела бы к установлению более справедливых и равноправных отношений на технологическом и экономическом уровнях между Севером и Югом.

Эта альтернатива помогла бы освободить мир от опасности, которую представляют необузданная ярость механического человека и агрессивная технологическая мысль для природы и общества, и создать более зрелую и более разумную систему отношений сотрудничества в области образования и науки. Ее основой стала бы демократизация деятельности более эффективных правительственных организаций и организаций гражданского общества.

Некоторые пессимисты прогнозируют конфликт между менталитетами и культурами в условиях информационного взрыва. Несмотря на открывшиеся возможности активизации сотрудничества, разнообразного по средствам и целям между всеми странами планеты, в его недрах таятся еще более страшные опасности, даже с точки зрения ядерного вооружения великих держав. Кто будет пользоваться информационными технологиями эгоистичным и алчным образом, тот овладеет умами и вкусами людей. Так, информационная революция в ее непрерывном развитии, обрушившись, как потоп, на глаза и уши поль-

зователя, будет подобна планетарному цунами, уничтожающему все, что есть человеческого в человеке.

Иными словами, возможный в этой связи сценарий строительства будущего, основанного на господстве технократии и информатики, не избежит столкновения с духом гуманности, смысл которой - согласие между материальным и духовным измерениями человеческой личности. Таким будет одно из направлений борьбы между ними в ближайшей и среднесрочной перспективах.

Человеческое общество прошло через целый ряд этапов противостояния homo sapiens с природой и его братом - человеком. Оно столкнулось с множеством конфликтов, больших и малых войн, региональных и мировых. Количество их исчисляется десятками тысяч. Люди не переставали размышлять над проблемами противостояния и силы, пока их размышления не обрели форму в философии социального дарвинизма, который стал основой для представления о том, что прав всегда самый сильный.

В основе этого представления лежат биологический фактор и агрессивная природа человеческой личности. Вначале этот принцип получил признание в англосаксонском пространстве, позднее же признание во всем мире. Им оправдывались все виды колониальных войн, порабощение народов, разжигание иных конфликтов и войн, наступление на позиции тех, кто был слаб, культура же мира и нравственность были отнесены к мечтаниям народов. Явление насилия, противостояния и войны, надо полагать, всегда отличало отношения сильных цивилизаций с цивилизациями слабыми. Оно же укрепляло склонность к гегемонии и господству у любителей легких побед.

В этой связи возникает вопрос: возможно ли жить на этой планете в мире, свободном от войн, который стал бы альтернативой неизбежности агрессии, противостояния и права сильнейшего? Можно ли представить себе гуманно возвышенный мир, в котором расширение и углубление культуры мира стало бы Точкой Омега бытия? Можно ли вернуться к высоким историческим традициям состязательности, проистекающей из коренного принципа Олимпийских игр.

Война - неотделимая часть понятия власти, которая опирается на силу. На ее основе строятся идеи и законодательные акты, касающиеся прав человека и религиозных ценностей цивилизации. В войне отражаются понятия господства над Другим, более содержательные и более далекоидущие, чем гуманистический порыв.

Мечта человека об альтернативе осуществится только тогда, когда люди на Западе и на Востоке убедятся в том, что рассуждения вокруг философии силы и борьбы в интересах сильного подобны теории социального дарвинизма и все еще присутствуют в дискурсе великих военачальников, ориентирующихся на войны и на поддержку кампаний, несущих смерть, в частности на Западе, и что все теории и военные приготовления являются источником гибели для убийцы и убитого на экзистенциальном уровне. Воображение «победителя» и «побежденного» помешано на идее силы, борьбы и войны. Оно переживает кризис в гуманном и нравственном отношениях, фабрикуя стереотипы о себе и других.

Выход из туннеля войн, противостояний и обожествления силы - в сотрудничестве разумных людей, всех разумных людей Запада и Востока. Им надлежит сделать так, чтобы на понятие «враг», как его понимают социальный дарвинизм и тому подобные теории, агрессивно и безрассудно проповедуя идею выживания сильнейшего, был наложен запрет. Пусть властвует мысль о сотрудничестве и демократическом взаимопонимании между людьми - обитателями единого общечеловеческого дома. То есть, как высказался канадский ученый Джон Релесфорд, «не биологический отбор, а развитие сотрудничества». Добавлю сюда диалог и искреннее всестороннее взаимодействие между цивилизациями и религиями на основе честного нравственного пакта между всеми жителями Земли.

К числу горячих точек, искажающих жизнь наших обществ, можно причислить отношения с властью, которая стремится к гегемонии. Это - главный способ подчинения подданного вождю, слабого - сильному, малого - большому, приходящего - уходящему. Она начинается в стенах семьи, простираясь на улицу, захватывает все государственные организации, все структуры гражданского общества. В этом смысле она проявляет себя прямо или косвенно в самых различных ситуациях. С точки зрения содержания и целей она является насильственной, а не демократической. В повседневной жизни, в психике, в менталитете она творит очаги напряженности, влияющие на мир политики, экономики, информации, армии, идеологии, знаний, образования, на мир партий, религий и конфессий.

Опасность темного сдерживающего аспекта власти растет повсюду, где идет борьба за собственность и таланты, финансы, за принятие политических решений, силу и знание. Эта форма наряду с многими другими, более примитивными или более распространенными в отноше-

ниях между людьми, не может существовать без подчиненной власти силы внутри страны, не создавая новых военных технологий и не прибегая к диктатуре.

Вот почему возникают острые конфликты и соответственно - войны, творятся противоречия, осуществляется раскол между членами единой семьи, слабеют узы мира, равенства и приязни в человеческих коллективах. Это, в свою очередь, приводит к разрушению структуры диалога, подрыву устоев взаимопонимания и мира, ущемлению суверенитета и мира в цивилизационной ткани на Западе и на Востоке.

Мы не против позитивной власти, которая необходима для сохранения порядка и защиты гуманистических ценностей, которые порождают ценности материального и духовного порядка, но против такой, которая подавляет свободу и гасит свет справедливости, равенства, демократии и права для всех.

Настоящее общественное развитие планетарной цивилизации, исходя из материального потребительского образца на Западе и на Востоке и принимая во внимание различные ошибочные стратегии и шаги в отношении окружающей среды, экономики, технологии, силы и власти, не внушает веры в успех оптимистического сценария. Оно ошибочно и в том смысле, что строится на обожествлении денег и власти, на индивидуальном эгоизме и преданности цивилизации «наслаждения». «Болезнь» затрагивает не только западный образец развития, но и неосредневековые действия и представления, традиционно религиозные и нерелигиозные, активно проявляющие себя в восточной части планеты.

Новая стратегия качественно изменит роль науки, образования и техники. Она будет проводить в жизнь новую политику организации полиса, обновления духовности и ценностей, и ее озарит мирный свет небесного пространства. Новая стратегия потребует учреждения совершенного культурного универсума, в котором соединятся наука, образование, нравственность, религия, убеждения и ищущие блага философии, как и все, что делает сотрудничество между людьми более полным и более глубоким.

Такого рода миссия отвечает нуждам постиндустриального общества, постлиберального и постсоциалистического, а может быть, соединит как переходный этап позитивные стороны их обоих. Такого рода возрожденческая стратегия, которая будет опираться на духовность, культуру, экономику, гуманность и диалог, предполагает в первую очередь установление справедливых отношений между людьми, оду-

хотворение науки, рационализацию религиозных верований, предоставление абсолютного приоритета творческим позитивным способностям и энергиям человека.

Будущее в этой связи предвещает объемные научно-практические результаты. Нынешняя «наука о мозге» открыла богатые перспективы для выявления позитивных возможностей разума и мозга вообще, разработав новые методы стимуляции инстинктивной, психической, разумной и духовной энергии человека для лучшего использования мозга в принятии решения, выражения желаний и чувств. Это поможет позитивному использованию мозга в гуманизации всех аспектов жизни на планете.

Со времени расцвета цивилизации разумный, чистый в душе человек стремится к ценностям добра, справедливости, труда, познания, красоты и внутреннего мира, к творческому согласию с природой и с Богом, или с космическим разумом, как его понимают буддисты, что не есть Бог в нашем понимании последователей религиозных воззрений людей Книги.

Человечество, как подчеркивают ученые, которые участвовали в написании монографии «Диалог цивилизаций: смысл, идеи, техника», переживает важный поворотный пункт, какого не было в истории: полное уничтожение в случае обострения конфликта между цивилизациями или процветание, если удастся соединить все силы для создания более благоприятных условий, необходимых для справедливого и ответственного взаимодействия, за что в ответе не только правительства, не только люди, принимающие решения в центрах власти, но и каждый человек, живущий на этой планете.

Необходимая оптимистическая стратегия требует создания цивилизационных альтернатив от талантливых людей, которым предстоит трудиться не только над разработкой творческих идей для противодействия воинствующим силам господства, пребывающим во мраке, но над созданием нового нравственного пакта для всего человечества, которое нужно спасти от катастрофы цивилизации потребления, от власти вождельний и агрессивных инстинктов, рабского поклонения деньгам и вещам, от бескультурья в искусствах, эстетике и вере.

Это - стратегия, которая будет неизменно стремиться к обновлению, обобщению и углублению культуры диалога, взаимопониманию и сотрудничеству между гражданами этой планеты.

Народная дипломатия как фактор влияния на гуманитарную интеграцию

Альба ТОРРЕС, полномочный министр-советник Посольства Никарагуа в Москве, известный поэт в Латинской Америке, лауреат международных премий А.С.Пушкина и М.Ю.Лермонтова: Рубен Дарио, величайший никарагуанский поэт, национальная гордость, именуемый князем испаноязычной литературы, 100-летие смерти которого широко отмечалось не только в Никарагуа, но и во всей Латинской Америке, в 1903 году в известном стихотворении «Рузвельту» упоминает Л.Н.Толстого как великого русского писателя-гуманиста. С тех пор в русской и латиноамериканской литературе ведется диалог, мы стремимся лучше узнать друг друга в этом беспокойном мире, полном несправедливости, ненависти и политических страстей.

Искусство, как глоток свежего воздуха, приводит нас к взаимопониманию, к формату открытого диалога. Среди латиноамериканских писателей очень много тех, на которых сильно повлияли творения русских писателей. Из их числа можно привести такие примеры, как никарагуанский поэт Карлос Мартинес Ривас, который никогда не был в России, но в своих произведениях писал и об Анне Ахматовой, и о ее дружбе с Модильяни.

В прошлом году все латиноамериканские дипломатические миссии совместно с Посольством Испании отмечали Год испанского языка и литературы, говорили о литературном наследии Сервантеса, Пушкина и растущем интересе к изучению испанского языка в России, независимо от политической конъюнктуры. Один мой коллега в прошлом году сделал интересное открытие - в Москве, где-то в глубинах Дома-музея Льва Николаевича Толстого он обнаружил письма на испанском языке, отправленные из Латинской Америки в усадьбу «Ясная Поляна». Письма были написаны самыми разными людьми - из Мексики, Чили, Гватемалы, Никарагуа. Их целью было каким-то образом попасть через море в руки графа Льва Толстого для того, чтобы спросить его, например, как растить детей, как их воспитывать, - вот оно, чудо общения, которого в наши дни нам порой не хватает.

Несколько лет назад мне выпало счастье иметь в качестве своих учителей такие величины, как Лев Ошанин, Евгений Лебедев, Евгений Евтушенко и многих других, научивших меня ценить тонкую поэзию Александра Пушкина, Сергея Есенина, Афанасия Фета, Анны Ахматовой, Марины Цветаевой, а также великие труды Михаила Лермонтова,

Николая Гоголя, бессмертную музыку Чайковского, удивительную живопись Алексея Саврасова, Исаака Левитана. Из современных художников стоит отметить творчество Ильи Глазунова, который был в Никарагуа в 1970-х годах и отразил на своих полотнах историю революции, закончившуюся триумфом. Он запечатлел лик надежды воинов, сражавшихся за победу. 12 декабря текущего года мы планируем торжественное открытие выставки этих работ Ильи Глазунова, которая, в свою очередь, откроет Дни дружбы между Россией и Никарагуа.

Никарагуа и Россия поддерживали дипломатические отношения еще со времен Советского Союза - с 1944 года. Отношения значительно укрепились с приходом правительства Президента команданте Даниэля Ортеги и вице-президента Росарио Мурильи. Еще несколько лет назад на «Голосе России» выходила моя авторская программа, которая называлась «Из страны берез», а первоначально она называлась «Русский пейзаж и поэзия». Программа транслировалась по международному радио, тогдашнему «Голосу России», имела много слушателей и в аргентинских пампасах, и в никарагуанских деревеньках, даже в далеких мексиканских селениях. Слушали, а я рассказывала о том, что такое матрешка, чем занимаются русские в праздничные дни, о чем мечтают, что любят. Вот такой диалог был между нашими континентами, между нашими странами, народами, между нашими братьями, которых объединяет одна общая цель - жить в мире на прекрасной земле, которую до сих пор еще не все научились любить и уважать. Но сейчас мало времени, чтобы рассказать вам всю мою историю, ведь на сегодняшнем мероприятии наше стремление - внести ясность в понимание роли, которую играет язык, литература и творчество в многополярном мире.

Русский язык в условиях региональной интеграции Центральной Азии. На примере деятельности фонда «Русский мир»

Мария МОХОВИКОВА, *пресс-секретарь фонда «Русский мир» (Россия):* В центральноазиатских странах за 26 лет, прошедшие после распада СССР, культурно-историческая общность советского периода, связанная с общими принципами в образовании, культуре, в наши дни существенно размыта. Идеологический вакуум 1990-х годов быстро заполнили религия и идея национальной идентичности, выражающаяся в первую очередь через культуру и язык.

Русский язык, который раньше обладал не только государственным статусом и был средством межнационального общения, но и служил инструментом приобщения к мировой культуре, литературе и условием для профессионального роста, потерял свои позиции.

На сегодняшний день в Конституции Казахстана о русском языке говорится так: «В государственных организациях и органах местного самоуправления наравне с казахским языком официально употребляется русский язык». Степень владения русским языком в республике остается достаточно высокой. Согласно социологическим опросам, 90% населения Республики Казахстан владеет русским языком (казахским - 76%). Он изучается как родной или второй язык во всех школах, русский язык является обязательным предметом для сдачи итоговой аттестации для всех выпускников школ. В 2017 году от общего числа абитуриентов 25% закончили школу с русским языком обучения, 75% - с казахским. За, казалось бы, положительным фактом изучения русского языка в каждой школе мы видим тенденцию уменьшения выпускников русских школ. В 2011 году была принята «Государственная программа развития и функционирования языков в Республике Казахстан на 2011-2020 годы», целью которой прежде всего является развитие и всесторонняя поддержка государственного казахского языка. К 2020 году, согласно указанной программе, число граждан, владеющих государственным языком, должно составить 95%.

На практике языковая политика, осуществляемая в последние годы в РК, свидетельствует о целенаправленном сужении сферы применения русского языка и постепенном переводе образовательных учреждений на обучение на казахском языке. Перевод казахского языка на латиницу также послужит фактором еще большего отдаления русского языка.

Русский язык в Киргизской Республике имеет статус официального. Это закреплено в Конституции Киргизской Республики (ст. 10), которая гарантирует «представителям всех этносов, образующих народ Кыргызстана, право на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития». На сегодняшний день русский язык является родным для 6% населения республики. В качестве второго его используют чуть более 30% жителей КР. Традиционно сильные позиции русский язык сохраняет в Бишкеке и Чуйской области. Однако государство с 2012 года проводит курс по укреплению и развитию государственного (киргизского) языка. На практике это означает ущемление русского языка и планомерное его выдавливание из всех сфер жизни. «Национальная программа развития государственного языка и совершенствования языковой

политики в Киргизской Республике на 2014-2020 годы» предусматривает к 2020 году перевод на киргизский язык всего делопроизводства в республике и кардинальную реформу системы образования, в результате которой русский язык станет одним из иностранных, что повлечет резкое сокращение возможностей получения на нем образования.

Усиленные меры, предпринимаемые руководством КР для популяризации киргизского языка, сталкиваются с недовольством значительной части населения страны и порой даже саботажем на местах. Причины носят как объективный характер (лингвистическая неразвитость киргизского языка, выражающаяся в отсутствии устоявшейся грамматики и скудости терминологии, особенно в узкопрофильных специальностях: медицине, судебной практике и т. д.), так и субъективный (возросшая с вступлением Киргизии в ЕАЭС потребность в изучении русского языка у населения республики - по данным Минобрнауки КР, количество школьников, желающих получать образование на русском языке, ежегодно увеличивается на 5-6 тыс. человек, русские классы в школах переполнены на фоне полупустых киргизских классов).

Русский язык сохраняет пока достаточно стабильные позиции в сфере образования - на нем обучаются 70% студентов вузов и свыше 60% учащихся средних специальных учебных заведений. Из 2222 школ в республике 203 являются русскоязычными, в 431 школе имеются классы с русским языком обучения (преподавание в них ведется, как правило, по российским учебникам). Русский язык является обязательным предметом во всех школах КР и изучается с первого по 11 класс. Однако с 1 сентября 2016 года количество учебных часов по русскому языку и русской литературе было сокращено. Вместо них ввели киргизский язык и математику.

Законодательно статус русского языка в Узбекистане не определен, но в соответствии с Законом Республики Узбекистан «О государственном языке» (последняя редакция от 1995 г.) он по умолчанию отнесен к категории «языков межнационального общения», или «других языков». Вместе с тем информационно-культурная среда в Узбекистане остается двуязычной: русский язык наряду с узбекским используется при публикации законодательных актов республики и различных документов органов государственной власти, на русском языке продолжает осуществляться значительная часть делопроизводства в министерствах и ведомствах республики, преимущественно на русском языке готовятся законопроекты и проекты постановлений, договоров и других документов, сохраняется использование русского языка в СМИ, системе образования.

По своему распространению и социальной значимости в Узбекистане русский язык стоит на втором месте после государственного. Его носителями являются более 1 млн. российских соотечественников (русские, татары, башкиры, крымские татары и др.), помимо них русским языком свободно владеет большая часть городских жителей. Что касается сельской местности, в которой проживает чуть менее половины всего населения (в основном представители коренных народов), то владение русским языком в силу ряда причин, и прежде всего отсутствия преподавателей, там значительно слабее.

Интерес к изучению русского языка и получению образования на нем среди коренного населения постоянно растет. По данным Министерства народного образования РУ, в настоящее время в стране действуют 846 школ с русским языком обучения, в которых работают около 13,5 тыс. преподавателей русского языка и обучаются около 380 тыс. школьников. Помимо этого, около половины средних учебных заведений республики имеет русскоязычные группы.

По официальной информации, в Узбекистане в 2016 году во всех 59 узбекских вузах и 11 их филиалах русский язык изучают в качестве обязательного учебного предмета, там работают около 1 тыс. преподавателей-русистов. Значительно сократилось число специальностей с обучением на русском языке - всего до 8% от общего числа изучаемых специальностей.

Русский язык в Таджикистане согласно статье 2 республиканской Конституции - язык межнационального общения. Таджикский язык при этом наделен статусом единственного государственного. Кроме этого, в Таджикистане поддерживается сложившаяся в советские времена система школьного и высшего образования на русском языке: сейчас в республике 29 русских школ и 149 школ со смешанными языками преподавания, в том числе русским.

Самая непростая ситуация с состоянием русского языка сложилась в Туркменистане. После провозглашения 26 октября 1991 года независимости Туркменистана его руководство взяло курс на вытеснение русского языка из всех областей государственной, общественной и культурной жизни. В 1993 году было объявлено о переходе с кириллицы на латиницу и создании на ее основе национального алфавита. Так, с 1996 года статьи Закона о языке (1990 г.), гарантирующие русскому языку статус языка межнационального общения, фактически прекратили свое существование. С принятием в декабре 1999 года постановления «О навечном утверждении туркменского языка и туркменского национального алфа-

вита в деятельности органов государственного управления, во всех сферах жизни независимого Туркменистана» политика властей в отношении русского языка пришла к своему логическому завершению.

Жесткий курс на «туркменизацию» всех сфер жизни, перевод делопроизводства на туркменский язык имели серьезные последствия для наших соотечественников, не владеющих этим языком. Многие из них потеряли работу, возрос отток русскоязычного населения из страны. В июле 2000 года было официально отменено преподавание на русском языке в туркменских вузах, что затруднило возможности для наших соотечественников получить высшее образование в Туркменистане.

Говоря о деятельности России по поддержанию и распространению русского языка, о месте и роли некоммерческих организаций, в первую очередь необходимо сказать о программах, принятых на государственном уровне: это Концепция государственной поддержки и продвижения русского языка за рубежом, концепция «Русская школа за рубежом», комплекс мер, направленных на совершенствование государственной политики в области развития, защиты и поддержки русского языка на 2016-2020 годы, создание Совета при Президенте Российской Федерации по русскому языку и Совета по русскому языку при Правительстве Российской Федерации

Деятельность фонда «Русский мир» направлена на популяризацию русского языка и культуры; поддержку программ изучения русского языка и проектов в сфере гуманитарного сотрудничества; содействие деятельности зарубежных русскоязычных СМИ; поддержку научных исследований и проектов, способствующих изучению, сохранению и развитию русского языка, культуры, традиций, истории и философии Русского мира.

Фонд «Русский мир» является грантодающей организацией, данная программа осуществляется на постоянной основе с момента основания.

Особенности получения средств центральноазиатскими общественными и учебными организациями из-за рубежа (самая сложная ситуация сложилась в Туркменистане) накладывают серьезные ограничения на возможности осуществления ими проектов при содействии фонда. Тем не менее около сотни грантовых проектов были реализованы нашими партнерами в Казахстане, Кыргызстане, Узбекистане и Таджикистане. Среди них проекты по организации и проведению курсов русского языка, создание телевизионных и радиопрограмм, выпуск журналов и издание книг, написание и предпечатная подготовка учебников и учебных пособий по русскому языку и русской литературе для общеобразова-

вательных школ, проведение научных семинаров, фольклорно-этнографических экспедиций, фестивалей, дней культуры.

К настоящему времени фондом создано 110 Русских центров в 49 странах. В странах Центральной Азии их открыто десять.

Совместно с Министерством образования и науки России в период с 2014 по 2016 год осуществлялась программа командирования преподавателей российских вузов в зарубежные страны, содействующая установлению межрегиональных образовательных связей. Составная часть проекта была направлена на страны ЕАЭС, в ней были задействованы вузы Университетской лиги ОДКБ, университеты ШОС и Евразийский национальный университет им. Л.Гумилева. Всего в программе приняли участие 18 вузов из Казахстана, Киргизии и Таджикистана.

Доступности российского образования и его популяризации способствовала осуществленная при помощи фонда организация пунктов приема экзаменов по российским государственным образовательным программам среднего общего образования (ЕГЭ) в соответствии с рекомендациями Министерства образования и науки России в странах СНГ и Балтии (такие пункты были организованы в Казахстане, Таджикистане, Туркменистане, Киргизии).

Немаловажной поддержкой сохранения русского языка и преподавания на нем становятся издательские проекты. При поддержке фонда издаются учебники, словари, пособия. Десятки дошкольных образовательных учреждений Узбекистана получили мультимедийные пособия для обучения русскому языку, созданные специально для говорящих на узбекском языке. А в 2014-2015 годах для 138 русскоязычных школ из 32 населенных пунктов Таджикистана было издано более 23 тыс. учебников по литературе, в 2017 году поставлено в школы республики еще 20 тыс. учебников.

Особенно важной становится роль фонда как общественного института, позволяющего привлекать институты гражданского общества к решению гуманитарных проблем в целях повышения эффективности российской внешней политики. Участие зарубежных неправительственных организаций в мероприятиях фонда существенно расширяет рамки международного сотрудничества в образовательной, культурной, информационной сферах, решая тем самым задачу поддержания позитивного восприятия России в мире.

Фонд является членом Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы (МАПРЯЛ) и Российского общества преподавателей русского языка и литературы. Руководители и члены ре-

гиональных ассоциаций преподавателей русского языка и литературы - постоянные участники мероприятий, организуемых фондом. При финансовой поддержке фонда проводятся всемирные конгрессы МАПРЯЛ (следующий, XIV Конгресс пройдет в 2019 г. в Астане). Заключены соглашения о сотрудничестве с российскими общественными и государственными организациями.

При содействии фонда проходят сотни мероприятий за рубежом на площадках Русских центров и партнерских организаций, что способствует развитию межгосударственных культурных и гуманитарных связей. Наиболее крупномасштабное мероприятие - Ассамблея Русского мира. Она имеет формат международного форума, проводимого ежегодно 3 ноября, в канун Дня народного единства.

Подводя итог всему сказанному, хочется выделить три момента, необходимые для более полного и глубокого закрепления русского языка: во-первых, это необходимость перехода от проектного к системному, «объемному», многоуровневому подходу к сохранению и распространению языка; во-вторых, увеличение числа совместных долгосрочных проектов в различных сферах с участием нескольких стран с обязательным использованием русского как рабочего; в-третьих, хотя я бы поставила этот тезис на первое место, - это улучшение качества жизни и условий работы в самой России, что в конечном счете повышает привлекательность нашей страны и стимулирует к изучению языка большой, сильной, динамично развивающейся страны.

Н.КАЛАШНИКОВА: *Хочу напомнить важный факт - 2000 год был экономически сложный. Но Президент Казахстана принимает решение об открытии Казахстанского филиала МГУ им. М.В.Ломоносова. Несмотря на трудности, он полностью финансируется, достаточно серьезно, из республиканского бюджета отдельной строкой. Причем сразу же, с первых дней, был государственный заказ на русскую филологию, которая по сей день финансируется государством, и в связи с этим создана в Казахстане определенная казахстанская русистика, школа, которая постоянно интегрирует свои исследования и, самое главное, методические разработки для преподавателей русского языка в казахстанских школах. Поэтому есть определенная нарабатанная модель, о которой нужно и можно говорить, и мне бы хотелось это подчеркнуть.*

Героизация исторических персонажей и событий как фактор сближения народов Крыма и России

Александр БОНДАРЕНКО, независимый журналист, политолог (Россия): Свой доклад на заявленную тему начну с рассказа о небольшом инциденте, который произошел в Симферополе несколько месяцев назад. В рамках акции, направленной на популяризацию истории, на одной из улиц этого города появилось изображение крымско-татарского эскадрона, названного авторами плаката «казачьим». Эта досадная неточность стала в Интернете предметом несдержанной публичной ярости как крымского искусствоведа Мамута Чурлу, так и полностью поддерживавшей его гнев и опубликовавшей на сайте своего издания соответствующую разоблачительную статью редакции оппозиционной местной двуязычной газеты «Авдет» («Возвращение»).

В частности, по мнению глубоко оскорбленного Мамута Чурлу и разделяющей эту точку зрения редакции, в Крыму попросту «воруют историю крымских татар». Вот так вот: ни много ни мало! Хотя на самом деле и Мамут Чурлу, и редакция «Авдет» (исходя из содержания их публикаций на эту тему) имеют очень смутное представление об истории крымско-татарских формирований в российских вооруженных силах и, в частности, упомянутого лейб-гвардии крымско-татарского эскадрона.

Идея создания этого воинского формирования на национальной основе принадлежит поистине легендарной личности, а именно генерал-майору, кавалеру Ордена Святого Георгия, русскому дворянину, яркому представителю крымско-татарской знати Кая-бею Балатукову (или, как называли его на русский манер, Кириллу Матвеевичу Балатукову). Напомню, что первые крымско-татарские воинские формирования были созданы во исполнение указа Екатерины II от 1 марта 1784 года, в котором князю Потемкину предписывалось заняться формированием национального войска из «добровольно службу воспринять желающих» крымских татар.

В этом же году было создано три конных дивизиона из трех эскадронов каждый. Их участие в русско-турецкой войне подробно не освещалось, но сохранился отзыв о крымско-татарских конниках преемника Потемкина Платона Зубова: «Очень достойные, заслуживающие высоких правительственных наград воины». В 1787 году из трех дивизионов сделали два, которые до 1790 года несли полицейскую и караульную службу в Крыму. Вступивший на престол Павел I, узнав, что дивизионы содержатся за счет

населения Крыма, повелел распустить их по домам с тем условием, чтобы по первому зову, в случае войны, им быть в боевой готовности.

В 1806 году, с началом войны с Францией, крымцы сами обратились с просьбой о создании крымско-татарских кавалерийских (казацких, т. е. иррегулярных) частей. К 1807 году было создано по образцу и подобию Донских казацких формирований четыре конных крымско-татарских полка: Симферопольский, Перекопский, Феодосийский и Евпаторийский. Командиром одного из них, а именно Симферопольского, и стал майор Кая-бей Балатуков, который участвовал со своим полком во многих боях и сражениях Отечественной войны 1812 года и зарубежного военного похода российских войск (в том числе при Бородине, Тарутине, при осаде крепости Данциг и т. д.). Закончил свой боевой путь Кая-бей Балатуков в Крыму в чине генерал-майора.

Практически все четыре крымско-татарских батальона являлись в этой военной кампании составной частью корпуса иррегулярных казацких войск под командованием генерала от кавалерии войскового атамана Матвея Ивановича Платова. Кая-бей Балатуков даже временно исполнял обязанности командира 3-й казацкой колонны (в отсутствие генерала Иловайского), то есть был, как принято выражаться, правой рукой атамана Платова. В апреле 1817 года указом Александра I все крымско-татарские военные формирования были распущены.

Очень важным моментом в биографии Кая-бея Балатукова является то, что именно ему изначально принадлежала идея создания лейб-гвардии крымско-татарского эскадрона. Тем самым Кая-бей обеспечил преемственность в истории крымско-татарских воинских формирований в русской армии, что имело колоссальное значение в будущем.

Вот что заметил по этому поводу первый историк военной службы крымских татар под русскими знаменами Измаил Мурза Муфтийзаде: «Со дня расформирования полков у первого боевого генерала из крымских татар Кая-бея Балатукова зародилась мысль, как бы оградить навсегда крымцев от могущей пасть на них когда-нибудь рекрутской повинности, для чего и возбудил он ходатайство об утверждении постоянной гвардейской части из татар Крыма по примеру Донского и Уральского казацких войск. Долголетняя бытность его в армии, масса товарищей, как по корпусу, так и по боевым бивакам, среди высокопоставленных лиц способствовали ему и дали возможность осуществить этот проект крымско-гвардейского эскадрона, чему также помог приезд Императора Александра I в Крым в 1825 году, так как Кая-бей все время находился в свите и сопровождал Государя по всему Крыму». Таким образом, Кая-бей Балатуков ценой

огромных усилий смог добиться положительного решения этого вопроса. Заминка в реализации данного проекта была вызвана внезапной смертью Александра I. Поэтому лишь в 1826 году «состоялся Высочайший приказ» о формировании лейб-гвардии крымско-татарского эскадрона. Эскадрон был разделен на три части (две из них постоянно находились на службе в Петербурге, третья, льготная - в Крыму).

По воинской классификации XIX века крымско-татарский эскадрон относился к туземным формированиям казачьих (иррегулярных) войск и был частью сводных казачьих полков и других казачьих подразделений. Это воинское формирование создавалось по типу и подобию Донского и Уральского казачеств и входило как составная часть в казачьи воинские подразделения. Поэтому выпады разоблачительной статьи на сайте редакции «Авдет» «В Симферополе крымско-татарский эскадрон назвали казачьим» просто безосновательны. Исправить неточность автора плаката можно и нужно, однако вносить коррективы надо тактично и со знанием дела. Иначе можно себя поставить в глупое положение, что и произошло с Мамутом Чурлу и поддержавшей его газетой «Авдет».

Что касается личности Кая-бея Балатукова, то своим примером беззаветного служения малой и большой Родине он заслуживает памятника в Крыму. Это был не просто боевой генерал, но и интеллектурал, прекрасно владевший русским, греческим и французским языками. А по последним предположениям российских историков и филологов, именно он подсказал Пушкину сюжет для поэмы «Бахчисарайский фонтан», так как его родной отец был в середине XVIII века министром финансов у Кырым-Гирея, во время правления которого и произошли события, описанные Пушкиным в «Бахчисарайском фонтане».

Кстати, первым командиром крымско-татарского эскадрона стал Адиль-бей Балатуков, родной брат Кая-бея. Беспредельная смелость, помноженная на высокий уровень фехтования и джигитовки, стали отличительными чертами воинов крымско-татарского эскадрона. Это нашло подтверждение в ярком эпизоде битвы у Черной речки (во время Крымской войны), а точнее, в рубке конных разъездов - крымско-татарского и английского. Крымцы не только порубали противников, но и взяли в плен офицера и нескольких нижних чинов. Между прочим, этот эпизод хорош для исторических реконструкций: он зрелищный и малобюджетный по затратам. Но главное - он показывает не только героизм, но и истинный патриотизм той части крымско-татарского народа, которая неразрывно связала интересы Крыма и России и готова была отдать жизнь в борьбе с их врагами.

Необходимость реформы СМИ Узбекистана

Александр АРТАМОНОВ, политолог (Россия): В своем выступлении на IV Курултае общественного движения молодежи «Камолот» Президент Узбекистана Шавкат Мирзиёев подверг критике деятельность СМИ. Следует отметить, что на самом деле средства массовой информации Узбекистана переживают сегодня действительно «мертвый сезон», тогда как в стране в настоящее время ведется поистине большая работа в области преобразования всех сторон жизни узбекского государства. Плоды этой деятельности, может быть, не сразу станут заметными, но уже сейчас есть первые результаты.

Но пресса Узбекистана в данном процессе ведет себя отчужденно. Чтобы понять причину этого, достаточно всего лишь взглянуть на вчерашний день. Когда распался Советский Союз и развалилась целая система, когда было покончено с директивами сверху, редакторы очень долго болезненно переживали отсутствие цензуры. Стоит отметить, что парадоксальным образом в те времена, когда была цензура, пресса старалась говорить смело и стремилась к открытости, новому стилю общения, пыталась находить возможность донести свободное слово до читателя. Но когда цензуры не стало и вся ответственность перешла к редакторам и учредителям, то бывшая смелость прессы как-то сама собой пошла на убыль, а потом и вовсе сошла на нет. Личная ответственность - вот что сегодня пугает СМИ.

Главные редакторы республиканских газет элементарно боятся потерять свою должность. Даже после того как глава государства раскритиковал их в том ключе, что «сегодня в газетах нет интересных статей», руководство большинства массмедиа все же продолжает гнуть прежнюю линию. Можно констатировать полное равнодушие прессы к задачам, поставленным президентом. Публикации носят, как правило, отпечаток показухи и намеренной ретуши. Все это потому, что главные редакторы считают себя в первую очередь не творческими людьми, отвечающими за процесс, а большими начальниками, занимающими престижное кресло.

Это происходит несмотря на то, что сегодня у СМИ есть нормативно-правовая база, отвечающая всем демократическим принципам и свободам: законы «О средствах массовой информации», «О защите профессиональной деятельности журналиста» и «О принципах и гарантиях свободы информации», а также ряд постановлений кабинета министров

Узбекистана, которыми установлены правила и нормы обеспечения свободы прессы, гарантии получения информации, а также стандарты процедур регистрации средств массовой информации.

На сегодняшний день средства массовой информации республики можно смело разделить на две группы: республиканские газеты (читатели которых читают только официальные отчеты), «живущие» в основном за счет принудительной подписки, и протестная пресса не мейнстрима, которая не признается государством.

Государственные газеты

Газета, занимающая первую строчку рейтинга среди печатных изданий, - это, безусловно, «Халк сузи» («Народное слово»). Речь идет о некоем аналоге «Российской газеты», так как это печатное издание публикует все новые законы и указы, подписанные президентом. Но подача материала в ней, как в научном издании, похожем на толстый журнал. Статьи и новости в «Народном слове» публикуются претенциозно, с налетом официоза, при использовании многочисленных избитых штампов, заголовки отличаются особой пустотой, не несут в себе информации, не интересны читателю. Таким образом, складывается впечатление, что публикуемые в этой газете статьи вряд ли кто-то еще будет читать помимо корректора и самого автора.

Издаваемая под учредительством кабинета министров газета «Правда Востока» (единственная газета, сохранившая свое название со времен СССР) от вышеупомянутого издания тоже особо не отличается. Но шрифт и оформление все же не такие архаичные. Тем не менее «Правда Востока» не применяет цензуру столь же жестко, как «Народное слово».

Газеты четырех партий: «XXI век», «Адолат» («Справедливость»), «Ўзбекистон овози» («Голос Узбекистана») и «Миллий тиклиниш» («Национальное возрождение»). Как и программы представляемых ими партий, голоса этих газет нигде не слышно. Они не интересны широкой публике и ни на что не влияют. Из вышесказанного можно сделать заключение, что ни одна из политических газет не отличается ни своим стилем, ни своей редакционной линией, потому что они не пишут про проблемы, волнующие их читателей, то есть электорат Узбекистана.

Существует также ряд газет, которые освещают цеховые интересы своих учредителей. Когда-то их называли «ведомственными». С тех пор они уже изменили свое направление от чисто новостного в сторону

официальных бюллетеней. Ни творческого подхода, ни свободы. И это при том, что в стране они считаются самыми рентабельными изданиями, потому что каждое учреждение обязывает своих служащих подписываться на эти газеты в принудительном порядке. Если эти издания продавать через розничную систему торговли, то нет сомнений, что они немедленно прогорят. Именно поэтому большинство из них даже и не выпускается в продажу. В частности, речь идет о следующих печатных изданиях: «Ишонч» («Доверие») Федерации профсоюзов, «Маърифат» («Образование») Министерства народного образования, «Постда» («На посту») Министерства внутренних дел, «Инсон ва конун» («Человек и закон») Министерства юстиции.

В последнее время «Постда» стала регулярно публиковать информацию про сотрудников внутренних дел, нарушивших закон. А у газеты «Инсон ва конун» («Человек и закон») очень демократичное отношение к оформлению: много свободного, нерационально используемого пространства печатного листа: так, заголовки пишутся чрезмерно крупным шрифтом, а фотографии занимают чересчур много места. В то же время другие газеты стараются даже в нижних строчках уместить хоть какой-нибудь информационный факт (тем не менее уплотнение газетного текста не приносит ощутимого интереса со стороны читателей). Все же стиль «Инсон ва конун» отличается определенной стилистической своеобразностью и может легко восприниматься потенциальным читателем.

Есть издания, которые выходят под учредительством и при соучредительстве Союза писателей - это газеты про литературу и искусство, они предназначены для широкой публики, но, как ни странно, ни одну из них нельзя назвать массово читаемым изданием. Данные издания считают, что они осуществляют политику государства и поэтому работают в стиле мертвого официоза, что приводит к полному отсутствию интереса со стороны читателей. Фактически и эти издания выживают исключительно за счет подписчиков, которых также принуждают на подписку, как и в вышеописанном случае с ведомственными газетами. Например, газета «Ўзбекистон адабиёти ва санъати» («Литература и искусство Узбекистана») - яркий образец редакционной политики по принципу «как бы чего не вышло». Издание печатает в основном статьи про Навои и Бабур (литературная классика), а про современную литературу нет ни слова. Литературная критика также обрабатывает только тех писателей, которые стали известными еще в советские времена. Нынешняя литература полностью игнорируется. Кроме того, прослеживается ясное нежелание популяризовывать молодых писателей.

Журналы находятся в еще более плачевном состоянии, чем ежедневные печатные издания. Так, тираж газет в среднем может составлять от 3 до 100 тысяч. А тираж журналов - от 3 до 5 тысяч. С таким тиражом надеяться играть хоть какую-то роль в общественно-политической или культурной жизни общества вряд ли достижимо. Следует отметить, что и большая часть этих журналов сбывается за счет принудительной подписки, поэтому вряд ли стоит ожидать, что их кто-нибудь и когда-нибудь воспримет всерьез.

Например, журнал «Тафаккур» печатается под председательством совета центра «Маънавият ва маърифат», который образован при Министерстве высшего и среднего специального образования Республики Узбекистан. Он выгодно отличается тем, что у издания есть свой стиль и свои оригинальные авторы, а также грамотным структурированием материала. Но, к сожалению, этот журнал выходит раз в квартал и в целом не заметен в океане СМИ. Кроме того, он предназначен интеллигенции и стремится обосновать каждое свое слово, словно в научной статье, что отпугивает массового читателя.

Журнал, который в последнее время начинается только с Навои - это «Жахон адабиёти» («Всемирная литература»). К сожалению, он также не нашел своих читателей. Не исключено, что время толстых журналов прошло и стоит подумать о других форматах работы и других темах, интересных для сегодняшнего читателя. Как бы то ни было, ни «Жахон адабиёти», ни «Шарк юлдузи» («Звезда Востока») на сегодняшний день не смогли найти своих читателей.

В то же время государство не признает писателей и поэтов, у которых очень много читателей. А читатели не хотят читать писателей, которым отдает предпочтение государство. Именно поэтому издания, печатающиеся под эгидой Союза писателей, потеряли своих читателей. Их средний тираж на сегодняшний день составляет примерно 5 тысяч. В то же время писатели и поэты-оппозиционеры имеют в среднем тираж от 40 до 100 тысяч!

Президент Ш.М.Мирзиев на Курултае молодежного движения «Камолот» раскритиковал молодежные издания. И на самом деле, состояние молодежных изданий в Узбекистане не менее плачевно, чем все выше-описанное. Так, публикуются такие издания, как журналы «Ёш куч», «Ёшлик» «Журналлари», газета «Туркистон». Самое удивительное в том, что эти издания публикуются на узбекском языке при использовании кириллицы! Уже по одной этой причине можно смело предполагать, что материалы печатаются лишь для показухи, для формальности. Почему?

Потому что в Узбекистане даже люди, достигшие зрелого возраста, учились в школе уже на латинице. Здесь же молодежные журналы и газета для юной и молодой аудитории продолжают издаваться на кириллице! А ведь даже учебники для всей системы среднего образования печатаются на латинице.

Одно из самых тиражируемых и известных изданий - это газета «Даракчи», своеобразный символ частной прессы. В последние годы происходит изменение редакционного стиля. Когда-то отдававшая предпочтение искусству и литературе и издававшаяся 200-тысячным тиражом газета сегодня неторопливо приобретает политико-правовой оттенок. Помимо этого, сегодня самыми яркими изданиями считаются газета, специализирующаяся в сфере литературы «Хордик» («Отдых»), женские развлекательные издания «Согдиана» и «Бекажон» («Леди»), газета универсальной направленности «7x7».

Но и эти издания на сегодняшний день переживают не самые лучшие дни. Они на рынке информации проигрывают схватку Интернету.

В Узбекистане вот уже несколько лет ведут активную деятельность частные интернет-издания. Но тематическое деление страниц этих изданий не отличается особой оригинальностью. На всех сайтах рубрики почти одинаковые: политика, шоу-бизнес, общество, технологии, экономика, спорт. У каждого издания имеются соответствующие аккаунты в соцсетях.

По популярности еще несколько лет назад лидерство среди новостных изданий занимал сайт Daryo.uz. (посетителей на 13.07.2017 - 331 558). Это узбекоязычное интернет-издание (новости даются на кириллице и на латинице). Так как Интернет в Узбекистане платный, между сайтом и операторами существуют договорные отношения. За счет этой договоренности узбекские граждане могут установить на своих телефонах приложение Daryo.uz и получить бесплатный доступ к новостям. Но издание не имеет оригинальной линии подачи. Также возникает ощущение, что рекламы на его страницах гораздо больше, чем новостей. Бросается в глаза полное отсутствие критического освещения новостей и просто аналитики.

Недавно на смену ему пришел двуязычный (новости выходят на русском и узбекском языках) сайт kun.uz (посетителей на 13.07.2017 - 262 812). Он быстро вырос в первую очередь за счет правильно налаженной системы. Как стало известно, редакция в нескольких областях имеет своих спецкоров, значит, может первой дать выпуск по горячим новостям. К сожалению, этот шанс не всегда используется ими. Также

можно отметить скорострельность выпусков, то есть быструю новостную реакцию на события в стране. Еще у обоих изданий, помимо аккаунтов в соцсетях, есть и подключение к системе «Телеграмм» и выделенный канал «Youtube».

Согласно данным, выставленным на сайте, за месяц посещаемость составляет почти 2 млн. человек. Можно предположить, что сайт «живет» за счет рекламы.

У издания нет своих колумнистов, отсутствует редакционная линия, нет аналитики и разработанной системы защиты авторских прав. При использовании новостей из других источников рерайт практически не делается. К сожалению, русскую версию сайта также похвалить невозможно, так как русскоязычные новости просто скопированы с ленты других пресс-служб.

Газета.уз (посетителей на 13.07.2017 - 54 819) выходит под девизом «Наши новости для людей». Средний размер выпуска - 13 новостей в день (русская версия). В русскоязычной версии обновление новостей на сайте происходит быстрее, чем на узбекской странице. В большинстве случаев редакция выставляет оригинальные новости. Все же и у этого издания можно отметить отсутствие аналитики и весьма немногочисленные интервью.

«Uzbekistan Today» - двуязычное электронное СМИ, выходящее и в печатном виде. В общем описании, доступном на сайте издания, редакция называет себя «единственным полноцветным информационно-аналитическим еженедельником». И если с первой частью этого девиза еще можно согласиться, то во втором случае и это издание отличает полное отсутствие аналитики. Но все же новостная лента достаточно объемная, а издание полноценно сообщает обо всех последних изменениях в стране. В общем, «Uzbekistan Today» можно было бы назвать улучшенной и дополненной версией Газета.уз.

К сожалению, для редакции ее недостатком является то, что большинство новостей дается на недоступном для простых людей языке, то есть излишне литературном и сложном. Тем не менее «Uzbekistan Today» остается единственным - если не брать в расчет оппозицию - полноценным электронным изданием, которое сообщает всему миру о происходящих реформах в Узбекистане.

На сегодня видеохостинг youtube.com - один из самых массовых информационных каналов в Узбекистане. Так, опрошенные автором исследования граждане Узбекистана в своем подавляющем большинстве признались, что заходят в хостинг, чтобы посмотреть занятные видео, новые

фильмы и клипы. Не менее популярны и новостные ресурсы youtube.com. Любопытно, что, по результатам исследования, в первую очередь граждан интересуют выступления главы республики.

Тем не менее необходимо отметить, что при активизации любого видео (будь то выступление президента или новый фильм) сразу вывешивается реклама оппозиционных сайтов, таких как Озодлик, Би-би-си и т. д.

Язык и стилистика прессы - отдельная тема. Стилистика подачи новостей очень устаревшая и почти не менялась несколько десятков лет. Даже заголовки заведомо не интересны для читателей. Газеты, наверное, от своей амбициозности каждую новость выдают за истину в последней инстанции.

Если говорить о теле- и радиоканалах, можно отметить, что все же происходят сдвиги. Так, на теле- и радиоканале «Тошкент» главы районов ведут открытый диалог с народом - говорят о региональных проблемах и недостатках. С недавних пор на канале появилась передача «Пойтахтвазият» («Ситуация в столице»), где рассказывается о криминальной обстановке в столице. Телеканал «Ешлар» с недавних пор стал транслировать фильмы, снятые во времена Советского Союза. В свою очередь, телеканал «Маънавият ва маърифат» («Духовность и образование») начал уделять должное внимание тем отдельным личностям, которые оставались до сих пор вне сферы общественных интересов.

Очевидно, что если и дальше будут продолжаться такие изменения, то можно надеяться, что качество передач будет только улучшаться. Но пока профессионализм радио- и телеканалов по-прежнему остается на критически низком уровне: охват аудитории передач не отвечает требованиям. Передачи, основанные на диалоге и дискуссии, в основном посвящены проблемам воспитания молодежи и литературе, то есть большей частью развернуты на семейный круг проблем. Почти на всех каналах используется одна и та же тематика. Передачи готовятся однобоко: например, про то, как молодежь начала увлекаться компьютерными играми. Дается императивная установка: «Это очень плохо, лучше бы они читали книги!» То есть даже в таких невинных дискуссиях отсутствуют спонтанность и конкретика.

Узбекское телевидение превратилось в пародиста самых известных развлекательных мировых программ. И, к сожалению, очень бездарного пародиста. Копирование особенно расцвело на частных телеканалах. Например, «Zo'r» TV копирует все юмористические программы. Канал

транслируется в цифровом формате, что очень хорошо. Но было бы лучше, если бы, помимо технических аспектов, редакция канала также уделяла внимание и смыслу своих передач.

MTV также копирует программы других каналов: причем речь идет не только о жанре и типе передач, но даже об обстановке студии и стилистике: начиная со стула и вплоть до речи ведущего! Этот телеканал включил в расшифровку своего названия термин «миллий» (национальная). Он выступает под девизом «Ўзимизники» (свое, исконное), но на самом деле только и занимается что пропагандой европейского образа жизни и европейских идей.

Телеканал «Uzrepор - TV» заслуживает отдельного комментария: он то ли скопировал, то ли подготовил за рубежом отдельные передачи, и эти передачи высокопрофессионального уровня, но не совсем понятна редакционная линия телеканала и целевая аудитория их передач. На наш взгляд, среди частных телеканалов только «МУ5» имеет собственные идеи и не боится «идти в народ».

В общем, можно сказать, что сегодня в Узбекистане проводятся реформы во всех сферах. В частности, начавшиеся со сферы медицины изменения постепенно охватили и экономику, образование, культуру, госструктуры, сельское хозяйство, МВД. Происходят очень большие изменения, невозможные еще в недалеком прошлом. Но сфера СМИ застыла в неподвижности.

Не отрицаем, что делу книгопечатания, пропаганде любви к чтению и увеличению тиража молодежных изданий уделяется сугубое внимание. Также следует отметить, что происходит обновление состава учредителей некоторых телеканалов, планируется открыть даже новые телеканалы, которые будут направлены на предоставление самой свежей информации. Но все это можно считать отдельными моментами, не отменяющими необходимость проведения системных реформ.

Как не бывает вакуума в идеологии, так и в информационном пространстве природа не терпит пустоты: любое пустое место будет обязательно заполняться информацией, отражающей чуждую идеологию и идеи. Такая ситуация очень опасна для молодежи, которая, не обладая возможностью анализировать, некритично относится к информационному потоку.

Вероятно, именно по этой причине Ш.М.Мирзиеев уделяет особое внимание молодежной политике. Дело в том, что пока работники прессы и прочие должностные лица переживают за свои кресла, нация отдает своих детей на воспитание в чужие нечистые руки.

Киргизия - последний оплот кириллицы в Центральной Азии на постсоветском пространстве

Уланбек АЛЫБАЕВ, Генеральный директор медиахолдинга (Киргизская Республика): Ко всем трудностям, существующим в Кыргызской Республике, в обозримом будущем может добавиться еще и проблема письменности на латинице. Соседи по региону - кто-то давно (Туркмения), кто-то недавно (Узбекистан), а кто-то уже активно планирует (Казахстан) - перешли или переходят на латиницу. Останется Киргизия последователем кириллицы или станет адептом латиницы, боюсь, будем решать не мы, народ Кыргызстана, а, как принято в последнее время в обывательском мире, деньги, сильные мира сего и их диктат.

Кириллический алфавит мешает Киргизии развивать технологии, является препятствием на пути модернизации страны! Об этом уже начинают заявлять народные избранники, при этом оставляя поле для маневра, заявляя, что кириллица - это наше интеллектуальное наследие и, естественно, мы будем пользоваться им. Но мы все равно должны будем перейти на латиницу к 2030-2040 годам, это требование времени и развития технологий. И тут же надо добавить, что для безболезненного перехода на латиницу в республике уже сейчас необходимо начинать переучивать филологов. Может, на пути модернизации страны есть другие причины, как охлократия, повальная коррупция, бедность, а не 36 букв киргизского алфавита в кириллическом исполнении?

Президент Киргизии Алмазбек Атамбаев выступал против перехода использующегося в республике кириллического алфавита на латиницу. Об этом он заявил на международном форуме «Алтайская цивилизация и родственные народы алтайской языковой семьи», прошедшем в июле на побережье нашего Иссык-Куля. Атамбаев отмечал, что для смены алфавита приводится, например, такая причина - латиница является алфавитом всех развитых стран, переход на латиницу поможет развитию экономики страны. Но разве помешало Японии и Корее то, что там используют иероглифы, вопрошал он. Латиница используется во многих странах Африки, однако, по его словам, это не «помогает им преодолеть бедность».

Как считал глава киргизского государства, неубедительно выглядит и попытка объяснить переход к латинице «возможностью объединить тюркские народы». «Ведь за сотни веков турецкий язык уже в XIX веке был мало похож на язык тюркских каганов Алтая», - напомнил Атамбаев.

«Почему же в нереальных мечтах создать единый язык мы забываем о наших братьях, живущих в Российской Федерации? Забываем о татарах, башкирах, алтайцах, хакасах и многих других? Ведь они будут и дальше использовать кириллицу», - отметил президент. Он убежден, что разрыв с привычным алфавитом означает и «разрыв с прошлым народа».

Атамбаев уверен, что постепенный переход на латиницу не объединяет, а, наоборот, «отдаляет наши народы». «Фактически этот переход под влиянием идей пантюркизма продолжает метод «разделяй и властвуй», который использовался против наших народов и в Российской империи, и в СССР к сожалению», - заключил он.

Немного истории. На заре советской власти в Киргизии был установлен арабский язык, потом решили поменять его на латиницу, а после - на кириллицу. И в результате этого мы потеряли целые пласты. Если мы сейчас снова меняем письменность, то культурных и исторических потерь не избежать. Мы и так тяжело переживаем транзитный период в экономическом плане, переход на латиницу ухудшит и ментальные вопросы. Мы все наблюдаем, что опыт Узбекистана и Туркменистана приносит не очень положительный эффект. У соседей было принято политическое решение, чтобы таким образом дистанцироваться от России и советского прошлого, и в итоге имеем то, что имеем!

Как и многие адекватно мыслящие люди, считаю, что переход на латиницу может привести к риску того, что будет полностью перечеркнута идея евразийского единства, которое с трудом приобретает уже какие-то физические очертания. Но если ситуация повернется лицом к латинице, то, как подчеркивают многие политологи, «уйдем» под Турцию, потому что это наиболее близкая к Европе страна с латинским шрифтом. И произойдет отрыв от наших евразийских корней. Думаю, этому в администрации Президента Киргизской Республики противопоставили контрпроцесс на уже упомянутом форуме Алтайской цивилизации.

В целом вопрос смены письменности - это большие геополитические проекты. Нельзя считать, что переход на латиницу является локальным вопросом. Этот проект направлен на дробление Евразийского пространства, ведь, помимо исторических и культурных потерь, страна просто не сможет потянуть финансовые расходы на переход от кириллицы к латинице и тут, как всегда, многочисленные западные фонды дадут очередные кабальные кредиты на своих условиях.

Представьте, во сколько обойдется одна только смена табличек с названиями улиц и населенных пунктов. А каковы будут типографские расходы по изменению государственных бумаг, в том числе национальной

валюты, официальных бланков, паспортов. Финансовый вопрос - это еще полбеды, мы можем потерять то, что имеем, и не приобретем взамен ничего. До сих пор существуют проблемы у Узбекистана и Туркменистана с переходом на латиницу. А качество образования можно повысить путем борьбы с коррупцией и введением для изучения в школах трех языков: киргизского, русского и английского.

С момента обретения страной независимости в 1991 году идея введения в Кыргызстане латинского алфавита поднималась неоднократно. Однако первый президент республики, как бы там ни было, но ученый с мировым именем Аскар Акаев не поддержал такую инициативу. Позднее это предложение неоднократно высказывалось рядом лингвистов и политиков. Они утверждают, что латинская графика более приспособлена к фонетическому строю киргизского языка. Звучат также утверждения, что объявление в республике русского языка официальным и использование кириллицы «тормозят развитие киргизского языка». Может, преподавание родного языка надо совершенствовать и стимулировать, а не только декларировать это?

Киргизы в начале прошлого века пользовались латинской графикой. С 1940 года они полностью перешли на кириллицу. На кириллице написаны самые известные произведения киргизской литературы, включая труды всемирно известного Чингиза Айтматова.

Ко всему этому хочется добавить, что любые смены алфавитов с абсолютной неизбежностью приводят к резкому падению уровня культуры в стране. Почему? Ввиду того, что поколения, которые вырастут на новой буквенной графике, будут лишены практической возможности перенять тот пласт культуры - от художественной до научно-технической литературы, - который был наработан в старой графике. А вот понять, зная одну лишь латиницу, написанное на кириллице - практически невозможно.

Вывод несложен: если нет абсолютной необходимости менять алфавит, но его смена все же происходит - значит, это кому-то нужно, тому, кто хочет вызвать фантомные боли и так в не совсем здоровом организме. Вычеркивание кириллицы и замена ее на латиницу сравнимо с ампутацией руки или ноги, в конечном итоге общество превращается в инвалида, как говорится и не там, и не здесь. Должно смениться три поколения киргизов, чтобы латиницу воспринимали так же, как кириллицу, сегодняшние мои земляки.

Думаю, что искать причины в столь глобальном вопросе, как латинизация киргизской письменности, надо в стремлении окончательно разрушить связи всех стран бывшего СССР. Ведь за эти 26 лет, после встречи

в лесах Беловежья, много нехорошего произошло везде, но окончательно разрушить, что строилось 70 лет, пока не получается. И западные стратеги придумали: надо лишить эти страны русской письменности, а это, по моему мнению, будет пострашнее, чем сталкивать людей на межнациональной почве и уничтожать память через уничтожение кладбищ. Я, к примеру, киргиз, но мыслю, как ни странно, на русском языке. Построение предложений, оформление мыслей на бумаге у меня сложилось именно на основе русской грамматики, фонетики и синтаксиса, познание мира и культуры в нас заложено через кириллицу и русский язык, да и что греха таить, ругаемся-то тоже через кириллицу и русский мат. В моем понимании культура, наука, техника, финансы и многое другое вбиты именно через буквы кириллицы, что такое хорошо и что такое плохо, вложено родителями также через буквы кириллицы. Даже написание фамилии великого Пушкина или Айтматова через кириллицу и латиницу будет иметь различное наполнение. Видя все это, в душе только одно: жаль, что нет великого Чингиза Айтматова.

Н.КАЛАШНИКОВА: *Спасибо, Уланбек. На этой секции выступили семь спикеров из шести стран по пяти самостоятельным темам, объединяющим в единый блок русский язык и медиа. Очень интересно, поэтому, наверное, особенность этой секции в этом заключается. Переходим к дискуссиям.*

Сухейль ФАРАХ: *В крупнейших мегаполисах Узбекистана, Киргизстана, возможно Казахстана, все-таки говорят пока на русском языке. Какой второй язык? И второй вопрос. На каком языке говорят в сельской местности?*

А.АРТАМОНОВ: *Благодарю профессора за вопрос. Во-первых, население на 87% является узбекским. В Узбекистане проживает 1 млн. 300 тыс. русских. В Ташкенте - 3 млн. человек. Тем не менее молодежь говорит на русском в качестве второго языка. Естественно, они говорят по-узбекски на бытовые темы, на серьезные темы - очень часто по-русски. Это язык того места, где есть работа, того места, к которому надо стремиться, откуда приходят мода, вкусы и многое другое. А сначала это было через определенный протест, теперь это*

стало, ну, скажем, по желанию, по зову сердца, души и с колоссальным интересом, с большой открытостью людей. Старшее поколение английского не знает. У младшего после узбекского и русского сейчас идет английский.

Естественно, в узбекских селах говорят на узбекском языке, но как только речь заходит о большем или меньшем официозе, походе в мэрию, каких-то бумагах официальных, немедленно используется русский. Не ради русских, просто обязательно дублируются все документы и все делопроизводство на русском языке, просто во имя самих себя. Надеюсь, что я ответил. Еще могу сказать, что народ действительно бедный и никто не тратит лишних денег. Как правило, русский язык учится при помощи телевидения. Даже актеров сериалов, приезжающих в Узбекистан, узнают на улицах, потому что узбеки массово смотрят русские сериалы. Они через них учатся русскому языку. Это любопытно.

Уланбек АЛЫБАЕВ: *Из всей Центральной Азии у нас русский язык является официальным, он прописан в Конституции. Государственный - это киргизский язык, официальный - русский язык. Везде говорят на русском, то есть такой особой проблемы нет. Есть мононациональные области, такие как Нарынская, Баткенская, где присутствуют и другие языки, особенно в Баткенской области - там очень много таджиков про-*

живают, именно в том районе, и у них основной язык фарси. Нарынская - это мононациональная область, там в основном киргизы.

В остальных областях - Иссык-Кульской, Чуйской и Таласской - произошло какое-то смешение, это не может не радовать. Там очень много казахов присутствуют и представителей других национальностей, но языком общения между всеми национальностями в Киргизии, как Александр Германович сказал и об Узбекистане, является русский. У киргизов есть пословица «Когда киргиз пьян, он матерится на русском». Да, сериалы свое дело делают. Александр Германович говорит, что с приходом Мерзиёева действительно происходят улучшения в Узбекистане.

Во времена И.Каримова это была закрытая страна, и с соседями - с киргизами, таджиками - у узбеков отсутствовала какая-либо связь, границы были наглухо закрыты. Дошло до того, что Узбекистан разобрал железную дорогу, которая шла в Таджикистан. С приходом Мерзиёева действительно отношения улучшились, в частности, был подписан Договор о демаркации и делимитации границ и почти на всей протяженности киргизско-узбекской границы открыли все пункты перехода. У нас ведь население южной части - Ошской, Джалал-Абадской, Баткенской областей - очень тесно общается с узбекским населением, там тоже есть смешанные браки, на сопредельной территории живут родственники. Теперь переход осуществляется очень просто, только надо предъявить паспорт, и вы проходите. Раньше не было этого, пункты были просто закрыты.

Н.КАЛАШНИКОВА: В Казахстане элита в основном говорит на государственном языке, но все мероприятия, в том числе и послание президента, озвучиваются на двух языках. Сегодня в государственных органах, где я 30 лет проработала, государственный язык является объектом, предметом личной конкурентоспособности каждого. То есть, если хочешь продвигаться по государственной службе, занимать серьезные посты, независимо от национальности, надо заниматься изучением государственного языка.

В Казахстане с 1997 года действует Закон о языках и, по оценкам зарубежных экспертов, в том числе и ОБСЕ, он признан самым либеральным. То есть за это время, несмотря на ситуацию, менялся некий контекст, но в целом этот закон по сей день существует и действует. Каждое уважающее себя государство осуществляет политику на том языке, который идет в контексте Конституции, поэтому та программа, которая

сегодня была представлена - программа до 2020 года о развитии языков, - позволяет каждой этнической группе, а их у нас более 130, развивать свою культуру, самобытность, язык, но в то же время, в формате гражданской, политической, этнической идентичности, по Конституции - это единый народ Казахстана.

М.МОХОВИКОВА: Могу сделать ремарку по Таджикистану. В настоящее время из 6 млн. 300 тыс. этнических таджиков русский язык считают родным 3 тыс. человек. К сожалению, за последние 20 лет в десять раз уменьшилось количество русскоязычных. А миграционные потоки и связи наших стран, которые существуют на данный момент, диктуют необходимость введения русского языка в средних учебных заведениях, усиления преподавания. Мы знаем, что Президент Рахмон обратился с просьбой к Президенту В.Путину оказать содействие как книгами, так и направлением на работу преподавателей-русистов в Таджикистан. В августе этого года осуществился большой пилотный проект, на деньги РФ было отправлено более 20 тыс. учебников.

Хочу отметить, что учебники в таджикских школах - не бесплатные, родители вынуждены их покупать, и это большая проблема, мы понимаем, республика бедная, и родители, особенно в сельских районах, купить книги не могут. Там ситуация такова, что даже в русских классах бывает по три учебника на класс и все разные. Поэтому в РФ задействовали Россотрудничество, русскую гуманитарную миссию, фонд «Русский мир», военно-транспортную авиацию и поставили огромное количество (полный военный самолет) учебников.

Были также направлены 30 преподавателей-предметников, не только по русскому языку, но и по физике, информатике на русском языке. Этот пилотный проект рассчитан на год, потом планируется его продлить. Учителя будут не только преподавать в школах, но и вести методическую работу. То есть они будут устраивать методические классы для предметников и для переквалификации преподавателей.

Этот проект, подчеркну, поддерживается на самом высоком уровне, с преподавателями встречался премьер-министр республики. Что касается знания русского языка в мегаполисах и в регионах республики, то ситуация одинакова практически везде. Пожалуй, действительно, Казахстан выделяется из всех республик, там наибольшее знание русского языка, то есть больше 90% населения на данный момент говорят на русском языке. 75% городского населения в Ташкенте говорят, понимают, могут объяс-

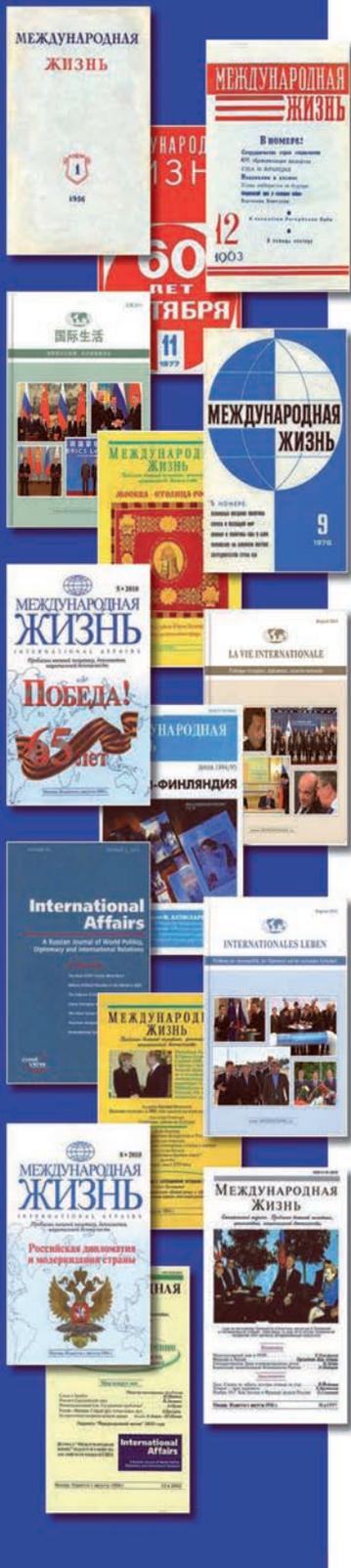
няться по-русски. Процентное соотношение в регионах 75 к 25 действительно зависит от возрастной категории. Соответственно, в Шахрисабзе, Фергане меньше говорят по-русски и больше говорят на родном языке, молодежь очень плохо говорит на русском языке, даже если она обучалась в школах с преподаванием русского как иностранного.

Ариф АСАЛЫОГЛУ: Хотел сказать о русском языке в Турции. После 1995 года, когда между Россией и Турцией начался бурный рост торгово-экономических отношений, Россия и русский язык стали популярны. Открылись несколько крупных школ, русский язык выбирают в качестве второго языка. В 80 вузах изучается русский язык, в Стамбульском университете, в Анкарском университете есть кафедры русского языка, в последнее время добавили русский язык в Эрзуруме.

То есть налицо интерес к русскому языку, и он повышается постоянно. Важно, что между людьми сложились очень тесные отношения. Говорят, что заключены смешанные браки - от 300 до 500 тысяч. Получается, что в Турции есть новое русскоязычное поколение, ему родители с детства прививают русский язык: в семье, каких-то курсах, ассоциациях, кружках и т. д. И наконец, обычные люди, которые занимаются бизнесом и торговлей, тоже изучают русский язык. Многие, наверное, заметили, приезжая в Стамбул или Анталию, что там уже знают русский язык, почти каждый человек может объясниться по-русски.

А.ОГАНЕСЯН: Госпожа Моховикова сделала интересное дополнение к своему докладу, сообщив, что больше 95% населения стран Средней Азии говорят, что они хотели бы, чтобы их дети знали русский язык. Думаю, что так обстоят дела и в других странах СНГ. Для того чтобы поддерживать уровень русского языка, должна быть продуманная государственная политика.

Хочу высказать всем вам большую признательность, потому что я не слышал ни одного неинтересного доклада, все было очень профессионально и конкретно, до самой последней минуты нашей дискуссии. Особо хочу поблагодарить госпожу Торес. Мы все говорили о геополитике, а она о геоэтике. Можно не знать испанского языка, но ее артистизм вчерашнего выступления и презентация поэзии произвели впечатление. Спасибо вам большое, это была очень такая яркая нота, яркая краска нашей конференции. Но, в прочем, все вы яркие, все талантливые, спасибо вам огромное. Всего доброго.

INTERNATIONAL AFFAIRS

*A Monthly Journal of Foreign Policy,
Diplomacy and National Security*

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

С 2009 года журнал перешел на систему рецензирования. Статьи на рецензию представляются в электронном виде. Электронные версии статей следует направлять по электронной почте по адресу редакции: articles@interaffairs.ru с указанием фамилии, имени, отчества (полностью), должности, места работы, ученой степени и звания. Объем присылаемых в редакцию статей - не более 0,6 а.л. Редакция просит авторов прилагать к тексту статей краткую (8-10 строк) аннотацию на русском и английском языках, ключевые слова (не более 10), контактную информацию для переписки (адрес электронной почты). Примечания помещаются в постраничных сносках, источники помещаются в конце текста. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

РЕДАКЦИЯ РАССМАТРИВАЕТ ФАКТ НАПРАВЛЕНИЯ АВТОРСКИХ РУКОПИСЕЙ ПО АДРЕСУ: articles@interaffairs.ru КАК ПЕРЕДАЧУ ЕЙ АВТОРАМИ ПРАВ НА ИХ ПУБЛИКАЦИЮ.

*Правила оформления сносок и библиографии
в конце статьи:*

- ¹*Бердяев Н.А.* Смысл истории. М.: Мысль, 1990. 175 с.
- ²*Putham H.* Mind, language and reality. Cambridge: Cambridge univ. press, 1979. P. 12.
- ³Инвестиции останутся сырьевыми//PROGNOSIS.RU: ежедн.интернет-изд. 2006. 25 янв. URL: <http://www.prognosis.ru/print.html.id=6464> (дата обращения: 19.03.2007).

⁴*Ефимова Т.Н., Кусакин А.В.* Охрана и рациональное использование болот в Республике Марий Эл // Проблемы региональной экологии. 2007. №1. С. 80-86.

www.interaffairs.ru

Журнал «Международная жизнь» и Фонд поддержки публичной дипломатии им. А.М.Горчакова при поддержке МИД РФ проводят **Конкурс молодых специалистов-международников на лучшую информационно-аналитическую статью по тематике: «Теория и практика информационного воздействия в международных отношениях»** (публичная дипломатия, сетевая дипломатия, стратегические коммуникации, информационные и гибридные войны, информпротивоборство, «мягкая сила», информационная составляющая гуманитарного сотрудничества).

Материалы, принятые к участию в конкурсе, будут публиковаться в рамках специальной рубрики на страницах нашего журнала.

Награждение лауреатов состоится в присутствии министра иностранных дел России С.В.Лаврова на конференции, которая станет завершающим этапом конкурса.

Церемония награждения будет приурочена к научно-практической конференции по тематике конкурса, к участию в которой приглашаются все авторы опубликованных работ. Фонд готов оказать содействие в размещении иногородних и зарубежных участников в Москве.

Возраст участников: до 35 лет

Прием статей: с 1 октября 2017 г. по 20 апреля 2018 г.

Подведение итогов: май 2018 г.

Статьи направляются в электронном виде по адресу:

contest-interaffairs-gorchakov@yandex.ru

Требования к материалам:

Стройность изложения, четкая структурированность, краткость и содержательность. Авторский анализ, аргументированные оценки, критика, предложения. Все цитаты, статистические данные снабжаются ссылками на источник.

Принимаются статьи на русском и английском языках.

Объем: 12-15 лл., от 20 до 27 тыс. знаков с пробелами (шрифт Times New Roman, 14 п., 1,5 межстрочный интервал). В авторских реквизитах необходимо указать фамилию, имя, отчество (полностью), организацию, должность, ученую степень и звание (если присвоены), адрес электронной почты и телефоны для связи.

ТЕПЛОЭНЕРГОРЕМОНТ

ООО «Теплоэнергоремонт» (ООО «ТЭР») – более десяти лет является одной из крупнейших компаний на рынке электроэнергетического комплекса Российской Федерации.

2 октября 2017 года ООО «ТЭР» реорганизовано путем присоединения к нему ООО «ТЭР-Москва», ООО «ПРО ГРЭС», ООО «Теплоэнергоремонт-Новомичуринск».

Основной целью компании является обеспечение энергетического комплекса РФ качественными услугами в области ремонта, реконструкции и строительства энергетических объектов любой сложности. Компания сконцентрировала и объединила вокруг себя настоящих профессионалов из сферы энергетики, единомышленников, имеющих многолетний бесценный опыт работы в крупнейших электрогенерирующих компаниях РФ.

Основными заказчиками ООО «ТЭР» выступают ПАО «Мосэнерго», ПАО «ОГК-2», ПАО «ТЭК-1», ПАО «МОЭК», ПАО «Интер РАО - Электрогенерация», ПАО «Юнипро», ПАО «Энел Россия».

Компания **предлагает услуги ЕРС-контрактора** (генерального подрядчика), начиная от работ по проектированию, поставке нестандартного оборудования, выполнению строительно-монтажных и пусконаладочных работ, заканчивая вводом объекта в эксплуатацию.

К особо значимым проектам для компании, реализованным собственными силами, можно отнести такие объекты, как реконструкция энергоблока №2 (330 МВт) на Рязанской ГРЭС – филиале ПАО «ОГК-2» с заменой основного оборудования, а также строительство ХВО на ТЭЦ-12 и ТЭЦ-22 – филиалах ПАО «Мосэнерго», ОРУ и нового КРУЭ на ТЭЦ-20, мазутного хозяйства для энергоблока №10 Троицкой ГРЭС (ПСУ-660 МВт), реконструкцию ОРУ, очистных сооружений и БНС-4 для Троицкой ГРЭС.

Постоянно развиваясь и осваивая новые направления, с 2015 года компания **реализует проект по реконструкции энергоблока с турбиной типа Т-250/300-240 ст. №9 на ТЭЦ-22** - филиале ПАО «Мосэнерго», а также осваивает для себя новое направление деятельности по реконструкции гидроэнергетических объектов.

Филиалы и обособленные подразделения ООО «ТЭР» территориально расположены в Москве и Санкт-Петербурге, Красноярском и Ставропольском краях, а также в Московской, Рязанской, Псковской, Свердловской, Тюменской, Челябинской, Ростовской, Ленинградской, Вологодской, Мурманской областях. В составе компании - **Новомичуринский котельно-механический завод**, выпускающий следующие виды продукции: поверхности нагрева для всех видов энергетических котлов, воздухоподогреватели, коллекторы, металлоконструкции, систему шарикоочистки для очистки внутренних поверхностей трубок теплообменного оборудования, проводит механическую обработку крупногабаритных деталей и реставрацию запасных частей.

На сегодняшний момент в штате ООО «ТЭР» трудятся более **8 тыс. человек – профессионалов своего дела с большим опытом работы в энергетике**. В числе постоянных поставщиков и партнеров - крупнейшие мировые и отечественные изготовители электротехнического, котельного и турбинного оборудования на территории РФ.

За время своего существования ООО «ТЭР» **реализовало более 100 проектов**, направленных на повышение надежности и эффективности энергогенерирующих и промышленных предприятий. В планах компании – **расширить круг своих заказчиков** по всей территории Российской Федерации, а также **освоить серьезнейшую отрасль энергетики – атомную**.